

К63.3(2-2судит)-7

Б78

Людмила Бокова

АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Екатеринбург
Средне-Уральское
книжное издательство
2008

ББК 63.3(2Рос-6Хан)
Б 78

Главный редактор
Л. Сахно

Фотоиллюстрации
И. Мутуль, Е. Ходыревой, А. Заики, Г. Корченкина,
Д. Чиркова, Л. Мелихова и др.

ISBN 978-5-7529-0931-3

© Бокова Л.В., 2008
© Средне-Уральское
книжное издательство, 2008

О

Сургуте в течение последних лет написано немало добротных, интересных книг. При всем том все же остается не в полной мере освещенной тема культурного «лица» Сургутского края в разные времена, скажем, в последние сто лет.

А было бы интересно посмотреть, как в начале прошлого века проводили досуг сургутяне, чем увлекались.

А потом — после революции, и далее — в наши дни.

Может, поучительно было бы задуматься: почему именно так, а не иначе складывалась ситуация. И уж обязательно стоило бы вспомнить имена тех, кто имел самое непосредственное отношение к ключевым событиям культуры города. Именно последнее может не только раскрыть нам, насколько богата сургутская история, но и показать, как энергичны, смелы, милосердны были те, с кого во многом надо брать пример сегодняшним горожанам.

4

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Слово к читателю

Идея подготовить книгу, которую вы держите в руках, зрела в умах работников культуры давно.

И всякий раз, с уходом из жизни известных в городе людей, отдавших немало сил, любви этой отрасли, осознавалось, что историю культуры необходимо было создать гораздо раньше.

Чтобы люди рассказали о времени, о себе, коллегах и друзьях.

А потом появилась мысль: почему бы не проследить эту историю с начала XX века, ведь последние 30 лет — это лишь отрезок длинного пути.

Начались поиски архивных фактов, работа с подшивками газет, в основном, старейшей в городе — «Сургутской трибуны» (бывшая «Колхозник» и «К победе коммунизма»), с воспоминаниями, состоялись встречи со специалистами, консультации с краеведами.

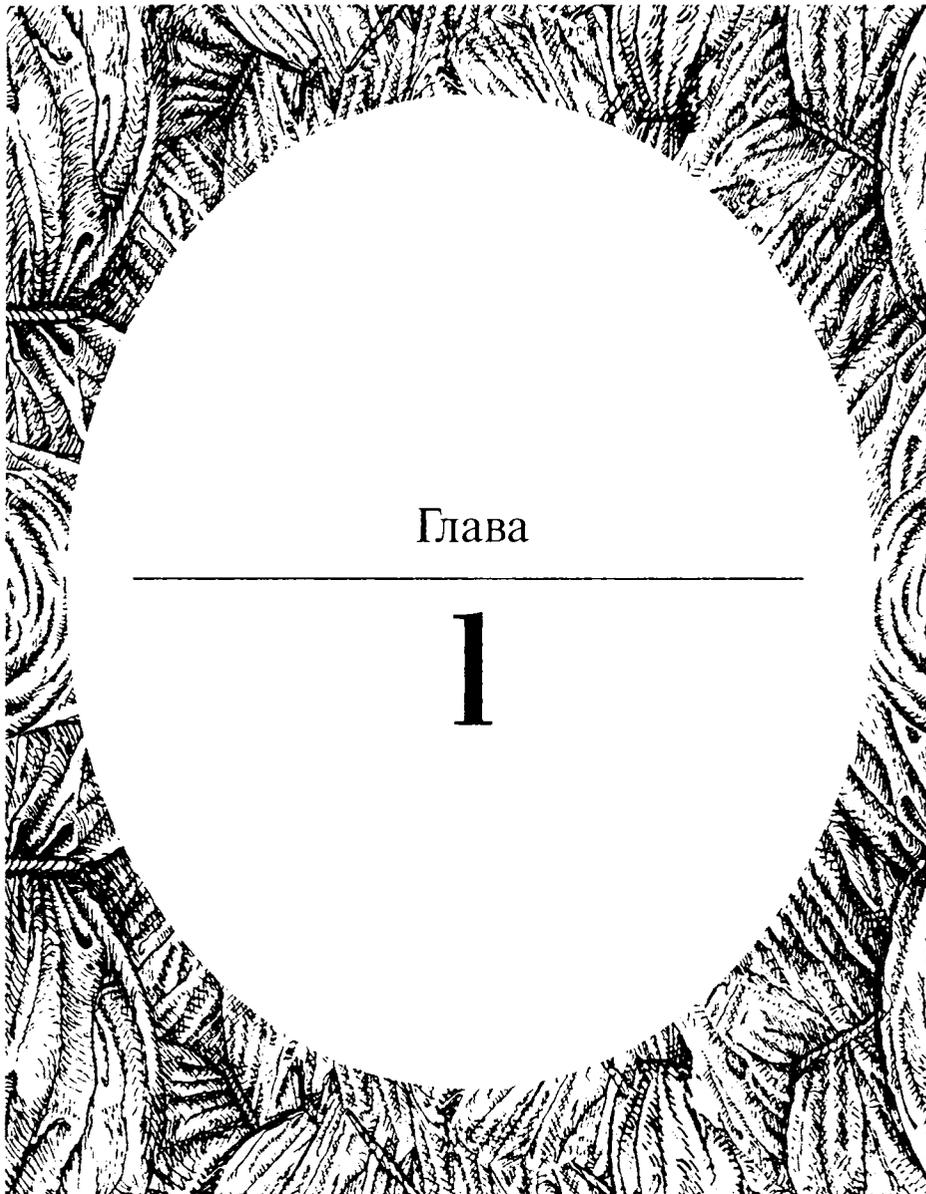
Признаться, трудно было охватить во всех подробностях столетний рубеж, и какие-то моменты забыты, упущены.

Но «Аплодисменты в прошлое...» — первое издание, посвященное отрасли. Дай-то Бог, и будут следующие, авторы которых учтут эти промахи и расскажут о своем времени, о современных событиях и, возможно, о нас, живущих в новом веке.

И простите те, о ком не написано в этой книге, так уж вышло. Но эта маленькая, прекрасная страна по имени «Культура», создавалась всеми вместе — и ваши имена в каждой ноте, строке, рисунке, победе...

Особая благодарность всем, кто помогал в работе над ней, писал воспоминания, читал рукопись, консультировал, рецензировал, в их числе — Яков Семенович Черняк, Анна Ивановна Литвин, Татьяна Александровна Исаева, Надежда Васильевна Жукова, Марина Юрьевна Селянина, Марина Викторовна Алексеева и ныне покойные Анатолий Прохорович Зубарев, Иван Прокопьевич Захаров.

Автор

Глава

1

**В ГОД ВТОРОЙ
ОТ РОЖДЕНИЯ
ВЕКА**

6

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Непредвиденное предисловие

Как-то не сразу почувствовала, что у рукописи нет... первой страницы.

А ее просто не было в природе. Мой строгий редактор — человек основательный и дотошный, конечно же, воскликнет: «Но как же это так?!»

И я его успокою: «А вы видели начало, тот самый «первый лист» у жизни, у истории, у культуры, наконец? К какому периоду ни подступись — они уже опередили нас своим существованием».

Это будет формальное объяснение. На самом деле я долго препиралась сама с собой и, переполненная узанным, прочувствованным, кинулась тогда в «свободное плавание» и выбросила «на берег» — белый лист — самое что ни на есть продолжение...

Поэтому сразу со второго листа.

...и все же, как это было давно. Более 100 лет назад жил-был в Сургуте со своим семейством Галактион Степанович Клепиков, почетный купец. Дом у него был один из самых заметных в селе, сложенный из вековых сосен, на участке длиной около 45 метров и шириной 36 метров, и стояла эта усадьба с восемью окнами только на одной из сторон, с кирпичным подвалом, амбаром в два этажа и торговой лавкой.

А по воде к дому приставали суденышки. И был выстроен он для большой семьи.

Думаю, дом этот стал бы последней «вещью», которую когда-нибудь хозяин решил бы продать.

Самому Клепикову не было тогда и тридцати лет, возраст, по нашим сегодняшним меркам, небольшой. Но это сейчас. А тогда Галактион Степанович был уже купцом, торговавшим вначале рыбой, пушниной, а позже — чугуном и сталью. И сам, должно быть, как все купцы, слыл человеком «железным». Но ведь умудрился начудить с этими цветными стеклышками...

Удивительное дело: сквозь сегодняшнюю реальную жизнь вдруг неожиданно проступают фрагменты из другой, будто бы тоже моей. Но я эту жизнь не ощущаю, она вне меня...

Что? Вот дом большой, бревенчатый, с сенями, коридорами, просторными комнатами, с ткаными сине-красными половиками, с геранью на широких подоконниках. А главное — террасные окна украшают цветные витражи, веселые и недоумевающие: каким же это чудом они здесь очутились? Подобных тогда в селе не было.

Я никогда не жила в этом доме, не зажигала в переднем углу лампадку, не сидела по праздникам за большим столом и не пела с хозяевами «Занавесочку», этого застольного сургутского гимна.

Да и не было меня тогда и в помине, более века назад. Бог мой, но я же помню, помню, как его хозяин выходил во двор и, улыбаясь, смотрел на эти цветные оконца — взгляд был как у мечтательного мальчика. Ему, занятому человеку, редко выпадала такая минута-поблажка.

Кому из своих предков обязан он был романтическим складом, как в таком глухом месте могли появляться люди с поэтической душой, с таким даром чистого воображения?..

Наверняка те стекла немалых деньжищ стоили, но купец, считающий каждую копейку, приобрел все же их, и в первую очередь, для увеселения своих четверых сынишек. Да и своей души — тоже, ведь ни вздрогни она от такой красоты — ничего этого не было бы.

Еще очень хорошо помню один из дней ранней осени, подкравшейся так незаметно. Осень стреляла в скрюченные листья, и я отчетливо слышала выстрелы и видела, как очередной из них падал ей под ноги. Слышал их и хозяин дома. Наклонясь, он поднял почти

завернувшиеся в трубочку листочки и повертел на ладони, будто согревая их. За всем этим ревниво наблюдали игривые оконца, возможно, напоминавшие порой Клепикову об ангельских душах его шести дочек, умерших в младенчестве.

Верь не верь, но Галактион Степанович своей чудинкой как бы пометил дом на века. До нового, двадцатого столетия оставалось всего несколько лет.

В это время в России уже был основан Художественный театр, в расцвете славы — Чехов Антон Павлович, на престоле — Николай Второй, который, будучи еще наследником, останавливался во время путешествия по Сибири на Белоярской пристани, что у Сургута. Встречать Николая Александровича собиралась и делегация от казаков, в числе которых был Галактион Клепиков. Но допущены они не были: казачье сословие к тому времени упразднили, а «мешаться» с мещанами гордые мужики не захотели. До смертного часа гордились они своими корнями.

Когда подошел новый век, то Сургут с его домами, крышами, деревьями и низкими заборчиками будто и не заметил исторического перехода.

Жители села работали, молодые женились, рожали детишек, старики уходили на покой. И в свободное время по-прежнему любил повеселиться сургутский люд — и стар, и мал.

До революции Галактион Клепиков был действительным членом городского Тобольского музея. Теперь уже не узнать, заботился ли он мыслью о создании подобного в своем родном селе. Скорее всего, нет. Ну, что может быть интересного там, где все обычно, привычно и не требует внимания такой разборчивой дамы, как История?

Зато около двадцати лет Клепиков являлся попечителем Сургутского мужского училища. Делом этим занимался серьезно и ответственно и от России-матушки в лице министерства народного просвещения получил награду — золотую медаль «За усердие».

В то же время другой попечитель, только куда более высокого ранга — всего Западно-Сибирского учебного округа, Лаврентьев в одном из своих отчетов высказался: «Высшие учебные заведения Западной Сибири совершенно не нужны... Может быть, жители Сургута пожелают иметь университеты, так что же? Нужно открывать университеты и в этом месте?»

И кто может сейчас поручиться, что в архивах не находятся отчеты его современников, позволивших себе высказаться примерно так же: «Может быть, жители Сургута пожелают иметь свой Большой? Так что же? Нужно театр открывать и в этом месте? Перевозить сюда императорскую библиотеку, завозить рояли?»

Ну, Большой или Мариинский театры — это, конечно, слишком громко сказано. И императорской библиотеке, разумеется, место

в Санкт-Петербурге. А вот иметь свой, местный театр, свою библиотеку, рояли — от этого богатства сургутяне не отказались бы и тогда. Потребность во всем этом у них уже сформировалась. Хотя еще каких-то сорок лет назад в селе была иная атмосфера.

2

Несколько лет находился в сургутской ссылке Сергей Порфирьевич Швецов, революционер-народник, друг писателя Короленко. В 1880 году в «Записках Западно-Сибирского отдела «Российского географического общества» вышел его «Очерк Сургутского края».

Швецов писал: «...Из культурных учреждений в мое время в Сургуте была больница приказа общественного призрения, но без врача и фельдшера, без белья и медикаментов, народная школа, но без учителя (зимой учитель приехал, но весной застрелился).

Никаких других культурных учреждений не помню. Библиотеки, конечно, тоже не было. При мне привезли первую керосиновую лампу, но керосина не было».

Можно представить, что испытывал в той глуши молодой образованный человек...

У меня предложение: давайте понаблюдаем за всем происходящим будто бы из зрительного зала. Ведь в этих сценках из долгого «спектакля» будет под занавес и про нашу жизнь.

Упоминания о культурных развлечениях сургутян в начале прошлого, XX века можно найти в материале «На рубеже веков», автор которого Анатолий Иванов, кандидат искусствоведения из Москвы.

«Первые сообщения в сибирской печати о культурных развлечениях в Сургуте появляются довольно поздно. Только 23 мая 1904 года в «Сибирском листке» (тобольская газета. — Л. Б.) была помещена информация: «Город Сургут, 5 апреля. Пасхальная неделя прошла для сургутян оживленно. Во второй день Пасхи любителями был поставлен спектакль в пользу местного попечительства по оказанию помощи семействам запасных нижних чинов, отправленных на Дальний Восток, то есть на русско-японскую войну.

Спектакль состоял из трех пьес: «Плагнат» К.С. Баранцевича и одноактные шутки А.П. Чехова «Предложение» и «Юбилей».

Помещение, в котором ставился спектакль, было декорировано гирляндой из хвои, флагами и изящными бантами. В антрактах и во время танцев, устроенных после спектаклей, работал благотворительный буфет.

В смысле исполнения спектакль прошел прекрасно.

В последующие дни в том же помещении давал свои представления беззастенчиво рекламирующий себя «известный, всемирный престижист (фокусник), эквилибрист, жонглер и прочее, и прочее».

9

10

Людмила Бокоева
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Он приехал в Сургут задолго до Пасхи и намеревался провести здесь весну.

Первый его сеанс собрал много публики, преимущественно из простого народа, и дал значительный сбор.

Второе представление дало сбор вдвое меньше, а третье, несмотря на пониженные цены, явилось плохим предзнаменованием для дальнейших сеансов. Очевидно, «всемирно известный» не смог удовлетворить даже нетребовательных сургутян.

4 апреля любители показали «Зайца» И. И. Мясницкого (Барышева), сбор с которого был переведен попечительству по оказанию помощи семьям нижних чинов, отправленных на войну.

Веселый фарс сыгран хорошо. Публики на спектакль собралось много. Спектакли являются у нас единственным родом общественных разумных развлечений».

Возможно, тогда и зародился театральный роман Сургута...

А на сургутской сцене появляется новая фигура. Уже год, как здесь находится уездным исправником Григорий Александрович Пирожников. Этот образованнейший человек смог повлиять на духовный мир вверенного ему населения.

Григорий Александрович являлся высшим представителем государственной власти в уезде от министерства внутренних дел Российской Империи.

Он управлял огромным сургутским уездом, охватывавшим не только всю территорию нынешних Сургутского, Нижневартовского и Нефтеюганского районов, но и часть теперешней Томской области. Награжден орденами Святого Станислава III и II степеней, Святой Анны III степени. К концу карьеры он имел чин надворного советника.

Кстати, он сам был большим любителем театра.

До революции любительские постановки в Сургуте были действительно одним из видов разумного развлечения населения, а после 1905 года, когда по инициативе Григория Александровича Пирожникова в селе появилась чайная, а при ней и общественная библиотека-читальня, спектакли проходили именно здесь.

Сургутянин Василий Андреевич Кушников, родившийся в 1895 году и скончавшийся на 93-м году жизни, вспоминал, что когда-то на месте, где через много лет на улице Просвещения расположится райком партии, стоял Народный дом. Стоял пустой, без окон и дверей. В 1905 году политссылные его отремонтировали, там и открыли чайную, зал со сценой.

Сам он учился тогда в третьем классе и играл на балалайке в оркестре, состоящем из двенадцати — пятнадцати человек, руководила которым медреса Мария Васильевна Тетюцкая.

С января 1905-го по 1912 год чайную посетили 53 604 человека. В 1912 году здесь провели три новогодних маскарадных вечера, танцевальные вечера для взрослых. В числе новогодних представлений

был и спектакль по комедии «Без старших» — для учеников городского приходского училища. А угощали их от попечительского комитета чаем, печеньем, конфетами. Сбор от платных мероприятий славали исправнику в пользу голодающих.

Чайная существовала в Сургуте, по крайней мере, еще и в 1913 году. Подтверждение находим в записках сибирского ученого С.М. Чугунова, касающихся этого «культурного очага».

«Она (чайная. — Л. Б.) имела маленькую столовую, крохотную читальню, где была скромная общественная библиотека, маленький зрительный зал с эстрадой, на которой ставились любительские спектакли. Здесь же находился граммофон на случай бывающих танцевальных вечеров».

И обязательно, как выяснилось, составлялся специальный отчет по реализации билетов.

Так, выручка от постановки самодеятельного спектакля «Стенька Разин» составила 8 320 рублей. В первый ряд было продано 12 билетов по 80 рублей, столько же во второй, места же на следующие десять рядов были дешевле, а за галерку зрители платили лишь по 10 рублей.

Когда в 1913 году в Сургуте был открыт Народный дом, то и там тоже ставились спектакли. Это учреждение сохранилось и после революции, а культурно-просветительским учреждениям тогда давались имена деятелей литературы, искусства, образования. И сургутский Народный дом стал носить имя Луначарского.

А вот о местных вечерках, которые до 1917 года были очень популярны, рассказывает сургутянин Александр Васильевич Кузнецов. По его словам, они устраивались в Сургуте в течение всего года, кроме Великого Поста и всех праздничных дней, когда вечерки строго запрещались.

На них обычно молодые люди знакомились, влюблялись. Устраивались вечерки в дни именин девушек. «Виновница» приглашала подружек, угощая их чаем с сахаром и «прикуской» (печеньем из белой муки). Хозяева среднего достатка освещали комнату сальными свечами, а богатые — стеариновыми.

Парней на такие именинные вечеринки не приглашали, а если приходили сами, то обеспечивали музыкой. Или хозяева нанимали музыкантов.

Девушки чинно рассаживались на стульях и скамейках в переднем углу комнаты, а для парней оставляли места лишь у порога. Считалось неприличным подсесть к девушкам.

Сургутские избы, как правило, были малы, и для танцев места было недостаточно. «Но была бы музыка. можно плясать и на блюдечке». Танцевали кадрили «с фигурами», польку. А вот «шестерка» — это был чисто местный танец: вначале танцевали три парня, потом три девушки, и всё сопровождалось пением.

II

12

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

На Рождество молодежь ходила из дома в дом — в масках, костюмах, показывая целые сцены из «Лешего барина» и «Царя Максимилиана».

К Пасхе устраивали качели: вкапывали по три бревна с каждой стороны, связывали веревкой, на концы доски становились два сильных паренька, между ними раскачивались до десятка девушек.

3

В начале XX века большую роль в развитии народно-библиотечного дела играли земские и городские органы местного самоуправления. Основным законом, определяющим правовое положение библиотек, оставался Устав о цензуре и печати, введенный еще в 1865 году. Он устанавливал так называемую «разрешительную систему» открытия публичных библиотек и народных читален. Появление их полностью зависело от местных властей. Продолжали действовать и «временные правила», введенные в 1884 году, разрешающие министру внутренних дел закрывать «всякого рода публичные библиотеки и общественные читальни». Этим правом широко пользовались губернаторы и чиновники, указывая, какие книги не должны допускаться в них — оставался правительственный надзор за народными библиотеками и читальнями.

Министр народного просвещения Кассо аннулировал правила 1904 года и издал новые от 6 июня 1912 года — теперь искоренялась всяческая инициатива в открытии народных, попечительских и отчасти земских библиотек, низводя их до роли ученических.

За более чем 300-летний период своего существования царизм не принял ни одного законодательного акта, направленного на улучшение общедоступных библиотек. А одной из причин многообразия их типов и видов стала классовая борьба различных политических группировок за влияние на характер деятельности просветительных учреждений.

Так, народные библиотеки и читальни устраивали земства и попечительства о народной трезвости.

Меньше всего их было открыто в Сибири.

Попечительства возникали одновременно с введением винной монополии (1859—1905 гг.). Народные дома располагались около базаров и рынков, в них были чайные, ночлежки, читальни. Предполагалось, что они смогут отвлечь население от неумеренного потребления крепких напитков.

Уездный исправник Григорий Александрович Пирожников был серьезно обеспокоен этой проблемой и предложил тобольскому губернатору закрыть винные лавки в Сургуте и Тундрино, запретить отпускать вино из буфетов пароходов, причаливающих к берегу.

Предлагал же Григорий Александрович открывать чайные, проводить народные чтения, беседы с инородцами через переводчиков, танцевальные вечера.

Все это и было организовано в Сургуте. Здесь даже стали показывать живые картины с помощью «волшебного фонаря». Велух читали Толстого, Пушкина, Крылова, Некрасова...

Агитаторами новых дел выступали учитель, фельдшер и священник.

В других селах и деревнях подобное было редкостью в это время.

«Российские крестьяне и библиотека, российская деревня и книга — какие это трудно совместимые понятия до сих пор! Винную лавку вы легко найдете в деревне, около нее всегда толпится народ, а попробуйте-ка отыскать библиотеку, едва ли найдете, даже если она есть», — с горечью отмечали участники Первого библиотечного съезда в России, состоявшегося в 1911 году.

4

Через шесть лет жизнь России резко изменилась, а развернула ее революция.

Октябрьские события не сразу перелицевали жизнь Сургута. Только в начале 1918 года рождается организация большевиков, возникшая по инициативе вернувшихся с фронта солдат. Особая роль в этом отводится А.Я. Барутто, бывшему политическому ссыльному.

Сургутяне стали постепенно приобщаться к политическим волнениям: в Народном доме проходят митинги и собрания, до хрипоты спорит кряжистый и спокойный до этого народ.

Тогда маятник политической «погоды» Сургута застыл в одной стороне, но вскоре его резко качнуло, и 14–16 апреля 1918 года уездный съезд Советов солдатских, крестьянских и инородческих депутатов постановил поддержать Совет народных комиссаров и объявил себя единственным полномочным органом власти. Сургут и уезд стали советскими. Изменения не заставили себя ждать: началось упразднение земских, волостных, инородческих и родовых управ.

Но ломка структур — это еще не изменение сознания людей. А тогда большинство населения края составляли ханты и манси, которых не интересовали происходящие события. Населенные пункты меняли свой цвет, а вечная тайга оставалась верной себе. Остальные жители края тоже не кидали от восторга шапки вверх — их жизнь ухудшилась, не хватало хлеба, который в обход Севера отправляли в центральные районы. Там хлеб должен был накормить и усмирить.

Но новая власть еще не знала истинного характера северян и подземный вулкан недовольства приняла за оглушительные аплодисменты.

13

Глава 1
В ГОД ВТОРОЙ
ОТ РОЖДЕНИЯ ВЕКА

14

Людмила Бокоч
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Как маятник зашатались сердца, и местные жители, вооружившись, пошли на новую власть. В край ворвалась Гражданская война. В июле 1918 года был распушен Сургутский Совет. Временное сибирское правительство вновь вернуло к жизни институт губернских и уездных комиссаров. Но это не спасало, и лавина гражданского противостояния неслась с прежней скоростью. Уставшие люди уже не верили и белым лозунгам. В декабре 1919 года Сургут снова заняли красные. Но политика их стала иной, и теперь власть забеспокоилась и о своем престиже, и об устройстве жизни населения. Началось строительство, обновление, народ выходил на коммунистические субботники. Обе стороны стали думать о нормальной жизни. И о культуре.

Вот фрагмент хранящегося в городском архиве протокола объединенного заседания сургутского уездвоенревкома с председателями местных учреждений от 23 мая 1920 года:

«Председатель Наробраза тов. Шананин поднимал вопрос о необходимости продолжать работу по постройке летнего театра, осложненного отсутствием средств по причине незаконченной работы по составлению общей сметы отдела на 1920 год. А также отсутствие на месте необходимых строительных мастеров и квалифицированных рабочих. Тов. Иванов поддержал это заявление, подчеркнув необходимость продолжения работ в целях агитационных, дабы не уронить престиж местной власти и коммунистической группы. Выработать подробную смету и план работ в срочном порядке. Командировать в Сургут для руководства постройкой театра квалифицированных рабочих в порядке трудовой повинности, если это нельзя будет достигнуть путем добровольного согласия».

Молодежь Сургута очень любила ставить спектакли, и среди тех парней и девочек был и Саня Силин, страстно мечтающий об актерском будущем и играющий все драматические роли в тех постановках.

Стал же Александр Иванович Силин учителем, воевал, имеет награды. Его дочь, Вера Александровна Бессонова, ветеран педагогического труда, при нашей встрече в доме-музее А.С. Знаменского, где она трудилась на общественных началах, рассказала немало интересного о тех годах, показала воспоминания отца.

Когда еще не было никаких клубов, сургутские парни и девочки выступали сами, а сценой, зрительным залом были... бани, амбары. Предпринимались попытки инсценировать Чехова. С восстановлением деятельности Народного дома стали репетировать и выступать в нем, а летом сургутяне собирались на здешнем дворе, где устраивали представления приезжие актеры.

Вскоре после приезда в Сургут Знаменских и других учителей в селе появилось три-четыре самодеятельных коллектива, участникам которых удалось поставить «Грозу», «Стеньку Разина», инсценировали рассказы Чехова «Медведь», «Юбилей».

Позже в бывшем доме купца Баскина открыли Дом культуры, и профессиональный актер Иван Тосин во многом тогда помог местным артистам. Во время представлений зал был всегда битком набит, и походы в ДК становились для сургутян праздником.

Дмитрий Силин, Анастасия Куйвашева, Платонида Кугаевская, Василий Кондаков и другие были активными участниками художественной самодеятельности.

5

...Время как бы испытывало жителей края, посылая им новые испытания. В январе 1921 года на юге губернии подняли восстание крестьяне, в марте был захвачен Сургут, и пошли кровавые расправы с коммунистами, советскими работниками.

В городском архиве есть любопытный документ, позволяющий «увидеть», как в 1921 году проводилась эвакуация отделов.

«В Сургутский Уревком.

Докладываю следующее: эвакуация отделов Уревкома была произведена неожиданно и быстро. Все имущество отдела чрезвычайно разнообразно, громоздко и числено велико.

Учитывая изложенное и принимая во внимание, что забота о народном образовании не может исчезнуть ни при какой власти, а лишь изменится направленность дела, я решился эвакуировать только бухгалтерию отдела, печать, оправдательные документы и денежные суммы. Причем все это было заперто в ящик, находящийся в идущем вместе с нами небольшом обозе с канцелярией ревкома и некоторых отделов. Главный обоз ушел вперед.

При остановке в деревне Ватинской печать отдела, большую часть документов и 88 154 рубля денег я вынул и разложил по карманам из опасения, что ящик может затеряться. После этого в нем осталось глубоко заложенных 10 тысяч казенных денег, 26 000 рублей с лишком благотворительных, полученных от спектакля в пользу детской площадки.

Все оставшееся в ящике погибло. Хотя ящик во время боя мной вынесен и поставлен на лошадь, которую я затем вывел из седла, а сам пошел продолжать бой, что может подтвердить тов. Трофимов. Более лошадь я не видел, как равно и ящик мне видеть не пришлось.

В настоящее время выяснилось, что все дела отдела и большинство вещей уцелело. Сохранившиеся деньги и документы мною были направлены в Уфинотдел».

*Зав. Сургутским отделом Наробраза
15.06.1921 г.*

15

Глава I
В ГОД ВТОРОЙ
ОТ РОЖДЕНИЯ ВЕКА

Драматическая пора каждого и общей жизни. Через два месяца в Сургуте снова заалел флаг. Именно в том 1921 году написала вроде бы успокоившаяся Анна Ахматова:

*Все расхищено, предано, продано,
Черной смерти мелькало крыло,
Все голодной тоскою изглодано,
Отчего же нам стало светло?*

*...И так близко подходит чудесное
К развалившимся грязным домам...
Никому, никому не известное,
Но от века желанное нам.*

Но до прихода того чудесного времени, о котором тогда грезилось многим, было еще так далеко.

Городской архив хранит интересный документ: доклад Сургутского Политпросвета Тюменскому Губпросвещению от 10 ноября 1921 года.

«...После эвакуации и возвращения в Сургут нашли развалины нашего долгого упорного труда. Довожу до вашего сведения, что работа в деревенских избах-читальнях и Народных комнатах приостановлена, а также в скором времени прекратится деятельность Нардома в городе. Ларьяк находится на расстоянии 1 000 верст, сообщения только лодкой. В Сургутском уезде находятся изба-читальня и библиотека, в которых абсолютно отсутствует литература. Хлопочите об отпуске наряды на керосин для 5 Народных домов».

Сохранены и некоторые документы о развитии библиотечного дела в двадцатые — тридцатые годы, отчеты о работе библиотек за десятилетия, материалы конференций. Сразу после установления советской власти совет рабочих, крестьянских депутатов позаботился о культурном развитии населения городов, но провинциальные «книжные храмы» остались как бы в тени.

Из имеющихся источников известно, что библиотеки в провинциях возникали исключительно по инициативе местных властей.

16

Июлия Боква
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

6

К началу двадцатых годов, судя опять же по архивным документам, относится и первая попытка организовать в Сургуте начальное музыкальное образование.

Тогда одна только мысль об этом казалась утопической. Ситуация, сложившаяся здесь к весне 1920 года, не располагала к появлению

в Сургуте музыкальной школы. Рассчитывать на уездный военно-революционный комитет? Так у него было столько первоочередных задач, в том числе помощь фронту, что не до музыкального образования. Своих хлопот хватало и наробразу.

Но был тогда в селе Петр Кучков, вначале педагог высшего начального училища, затем заведующий подотдела внешкольного образования Сургутского УОНО. Страсть к музыке (ранее он преподавал пение, руководил хорами) взяла верх над всеми сомнениями, пониманием, что в организации школы помощи-то ждать практически будет не от кого. Рассчитывать стоит разве что на себя и на население.

Но все это понимание — ничто в сравнении с реально появившимися проблемами.

Открыть в Сургуте музыкальную школу власть все же решила, и весной 1920 года ее директором был назначен Петр Ильич Кучков.

Она должна была стать первой музыкальной школой на Тобольском Севере.

Конечно, можно и сказки Пушкина, и баллады пересказать своим языком. Будет понятен сюжет, полюбятся герои, но это все же, согласитесь, будут уже другие сказки. Исчезнут авторское обаяние, запах времени, стилистика произведения. Так и здесь. Да, мы знаем, какими жестокими были двадцатые годы, как непросто шло в Сургуте создание музыкальной школы. Представляем трудности тех энтузиастов-просветителей.

Но все наши догадки — это легкий туман, очертания же трудностей под ним, этим туманом — резкие, конкретные, острые.

Вот первый документ, относящийся к открытию и работе музыкальной школы: фрагмент из доклада о деятельности музыкальной школы за первую половину 1920/21 учебного года. Составлен Петром Кучковым 21 января 1921 года.

«Сургутская музыкальная школа открыта местным отделом наробраза 1 октября 1920 г. К систематическим занятиям в школе приступлено лишь с 15-го числа того же месяца по причине неимения у наробраза специального кредита по содержанию музыкальной школы. Не получая ответы от губнаробраза на сделанный запрос об открытии кредита, Сургутский наробраз сделал публикацию, что, за неимением кредита по содержанию музыкальной школы, последняя к занятиям приступить не может впредь до изыскания средств. Если занятия в музыкальной школе начались с 15 октября, то это благодаря преподавателям, которые взяли фактическое открытие школы на свой риск, полагая, с одной стороны, что кредит рано или поздно будет исходатайствован, а с другой, надеясь изыскать средства на необходимые хозяйственные расходы частным благотворительным путем. Со временем последнее предположение оправдалось, именно по предложению наробраза местным культпросветом в пользу музыкальной школы дано было два благотворительных спектакля, чистый

доход с которых в размере 28 650 рублей поступил в распоряжение музыкальной школы».

В этом документе Кучков информировал, что из 43 учащихся 31 записался в фортепианную мастерскую, но при одном рояле хорошего результата ждать не приходится.

Отмечалось, что во главе школы стоит совет, входят в который по два преподавателя и ученика, а также представитель народного образования. Ввиду того, что ученики почти все взрослые, выборы в совет от их родителей не производились.

Этот документ ценен еще и припиской к нему: «...Просим возбудить ходатайство об утверждении Сургутской музыкальной школы».

Сохранилось в архиве и расписание занятий музыкальной школы на 1921/22 учебный год. Среди учащихся: А. и Н. Зимины, М. Устинова, Н. Зырянов, М. Чукчеева, А. Краснов, О. Тарасова, Т. Торончинова, Т. Тетюцкий, В. Марков, В. Силина...

Занятия в школе проводились с 6 утра до 11 часов вечера, и после первых трех месяцев единственный рояль сильно расстроился, а за неимением ключа, как считал Кучков, его не настроить. И следующий учебный год с одним инструментом будет невозможно начать.

Эти ценные сведения более 80 лет хранит небольшой тетрадный листок с надорванными краями.

А вот в руках у меня подписной лист в пользу Сургутской музыкальной школы. Видно, что И.М. Кайдалов, Алексей Сазонов и Комаров пожертвовали по 250 рублей, Волгин, Григорий Тверетин и Степан Газнов соответственно 100, 60 и 90 рублей. Больше всего — 1 000 рублей отдал Николай Чашков.

Год был очень непростым для Кучкова. Другие архивные документы позволяют увидеть, как, не дождавшись финансовой помощи сверху, Кучков организует платные концерты. Один из них прошел 19 июня 1921 года. Интересно, что назывался он концертом-митингом. Возможно, перед началом говорили о роли культуры, о необходимости иметь свою музыкальную школу, и начинался концерт «Интернационалом», исполнял который женский хор под аккомпанемент рояля, а завершена была благотворительная встреча опять же женским хором, исполнившим «Мы — кузнецы». В программе концерта участвовали ученицы Сургутской музыкальной школы Конева, Вергунова, Богдашина и сам Кучков, а исполнялись отрывки из опер, соната Бетховена.

Но как бы ни было трудно, Кучков верил в будущее школы, строил планы. Достаточно познакомиться с его запиской «О производстве ремонта помещения Сургутской музыкальной школы», датированной 15 июня 1921 года: «...При школе имеется театр, который соответствует по положению о музыкальной школе, мастерской (классу) маленьких коллективов; здесь учащиеся путем публичных выступлений приобретают навыки совместной игры; здесь могут быть устраиваемы

музыкальные беседы, чтения по истории музыки, а также музыкально-педагогические рефераты».

И здесь заведующий школой выступает в роли строителя, прилагая к записке планы этажей здания, расчеты и свои предложения по капитальному ремонту.

«Неудобства состоят в том, что помещение школы очень холодное, низкое и темное. Эти дефекты имеются от того, что здание много лет стоит без ремонта. Ввиду того, что здание дало осадку, помещение стало низким. Если произвести капитальный ремонт, то названные выше дефекты исчезнут. Есть необходимость в осмотре потолка, где имеются щели, сквозь которые сыплется земля; холстяную обшивку, конечно, следует содрать и обшить его потолки снова после того, как будет произведен ремонт. С целью сохранения тепла внутренние стены необходимо будет промазать сызнова глиной, а замурованную в театре голландскую печь приспособить для отопления помещения, так как одной имеющейся в театре печи не достаточно. При этом крайне было бы желательно обнести двор здания школы оградой и использовать его для сада-огорода».

Зная о том голодном времени, можно быть уверенным, что, предполагая в будущем наличие школьного сада-огорода, Кучков, конечно же, думал в первую очередь о здоровье учащихся и преподавателей, о поддержке их овощами.

Петр Ильич всегда старался, как мог, помочь воспитанникам. А концерты для юных сургутян — зрителей и своих учеников всегда превращал в праздник. А какой праздник без угощения? И он заранее обращался в унаробраз с запиской, где просил выдать муки, ягод.

Так, 13 июня 1921 года он пишет в продконтору:

«Просьба разрешить на отпуск 12 фунтов ореха, 3 фунта семян (подсолнечника), 1 фунт сахару для угощения учеников на ученическом концерте музыкальной школы, устраиваемом 15 июня 1921 года в счет музыкальной школы».

В то время в городе не было музыкального настройщика, и в преддверии одного из концертов Кучков обращается в унаробраз:

«Настоящим довожу до сведения наробраза, что если он желает иметь в настроенном виде рояль, то за настройку прошу удовлетворить натурой».

На заявление — решение: «Выдать 7 фунтов...» (К сожалению, не удалось прочитать, что же выделялось заведующему школой, так как из-за давности лет надпись уже едва различима. Но, по-моему, речь шла об орехах.)

Кучков трогательно заботился о своих учениках не только на праздничных вечерах, он в буквальном смысле помогал им выжить. Иллюстрацией служит вот этот архивный документ, направленный им в отдел наробраза:

«Ввиду того, что Кайдалова Серафима, не служащая и не ученица других школ, то она лишена про довольственного найма, а поэтому просьба зачислить ее в список учащихся на право получения продуктов, продовольствия, т.к. Кайдалова Серафима является ученицей Сургутской музыкальной школы, в чем выдано ей удостоверение».

Вот еще одно обращение Кучкова:

«В Сургутский наробраз.

Просим Вашего разрешения выдать из средств музыкальной школы жалование за период бандитизма бывшей преподавательнице С.А. Смелевской, как не служившей у белобандитов.

Зав. музыкальной школы

П. Кучков»

12 июля 1921 года из Губернского отдела народного образования пришла бумага, в которой сообщалось, что сургутской музыкальной школе высланы ноты к сочинениям Бетховена, Вагнера, Шопена.

В том же году заведующий наробраза и Кучков отправляют письмо Дюпину Юрию Алексеевичу, заведующему художественным подотделом Тобольского уездного отдела наробраза:

«Сургутский отдел наробраза и музыкальная школа выражают Вам благодарность за высылку рояля и, рассчитывая на Вашу любезность, просят Вас по мере возможности снабдить сургутскую музыкальную школу нотами и учебными руководствами, как-то: легкими хоровыми пьесами, а также учебниками по эл. теории, гармонии и истории музыки».

Эта история меня заинтересовала: шел непростой 1921 год, когда и хлеба-то не хватало, а тут — рояли...

Снова обратилась в архив, к воспоминаниям учеников Аркадия Степановича Знаменского. И любопытный появился материал.

20

7

Говорят, что самый первый рояль появился в Сургуте, когда приехали в город Аркадий Степанович Знаменский с женой Анной Андреевной.

Ученики Аркадия Степановича упоминают об этом инструменте как о друге, о неотъемлемой части той далекой жизни.

Одни вспоминают, как вечерами из распахнутых окон Знаменских слышалась музыка. И в душу вместе со звуками залетал праздник. Шопен, Бетховен, Чайковский, Глинка...

Вот что рассказывал, например, В. Алексеев:

«...По летним белым вечерам один-два раза в неделю мы приглашались в залу, где слушали игру на старом рояле. Играл то Аркадий Степанович, то Анна Андреевна, то мы слушали их дуэт. Иногда разучивали под их аккомпанемент песни и даже ставили водевили».

А это уже из воспоминаний В. Бирюкова:

«В небольшом зале вдоль стен — книги, посередине рояль, судя по трещинам, скол на дереве его крышки образца середины XIX века. На рояле — лосиный рог вместо пюпитра. На роге — раскрытые ноты. Слышу звуки рояля — хозяин музицирует. Вхожу в зал. Аркадий Степанович сидит за роялем, сухощавый, подтянутый, слегка откинув голову, прикрыв глаза. Седая прядь свалилась на висок. А на лице — печать глубокого раздумья.

Звучит чарующая мелодия «Аппassionаты» Бетховена, ее третья часть. Я стою, очарованный бессмертной музыкой, словно оцепенев от шемящих душу наиболее трагедийных аккордов сонаты...»

Правда, все эти воспоминания относятся к тридцатым и более поздним годам. Но рояль появился здесь в начале 1921 года, когда была открыта первая музыкальная школа («кучковский период»). Расскажу его историю.

По словам самого Петра Ильича, подарил концертный рояль для будущей школы Герман Яковлевич Назаров, старый большевик, занимавший высокий партийный пост в Сургуте.

В 1929 году, когда Кучков снова вернулся в Сургут, он обнаружил этот рояль в Нардоме в груде хлама, разграбленным и брошенным, со снятыми струнами, оторванными клавишами, вырванными педалями. От этой картины у Петра Ильича заболело сердце. Он привел инструмент в порядок, и тот еще некоторое время использовался в Нардоме.

Но вернемся в 1921 год. Тогда одного инструмента для занятий, конечно же, было недостаточно, и вот по школе разнесся слух: «Ура, едут за роялями!»

Действительно, 26 июня 1921 года Сургутский наробраз выписал мандат для поездки, и этот листок бумаги, обладавший громадной силой, хранится по сей день в Сургутском городском архиве.

«Предъявительница сего — представитель Сургутской музыкальной школы I ступени Кучкова Глафира Федоровна командирована в Тобольский отдел наробраза для получения двух роялей и вывозки их в город Сургут, в музыкальную школу.

Наробраз обращается ко всем учреждениям г. Тобольска с просьбой оказывать т. Кучковой полное содействие для осуществления возложенных на нее поручений.

Настоящий мандат действует по 15 сентября 1921 года».

Для информации: Глафира Федоровна была женой Кучкова. Он в то время находился в командировке в Тюмени и в нужный момент из-за распутицы не мог попасть в Сургут.

Позже Кучков вспоминал: «В Тобольск поехала Глафира Федоровна. Дело было очень трудное, так как надо было не только выхлопотать инструмент, но и погрузить на пароход и привезти. Мы знали, что Глафира Федоровна, с ее энергией и инициативой, с этим справится.

21

Глава I
В ГОД ВТОРОЙ
ОТ РОЖДЕНИЯ ВЕКА

22

Людмила Юкова
АГЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

С большим трудом удалось заполучить инструмент, в Тобольске никто не хотел отдавать рояль Сургуту. Глафира Федоровна организовала погрузку рояля на пароход. В мае 1920 года Глафира Федоровна привезла в Сургут небольшой камерный рояль «Беккер» (здесь есть неточность: случилось это в 1921 году, за давностью времени П.И. Кучков ошибся в дате. — Л.Б.)

Как считал Петр Иванович, благодаря А.С. Знаменскому этот рояль удалось сохранить, спасти от разорения. После закрытия музыкальной школы Знаменский перевез инструмент в школу II ступени, где он работал преподавателем математики, а позже установил этот рояль в своем доме.

С того времени прошло не одно десятилетие, в Сургуте открылись новые музыкальные школы, училище, и в них, конечно, были свои рояли. А когда в 1986 году в музыкальной школе № 2 им. Григория Кукуевичского появился рояль старинной немецкой фирмы «Bechstein», то первым сел за него профессор, известный в мире музыкант Николай Петров, приехавший тогда из Москвы в Сургут на презентацию концертного зала.

Вспоминаю это событие и чувствую, будто сила звучания этого нового инструмента подкреплена была неведомым нам всем роялем из тех далеких двадцатых годов...

А что же случилось со школой Кучкова после получения инструмента?

В конце 1921 года Кучков вновь обращается в отдел наробраза:

«...Опять приходится указывать на отсутствие необходимого числа инструментов, без которых занятия в музыкальной школе не будут нормальными. Об этом уже было сообщено в сургутский отдел Наробраза с добавлением, что следующий учебный год с 1 инструментом начать невозможно. Уже за истекший период времени в 3 месяца от ежедневных систематических упражнений учащихся с 6 утра до 11 вечера инструмент сильно расстроился, а один молоточек отскочил совсем. Между тем настройка инструмента совершенно невозможна за неимением ключа.

В середине января или в конце его предполагался ученический концерт, который, безусловно, не состоится, если рояль не удастся настроить тем или иным способом».

Увы, новых инструментов школа так и не получила.

В каком бедственном положении она находилась, можно представить, ознакомившись с документом, датированным 19 декабря 1921 года.

«Музыкальная школа обращается в унаробраз с просьбой снабдить читальню школы двумя лавками из Народного дома или путем заказа в мастерской. При этом убедительная просьба снабдить школу также кадкой в 7 ведер для содержания воды».

На заявлении есть резолюция: «Разрешить получить 2 скамейки сегодня же в Нардоме, а кадка будет заказана».

Такому молниеносному реагированию на просьбу Кучкова есть, на мой взгляд, объяснение. Кадка и скамейки — это, конечно, не комплектование школы педагогическими кадрами. И сыплющиеся до этого на заведующего отказы неплохо было разбавить положительными резолюциями.

Казалось, можно облегченно вздохнуть: дела школы обсуждаются наверху, к предложениям заведующего прислушиваются. Но рано, рано радовался коллектив: новый учебный год начался поистине катастрофически: унаобраз снимает с пайка преподавателей. А паек — это хлеб, жизнь...

...Нам не узнать уже, что именно говорили тогда на своем собрании педагоги и учащиеся, мы можем только догадываться об их настроении. Зато известно, что в школе осталось только два преподавателя — Кучков и его жена, сократилось и число учащихся.

1922 год начался трудно, и нервы у Кучкова не выдержали. 9 января он обращается в уездный отдел наробраза:

«Вследствие Вашего молчания, ставившего меня в тяжелые условия жизни в школе, прошу выслать приказ о закрытии музыкальной школы с соответствующим основанием».

Видно, как непросто далось это решение Петру Ильичу. Но и в той ситуации просит вместе со школой провести до 2 января старого стиля «елку» для детей, на устройство которой уже получены мука и ягоды. Все будет зависеть от привоза дров, без них температура в музыкальной школе не превышала плюс семи градусов.

Читаешь эту записку и хорошо представляешь, в каких условиях проходили занятия. Дрова были не всегда, в комнатах очень холодно, а когда затапливали печи, едкий дым разъедал глаза. По вечерам сидели с мигалками. Не все из учащихся могли ежемесячно сдавать пушнину в обмен на керосин, привозить дрова. Чистить туалеты тоже приходилось самим.

И вот, кажется, этот крик директорской души был услышан, и на бумаге красным карандашом помечено: «Немедленно дров для школы». Но одно дело — подмахнуть карандашом, хоть и красным, сигнальным, и другое — претворить резолюцию в жизнь. И выдача дров по-прежнему затягивалась, и жалованье Петр Ильич получил только за один месяц из полутора проработанных лет.

Школа прекратила свое существование. Но не будем так строги к тоглашней власти: ведь помогали в силу возможностей, а годы действительно были тяжелые, беспокойные, и столько проблем, а тут — просто одна музыкальная школка...

И лишь интеллигенция понимала, что на кону стояло будущее края, которого без культуры может и не быть.

А что же Петр Ильич Кучков? Он снова стал преподавателем в общеобразовательной школе, где уже год учителем математики работал

23

Глава I
В ГОД ВТОРОЙ
ОТ РОЖДЕНИЯ ВЕКА

Аркадий Степанович Знаменский, а уроки литературы вела его жена Анна Андреевна.

Уроки музыки поменяли свой адрес, прописавшись теперь уже в этой школе. Как, впрочем, и театр.

И хотя жизнь первой музыкальной школы оказалась недолгой, это смелое начинание стало залогом будущих прорывов Сургута во многих вопросах культуры, в том числе музыкального образования.

Через 40 лет в Сургуте появилась преемница этой школы — детская музыкальная школа № 1.

8

По мере сбора материала, знакомства с архивными документами у меня появились новые ощущения: теперь уже жизнь тех сургутян и моя собственная соединились, как могут соединяться жизни живых людей. Нас разделяло непреодолимое — почти столетие: разные вкусы, разные исторические пласты. Но эти люди перестали быть для меня только лицами из прошлого. Они стали моими близкими — незаметно для себя самой я привязалась к ним, как к живым. И почувствовала: они как бы сами выдают разрешение вникать в обстоятельства их жизни. Их судьба принадлежит сегодня нам всем.

Архивные материалы — один из источников правды об их жизни, сомнениях, радости, борьбе — внутри себя и с окружающей тяжелой действительностью.

Почувствовала: одно дело читать сборники, газеты, но совсем другое, когда удастся взглянуть на оригинальные записи. Прикоснуться к свидетельству жизни, к подлинному доказательству того, например, как один молодой человек мыслил, мечтал, бился за школу, налаживал непростой быт, огорчался. Как на этой земле восемьдесят лет назад одна восторженно-одухотворенная, честная натура решила все свои силы направить на общественное благо.

Читаешь строки, разбираешь почерк. И как бы приобщаешься к мыслям и настроениям пишущего, начинаешь жить его волнениями. Перед взором встают заснеженные улочки Сургута, слышатся звуки рояля. История превращается в конкретные судьбы людей.

Эти архивные материалы — нечто большее, чем исторические документы, которые по праву хранятся в государственных архивах. Они — тот мост в прошлое, который делает понятными поступки людей. Они дают ключ к осмыслению их характеров, открывают богатство их духовной жизни. И как бы участвуют в чуде — в возрождении времени.

Признаюсь, среди имен, найденных в архивах, я выделила одно. У меня появился любимец. За него переживала, читая эти документы, с ним радовалась.

24

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Этот человек — Петр Ильич Кучков. Пока собирала материал, росла уверенность, что это зрелый человек с богатым жизненным опытом. Позже, перечитывая свидетельства, стала замечать между строк юношеский максимализм и растерянность, минутную слабость, выразившуюся в желании бросить все ...

А ему, первому директору самой первой Сургутской музыкальной школы, было тогда... 27 лет.

Молодой человек с добрым сердцем и благородными порывами заботился о школе, ребятах, педагогах. Не досадал, как и они, нервничал. Живи он спокойнее, размереннее, и здоровья было бы больше.

Здесь же, в архиве, наткнулась на одну справку, ее нельзя читать без волнения.

Свидетельство
от 2 августа 1921 года

Дано свидетельство Кучкову Петру Ильичу, 27 лет, в том, что он, по освидетельствованию его Врачебной комиссией от 2 августа 1921 года, страдает сильным истощением и малокровием, а потому получает 1-месячный отпуск.

*Председатель комиссии Ананин
Врач Белова*

Как выяснилось, в отпуск Кучкову так и не пришлось уехать, школьные заботы требовали его присутствия.

Итак, Петр Ильич Кучков, учитель, окончил Тобольскую духовную гимназию и два курса юридического факультета. Вначале преподавал в Сургутском высшем начальном училище, но уже в начале 1920 года его назначили заведующим подотдела внешкольного образования Сургутского уездного народнообразования. В этом же году по его инициативе и под его руководством открылась в городе музыкальная школа.

Петр был автором многих музыкальных сочинений, и в наши дни нотные записи Кучкова хранятся в фонде окружного краеведческого музея.

...Ловлю себя на мысли: слишком все-таки схематично, а как бы сейчас хотелось узнать — откуда родом? Кем, где воспитывался? С кем дружил? Как понал в наши края? Праздное любопытство? Нет. Жизнь незаурядных людей всегда интересна.

Но узнать о нем больше не получалось, а интерес от этого остроты своей не утратил.

И вот теперь я уверена: если очень захочешь — найдешь, случайно или направленно. У меня вышло по первому сценарию. Или это просто был мой день...

25

Глава 1
В ГОД ВТОРОЙ
ОТ РОЖДЕНИЯ ВЕКА

26

Людмила Бокоч
АППОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

В отделе краеведения Центральной библиотеки на выставочном стеллаже лежали подшивки журнала «Югра» за несколько лет.

Я взяла один наугад. Издание это всегда интересно, с богатым материалом о прошлом и сегодняшнем времени края. Основатель его — Валерий Константинович Белобородов, журналист, краевед, ученик А.С. Знаменского, а чуть позже в Сургуте журнал стал редактировать опытный журналист Владимир Васильевич Киселев.

Перелистывая журнал пятилетней давности, вдруг зацепилась взглядом за фамилию «Кучкова».

Читаю: Маргарита Фалалеева (Кучкова), город Воронеж.

Да, это было письмо одной из дочерей Петра Ильича, в котором она благодарит В. Белобородова, М. Конева и всех сургутян, помнящих ее отца.

«...По просьбе всех моих братьев и сестер я передаю от нас всех глубокую благодарность за память о нашем отце. Это были учителя первого послереволюционного десятилетия. Они служили своему делу беззаветно, отдавая ему всю жизнь.

Никто не контролировал их внеклассную работу, а между тем до позднего вечера горели огоньки керосиновых ламп в школьных окнах, или просто у горячей печки дети, сидя на своих шубенках на полу, слушали учителя».

Маргарита Петровна хорошо помнит то время, когда ее родители переехали из Сургута в село Сухоруково, и ее воспоминания добавляют новые детали к образу Петра Ильича.

«В селе не было ни электричества, ни радио. Единственный музыкальный инструмент — скрипка отца. За советом к учителю шли многие сельчане.

Отец по чертежам изготовил паруса, показал, как ими пользоваться, тем самым частично освобождая рыбака от труда. Впоследствии он поставил на свою рыбацкую лодку первый мотор.

Возвращаясь из отпусков, он доставлял для школы приборы, книги, семена.

Моя старшая сестра помнит, как с отцом везли из Тобольска... поросят. И при школе появляется свое подсобное хозяйство».

Маргарита Петровна рассказывает, как однажды отец перевозил из отпуска на пароходе пособия для школы, в том числе и 20-литровую бутылку с соляной кислотой. Кто-то из пассажиров ее разбил, а весь гнев капитана Кучков принял на себя. И это еще один поступок, характеризующий Петра Ильича.

«В ряду энтузиастов, — пишет Фалалеева о сургутянах, — Кондаков Василий Васильевич, Кайдалова Антонина Ильинична, Знаменские. Труд мамы — Глафиры Федоровны Кучковой был отмечен орденom».

Я закрыла журнал, дочь Кучковых будто снова вернула меня в те годы.

Кто же мог тогда, в 1921 году, знать, что эта молодая женщина, с мандатом от советской власти в руках, добившаяся получения рояля в Тобольске и отправившая его в Сургут, спустя десятилетия будет за свой учительский труд награждена правительственной наградой!..

А по мне — так я бы вручила ей орден только за ту поездку, на которую еще и не каждый мужчина бы отважился.

Я узнала, что после войны Петра Ильича пригласили в Ханты-Мансийское педучилище и до самого ухода на пенсию там он и работал — преподавал музыку.

За 40 лет своей жизни на Севере он, изучая культуру ханты и манси, сочинил немало песен и танцевальных мелодий, отражающих жизнь этих народов.

Урожай не собрать, если время не пришло. В правоте этой народной мудрости я убедилась, прочитав воспоминания Михаила Михайловича Конева, бывшего первого секретаря городского комитета коммунистической партии, ныне, к большому сожалению, ушедшего из жизни.

Пришло время узнать о постсургутском периоде жизни Петра Ильича Кучкова.

«...Преподавателем игры на музыкальных инструментах был Петр Ильич Кучков. Человек уже в возрасте, далеко за 50, но необыкновенной работоспособности.

Создавалось впечатление, что Петр Ильич вообще из училища не выходил. Утром приходишь на занятия — уже слышим настройку инструмента. Потом уроки. Вечером репетиция оркестра или оркестра с хором. По субботам, по воскресеньям — выступление оркестра.

Многие из нас не обладали музыкальными способностями, но всех нас выучил Петр Ильич играть по нотам на мандолине. К третьему курсу играли все.

Был у нас и свой «Марш», музыку к которому написал Петр Ильич. Исполняли хантыйские и мансийские мелодии в его же обработке.

А ведь для каждого инструмента Кучков еще и расписывал партии, размножал их. Он был и в числе основателей знаменитого в будущем оркестра преподавателей педучилища».

А когда встретила воспоминания самого Петра Ильича Кучкова, помещенные в «Югре» В. Белобородовым, я волновалась, как будто после долгой-долгой разлуки встретила близкого человека. И была несказанно рада, что Петр Ильич Кучков прожил долгую и активную жизнь, и в 1989 году, в возрасте 96 лет (!), подготовил свои воспоминания для Тюменского музея народного образования.

И так закончил свои воспоминания этот очень старый уже человек: «... Нам остается радоваться тому, что наше дело продолжают люди нового поколения».

Так вот, для тебя, новое поколение, и печатаем.

27

Глава I
В ГОД ВТОРОЙ
ОТ РОЖДЕНИЯ ВЕКА

Записи Петра Ильича Кучкова

«В 1919 году я с семьей приехал в Сургут, где был направлен на работу преподавателем в ВНУ (высшее начальное училище), которое имело четырехлетний курс обучения после окончания 3—4-летней начальной школы.

Директором был Андрей Иванович Кондаков. С установлением в Сургуте советской власти после разгрома Колчака ВНУ было преобразовано в школу II ступени, переведено в другое помещение, сменился и состав учителей. Я был переведен на должность заведующего подотделом внешкольного образования Сургутского УОНО.

Надо сказать, что после окончания Тобольской семинарии я занимался музыкальной деятельностью (управление хорами, организация музыкальных выступлений, преподавание пения). Естественным было мое желание заниматься и в Сургуте этим делом, к которому я уже был подготовлен. Будучи ответственным по УОНО за внешкольную работу, я предложил организовать в Сургуте музыкальную школу.

Весной 1920 года я был назначен заведующим музыкальной школой. Помещалась музыкальная школа в бывшем купеческом доме на берегу. Это была первая музыкальная школа на Тобольском Севере.

Было сделано объявление, что в музыкальную школу принимаются все желающие обучаться игре на фортепиано и пению, не старше 30 лет. С теми, кто решился обучаться в школе, мы договорились, что вместо платы за обучение каждый будет ежедневно приносить по полону дров для отопления помещения. Своими силами мы подготовили школу к началу занятий. Девушки скоблили, белили, мыли помещение, мужчины оборудовали сцену для выступлений. На занавес мы выпросили бракованных мешков из-под муки, стащили их в речку, вымыли, выкроили занавес. Мешковину выварили в краске, которую достали у рыбаков. В лавке ткань можно было приобрести в обмен на пушнину или рыбу.

1 сентября 1920 года музыкальная школа приступила к занятиям. Аркадий Степанович Знаменский вел класс фортепиано. Преподавание в музыкальной школе он совмещал со своей основной работой преподавателя математики в школе II ступени. Я, будучи заведующим музыкальной школой, вел также уроки пения и сольфеджио. Музыкальную грамоту вела Глафира Федоровна Кучкова.

Спустя месяц после начала занятий мы дали первый концерт. Для участия в нем были приглашены П.И. Трофимов (заведующий УОНО), обладатель хорошего баса, Анна Андреевна Знаменская (преподаватель литературы), голос (сопрано) был приятный. Из учащихся музыкальной школы пока подавал надежды только один Сазонов.

Антонина Ильинична Кайдалова и учитель рисования Г.М. Попов поставили отрывок из пьесы (Антонина Ильинична была не только учительницей, но и человеком ярко выраженного дарования актрисы). А.С. Знаменский в этом концерте сыграл на рояле несколько вещей, я исполнил романсы «С тобой мне побыть хотелось» Гречанинова, «Отчего я люблю тебя, тихая ночь» Чайковского. «Я помню чудное мгновенье» Глинки. Дуэтом со Знаменским мы спели элегию Глинки «Не искушай».

Конечно, трудно было от наших учеников ждать больших успехов, когда в школе всего одно учебное пособие для фортепиано (школа Густава Дамы). Мы не имели ни нот, ни бумаги. Для записи нот приходилось использовать старые газеты и самодельные чернила из брусники.

Однажды в моих руках оказались ноты прелюдии Рахманинова. У меня мелькнула мысль: приписать к ней партию на фисгармонии, которая была у местного священника. Используя свободные и недописанные страницы в своих нотных тетрадах, я сел за дело. Работать можно было только в дневные часы, так как вечера проводили с мигалками. Партия для фисгармонии была написана, и мы с А.С. Знаменским исполнили рахманиновскую прелюдию на двух инструментах (фортепиано и фисгармония) в концерте.

Учебный год принес мне неожиданные беды: тиф и кулацко-эсеровский мятеж на Тобольском Севере. Весной 1921 года я заболел тифом. Болел долго и тяжело, без надежды на выздоровление. Три тифа последовали один за другим.

Сургут был занят бело-эсеровскими повстанцами, затем, с началом навигации, высадились бойцы отряда ЧООН Красной Армии (чрезвычайный отряд особого назначения).

В это трудное время учреждения и школы не работали. Прекратила свое существование и музыкальная школа, о ней стали забывать.

Не вспомнили о ней и тогда, когда в 1968 году Сургут отмечал свое 375-летие. Я читал в газетах уже совсем другие данные о первой музыкальной школе, которые относятся к гораздо более позднему периоду, хотя еще живы свидетели того, как в первые годы советской власти Сургутский УОНО счел необходимым открытие для населения музыкальной школы, она была организована и выполняла свои культурно-просветительные функции».

Наверное, Петр Ильич Кучков имел право на обиду. Можно принять его сетования и за легкое старческое брюзжание, но эти его записи, своеобразное завещание, должно нас, живущих сегодня, научить многому, в том числе бережному отношению к исторической правде, пусть и местного значения.

И очень жаль, что уже не рассказать Петру Ильичу об одном интересном факте, который, безусловно, очень бы его порадовал.

В районной газете «К победе коммунизма» за 30 ноября 1963 года я отыскала заметку о 370-лети Сургута.

29

Глава I
В ГОД ВТОРОЙ
ОТ РОЖДЕНИЯ ВЕКА

Так вот, заканчивается она так: «...Г. Федорова исполнила романс «Няня» на стихи А.С. Пушкина, музыка написана директором первой музыкальной школы в Сургуте П.И. Кучковым».

Так что не такие уж мы Иваны не помнящие родства. И еще одно свидетельство тому — прекрасный коллектив колледжа русской культуры им. А.С. Знаменского, который много сегодня делает для возрождения истории музыкальной культуры Сургута.

Но все будет гораздо позже, а в начале беспокойного 1922 года прошла партийная конференция Сургутской уездной организации, где и было принято решение о выпуске специального политического «Сургутского листка».

Этот рукописный номер вышел 1 мая 1922 года. В нем было обращение к интеллигенции, которой предлагалось, «построившись в ряды, идти под знаменем социалистической культуры». Этот листок выходил нерегулярно, нужно было время для организации постоянного печатного органа.

В том же году готовились к выборам в местные органы власти, и в Сургут были доставлены из Тобольска агитационные плакаты. Один из них хранится и сейчас в городском архиве.

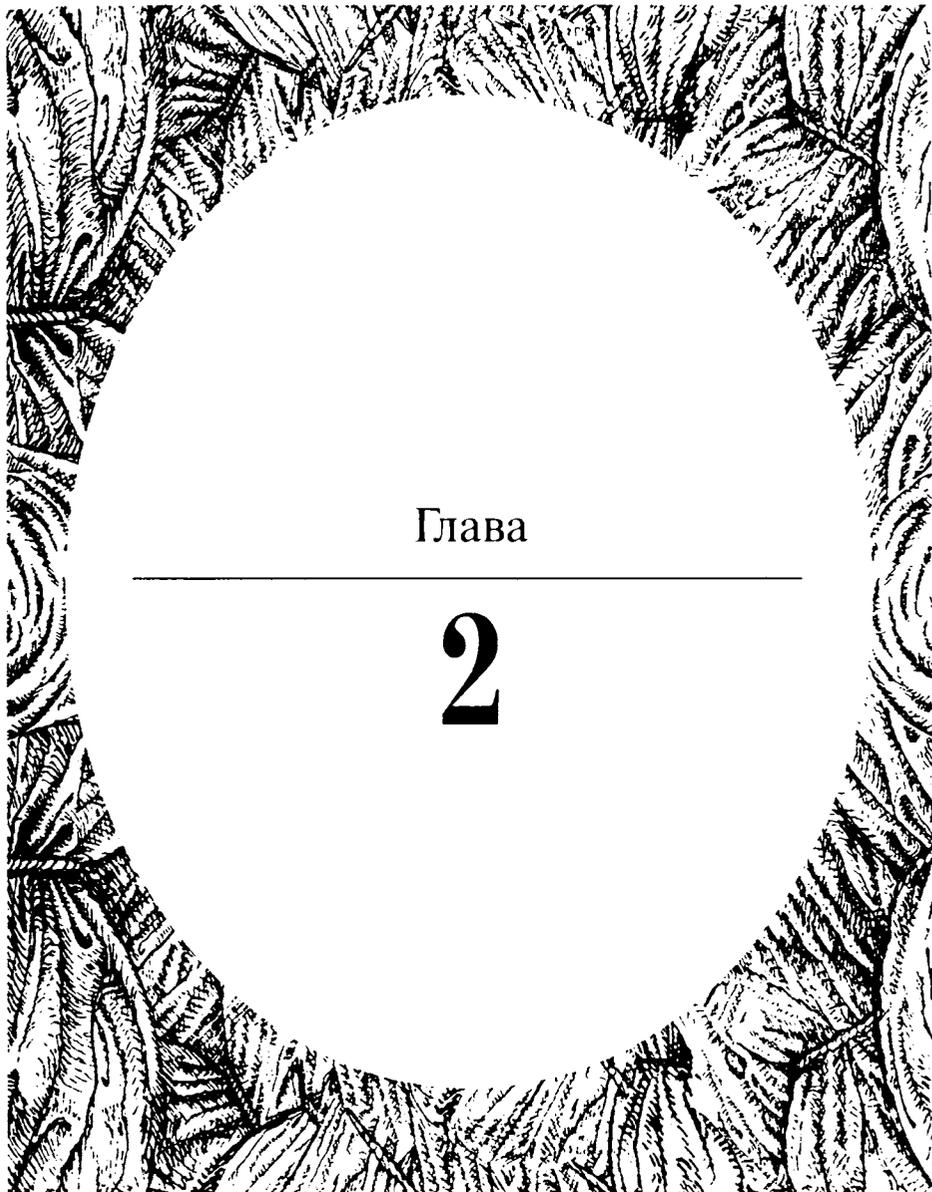
В правом верхнем углу в рамке слова: «Кто не работает, тот не ест».

Читаю выдержку из текста:

«...Гоните в хвост и гриву всех кулаков, торговцев, белых колчаковских прислужников. Они как дикие шаманы творят безобразия в нашем священном храме революционной солидарности. Отбейте им руки, чтобы они не гонялись жадно за властью, не лезли к советским делам и не подрывали его строя. Заявляйте о них в Избирательную комиссию, пусть занесут в черные списки».

30

Глава

2

**ВРЕМЯ,
СПРЯТАННОЕ
В АРХИВАХ**

32

Людмила Бокова
АППОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

*Как часто эти найденные строки
Таят в себе бесценные уроки.*

В. Шекспир

I

С

классиком не поспоришь.

В Сургутском городском архиве хранится немало интересных документов прошлых лет, некоторые из них никогда не покидали своего «заклучения». Одни написаны на газетных, тетрадных листах, другие на бумаге с оборванными краями, многие касаются культуры, и все они «пахнут» тем временем...

12 июля 1921 года Тетюккая, временная заведующая сургутской уездной театральной секцией, выступила с докладом на заседании отдела наробразования.

Она отмечала, что белобандитское восстание все в уезде разрушило, Народные дома разгромлены, реквизит и театральная литература уничтожены.

В Сургуте Народный дом — Дом просвещения им. Луначарского уцелел, в нем раньше изредка ставила спектакли единственная театральная организация — культпросвет с Коммунистическим союзом молодежи. Но теперь дело осложнилось тем, что в Сургутском уезде нет людей, знакомых с театральным делом.

Далее Тетюцкая констатирует: «Заведующие Народными домами или ушли на красный фронт, или с бандой. В городе то же самое. Еще в 1920 году театральная секция не раз обращалась в губнаробраз с просьбой послать инструктора по гриму, лаку, париков, пьес — но губерния оказывала содействие уездной театральной секции в ее работе только тем, что посылала отношения с требованием об отчете культурно-просветительской работы. Вот в каком состоянии находилось и находится дело просвещения в нашем заброшенном крае. Крае, который, без сомнения, требует большого внимания в этой области, считаюсь с вековечным мраком безграмотности родного Севера. Убедительная просьба секции — послать инструктора или заведующего, т.к. без этих лиц совершенно нет возможности хоть сколько-нибудь поправить дело. Выслать достаточное количество париков, лаку, а главное, театральную литературу. Чтобы всем этим, в первую очередь, снабдить город и 6 волостей, иначе проведение спектаклей совершенно невозможно».

Через четыре месяца, 10 ноября 1921 года, эта тема вновь затрагивается, уже в докладе Сургутского политпросвета Тюменскому губпросвещению:

«Если можно, помогите для театра следующим: 2 коробки грима, седого парика, спиртового лака или спирту, пьес. Но только сообразуйте с нижеследующей декорацией: 2 павильона, крестьянская изба и лесной. А то ставятся обычно пьесы при дикой декорации, и в силу необходимости их приходится класть в шкаф».

В двадцатые годы в Сургуте появилась ячейка МОПРа (Международная организация помощи борцам революции), которая заботилась, в частности, о старых большевиках. Так, в 7-ю годовщину Красной Армии по предложению этой ячейки в партпрофклубе прошел митинг с приглашением демобилизованных красноармейцев. И был поставлен бесплатный спектакль «Враги».

Эти и другие документы несколько проясняют начало истории сургутского храма Талии и Мельпомены.

2

Край был всегда интересен для российской науки и культуры. В городском архиве хранится тому доказательство: документ, датированный 16 августа 1924 года.

«Открытое предписание Сургут

Дано сие Ассистенту Ленинградского Университета и научной сотруднице этнографического отдела Русского музея в Ленинграде Раисе

33

34

Людмила Боква
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Павловне Митусовой в том, что она выезжает для всестороннего изучения края, а потому, придавая чрезвычайно важное значение, райисполком предлагает всем сельским советам оказывать т. Митусовой всемерное содействие к беспрепятственному производству работ по представлению средств передвижения, квартир, проводников и прочее.

Кроме всего предлагается имеющимися средствами по возможности быстро оповестить об экспедиции туземное население.

Предрайисполкома Трухин»

Никакой шаман не предсказал бы тогда, что через 80 лет в сургутской художественной галерее «Стерх» будут экспонироваться картины из Русского музея. А ученые из Санкт-Петербурга возглавят одну из экспедиций по нашему краю — «Славянский ход». И еще в Сургуте откроется филиал Санкт-Петербургского хорового училища имени Глинки. Оба города станут участниками программы «60-я параллель», а памятные медали в честь 400-летия Сургута изготовят именно в Санкт-Петербурге.

Не осталось следов пребывания Митусовой в бывшем доме купца Клепикова, где размещали в двадцатые годы командированных.

Да, добротный дом Клепикова новая власть приглядела сразу. Самого хозяина к тому времени уже не было в живых: скончался Галактион Степанович от паралича за два года до Октябрьской революции, в возрасте 64 лет. Судьба пощадилась этого человека, и он не узнал, что скоро, очень скоро наступят в России иные времена, власть дом его конфискует, а сыновей не пожалует. И еще дальше на Север будетслан его внук, названный в честь деда Галактионом.

В Сургуте не останется ни одного продолжателя этого казачьего рода, жившего здесь с XVII века.

Клепиковскую усадьбу, перешедшую по наследству младшему сыну Алексею, конфисковали в 1921 году. В ней располагались, сменяя друг друга, как эпохи, то штаб красных, то белых, то амбулатория, то школа. Здесь размещали и сотрудников учреждений, и командированных, и потому комнаты не единожды перегораживались.

Дом стал жить как-то суетно и растерянно, как человек, лишившийся вдруг привычных стабильности и надежности. Здесь уже не было прежнего тепла и уюта, самоварного дыма с запахом горелых сосновых шишек, не потрескивал больше язычок лампадки. Люди, певшие еще недавно хором «Боже, царя храни!», разучивали теперь песню про постройку нового мира.

И куда-то исчезли те цветные оконца, будто, не пережив изменений, они сами отступились от дома. Всю ту круговерть выдержать могли только вековые бревна, а время хрупкого стекла надолго скрылось.

Как могло бы оно соседствовать на фасаде дома со следом от снаряда, выпущенного с бронепарохода «Алтай», что пришел в Сургут из Томска весной 1921 года для подавления эсеро-кулацкого мятежа.

И как крепость, встал тогда на пути грозного пришельца пока еще клепиковский дом, так удачно вписанный когда-то хозяином в ландшафт, приспособленный для подхода торговых суденышек...

Не хочется на этой грустной ноте прощаться с Галактионом Степановичем Клепиковым.

Лучше вспомним, каким сильным человеком, подобно вековому дереву, вросшему в землю, он был. Любил попеть, смею надеяться, увлекался театром. Всем этим занимались и другие, не менее уважаемые люди села, но Клепикову единственному было суждено остаться не абстрактным знаком времени, а личностью, интересной потомкам.

Но до этого времени было еще далеко.

3

А пока советская власть продолжила подготовку к новой революции — уже к культурной, началась которая с ликвидации неграмотности, с самоотверженной деятельности учителей, с работы культлодок и красных чумов, со строительства нового Народного дома. Первый появился в Сургуте в 1913 году, когда в России широко праздновалось 300-летие царствования дома Романовых.

Картину строительства нового Народного дома помогают восстановить опять же материалы городского архива.

1925 год. Сургутский райисполком подготовил объявление следующего содержания:

«Настоящим Сургутский райисполком ставит в известность, что 25 марта 1925 года в 12 часов дня начинаются торги на сдачу постройки Народного дома. Желающие взять на себя подряд могут явиться в вышеуказанное время в помещение райисполкома.

Председатель РИКа Чарков».

Весь апрель в комитет шли заявления от сургутян, желающих принять участие в строительстве объекта. В их числе Игнатий Дмитриевич Шишкин: «Владею топором, прошу быть мне работником на постройке Нардома», Андрей Павлович Ульянов: «Я плотник, прошусь на работу», Андроник Иванович Кондаков, тоже плотник.

Все они были неграмотные, и за них расписались другие.

Технический надзор за строительством был возложен на Якова Ивановича Корепанова, о чем и выдано свидетельство, сообщавшее, что он «состоит на службе в РИКе в должности десятника по постройке Народного дома в Сургуте».

Была определена и строительная комиссия из 6 человек, которая, судя по архивным сведениям, собиралась регулярно, а на собрания ее члены вызывались повестками.

35

36

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Было принято решение организовать субботник по разборке дома купца Баскова для строительства Народного дома.

Средств поступило всего 730 рублей, и поэтому решили «получить согласие у Правления Народного дома по отчислению от спектаклей средств. И на ближайшее воскресенье организовать платное кабаре».

Были определены ставки: так, рабочий I категории получал 1 рубль 60 копеек в день, II — 1 рубль 20 копеек, а чернорабочий — лишь 80 копеек. Рабочим выдали по 5 рублей в счет аванса и 1 мешочек пшеничной муки.

Рекомендовалось привлекать к работе как можно больше арестованных.

В июне Корепанов подал заявление: «Ввиду вздорожания хлеба рабочие просят повышения поденной платы». Она была увеличена.

Наконец, строительство Народного дома вместе с пристроенным театром и профклубом, сооруженными из материалов разобранного дома и амбара купца Мелихова, завершилось.

В театре были сцена, партер, галерка, два фойе, вестибюль, имелась библиотека.

Состоялось общее собрание жителей, на котором приняли резолюцию: «Мы, граждане и гражданки города Сургута, члены Российской коммунистической партии РКСМ, члены профсоюзной организации, юные пионеры, ученики школы, заслушав сделанный товарищем Чарковым доклад о нашем общем торжестве — открытии нового в Сургуте Народного дома, о роли и значении воздвигнутого Храма культуры и о трудностях, с которыми пришлось встретиться инициаторам постройки, осуществляя мечты граждан, отмечаем: в течение 8-го года существования Советской власти среди достижений есть величайшее для Сургута — постройка нового Народного дома.

Выражаем нашу главную сердечную благодарность как Сургутской организации РКП(б), Сургутскому районному исполнительному комитету, так и отдельным товарищам, сумевшим начатую постройку довести до конца, так и всем организациям и гражданам, оказавшим в деле строительства материальную и лично — трудовую помощь.

Твердо верим, что наша величайшая ценность — Народный дом поможет нам путем постоянного общения и обмена мнений, уяснить себе путь, ведущий к светлому будущему — коммунизму».

Вот так, ни больше ни меньше.

Что же касается «красных лодок», то они были очень популярны в те годы.

Алексей Васильевич Тетюцкий, один из первых комсомольцев Сургута, вспоминает о рейдах «красных лодок» в двадцатые годы:

«...На пароходе добрались до Колпашева, затем спустили лодку (неводник) и вплавь пошли вниз по Оби. Останавливались в каждой

деревне, юрте и вели разъяснительную работу о Советской власти. Создавали и комсомольские ячейки, ставили спектакли, давали концерты. Плавание было нелегким, не раз приходилось отражать налеты бандитских шаек...»

О красных чумах известно не так уж много, до сих пор нет полной ясности в отношении их названия.

Создавались красные чумы по предложению комитета Севера как опорные точки для распространения политических и культурных идей власти и располагались в отдаленных местах, в тайге.

Считается, что впервые о них заговорили в марте 1930 года на заседании окружного исполкома. И один из первых красных чумов появился именно в Сургуте. Его заведующим был назначен Иван Лавренгельевич Худяков, человек честный, добросовестный и неравнодушный. О поездках к туземному населению он в письменном виде информировал Тобольское окроно.

А одно из сообщений — его частично приведу ниже — Худяков отправил в окружком.

**Отчет
о работе Сургутского красного чума за время
со второго марта по первое мая 1931 года
(фрагменты)**

...Переводчика с нами не было, так как в указанных селениях многие из туземцев отлично говорят по-русски, так что все разговоры тут же, например, главой семьи передавались всем ее членам... По приезду в селение предварительно с членом туземного родового совета подыскивалась изба, которая бы вместила всех жителей и соответствовала в противопожарном отношении пуску кинокартины. Квартиры во всех селениях предоставлялись охотно и бесплатно, и сразу же к намеченному для пуска картины времени собирались все мужчины и женщины с грудными детьми, а также старики и старухи... Мужчины собирались раньше. Когда я начинал раскрывать и устанавливать аппараты, каждая вынутая часть сопровождалась возгласом, осматривалась, мной давалось объяснение... Каждый считал своим долгом поддержать лампочку в руках, убедиться, что огонь светит и не жжет. Все зрители... старались сесть поближе к экрану, но во время хода картины постепенно прижимались к стенам, оставляя середину свободной... На вопрос, почему они уходят с середины помещения, отвечают, что «боязно живых людей, и кони как бы не стоптали»... А хозяин квартиры на второй части оттащил от экрана кадушку в сторону. Когда его спросили, зачем он это делает, он ответил: как бы не сломали, если еще поедут на лошадях. Чтобы доказать, что они с полотна не съедут и что это не дыра... пришлось во время сеанса поднять полотно и показать за ним целостность дома...

37

38

Людмила Боква
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

После просмотра картины она всеми обсуждается, по чему можно видеть, что она лучше всего остается в памяти и содержание ее воспринимается <...> Если бы иметь кинокартины по вопросам санитарии, гигиены, лучше бы и быстрее воспринимались культурные навыки, да если бы еще картины были из туземной жизни с участием туземцев, хотя бы и не остяков <...> В юртах Лемпиных были поставлены два сеанса ввиду того, что через два дня после первой постановки часть туземцев пришла для сдачи пушнины из вершины Большого Салыма... Второй сеанс кончился поздно и, чтобы не затягивать время и дать хозяевам покой, я убирать экран-аппарат с ящиком не стал... Назавтра оказалось, что хозяин квартиры Петр Лемпин дома не ночевал, а ушел в амбар — боялся, что с экрана и из ящиков выйдут люди и растопчут, хотя в доме ночевала семья другого туземца-бедняка, который, хотя и неграмотный, богам никаким не верил... После постановки кино (по обыкновению, в день приезда) на другой день устраивался обход по юртам. Поводом к этому служило обращение за лекарствами и помощью... Получалась возможность выявить бытовую обстановку, санитарное состояние жилищ».

Выводы Худякова о жизни местного населения, об его отношении к власти были ценными. Ожидалось, что сверху помощь и поддержка чуму будут оказываться незамедлительно. Но реальность оказалась иной: если поначалу расходы на содержание красного чума еще как-то оплачивались окроно, то вскоре пошли задержки, а потом и игнорирование высланных Иваном Лаврентьевичем финансовых отчетностей. А он к этому времени приобрел уже лодку для поездок на Аган и Тром-Аган и некоторое необходимое оборудование.

Как ни печально констатировать, но сценарий взаимоотношения руководителя красного чума с властью будто по-школярски списан с другого — организации музыкальной школы Петром Кучковым.

Вот уже у Худякова нет средств выехать в тундру: продукты отпускались только за наличный расчет. Что остается делать? Разве что распродавать имущество и переходить на другую работу. Он пишет об этом в окроно, вполне понимая, что это — последнее дело и район нельзя оставлять без культурного обслуживания. Задаёт вопросы о работе чума на следующий год. Проявляя гибкость, а зачастую и настоящую предприимчивость, Худяков все же продолжает работать.

Теперь чум называется Аганским, обслуживает районных остяков, и одна из основных его задач — привлечение к школе детей.

Не по рассказам, а воочию видел Иван Лаврентьевич безобразия, чинимые на местах представителями ГПУ. Это было проявлением тех самых перегибов, что опояшут страну. Надо полагать, высказывался в защиту местных притесняемых кулаков. Когда его жизни стала угрожать опасность, Худяков вынужден был покинуть Аган.

Остались кое-какие сведения о дальнейшей работе этого красного чума, относящиеся к началу 1936 года. Но это — последняя информация.

4

А советская власть готовилась к празднованию 13-й годовщины Октябрьской революции. Свои отчеты представляли сургутские библиотекари, агитаторы красных чумов.

Вновь обратимся в архивам.

1930 год.

«Республика РСФСР. Уральская область.

Сургутский район.

Сургут, улица Просвещения.

Районная библиотека.

Для какой преимущественной народности предназначена — русские.

Обслуживает трудовое рыбацкое население и членов профсоюза, имеется читальня, детское отделение. Библиотека и читальня в одной комнате.

Всего книг — 3332.

Беллетристики — 112.

Детской — 711.

Антирелигиозной — 80.

Обществоведения — 449.

На 1 декабря 1930 года выписано газет — 6 названий, экземпляров журналов — 7.

Ведется передвижная и книгоношеская работа».

А вот сведения об избе-читальне, находившейся тоже на улице Просвещения. Отмечено, что по преимуществу обслуживает русское население, прикреплены к ней 4 красных чума. Работали в ней на конец 1930 года два сотрудника: библиотекарь и руководитель кружка.

За три месяца провели 18 лекций и бесед, поставили 20 спектаклей, организовали 10 концертов.

К тому времени здесь был уже зрительный зал на 190 мест, постоянная сцена, кинопередвижка, а вот стационарная киноустановка отсутствовала.

Для неграмотных и малограмотных организованы занятия, а для всего населения стал работать стол справок.

В 1930 году в Сургуте был только один платный библиотекарь: русская женщина со средним образованием, а пятнадцать человек работали бесплатно и назывались общественниками, книгоношами и бибармейцами. Очень тогда любили все грандиозное, с боевым

39

Глава 2
ВРЕМЯ.
СПРЯТАННОЕ В АРХИВАХ

40

Любимая
АПОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

оттенком — «трудовой или культурный фронт». «библиотечная армия»...

Имеющейся в селе киноустановкой владело районо. На работу были приняты администратор и технический специалист, а плата за прокат картин вносилась по деревенскому тарифу.

В том же 1930 году было выдано сургутянам 1 843 книги: 1 643 — по индивидуальным абонементам и 200 — в передвижках и книгоношеских пунктах. Оказывается, больше всего любили беллетристику (802 экземпляра), пользовалась популярностью и детская литература (622 книги), а меньше всего увлекались наши земляки литературой по обществоведению.

Журналов тогда в селе вообще не было.

В 1934 году появилась в Сургуте газета — «Организатор». Ее раздавали жителям бесплатно, и тираж был небольшой — от 600 до 800 экземпляров, формат — обыкновенный машинописный лист. Газету передавали из дома в дом. 7 января 1935 года она получила новое название — «Колхозник», которое не менялось до 1956 года.

До войны редакторами были: Г. Жучков, А. Давыдов, С. Иванов и К. Зимин.

Архивные документы позволили сделать вывод: районная власть всегда пристально следила за работой местных учреждений культуры и спрашивала по полной мере.

Так, 26–27 декабря 1938 года президиум Сургутского райисполкома среди 32 вопросов заслушал и отчет Черномысовской избы-читальни (докладчиком была Глухих). В решении президиума говорилось: «Изда-читальня не сумела закрепить и привлечь к практической работе работающих агитаторов и первые выборы в Верховный Совет СССР и РСФСР. Не использован политический агитационный труд для дальнейшего улучшения работы избы-читальни. Не уделяется внимания кружковой работе. Лекции, беседы, читки газет проходят от случая к случаю. Культурные силы к практической работе избы-читальни не вовлекаются. Вопросом ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения изда-читальня абсолютно не занимается».

По тем временам это было серьезным обвинением.

В те годы в Омске работало территориальное управление «Главсевморпуть», ведущее хозяйственную, культурную, научную деятельность на севере Западной Сибири.

В Сургуте были открыты книжные лавки ОГИЗа, помещавшиеся в часовне, что стояла рядом с церковью, и в купеческом двухэтажном амбаре по улице Просвещения.

1 октября 1936 года создан райпотребсоюз, ставший потом главным торговым предприятием, и книжная торговля шла в основном в его системе. Кооператоры продавали книги в магазинах промыш-

ленных товаров. Как рассказывал краевед Иван Прокопьевич Захаров, в Чернореченском сельмаге рядом с кирзовыми сапогами стояли «Анна Каренина», «Госпожа Бовари» и «Евгений Онегин». В отделе универмага рядом с одеколоном «Свежее сено», «Ландыш» лежали «Тихий Дон», «Белый клык»...

5

В конце тридцатых годов власть многое делала для перевода местного населения на оседлый образ жизни.

В 1941 году в Сургуте из представителей администрации, партийных комитетов, учителей и работников культуры был создан агитколлектив, беседы велись как на русском, так и на языке ханты. Но абorigены не торопились менять привычный образ жизни, переданный им дедами.

А через несколько месяцев грозные события выдвинули свои проблемы.

Шел второй день Великой Отечественной. Рано утром 23 июня 1941 года сургутяне получили экстренный выпуск газеты «Колхозник». В этом номере был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения». А еще через неделю в стране был образован Государственный Комитет Обороны под председательством И. В. Сталина.

В сургутских избах с тревогой ждали вестей с фронта. Письма с войны шли не в конвертах, на них не было марок — они были сложены треугольничками. Но в Сургут приходили и другие письма, написанные канцелярским почерком: «Ваш муж пал смертью храбрых в боях за Родину». Радость шла рядом с горем.

Александра Андреевна Захарова, мастерица белошвейного цеха сургутской промартели, получила благодарственное письмо от имени командира воинской части: «Выражаем Вам благодарность за воспитание сына Геннадия Кирилловича. Он один из лучших комсомольцев части». А через четыре месяца в ее дом пришла похоронка.

Мостом от военного берега к населению стала районная газета. Журналисты печатали сообщения и сводки Совинформбюро, освещали военные действия.

Официальные материалы поступали из Омска или Новосибирска. И газетчики, при свете керосиновой лампы, а то и свечи, эти сообщения записывали. На работу уходила ночь, а иногда и сутки.

Местная интеллигенция вместе со всеми участвовала в субботниках, собирала средства на строительство танков, самолетов. Вспоминают, что именно тогда у Аркадия Степановича Знаменского, игравшего для учеников, появились музыкальные этюды со скорбными нотами.

41

Глава 2
ВРЕМЯ,
СПРЯТАННОЕ В АРХИВАХ

Работники культуры готовили доклады, организовывали концерты. Так, в мае 1944 года в Сургуте прошел смотр художественной самодеятельности.

Газета активно освещала работу учреждений культуры, и заголовки материалов говорили об их содержании: «Варьеганцы ждут красного чума», «Забытая изба-читальня», «О работе сургутского Дома культуры»...

И хотя тон статей был строг, от них веяло забытой мирной жизнью. Верилось, еще немного — и военные сводки навсегда уйдут со страниц газеты.

И такое время пришло.

Узнав о Победе, сургутяне обнимали друг друга, стучали в окна соседям, сообщая долгожданную новость.

Митинг был назначен на 11 часов, но с самого утра люди направлялись к Дому Советов. Шли семьями, захватив малышей, а стариков вели под руку.

Лилия Викторовна Струнникова (Турыгина), одна из учениц Аркадия Степановича Знаменского, преподававшая затем почти тридцать лет в Ленинградском арктическом училище, в своих воспоминаниях говорила и о том дне тоже.

Тогда она жила у Знаменских, заканчивала десятый класс. О Победе узнала из репродуктора, а тут заходит Знаменский и взволнованно говорит: «Лиля, тебе надо идти на площадь и сказать речь».

Когда девушка поднялась на трибуну, — это был второй этаж райкома партии, — разволновалась не на шутку. Видела, как переживал за нее Аркадий Степанович, стоящий внизу. И вместо того, чтобы начать говорить, Лиля стала размахивать руками. Но ее чувства были понятны собравшимся здесь людям, и они поддержали девушку аплодисментами.

После митинга оркестр Дома культуры исполнил Гимн Советского Союза.

Сургутяне сражались за Москву, Ленинград, Севастополь, Одессу, дошли до Берлина. Почти 400 человек награждены орденами и медалями, а более тысячи не вернулись домой.

В 1945 году в районе было зарегистрировано 1 158 семей погибших воинов и военнослужащих.

Две тысячи сургутян были представлены к награде «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Работники культуры стали собирать материалы о фронтовиках, о труде земляков в годы войны, и это все зазвучало в лекциях, беседах и концертах.

В первые послевоенные годы руководители районной культуры из-за отсутствия бумаги писали свои отчеты на газетах. Эти экземпляры и сегодня хранятся в городском архиве.

В январе 1949 года была подготовлена вот такая важная информация: «Районный Дом культуры сделал первые шаги по обеспечению клубных учреждений театральными принадлежностями, направив заказ в Дом народного творчества имени Крупской».

Сразу после войны Иван Андреевич Кайдалов ставит в Доме культуры спектакли: «Свадьба в Малиновке», чеховские «Медведь», «Юбилей», «Предложение».

Сургутяне всегда тянулись к классике, лучшим образцам искусства. Были другие времена, иные люди, но всегда присутствовала, как выясняется, неистребимая любовь к театру.

Если помните, в начале века, в 1904 году, сургутские любители поставили спектакль, состоящий из одноактных шуток А.П. Чехова — «Предложение» и «Юбилей». И вот почти 50 лет спустя — снова эти постановки в Сургуте.

Как же я сейчас жалею, что в свое время не села с Иваном Андреевичем Кайдаловым рядом, не расспросила его о тех годах. А ведь он частенько заглядывал в нашу редакцию — огромный, веселый, громкоголосый веснушчатый человек. Он приходил к Ивану Прокопьевичу Захарову, и они что-то вспоминали, чему-то удивлялись, упоминали чьи-то имена.

А мы, молодые, пролетали мимо, нас интересовало больше всего настоящее и, естественно, будущее. До прошлого мы тогда еще не доросли...

После Победы в Сургутском районе одна за другой появлялись избы-читальни.

Из информационного отчета о культурно-просветительной работе по Сургутскому району за IV квартал 1946 года видно, что тогда действовали районный Дом культуры, один сельский клуб в Тундрине, три красных чума, 14 изб-читален, библиотеки — районная и сельская. Еще одна — сытоминская не была открыта из-за отсутствия специалиста.

Что касается сургутского районного Дома культуры, то хотя он и был укомплектован кадрами полностью, качественный состав оставлял желать лучшего: из восьми сотрудников только один был со средним образованием, с неполным средним — двое, трое имели низшее, а двое вообще были малограмотными.

При райотделе культпросветработы вскоре была организована лекторская группа из 63 человек, десять из них проживали в Сургуте. Пятеро с высшим образованием, столько же со средним. Четыре врача, один агроном и три учителя.

44

Людмила Бокоев
АППОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Произошли изменения и в Сургутской районной библиотеке. В 1948 году она имела свое помещение из двух комнат в 54 квадратных метра. Была обеспечена топливом полностью на весь зимний период: заготовлено 30 кубометров дров для двух печей. Освещение керосином бесперебойно.

Известно, что был проведен капремонт — перестелены полы, оштукатурены стены, переложена печь, остеклены рамы. На ремонт было отпущено и израсходовано 3 000 рублей.

Интересна информация о комплектовании и охране книжного фонда.

«За 1948 год получено 2 371 экземпляр на сумму 8 235 рублей. Охрана книжного фонда производится путем разъяснительной работы с читателями. Ветхие книги ремонтируют библиотечные работники. Отремонтировано за год 860 книг.

Организованы сборщики книг от читателей, задержавших книги. и сами библиотечные работники собирают литературу.

За 1948 год — 662 читателя (35 — рабочие, 145 — служащие, 15 — колхозники, 467 — учащиеся средней школы)».

Этот документ позволил также узнать, что среди читателей было на тот момент 606 русских, 13 ханты, 14 немцев, по 2 еврея, грузина и финна.

В том году все работники были обеспечены жилплощадью. Из 36 человек девять имели собственные дома, пользовались бесплатно жилплощадью красных чумов — 14, остальные снимали комнаты у местных жителей или жили в предоставленных сельскими Советами помещениях.

Была задержка в выдаче заработной платы избачам и работникам красных чумов в период бездорожья (апрель, май, октябрь, ноябрь). Работники красных чумов и изб-читален получали зарплату за прошлый месяц в начале следующего.

Из всех сотрудников в 1948 году не получили положенного отпуска пять человек.

7

Обращаясь к прошлому, я отбирала сведения, интересные для меня и помогающие понять процессы сегодняшние. Возможно, кто-то встретит и знакомые факты — есть события, которые нельзя обойти молчанием, но видеть их можно по-разному.

Сургутские старожилы хорошо помнят о работе культлодок в этот период.

Так, районная газета «Колхозник» писала в 1948 году: «...Во время весенне-летней путины действовали 5 культлодок, в том числе одна — районная и две от красных чумов.

Созданы 8 агитбригад — от районного Дома культуры и сельских клубов, 18 выездов культлодок, о работе которых тепло отзывались рыбаки.

Особенно по душе пришлась районная культлодка, которую возглавлял художественный руководитель районного Дома культуры Петр Иванович Лежнев.

В сезон 1948/49 года на заготовках прочитали 14 докладов, провели 26 бесед, поставили 8 пьес, продемонстрировали 7 звуковых картин, было отправлено 160 книг, 18 портретов вождей и 24 портрета писателей».

Коренной сургутянин Николай Николаевич Кайдалов, участник Великой Отечественной войны, после Победы возглавил районную газету «Колхозник». Именно он стал инициатором создания в Сургуте певческих коллективов.

В пятидесятые годы редактором этой газеты был Петр Иванович Лежнев, человек энергичный, деятельный. Кроме основной работы он, имея музыкальное образование, руководил духовым оркестром районного Дома культуры. Именно Лежнев — автор музыкальной обработки сургутского «гимна» — «Занавесочки», разговор о которой несколько позже.

Прошли три первых послевоенных года.

Из отчетов за 1948 год ясно, что многие материально-технические проблемы остались нерешенными.

Так, в том году приобрели три радиоприемника, 10 комплектов батареек питания, три гармошки, семь струнных музыкальных инструментов, 20 комплектов настольных игр, спецодежду для красных чумов на 2 тысячи рублей.

Но ни один из клубов не имел еще своего баяна, да и гармошки тоже были не везде.

Остался открытым вопрос о помещениях — из 19 клубных учреждений свои были только у десяти.

К этому времени при всех клубах были организованы кружки художественной самодеятельности, 13 хоровых и три музыкальных.

Сургутяне активно писали в газету о работе учреждений культуры. Одно время были недовольны районным ДК: одни танцы, причем появились пары, танцующие на западный манер. А с одобрением отзывались об Угутском клубе, куда приехала инициативная девушка Руфа Слинкина.

Вот еще один газетный материал, более сорока лет сохраняющий для нас благодарственные слова неутомимым культработникам.

«Зимой животноводы колхоза «Луч» находились на центральной усадьбе и часто на ферме бывали работники учреждений культуры с Локосово. Они приходили во время утренней и вечерней дойки, проводили беседы, громкие читки. Регулярно подводили итоги соревнования, выпускали боевые листки.

45

Довольны и работой заведующей библиотекой Татьяны Трофимовны Шевелевой.

Хочется, чтобы и летом во время пастбищного содержания скота, куда животноводы выехали с центральной усадьбы, почаще приезжали к ним, сенозаготовителям, работники культуры».

8

Модель «Союзпечати» была разработана в стране в 1918 году, но лишь через 12 лет встала «на ноги».

И в том же 1930 году в Сургуте появился первый организатор подписки — комсомолец Вася Уженцев.

К этому времени и возник у местного населения интерес к газетам и журналам, ведь только из них можно было узнать о том, что делается в стране, в столице, и эти издания стали окном в мир, такой далекий и незнакомый.

До сих пор во многих семьях коренных сургутян хранятся газеты довоенного времени. Кто тогда сшивал их шпагатом, кто металлической проволокой. От одного поколения к другому переходили те газетные подшивки.

Василия Уженцева ждали, приглашали в дом, засыпали вопросами, и паренек проводил своеобразную политинформацию. «А вот ответь-ка, мил человек...» — а вопросы-то были и бесхитростные, и с подковырками.

В отрасли связи Василий Захарович Уженцев проработал 50 лет и был награжден орденом Ленина. Сегодняшней молодежи эта информация мало о чем скажет, а старшее поколение знает, что это была высокая награда — орденосцы страны были наперечет.

46

...Как-то по редакционному заданию я пришла в гости к Уженцевым, жили они тогда по улице Республики, в доме № 80. Со мною была и Ольга Денисова, работавшая тогда на радио. По-моему, она в те годы с ними соседствовала. Уженцевы были на пенсии, люди очень гостеприимные, приветливые. Угостили нас наливочкой собственного приготовления, вкусным чаем, заваренным хозяином тоже по собственному рецепту. Василий Захарович показывал выцветшие уже газеты, рассказывал, как ездил к оленеводам, рыбакам, охотникам, выполнял, как он сказал, наказ партии.

Что делают с человеком добрые воспоминания — встретивший нас грузноватый пожилой человек с одышкой, теперь шустро вскакивал из-за стола, чтобы принести какие-то документы, снимки... Время на короткий срок повернуло вспять...

Помню, как Уженцев спросил нас, что мы знаем про первые почтовые ящики. Мы ничего не знали.

Оказывается, они появились впервые в середине XIX века в Петербурге. Деревянные, обитые железом и выкрашенные в темно-синий цвет. А еще раньше письма относили на специальные пункты при лавках, где торговали всякой мелочью. И хозяин лавки отвечал за сохранность корреспонденции и отправлял письма на почту.

Когда же ящики стали воровать, их начали изготавливать из чугуна, и каждый весил около 50 килограммов.

Во время разговора Василий Захарович то и дело упоминал, что сургутяне очень тянулись к культуре, знаниям.

«Не из-под палки все было, внутренняя потребность двигала людьми. И все ведь хотели знать досконально».

Василий Захарович покинул уже этот мир, но его помнят многие земляки.

А само сургутское отделение агентства «Союзпечать» появилось в 1959 году, и первым его начальником стал Константин Иванович Буканак, коренной сургутянин.

В тот период районная партийная власть уделяла подписке большое внимание и даже ввела специальные радиопереклички, информируя людей о ее ходе.

Позже, в восьмидесятые годы, руководила отделением Нина Николаевна Распопова, человек деятельный, начитанный, работавшая ранее в библиотеке, в редакции районной газеты.

А вот первый газетный киоск появился вскоре после создания агентства и, сколоченный из досок, установлен был на улице Республики, рядом с универмагом, неподалеку от дома, в котором будет жить потом Василий Захарович Уженцев.

9

Феномен притягательности культуры и искусства не разгадан.

Александр Иванович Силин, вернувшись с войны, стал работать директором районного Дома культуры, а художественным руководителем был здесь Петр Иванович Лежнев.

Сургутяне знали: в воскресенье обязательно будет показан спектакль, готовившийся силами учителей, медиков и работников райисполкома.

Декорации делали сами, сценические костюмы кроили, шили из мешковины, красили сажей. Для сценок, требующих показа богатого дома (например, если ставилась пьеса А. Островского), артисты одалживали у земляков на время ковры и шторы. Отказа не было — сургутяне любили местных артистов и помогали им в шитье костюмов, давали и свои наряды.

Если в двадцатых годах писали письма в Тюмень с просьбой выслать для театральной студии парики, то после войны сургутские актеры изготавливали их сами.

47

Глава 2
ВРЕМЯ.
СПРЯТАННОЕ В АРХИВАХ

Вот с грамотностью было сложнее. и порой актер, не расслышав суфлера, называл слова неправильно или, не обращая внимания на зрителей, подходил к суфлерской будке и громко переспрашивал.

Случалось актерам в мороз, когда зрители сидели в зале в шубах, изображать летнюю сценку. Им, скрюченным, посиневшим от холода, но доигравшим спектакль до конца, от души хлопали земляки.

Среди участников самодеятельности были Анна Андреевна Знаменская, Антонина Кугаевская, Анатолий Нещетаев, Валентин Кайдалов...

Анна Андреевна выступала в качестве и суфлера, и репетитора, и ведущей вечера. Авторитет этой красивой и эрудированной женщины был высок, к ее советам прислушивались и каждое слово ловили на лету.

Силину, директору, приходилось решать вопросы содержания Дома культуры, бюджетных средств не хватало, а требовались ремонт здания, замена печей. Как всегда, выручал энтузиазм людей.

Тот же кирпич, доставленный с Каменномысовского завода на двухтонном неводнике, надо было разгрузить, перенести в Дом культуры на носилках. На это потребовались сутки.

Позже Силин с мужиками сами сложили несколько печей.

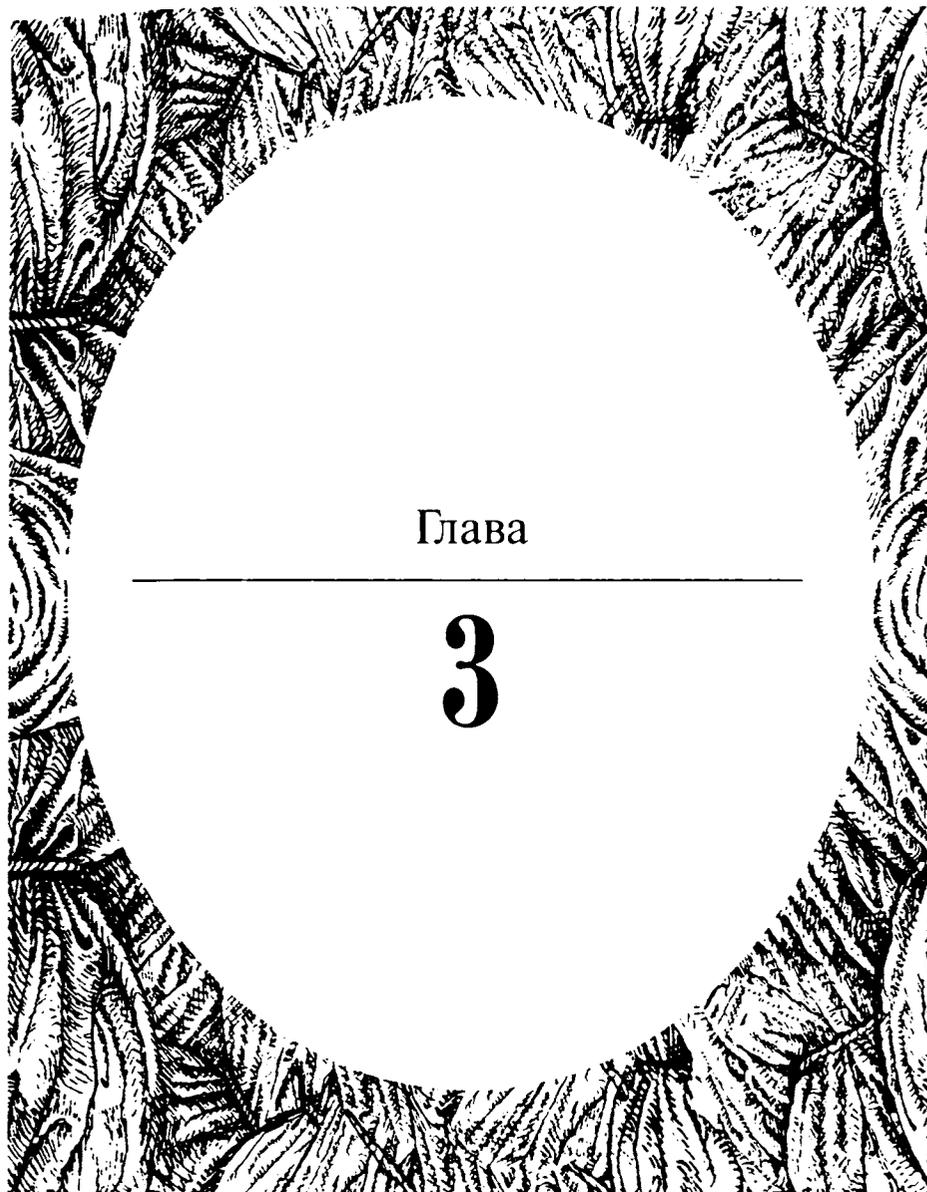

По коридору, освещенному подвесными переносными лампами, зрители проходили в зал и рассаживались на свои места. И зал, и сцена тоже освещались такими же лампами. Конечно, свет был тусклый, но были рады и этому, ведь порой выступление отменялось из-за отсутствия керосина или лопнувших стекол лампы.

48

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Глава

3

ТОЧКА ОПОРЫ

50

Людмила Бюкова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

У

культуры города всегда находились свои «покровители», без поддержки которых пришлось бы гораздо сложнее. В начале шестидесятых годов это были, в первую очередь, геологи. Инициатором многих начинаний стал Фарман Курбанович Салманов. В Сургуте он жил с 1957-го по 1961 год, был начальником сургутской экспедиции. С 1970 года — главный геолог, а с января 1978-го — начальник Главного Тюменского производственного геологического управления. Долгое время трудился в Министерстве геологии СССР. Лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда. В 1968 году ему присвоили звание «Почетный гражданин города Сургута». Все эти регалии, служебный рост — все было потом, после Сургута.

...Когда вконец уже одряхлело здание Дома культуры, у сургутян наступили черные дни — отвести душу было негде, и песни-пляски закончились, и репетиции театральной студии. На совещании в райкоме партии первый секретарь Василий Васильевич Бахиллов поддержал Салманова: действительно, Дом культуры нужен, да одного желания мало, средства требуются. И тогда Салманов предложил передать для

строительства часть средств, сэкономленных при ускорении проходки скважин. Пообещал и лес: в то время между Черным Мысом и Сургутом шла работа по расширению взлетно-посадочной полосы и вырубалось немало деревьев.

Вот уж поистине инициатива наказуема: Салманов и Бахиров были утверждены ответственными за этот объект. В сентябре 1957 года местная газета сообщила о закладке нового Дома культуры, открытие планировали в 1963 году, когда Сургут будет отмечать свое 370-летие. Строили Дом культуры на высоком Саймовском берегу, предприятия выделяли людей, транспорт, помощь оказывали все горожане. Сдали его раньше намеченного срока.

Старожилы вспоминают, что после открытия Дома культуры вновь оживилась жизнь сургутян. Истосковавшиеся люди буквально не выходили из нового клуба. А его директор Василий Лаврентьевич Куйда и рад стараться: увлек народ идеей создания хора, по академическому образцу. И вскоре уже на вечерах звучали и песни советских композиторов, и русские народные, и оперные партии. Сам директор отлично пел и часто выступал в концертах.

2

В середине шестидесятых годов в Сургуте, как и во всей области, культура финансировалась очень слабо. Но и выделенные средства зачастую не осваивались, и становилось уже нормой переправлять «не переваренные» Севером деньги в другие области на строительство культурных объектов.

Результат: к концу шестидесятых в Сургуте не были введены в срок кинотеатр, клуб геологов, а работы по расширению кинотеатра «Рубин» вообще остановлены, хотя в нем имелась всего одна небольшая комната для кружковой работы, поэтому занятия проводились в помещениях средней школы № 5 и детской музыкальной школы № 2.

Начало семидесятых годов не внесло изменений в сложившуюся практику, и как следствие, ДК «Нефтяник» строился шесть лет, а Дворец культуры «Энергетик» более 10 лет.

Перечислять причины всего этого — пальцев не хватит: и нехватка строительных материалов, и недостаток в рабочей силе, и отсутствие автотранспорта.

Но главная и «долгоиграющая» причина — отношение к культуре по остаточному принципу: стране нужны нефть, газ, электроэнергия, а эта отрасль подождет.

Проекты учреждений культуры принимались наспех, со слабым художественным оформлением, и тот же ДК «Нефтяник» был построен... по типовому проекту сельского Дома культуры.

51

Глава 3
ТОЧКА
ОПОРЫ

52

Июлия Бюкова
АППОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

В Сургуте к тому времени не было еще единого генерального заказчика, и ведомственные вседозволенность и разобщенность, по большому счету, наносили вред.

О городских библиотеках того времени — разговор отдельный. Они вообще, как нежеланные дети, не были включены в общую жизнь: при застройке города не планировались и потому ютились, как правило, в квартирах жилых домов. О каких удобствах для их посетителей и сотрудников могла идти речь, если в большинстве отсутствовали даже читальные залы.

25 апреля 1967 года на заседании президиума Сургутского райкома профсоюза работников нефтяной, газовой и химической промышленности прозвучало: «В поселке нефтяников и прилежащих к нему населенных пунктах проживает свыше 6 тысяч человек, и для них недостаточно организован массовый отдых и культурный досуг. Нет клуба, отсутствует стадион».

В начале 1968 года появились профсоюзные библиотеки «Нефтяник» и «Строитель».

Первая была размещена в трехкомнатной квартире жилого дома, ее книжный фонд составлял 5 805 экземпляров, и около 400 человек являлись ее постоянными читателями.

Библиотека «Строитель» также располагалась в приспособленном помещении, а фонд был почти в три раза меньше.

Лишь 135 человек из шести тысяч жителей поселка можно было назвать постоянными читателями.

Через десять лет библиотека НГДУ «Сургутнефть» была преобразована в Центральную профсоюзную библиотеку, через год при ней действовало 8 филиалов и 36 передвижных библиотечных пунктов.

Правда, находились профсоюзные библиотеки в лучшем положении — хоть как-то обеспечивались оборудованием, книжным фондом. Жаль, что они обслуживали только работников своих отраслей.

В те годы в городе не хватало новой литературы, и нашумевшие книги «доставали по блату», привозили с Большой земли, давали друг другу почитать на одну ночь...

Это было время, когда Комитет по печати при Совете Министров РСФСР занижал объемы книжных фондов, отправляемых в Тюменскую область. Впечатление, будто родное правительство относилось к северянам так же, как иностранные туристы: «О, Сибирь — это тайга и белые медведи?!»

Эти десятилетия хорошо помнит и Любовь Юрьевна Кондакова. ветеран труда, заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа. Родилась она в деревне Юган Сургутского района.

— Отец мой хорошо играл на баяне, участвовал в художественной самодеятельности. Когда он потихоньку разучивал новую песню, я подпевала. В нашей деревне пели все, красиво, слаженно. Мать была трудолюбивой, веселой и много читала. С сестрой, братом и мной она разучивала детские песенки, стихи, читала сказки и детские книжки. Книги покупали в магазинах или брали в избе-читальне, но их там было немного.

Ходить в избу-читальню нравилось, здесь показывали спектакли, выступали с концертами местные артисты. Мы бывали на каждой репетиции и дома сами повторяли спектакли. Многим из нас тогда хотелось стать избачом.

После окончания Тобольского культпросветучилища по распределению попала в родные места — Сургутский район.

И грустно, и трогательно вспоминать эти годы. Я стала не библиотекарем, а настоящим избачом. Днем была работа в библиотеке, вечером в клубе. Несмотря на холод, в библиотеке читатели всегда были. Приходили мужики поговорить о политике, взять книгу о войне или детектив. Женщинам нужны были романы о любви и колхозной жизни.

Вечером шла в клуб готовить очередной концерт художественной самодеятельности. Сколько мучений испытывали с подбором репертуара, ведь заведующая клубом не имела специального образования. Но зато весело проходили репетиции. Приходилось и петь, и танцевать, и декламировать стихи, и участвовать в спектаклях. Ну, ни дать ни взять — «артисты широкого профиля». А потом были танцы. В окрестностях деревни работали топографы, сейсмики, геологи, среди которых полно было молодых парней. Они помогали нам готовить концерты, занимались в библиотеке, брали в передвижке «толстые» журналы и книги.

Закончив институт, я переехала в Сургут, где стала работать в районной библиотеке.

Сейчас, вспоминая прошлое, я удивляюсь, как мы успевали выполнять такой огромный объем работы. Мы обслуживали около трех тысяч читателей города в стенах библиотеки и шестьсот — в передвижках района, организованных в строящихся населенных пунктах. Заказывали большое количество литературы по межбиблиотечному абонементу в областную библиотеку для читателей-студентов. Комплектовали фонды всех библиотек района и два раза в месяц выезжали в библиотеки с методической помощью. А иногда возникала необходимость защитить права библиотекарей в сельском Совете. Например, решить вопрос о доставке дров, о приобретении оборудования и канцелярских

товаров. Сотрудники районной библиотеки тех лет — Р.С. Скалецкая, Т.И. Кейнер, Л.П. Палько, Н.Н. Могильникова и я. Позднее приехала библиограф Л.П. Седякина.

В 1978 году началась централизация библиотек города и района, и меня перевели в Центральную городскую библиотеку.

Все крупные начинания в библиотечной жизни города были сделаны вместе с такими людьми, как Н.В. Жукова, Л.В. Сахно, Л.И. Магнаева.

4

...Что знает большинство из нас о Франческо Петрарке? Итальянец, великий поэт эпохи Возрождения. Сгорал от любви к Лауре. Его сонеты не многие читали.

А Татьяна Кондрашина знает о нем все, или почти все.

Давно известно: хотите загубить новое дело, поручите его человеку быстро «сгорающему».

В семидесятые годы прошлого века даже под пристальным взглядом партийных органов приказало долго жить не одно начинание. И не только потому что изначально пахло формализмом, — многое зависело и от организаторов.

В Сургуте долго, даже когда в стране стали о нем забывать, продолжало действовать общество книголюбов. Им управляла Татьяна Кондрашина. Даже в пору, когда читать любили все и не знать новинок считалось моветоном, когда со стен зданий нас убеждала вывеска: «Книга — лучший подарок», Кондрашина слыла очень начитанным человеком. Плюс увлеченность, деловой азарт — и она возглавила новое объединение. В короткий срок ей, ответственному секретарю городского общества книголюбов, удалось создать более 500 первичных организаций.

Вспоминается, как на одном из собраний в тогдашнем отделе культуры она рассказала о поэте Петрарке, почти семь веков назад передавшем в дар Венеции свое книжное собрание и тем самым положившем начало первой публичной библиотеке в Италии.

Не будем сейчас, через столько лет подозревать тогдашнюю заведующую отделом культуры Софью Липявку в черной зависти к славе великого итальянца, и конечно, не только заразная речь Кондрашиной подтолкнула заведующую к передаче обществу части своей отличной домашней библиотеки. В первую очередь обязывала к такому шагу ее должность. Вторым стал тогда Анатолий Анфимов, директор Дома культуры «Геолог». Позже их примеру последовали другие работники культуры. Признаемся: расставаться с книжным богатством было очень непросто, я сама была в подобном состоянии, и меня терзали душевные муки, и я то брала с полки книги, то

54

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

снова ставила их на место. Чувство частной собственности не дремало.

Кондрашина дело закрутила — встречи, обсуждения появившихся новинок, обмен книгами, связи с книголюбями области. Татьяна покусилась даже на творчество классиков, хотя в те годы на них не принято было замахиваться. А сургутяне обсуждали, критиковали...

Работу сургутского общества книголюбов стали отмечать и на областном, и на всесоюзном уровнях.

Сегодня Татьяна Кондрашина работает редактором в центре культуры и досуга «Камертон», и подготовленные ею сценарии праздников всегда современны и интересны.

5

Когда услышишь или прочитаешь, что приглашает Центральная городская библиотека, уже знаешь: что-то интересное ожидает. И окажешься прав.

Немало встреч, выставок, бесед прошло в библиотеке и запомнилось посетителям, и среди них — «Русский лубок», экспозиция «Русский костюм в графике XVIII—XX веков», встречи с писателями А. Битовым, В. Распутиным, Д. Граниным, мастером книжной миниатюры С. Коненко, С. Бэлза, Е. Айпиным и другими югорскими прозаиками и поэтами.

Очень тесно библиотекари сотрудничают с Международным центром Рерихов. Известная киноактриса Наталья Бондарчук помогла сургутянам в приобретении видеофильма «Часовня Сергия», который был показан по местному телевидению.

Век попрощался с городом, подарив ему новое здание Центральной библиотеки, оснащенное «изысками» современных технологий. Говорят, аналогов ему нет не только в нашем успешном округе, но и в России.

И был в этом подарке некий символический знак судьбы, знак завершающегося XX века.

Время готовило трамплин для взятия юбилейной высоты в целое столетие.

Думаю, история не будет возражать, если еще раз вспомним, что был 1905 год, чайная со сценой, украшенная гирляндами, с библиотечкой-читальней, где угощали духовной пищей — Пушкиным, Толстым, Крыловым...

Библиотеки за свою долгую историю знали времена благоприятные и не очень. Были и неприиспособленные холодные помещения, и «покушения», изыятия неблагонадежной литературы, идеологическое давление. И все равно библиотеки оставались храмами, поддержкой для местной интеллигенции, местом интеллектуального отдыха, общения.

55

Глава 3
ТОЧКА
ОПОРЫ

56

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

А библиотекари — особая порола людей, умеющая все выдерживать. Они всегда получали за свой труд меньше всех, и в начале диких девяностых годов прошлого века их, с легкой руки академика Дмитрия Сергеевича Лихачева, назвали «последними святыми на Руси».

Как-то, увидев в отделе редких книг Центральной библиотеки портрет сургутского уездного исправника Григория Александровича Пирожникова, я сказала Надежде Жуковой: «Знаете, таких лиц уже нет...» А позже оказалось, что отгасти такую же седую благообразную бородку Д.С. Лихачев — и появилось бы сходство. Хотя разве дело в бороде или усах. Скорее в породистости, во взгляде, отражающем истинно русскую интеллигентность.

Когда я впервые пришла в новое здание Центральной библиотеки имени А.С. Пушкина, меня ожидал очень напряженный деловой день. Но пролетел он удивительно легко и приятно. Быстро выполнялись заказы, никаких тебе отказов, ксерокопия нужных материалов — не проблема. В зале компьютер — работой самостоятельно или с помощью консультанта.

Я помню, как в начале семидесятых годов дважды горела Центральная библиотека. Страшно сказать, но тогда сгорели все книги. Пришлось начинать с нуля.

Сегодня в ее хранилище уже 370 тысяч экземпляров, а в активе — 60 тысяч читателей.

Надежда Васильевна Жукова рассказала о своем любимом фонде — красведческом. Здесь уже более трех тысяч единиц, из них 450 — местные издания.

Многое дарят: вот совсем недавно городская администрация передала факсимильное издание «Чертежной книги Сибири» С. Ремезова 1701 года.

Этой библиотеке подарили редкие книги и преподаватели музыкального училища Аврутины, уезжая навсегда из города.

В библиотеке отличный фонд литературы по искусству — более пяти тысяч единиц. Я видела совершенно потрясающие альбомы, посвященные известным мировым музеям, галереям. Теперь, пожалуй, горожане только здесь могут отыскать такие журналы, как «Музыкальная жизнь», «Искусство», которыми зачитывались десятилетия назад.

Истинное наслаждение и для владеющих языками — почти две тысячи изданий на тридцати языках мира: художественные произведения, этнографическая, учебная, справочная литература, видео- и аудиозаписи, программы по изучению иностранных языков.

Удивил меня и отдел мультимедиа: различные виды изданий на непечатных носителях, включая слайды и грампластинки. Издания на компакт-дисках — словари, электронные книги. На видео — образцы классического русского, зарубежного киноискусства, оперы и балета. А аудиокассеты хранят антологию русской и западноевропейской музыки XII—XX веков.

Отдельный разговор о фонде редких и ценных изданий.

Часть его — прижизненные издания Владимира Короленко, Игоря Северянина, Андрея Белого...

В коллекции, посвященной Сергею Есенину, — прижизненные издания, публикации о творчестве поэта.

Наверное, удивлю непосвященного, сказав, что среди микрокниг, находящихся здесь, есть и самая маленькая книга в мире: «Хамелеон» А.П. Чехова. А еще и — кожаное «пальто» размером 0,9 x 0,9 мм, и цветные иллюстрации. Представляете?

Серьезно оснащены такие отделы, как комплектования и каталогизации, технических средств и автоматизации, методический, информационно-библиографический, издательский.

В библиотеке современное оборудование известной немецкой фирмы DYTEC.

Встречи, семинары, презентации проходят в конференц-зале с демонстрацией компьютерных и видеопрограмм, слайдов. При необходимости обеспечивается звуковое сопровождение, синхронный перевод. К примеру, состоялся региональный семинар по вопросам новых подходов к организации детского обслуживания. Библиотекари округа обсудили пути взаимодействия школьных и муниципальных библиотек и познакомились с опытом работы читального зала Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы. Его заведующая Ольга Мязотс провела мастер-класс для «семинаристов».

В Интернет-клубе посетителям предоставляют информацию, связанную с получением образования.

Развиваются услуги по электронной доставке документов. В числе партнеров — библиотеки и информационные центры Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени, Новосибирска, Екатеринбурга...

В автоматизированном режиме ведутся учет и регистрация, создаются библиографические указатели и списки. Не за горами — заказ и выдача литературы в этом режиме. Библиотеки участвуют в создании сводного каталога библиотек России.

Ежегодно выдается 500 тысяч книг и периодических изданий, выполняется до 50 тысяч библиографических справок и консультаций...

И конечно, автоматизация обеспечивает сохранность изданий — здесь уж, извините, свои профессиональные тайны.

Муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» принимает участие в конференциях Российской библиотечной ассоциации, является участником конференций Международной библиотечной ассоциации ИФЛА, работает в международных проектах со странами финно-угорского мира, Германии, Франции, США.

Несколько лет назад был издан первый выпуск библиографического указателя «Сургут: история и современность». В нем информация о книгах, статьях из сборников, научных трудах, опубликованных

57

Глава 3
ТОЧКА
ОПОРЫ

58

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

в 1810–1996 годы, а также статья из журналов, газет за период с 1942-го по 1996 год. На территории округа подобного труда еще не было, а 2005 год подарил нам второй выпуск этого указателя.

Грант губернатора округа получила библиотека за создание сводного краеведческого электронного каталога «Югория».

О проекте «Коллекция Югры» — отдельное слово. Он должен обеспечить сохранность регионального культурного наследия.

С помощью современных технологий сформирована полнотекстовая база данных редких краеведческих изданий XVII–XIX веков из фондов библиотек — сургутской, Российской национальной, Тюменской областной научной, окружной, тобольских — государственного историко-архитектурного музея-заповедника и филиала Тюменского государственного архива. Хотите — пользуйтесь сайтом библиотеки или компакт-диск — как кому удобно.

Состоялась выставка «Современная Германия» при сотрудничестве с Немецким культурным центром им. Гете и национальной культурной автономией немцев нашего округа.

Настоящим событием для горожан стала работа информационного центра INFO-AFS — регионального представителя национального благотворительного фонда «Интеркультура» — официального члена неправительственной благотворительной организации AFS intercultural Programs. Главная ее миссия — обеспечение возможности взаимодействия культур разных стран.

Теперь Центральная библиотека может предоставлять информацию и консультации за рубежом, оказывать помощь в получении и оформлении каких-либо документов, необходимых для участия в международных образовательных программах.

Уже имеются сведения о программах Великобритании, Германии, Испании, Мальты, Швеции, Нидерландов, США, Франции и других стран. В них могут принять участие учащиеся различных образовательных учреждений от 12 до 18 лет. Есть и образовательные программы для взрослых, специальные — для всей семьи, есть информация об американских фондах, предоставляющих финансовую поддержку российским проектам в области образования, предпринимательства, экологии, культуры, средств массовой информации, защиты прав человека, многих других.

Сургутская центральная библиотека была региональным центром по комплектованию в рамках мегапроекта «Пушкинская библиотека» и осуществляла комплектование 55 библиотек региона лучшими книгами российских издательств.

Эта деятельность отмечена грантом Института «Открытое общество».

«Прощание с веком» — это программа, посвященная 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина, в ее рамках прошли литературные и художественные конкурсы, и дети-победители были награждены поездкой в Санкт-Петербург.

Через сто лет, в год 300-летнего юбилея поэта, сверстники сегодняшних юных сургутян прочитают оставленные для них нашими ребятами обращения и письма, которые будут храниться в Сургутском краеведческом музее.

За эту программу библиотекари вновь получили грант Института «Открытое общество» и диплом первой степени премии «Событие» Департамента культуры и искусства Ханты-Мансийского округа — Югры.

А еще Центральная библиотека стала лауреатом всероссийского конкурса «Окно в Россию», проводимого газетой «Культура».

Какой роскошный подарок самим себе и вековому юбилею преподнесли библиотекари: увидела свет книга «Сургутские библиотеки: 100 лет истории». Ее автор — Любовь Кондакова, редактор — Надежда Жукова.

Сегодня в городе 12 муниципальных библиотек с фондом около 400 тысяч экземпляров, объединенных в централизованную библиотечную систему.

А главная публичная библиотека и самое посещаемое учреждение культуры города с гордостью носит имя А.С. Пушкина.

Только подумать: за двести с лишним лет до появления Соединенных Штатов Америки древние жители Югры ставили дома, храмы, укрепляли стены... Такие исторические корни ко многому обязывают каждое учреждение культуры, а библиотеки в особенности: ведь они — средоточие и книжных отражений человеческой жизни, и самой жизни прошлых и нынешних поколений, они создали магическую атмосферу, приютили тех, кто нуждался в знаниях, культурном досуге, встречах и объединениях по родству души.

Как это достигнуто? Благодаря профессиональной компетентности, творческому поиску, знаниям, солидному опыту соединения педагогических и художественных задач.

А если это верно, то почему бы последние лет тридцать не определить как «жуковский период»?

Парадокс: специалист, приехавший в составе областной бригады с проверкой, высказывает тебе замечания по работе, а ты вдруг ловишь себя на мысли, что неплохо было бы именно его заполучить в свою команду.

При таких обстоятельствах произошла встреча Надежды Жуковой и Софьи Липявко, заведующей сургутским отделом культуры.

Комиссия, в составе которой были и москвичи, сотрудники Государственной библиотеки имени В.И. Ленина, сделав выводы, доложила о результатах городскому руководству. Липявко очень расстроилась, хотя старалась этого не показать: критика была резкой и, по ее мнению, не совсем справедливой.

Уже перед самым отъездом Надежда Жукова, самая молодая из бригады, попросила Софью Васильевну выслушать ее предложения.

59

Глава 3
ТОЧКА
ОПОРЫ

60

Людмила Бокоч
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

И в ходе разговора Липявко, неожиданно для себя самой, стала записывать сказанное этой вдумчивой и не по годам серьезной девушкой.

Заведующая отделом поняла, что такого специалиста библиотечного дела в городе как раз и недостает. Предложила Жуковой переехать в Сургут, хотя знала, что та в областной библиотеке на хорошем счету, значит, и о переменах в жизни не помышляет.

Прошло время, но Липявко не забыла о разговоре, а вскоре и перевод Жуковой, и квартирный вопрос были решены.

Пожалуй, с того времени можно вести отсчет переменам в библиотечной системе города.

...Ну, не может она жить в предложенных обстоятельствах, и все тут. Вот уже вроде и книги дарить не модно, а она продолжает это делать, считая, что есть вещи, которых требует душа. В их числе — книги. По-моему, она к ним относится так, как другие к предметам одушевленным. Думаю, библиотекаря, библиофила всегда узнаешь по тому, как он держит издание в руках, как трогает переплет, как листает страницы.

Недавно Надежда Васильевна меня несколько удивила, сказав, что библиотекари за многое ответственны, и за театр — тоже. Потому что плохой читатель не может быть хорошим зрителем. Я подумала и согласилась с ней.

Она из тех, кто деликатен как внутренне, так и внешне. Посплетничать, ну самую малость, под настроение, как водочка под селедочку — нет. Она изящно переводит разговор в иную плоскость. Так что «сцепляться языками» — это не про нее. Мне кажется, что Надежда Васильевна не только скучает по временам, о которых поет-рассказывает Окуджава, но и стиль ее жизни будто «списан» с тех страниц. И она, узнавая, любишь ли ты Окуджаву, проверяет, «какого ты поля ягодка».

Однажды я спросила ее об этом, и она очень удивилась, мол, откуда вы это знаете. Оказывается, она, как когда-то Булат Шалвович, коллекционирует колокольчики. Самый первый ей подарила медсестра, когда она лечилась в немецком центре. Вот и я было собралась привезти ей колокольчик из Ново-Алексеевского женского монастыря, да Жукова всю свою коллекцию передала в музей библиотеки.

В камерной обстановке, когда так уютно на душе, Надежда Васильевна, как я узнала, читает друзьям Окуджаву.

Вместе с тем она не лирик «чистой породы», мечтающий о воздушных замках. Она знает, чего хочет, и знает, что для этого нужно сделать. Ученые когда-нибудь обязательно откроют ген «чутья нового», она этим обладает в полной мере.

Стареют люди, но эта отрасль культуры — нет. Наряду с «мэтрами» библиотечного дела — Г.Н. Библой, И.Ю. Растовой, Г.А. Лебедевой, Г.В. Кохановской, Л.И. Якимовой, здесь работает много молодежи,

среди них Я.Б. Юркевич, А.Г. Даругина, О.А. Кузнецова, Т.А. Билей, А.Л. Стратила, Н.А. Нецерет, С.А. Тесленко, Н.Г. Киреева, Н.В. Матвиенко, А.А. Рутковская, С.В. Романова, С.Г. Кузнецова.

...И открылся поздний вечер, и аккуратные круглоголовые фонарики принялись окрашивать пространство вокруг Центральной библиотеки, включая памятник поэта, то в лилово-сиреневый, то сразу в розовый цвет...

В такие часы это место кажется элементом театрального действия. И если ты готов к встрече — чуть прикрой глаза, и может, вспомнишь иную картину, правда, никогда ранее тобой и не виденную. Это уже как у кого получится. Может, это будет низенькая чайная, со стойкой, с чисто вымытыми полами, с геранью на окне, с небольшой сеной в углу, с аккуратно сложенными книжками, со столами, накрытыми попросту. Если уж совсем повезет, можно услышать голос местного учителя, с выражением читающего:

*Как ныне собирается вещей Олег
Отмстить неразумным хазарам...*

И его терпеливые пояснения мужикам — о Пушкине, о первом князе киевском, о кочевом народе, некогда обитавшем на юге России, о щите Олеговом, повешенном в знак победы на вратах византийской столицы.

А откроешь глаза — и в голубоватом неоновом свете на пьедестале, как бы взмахивая рукой, стоит поэт, умудрившейся прожить новые свои сто лет в Сургуте...

Чему тут удивляться? Эта магическая сила — воображение — доступна всем. А что до библиотек — так у них свои эпохи...

6

В Сургуте немало людей интересных, коллекционеров-интеллектуалов. Красильников принадлежит к их числу. ...Увлечение его началось с миниатюрной книжки «Евгений Онегин», изданной в 1937 году. Мама Валерия Григорьевича привезла ее на Урал из блокадного Ленинграда. И вот уже более 20 лет Красильников возглавляет в городе общественное объединение «Сургутский библиофил», в которое входят люди, увлеченные литературой, собиратели редких изданий.

Сам председатель, бывая в отпуске, обязательно заходит в букинистические магазины. В прошлые годы он, не задумываясь, отдавал за редкий экземпляр всю свою зарплату.

Есть коллекционеры, любящие рассматривать свое богатство при зашторенных окнах, оставаясь один на один с коллекцией. О том, чтобы поделиться редким экземпляром — нет и речи. Красильников

61

Глава 3
ТОЧКА
ОПОРЫ

62

Людмила Бакова
АППОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

же передал в Сургутский краеведческий музей очень редкую книгу — «Энеиду» Вергилия, изданную в Амстердаме в 1680 году.

В дар Государственному Историческому музею передана уникальная книга «Шестоднев», выпущенная еще раньше — в 1625 году. В библиотеке Валерия Григорьевича немало книг с автографами авторов — известных людей России, в их числе воспоминания Михаила Горбачева.

Слушать Красильникова удивительно интересно, он владеет не только редкими книгами, но и обладает поистине энциклопедическими знаниями.

Он часто заходил в нашу редакцию — деликатный, легко смущающийся человек, с эдакой легкой прищуринкой, появляющейся во время разговора с интересным ему человеком.

Недавно Валерий Григорьевич уехал из города, но о нем здесь осталась память: первый выпуск альманаха «Сургутский библиофил». Сегодня, возможно, таким сложно удивить, но десять лет назад это был первый альманах, вышедший в региональном центре.

Он появился на свет благодаря поддержке департамента культуры, молодежной политики и спорта и техническим возможностям Центральной городской библиотеки.

В числе авторов — и сам Красильников, и Надежда Жукова, директор централизованной библиотечной системы, и Раиса Истомина, тогда заведующая краеведческим отделом ЦБС, а оформила книгу талантливый художник Татьяна Бреславцева.

Интересно, что редактором стал воронежец Олег Ласунский, известный в стране книголюб, сопредседатель Всероссийской ассоциации библиофилов. Приехав на презентацию альманаха, он подарил нашей библиотеке несколько уникальных миниатюрных раритетов.

Альманах был выпущен тиражом всего в 100 экземпляров, из которых 7 — именных и 18 — нумерованных. Планировалось, что следующий выпуск выйдет лет через двадцать — тридцать. Десять из них уже прошло...

7

Ветераны вспоминают, каким событием стало появление в микрорайоне нефтяников небольшого деревянного клуба. Затем в другой части города открылись ДК «Строитель», кинотеатр «Рубин», а позже ДК «Нефтяник».

К началу семидесятых годов в ДК «Строитель» заработали первые десять кружков художественной самодеятельности, стали выпускать радиогазету «Орбита», готовить лекторий «Здоровье».

А в кинотеатре-клубе «Рубин» самодеятельные артисты выступали с концертами, встречались с ветеранами войны, знатными людьми

города. Позже сюда приезжали известные актеры, режиссеры с демонстрацией новых фильмов.

Этот экскурс в прошлое будет неполным без упоминания о бедственном положении городского Дома культуры: помню его скрипучие ступеньки, изжившую свой век мебель, для которой самым подходящим местом была бы свалка.

Не хватало музыкальных инструментов, аппаратуры. Проблемы случались и с заработной платой его работников.

Как радовались приобретению новых столов, усилительной аппаратуры, обуви для танцевального коллектива, материалов для театрального кружка, методической литературы...

8

В 1967 году с Сахалина в Сургут по направлению приехала Софья Липявко, возглавившая в 1974 году отдел культуры города.

«Сургут тогда выглядел таким захолустьем, люди показались мне серыми, без лоска той «ленинградской» школы культуры, которая царила в то время на Сахалине. Там была совсем иная интеллигентная среда, и все отрасли возглавляли специалисты-питерцы», — вспоминает Софья Васильевна.

В городском отделе культуры Сургута работала заведующей Виктория Павловна Быстракова, человек грамотный и полный желания заниматься делом. В недавно созданном отделе, кроме нее, не было специалистов с высшим образованием. И Липявко предложили должность директора городского Дома культуры.

Начав предварительно знакомиться со штатным расписанием, та едва не потеряла дар речи. Оказалось, что, кроме директора, подавшего заявление об уходе, и художественного руководителя, весь творческий коллектив состоял из... условно-освобожденных лиц. Ни одного дипломированного специалиста, ни одного творческого коллектива.

И Липявко категорически отказалась от директорства, согласившись на должность методиста по массовой работе. А городской Дом культуры в это время был единственным «островком», куда съезжалась молодежь со всех мест на вечера отдыха — танцы. Из строящегося микрорайона нефтяников приезжали даже на гусеничных тяжелых тягачах и «Ураганах». В среду, субботу и воскресенье желающие потанцевать брали здание штурмом.

На тот момент в городе были кинотеатр «Октябрь», три городские и две районные библиотеки и строящийся Дом культуры «Строитель».

Первыми молодежными коллективами стали джаз-оркестр городского ДК под руководством Владимира Коренева, вокально-инструментальный ансамбль кинотеатра «Рубин», руководил которым

63

Глава 3
ТОЧКА
ОПОРЫ

Салават Гумеров, вокальный ансамбль под руководством Владимира Катаргина и вокальная мужская группа Василия Лаврентьевича Куйды, занимавшаяся в старом клубе геологов.

Широко известным за пределами города и области был дуэт Василия Куйды и Адольфа Трубихина, уже ушедших в мир иной.

В городском Доме культуры делала первые шажки художественно-оформительская мастерская, во главе которой стоял художник Владимир Стародумов.

Активно работала с молодежью, с интеллигенцией Екатерина Лоншакова, заведующая теоретическим отделом детской музыкальной школы № 1, единственный педагог с высшим специальным образованием в музыкальной школе.

Вскоре Софья Васильевна с Лоншаковой при поддержке Евгении Ивановны Калентьевой, тогдашней заведующей отделом пропаганды и агитации ГК КПСС, организовали клуб «Музыкальные пятницы» для интеллигенции города. Возможно, он стал прообразом значительно позже организованного Ириной Ткаченко клуба «Гармония».

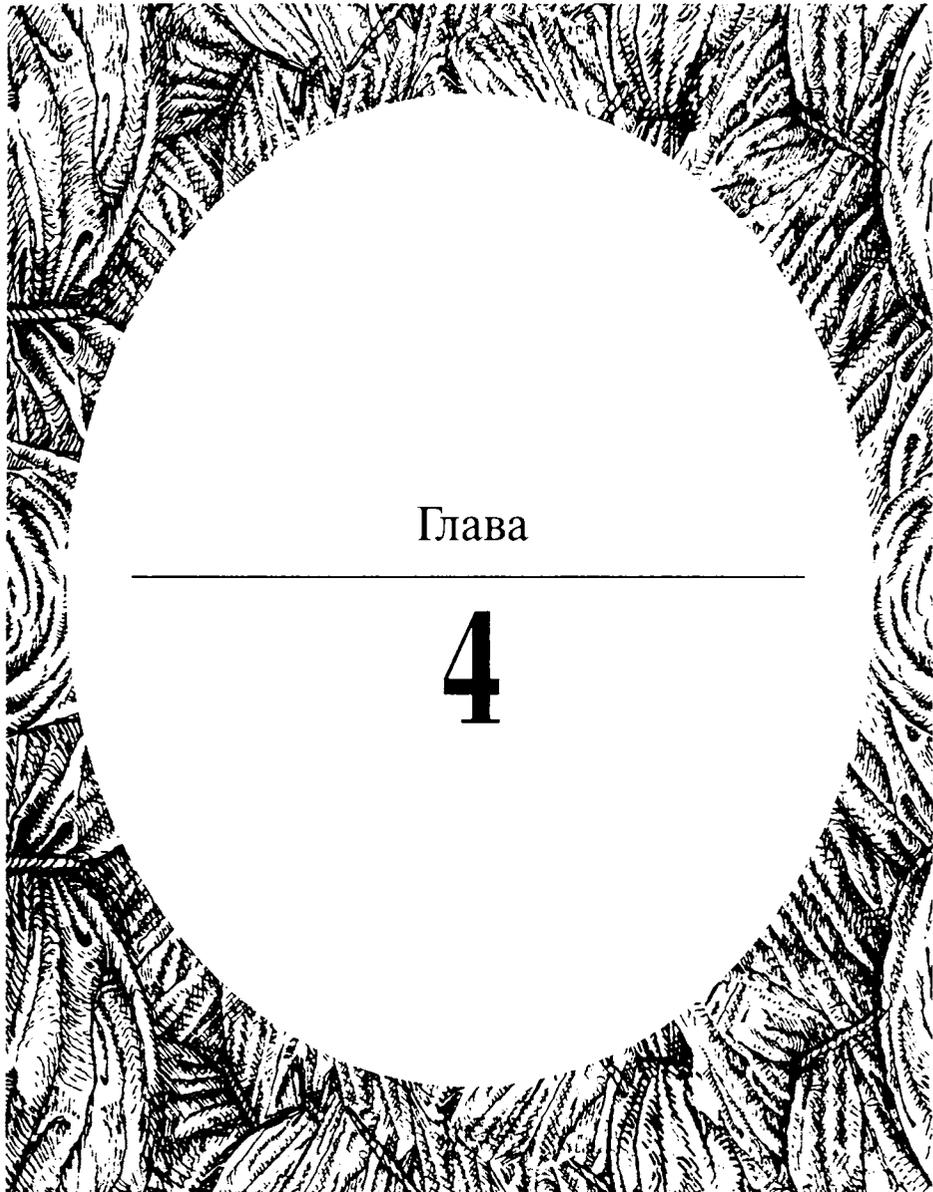
В целом же развитие народного творчества в Сургуте, по словам Липявко, находилось тогда на уровне некоего эпизодического предпраздничного состояния.

И тому есть объяснения: не хватало квалифицированных кадров, особенно в хореографии, хоровом и театральном жанрах, требовались режиссеры массовых зрелищ.

Случилось так, что в это время из города уезжает Бытракова, а вскоре и Софья Липявко, мужа которой перевели в Нижневартовский район...

Глава

4

**ЗАПАХ
ЭПОХИ**

66

Июлия Боква
АППОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

...В

от и не согласись с мыслью, что судьба сцепляет и людей, и обстоятельства вовсе не слепо, а продуманно, заранее наметив в своей «амбарной» книге и даты, и события, и их участников. Ничего не изменить, не перекроить...

До революции Галактион Степанович Клепиков, как уже упоминалось, был действительным членом городского Тобольского музея. Мистика: через полвека именно его дом примет первые экспонаты сургутского музея. И это еще не все: дом «личного почтенного гражданина» Сургута Клепикова приобретет вторую жизнь, благодаря другому почетному гражданину города — Флегонту Яковлевичу Показаньеву.

И еще. Обе эти семьи пострадали, хотя и в разное время, но от одной власти. Только первый этого не узнал, а второй — понял и простил...

Показаньев приступил к краеведческой работе в декабре 1957 года, когда стал собирать сведения по истории сургутской средней школы. Для этого понадобился не один год: переписка с ее выпускниками, педагогами, техническими работниками, живущими в других

городах. Запросы в архивы, библиотеки, музеи страны, в том числе в Ленинскую библиотеку, в Эрмитаж.

Во время этой работы Показаньев и вышел на сургутского уездного исправника Пирожникова. Отправил ему в Свердловск письмо, но тот умер, так и не узнав об этой весточке. Скончался Пирожников в возрасте 96 лет, и опять элемент мистики: именно в этом же возрасте ушел из жизни и Петр Ильич Кучков. Как будто Сургут просил у Всевышнего о долгой жизни для этих двух своих просветителей.

В октябре 1963 года дочь Пирожникова передала отцовские документы Показаньеву.

Ранее Флегонт Яковлевич писал в местную газету «К победе коммунизма»: «...Изучение края надо начинать с создания добровольного краеведческого общества. По мере накопления материала его надо сосредоточить в музее, в котором должны быть отделы: истории и археологии, промышленности и сельского хозяйства, жизни народов Севера и другие».

Показаньев, обладавший крепкой крестьянской сметливостью, решил поднять вопрос о музее в год юбилея — 370-летия Сургута. Пишет в газету, выступает перед руководством города, в школах, на собраниях. И в том же 1963 году принимается важное решение, а документ об этом хранится сегодня в городском архиве:

«Исполком райсовета решил: просить исполкомы окружного и областного Советов депутатов трудящихся выделить для открытия музея 700 рублей.

*Председатель сургутского исполкома А. Григорьева.
Секретарь П. Куреев».*

В ноябре того же года выделяется помещение — вначале одна комната в «красной школе» — бывшей усадьбе Галактиона Клепикова. 1 декабря состоялось его открытие. Директором этого народного музея долгие годы был сам Показаньев, и он же — хранителем фондов и экскурсоводом.

К этому времени в Сургуте Показаньевым уже были переписаны памятные места, связанные с пребыванием здесь политических ссыльных, декабристов. И установлены первые мемориальные доски, в частности, на зданиях музыкальной школы, где в 1920 году размещался первый уездный комитет РКП(б); музея, где в 1921 году работал уездный революционный комитет; Дома культуры, на месте которого в 1909 году проходила первая сургутская маевка.

Через 23 года, когда начался снос старинных домов, пять из них были уничтожены.

Старый Сургут будто съежился и затаился, предчувствуя беду.

Наступило время разрушения облика старого Сургута, диктовавшееся вообще-то благими намерениями: городу нужна была новая застройка.

67

Глава 4
ЗАПАХ
ЭПОХИ

68

Людмила Бокоева
АППОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Этот процесс подтолкнул старожилов города, в числе которых были Ф.Я. Показаньев, П.А. Мунарев, И.П. Захаров, Е.В. Лоншакова, Д.В. Макущенко, А.Л. Сидоров, Е.В. Непомнящих, А.Н. Сибирцев, В.Я. Алексеев, к идее сохранения деревянных домов в районе старого Сургута.

2

Позже в музее сменилось несколько заведующих. В разное время здесь работали Людмилы — Васильева, Доброва, Степанова — очень равнодушные, остро переживающие за дело.

Помню, как Васильева, жена юриста и поэта Геннадия Васильева, прибежала в слезах в редакцию, находившуюся по соседству: снова разморожены батареи, срочно надо позвонить в коммунальную службу. Во время одного из ремонтов музеем выделили комнату в деревянном доме по улице Мелик-Карамова, рядом с художественной мастерской, позже в том доме размещался магазин «Сад-огород».

Помню серость, убогость обстановки, не вселяющую оптимизма, не побуждающую к творчеству. Но зато сколько было радости от появления каждого нового экспоната!

Уже много лет Людмила Васильева живет в Ишиме.

А Людмила Степанова вспоминала, как однажды чуть было не довела до сердечного приступа начальника отдела культуры Софью Липякко. И все из-за экспоната!

Забежав к ней в кабинет в слезах, не сказав обычного «здравствуйте», продолжала рыдать. Софья Васильевна к ней: «Господи, что-то случилось с мальчиками!» (У Степановой росли два сына.)

Но та только отмахивается.

— Люда, что-то в доме произошло?

Степанова в ответ еле выговаривает: «Нет, в бочке все нормально».

Степанова тогда жила в специализированной «квартире» — железной бочке. Из-за нехватки стандартного жилья в Сургуте таких было немало.

Наконец выяснилось, что все дело в «серебряном костыле»: Степанова считала, что его подменили. Дело в том, что над строительством железной дороги шефствовал очень популярный в стране журнал «Юность», главным редактором которого был известный писатель Борис Полевой, автор «Повести о настоящем человеке». В самый торжественный момент он приехал специально из Москвы и «забил» по традиции костыль, который должны были потом передать в сургутский музей.

При Людмиле Васильевне Степановой сургутский музей приобрел статус «краеведческого» и новое помещение — выставочный зал на улице Магистральной.

Она представляла впервые наш округ на XXIII Международном конгрессе в Сан-Франциско. Степанова избрана пожизненным почетным членом американского биографического центра.

Последние несколько лет Людмила Васильевна живет в Ханты-Мансийске, возглавляет Государственный музей Природы и Человека.

В ее рассказе, подготовленном специально для этого издания, немало интересного о становлении сургутского краеведческого музея.

«Я ехала в Сургут с твердым намерением работать по специальности, потому что у меня был вызов — приглашение от отдела культуры, в котором мне предлагалось место директора местного музея. Тогда я даже и не подозревала, что такого в Сургуте пока не имеется! Это был 1979 год.

Первую мою встречу с удивительной, большого обаяния женщиной, заведующей Сургутским отделом культуры Софьей Васильевной Липявко я буду помнить всегда. Она вошла в кабинет и сразу заполнила все его пространство каким-то светом, будто заслонила меня от холодного Сургута, как яркая птица с огромными распахнутыми крыльями.

А Софья Васильевна перед собой увидела маленького роста молодую женщину с длинными, ниже пояса волосами, одетую явно по-южному легко. Думаю, чем-то я сразу ей понравилась. Она посмотрела мои документы, задала несколько вопросов и решительно заявила, что ничего пока не обещает, все покажет время. Я решила сразу поехать посмотреть музей, но оказалось, что туда попасть можно только после того, как расчистят от снежных заносов вход.

Подъехали к дому с резными наличниками, под самое крыльцо занесенному снегом и на первый взгляд довольно неказистому. Раньше я работала в музее, располагающемся в капитальном здании, и, естественно, очень расстроилась, увидев перед собой такую картину.

Тогда музей работал на общественных началах, и меня оформили методистом Дома культуры, объяснив, что подчиняться буду Федору Михайловичу Горлиевскому, заведующему художественной мастерской. Это был выдержанный, надежный человек, с искрометным юмором. Не сказать, что между нами была большая возрастная разница, но я всегда ощущала с его стороны отеческую заботу.

Прошел всего месяц, и Софья Васильевна Липявко пришла с проверкой. А в штате музея не было даже уборщиц, всю грязь приходилось убирать самой, помогал муж. Кстати, в первый же день моей работы я переселилась жить в музей, иначе мне бы просто было не успеть все сделать.

Увидев выставку из фотографий, посвященную первым революционерам и комсомольцам Сургута, похвалила за наведенный порядок, по-моему, она была удовлетворена моей работой и даже простила, что я самовольно заселилась в музей.

69

Глава 4
ЗАПАХ
ЭПОХИ

70

Людмила Бокоев
АППЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Так начались будни. Долго я добивалась встречи с Флегонтом Яковлевичем Показаньевым, известным краеведом, создателем этого музея. Он по телефону подробно расспрашивал, что сделано, и когда понял, что я «в теме», только после этого пригласил к себе домой. Я трепетала, идя к нему. Флегонт Яковлевич задавал вопросы, слушал мои ответы. В конце встречи сказал: «Вы уже седьмой руководитель на этом месте, и если вы также уйдете, ничего не сделав... Будь моя воля, я бы повесил вас тогда на первом столбе»...

В дальнейшем у меня сложились с ним хорошие отношения, Показаньев стал помогать, подсказывать, передавал, заходя в музей, документы. И это была серьезная победа.

Вскоре музей из общественного стал народным. Я добилась увеличения штата, ездила даже в Москву в министерство культуры, где дали разрешение на перевод музея в разряд муниципального.

Требования повысились, стала понимать, что одной не справиться, нужны были творческие люди. И опять мне повезло. Однажды к нам как посетитель зашла молодая женщина. Я хорошо помню светлые, открытые глаза, беретик на голове. Разговорились, я поняла, что это глубокий и знающий человек, который нужен музею. В то время Светлана Викторовна Лазарева работала в Сургуте страховым агентом, но до приезда на Север была директором музея в Верхнем Уфалее.

К сожалению, у меня не было ни одной официальной ставки научного сотрудника, но я уговорила Светлану Викторовну пойти к нам работать. Ставку «подснежника» добились в строительном управлении № 1. Надо заметить, что руководители производственных коллективов Сургута охотно оказывали посильную помощь нашему музею, иначе бы нам не выжить.

С приходом Лазаревой приступили к созданию постоянной экспозиции, используя имеющиеся фонды. Музей набирал силу, к нам потянулись посетители, велась научно-исследовательская работа. Появилось немало помощников среди творческой интеллигенции, надежные шефы из производственных коллективов.

Всегда с благодарностью вспоминаю управляющего трестом «Сургутстройгидромеханизация» Евгения Михайловича Жукова, который часто у нас бывал, лично передал немало экспонатов, постоянно оказывал помощь в ремонте здания, выделял материальные средства для приобретения ценных экспонатов, ремонта старенькой музейной автомашины.

В середине восьмидесятых годов наш музей вырос из «пионерских штанишек», нужны были новые выставочные площади, и я вступила, прямо скажем, на «тропу войны» с администрацией города, чтобы получить новый выставочный зал. Вопрос о строительстве в центре города капитального красивого здания краеведческого музея, к сожалению, так и не сдвинулся с мертвой точки. Тогда выбрали более реальный путь — создание сети филиалов, и опять же в этом меня поддержала Липявко.

Сама по натуре человек деятельный, она решение принимала быстро, не любила беспредметные инициативы и прожекты.

В отделе культуры в то время работали очень интересные люди, профессионалы. Благодарна за поддержку и «науку» Людмиле Сахно. Помню первое, что меня поразило в ней, — это чистого василькового цвета глаза. Вокруг нее была атмосфера стабильности и уважения ко всем. Вспоминаю Татьяну Шпраер и Татьяну Горбунову, Виталия Горду, Владимира Арзамасова, Надежду Жукову. Это образованные, устремленные к цели, думающие специалисты. Мне очень повезло, что работала с такими замечательными людьми.

Наши задумки уже в начале девяностых, перестроечных лет переросли масштабы Сургута. Город готовился отпраздновать 400-летие, и мы заметно развернулись. Тем более, что в Сургуте всегда быстро приживались и приживаются новые идеи, он будто «заряжает» творческим потенциалом и опережает время.

Мы серьезно задумались над научной основой музея, стали сотрудничать с учеными из Новосибирска, Москвы, Екатеринбурга. Особенно важно было привлечь мощный состав для создания новой экспозиции, и нам помогала сильная «команда» из Уральского государственного университета. С ней мы провели международную научно-практическую конференцию «Сургут — Сибирь — Россия», первые окружные краеведческие чтения, посвященные Великой Отечественной войне, ставшие традиционными, подготовили и издали книгу «Древний город на Оби. История Сургута».

Незаменимым помощником для меня, вернее, генератором всех идей, была Светлана Викторовна Лазарева, к тому времени ставшая заместителем по науке.

И если в творческом плане у нас были серьезные сдвиги, то проблема с новым зданием оставалась нерешенной. В одном деревянном доме мы уже не умещались, делали передвижные экспозиции на предприятиях, мечтая о собственном выставочном зале. И мы его получили, опять же благодаря поддержке общественности, в те годы это была большая сила.

Дело было так. В центре города, на улице Ленина, сдавался новый одноэтажный просторный павильон, где предполагалось вначале разместить салон новобрачных, затем виноводочный магазин. Мы же предложили отдать его под музей. Вот тогда подключилась знаменитый бригадир, Герой Социалистического Труда Вера Ивановна Панасевич. Она была депутатом, членом горкома КПСС, делегатом партийных съездов, и к ее мнению прислушивались. Она собрала вокруг себя общественных деятелей, представителей совета ветеранов войны и труда, журналистов. И мы, объединив усилия, выиграли.

Первая большая экспозиция в новом выставочном зале была посвящена юной художнице Наде Рушевой (ныне в этом здании расположена галерея современного искусства «Стерх». — Л. Б.).

71

Глава 4
ЗАПАХ
ЭПОХИ

72

Людмила Бокоев
АППЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Мы вышли на высокий профессиональный уровень работы музея и почувствовали, что наш коллектив в городе хорошо знают, что нам доверяют.

Помню, когда из Сургута уезжала Софья Васильевна Липяко, она отметила профессиональный рост музейщиков, заявив при этом, что все у нас еще впереди. И она не ошиблась. Новый заведующий отделом культуры Яков Семенович Черняк сразу нацелил нас на крупномасштабные проекты, более профессиональные. Он считал, что важно заявить о себе и Сургуте во весь голос. Вначале мы обижались, нам казалось, что он обходит стороной музей, не понимает наших проблем. Но вскоре все стало на свои места. Мы разработали и осуществили интересный проект «Спасти и сохранить». И эту новую экспозицию о развитии нефтегазовой отрасли в регионе оценили.

Считаю, что в перестройке работы музея в новых, изменяющихся условиях была заслуга Черняка. Именно он научил мыслить масштабно, с перспективой на будущее. И мне его наука очень пригодилась, когда я перешла работать в окружной музей.

Сургут вспоминаю с благодарностью, он научил меня работать, различать друзей и недоброжелателей, я пережила здесь и много разочарований, а это закалило и научило прощать других».

3

«Степень распространения музеев и уровень развития музейного дела — наглядный показатель готовности общества ценить свое историко-культурное наследие и передавать его будущим поколениям...

Размышляя о нашей культуре, нашей истории, мы не можем уйти от памяти, как не можем уйти от самих себя. Ведь культура сильна традициями, памятью о прошлом. И важно, чтобы она сохраняла то, что ее достойно...» — сказал как-то Д.С. Лихачев.

Координационно-методическим центром для развития музейного дела и охраны памятников историко-культурного наследия г. Сургута и Сургутского района стал Сургутский краеведческий музей, который наряду с городским архивом является хранителем памяти Сургута.

В 2008 году Сургутскому краеведческому музею исполняется 45 лет.

Деятельность музея направлена не только на собирательство, изучение и сохранение музейных предметов. Пристальное внимание уделяется вопросу предъявления музейных предметов, повышению качества экспозиций.

Сильные направления его профессиональной деятельности — научно-исследовательская, научно-просветительская, выставочная и рекламно-издательская.

Краеведческий музей много лет занимается научными изысканиями в районе. Завершены раскопки уникального неолитического поселения (конец V — начало IV тыс. до н. э.). На территории Сургутского Приобья ему нет аналогов.

Ранее на Быстринке сотрудники краеведческого музея и археологи Уральского государственного университета отыскивали керамические предметы, каменные наконечники стрел, ножи. Только за три года раскопок найдено более 6 тысяч предметов. После научной обработки в Уральском университете они попадают в Сургут, и часть из них уже выставлена в экспозиции «Лики культуры».

Научно-исследовательская деятельность — одно из ведущих направлений работы музея. Так, в области археологии по теме «История и культура древнего населения Среднего Приобья» исследования проводились при сотрудничестве с Уральским университетом, Институтом истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук.

Продолжена работа по передаче коллекций «Могильник Сайгагинский. VI», «Коллекции погребально-обрядовых комплексов Сургутского Приобья эпохи Средневековья» (IV—VI и X—XI вв.).

Новый договор музей заключил с Нижнетагильским технологическим институтом по созданию мультимедийной реконструкции средневекового городища «Сургутское I», в рамках этого проекта были сделаны доклады на Втором Международном Северном археологическом конгрессе и конференции «Берсовские чтения» в Екатеринбурге, демонстрация мультимедийной реконструкции городища прошла на фестивале «Гиперборья 2006» в Петрозаводске.

Исследования по вопросам культурных традиций восточных ханты имеют как научное, так и прикладное значение. По материалам фольклорных исследований подготовлена книга «Куклы и сказки Нерым ях», состоящая из 18 произведений с научными аннотациями и снабженная объемным предисловием на русском и английском языках.

За реализацию этого проекта краеведческому музею вручена Золотая медаль межрегионального конкурса «Большой Урал и Западная Сибирь» в номинации «Своим путем». А начиналась работа с издания открыток с аннотациями и музейного этнотеатра, ставшего дипломантом двух всероссийских музейных фестивалей.

Только в течение 2006 года этнографы музея участвовали в таких конференциях, как «Северный археологический конгресс», вторые Югорские бьеннале «Прошлое и настоящее Югры в музейном измерении».

Занимаются музейщики и исследованием такой важной, но пока еще мало раскрытой темы, как «Коллективизация в Сургутском районе».

Среди партнеров Сургута в научно-исследовательской деятельности и Государственный Эрмитаж, и Омский историко-краеведческий

73

Глава 4
ЗАПАХ
ЭПОХИ

74

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

музей, и Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.

Директор музея Марина Селянина работает в составе научно-методического совета по охране и использованию историко-культурного наследия округа и научно-методического совета окружных музеев.

Высокий образовательный уровень сотрудников музея позволяет им заниматься преподавательской деятельностью на исторической кафедре Сургутского государственного университета, где не первый год преподают директор музея М.Ю. Селянина, ее заместитель по науке, кандидат культурологии, доцент Т.А. Исаева, археолог, научный сотрудник А.Б. Агаркова. Администратором городской ведомственной программы — бюджетной услуги «Музейная деятельность» является заместитель директора музея Н.Н. Рябчикова, помогает ей в этом молодой руководитель культурно-коммуникационного центра музея аспирант В. Сливков, проводят замечательные интеллектуальные молодежные вечера в клубе «Кар-Тон» старшие научные сотрудники П. Назаров и С. Нестеров, приглашает на встречи выпускников «красной школы», старожилов Сургута и школьников в купеческую усадьбу Клепикова аспирант Г. Чичевин.

Музей охотно принимает для прохождения практики студентов исторических факультетов сургутских вузов, будущих дизайнеров из сургутского художественно-промышленного училища, некоторые из них затем приходят сюда на работу.

На сегодня фонды краеведческого музея насчитывают свыше 45 тысяч единиц хранения и имеют редкие коллекции икон, старопечатных книг, изделий тобольской резной кости, фарфора знаменитого Кузнецовского завода, подлинных предметов одежды и быта XIX—XX веков. Хранение экспонатов соответствует всем требованиям стандарта.

В музее трудятся около ста сотрудников. Невольно вспоминается 1963 год, единственная комната в бывшем особняке Клепикова, занимаемая народным музеем, и кажется, чувствуешь «запах эпохи»... и понимаешь, как много пройдено, сделано открытий, как много еще предстоит сделать. Ведь 45 лет — это всего лишь маленькая дата в истории города. С нее не начинается и ею не заканчивается жизнь города. И каким мы передадим город и музей в нем нашим детям — такая память о нас и останется.

Пока все это есть — не прервется связь времен и поколений.

4

Тема требует возврата в прошлое, в июль 1965 года, когда Совет Министров РСФСР принял постановление «Об организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» (ВОО-ПиК).

И 15 февраля 1966 года в Сургуте было зарегистрировано отделение общества, возглавил которое на общественных началах неутомимый Флегонт Яковлевич Показаньев. И уже в июне он был избран делегатом от Тюменской области на первый учредительный съезд Всероссийского общества, состоявшийся в Москве.

В те годы в стране стали ставить на учет археологические, архитектурные памятники, комплектовать списки исторических мест. Кстати, именно это общество — инициатор создания известной в мире «ветки» «Золотое кольцо России».

Попробовал бы тогда кто-то в Москве или в глубинке приступить к реализации генерального плана, к реставрационным работам без согласования с обществом — ничего бы не вышло.

Возрождение Соловецкого монастыря «Кижы» — заслуга уже студенческих реставрационных отрядов, появившихся в стране в начале восьмидесятых годов прошлого века под эгидой общества.

В настоящее время это студенческое движение переживает как бы второе рождение. Ребята планируют помочь в разработке будущего туристического центра в Тобольске «Золотое кольцо Тюменской области», да и у себя в Сургуте дел хватает. Например, принять участие в создании музейной зоны в районе улицы Терешковой, в доме, где пятьдесят лет назад жил Фарман Салманов, где стоит макет первой нефтяной скважины 1959 года. Нынешний председатель правления сургутского отделения общества охраны памятников Зинаида Мухамедшина возлагает на них большие надежды.

И потому эта энергичная, равнодушная женщина возглавляет отделение более пятнадцати лет. И обязанностей у нее немало, ведь сегодня у сургутской организации есть отделения в Тюмени, Нефтеюганске, Ханты-Мансийске.

...Как будто еще совсем недавно Сургут представлял на Всероссийском учредительном съезде области сургутянин Флегонт Яковлевич Показаньев. И вот уже недавно отметили 40-летие ВООПиК. Торжества прошли в Кремле, и 18 региональных объединений, в числе которых и сургутское, награждены грамотами Министерства культуры России.

Кстати, Зинаида Мухамедшина еще и член Центрального совета ВООПиК.

В мае 2007 года город планировал торжественное открытие дома-музея, где жил Фарман Салманов, и он сам дал обещание приехать в Сургут. Можно представить, какой была бы его встреча с юностью, друзьями-товарищами.

Но улететь в Москву пришлось главе города Александру Сидорову и его заместителю Якову Черняку: Фарман Курбанович Салманов скоропостижно скончался.

Смерть лишает людей общения, но ей не дано отнять у живущих память. И потому мы помним и открытие нефти, и деревянный городской

75

Глава 4
ЗАПАХ
ЭПОХИ

Дом культуры, построенный во многом благодаря ему. Салманову. И мы будем приходить в домик на улице Терешковой, где он жил, а среди портретов почетных граждан Сургута увидим и его лицо.

Этого у нас не отнять...

5

«Город без художественного музея — ущербный город, еще в большей мере, чем город без театра. Это город слепой к эстетическим ценностям, глухой к прошлому».

Определение дано академиком Дмитрием Лихачевым. А мы можем вздохнуть с облегчением: Сургут — не из их числа.

Считается, что первые картины сургутяне увидели во второй половине XIX века, когда в Сургут приезжал известный томский художник П.М. Комаров, оставивший на память и виды города, и портреты его жителей.

Это не просто факт — это известная крапинка, вплетенная в большое полотно культуры. Одна — из многих других. Как лоскутное одеяло — простенькое, из разных кусочков — а такая красота вышла...

В конце 1992 года в Сургуте появилась картинная галерея, которая через некоторое время приобрела статус художественного музея. Директором стала Светлана Круглова.

Придумать и потом сделать музей — это действительно уникальный художественный эксперимент. Только теперь понятно, что он мог и благополучно провалиться, хотя бы потому, что концепция его создания была ориентирована на собственное здание. И привлеченные к этому солидные силы — московские ученые, искусствоведы, социологи, проектировщики — весь расчет строили на этом факте.

Музей задумывался как собрание европейского искусства начала XX века и региональной художественной школы.

К этому времени авангардные художественные полотна практически было уже невозможно приобрести, отходил от перрона и «поезд» с редкими работами Петрова-Водкина, Коровина, Серова. Сургутяне, благодаря поддержке банков и фирм, все же успели вскочить на ступеньку последнего вагона, и город приобрел работы этих мастеров.

Вскоре после открытия музея к ним удалось прибавить известные полотна М. Сарьяна, А. Бенуа, Н. Сапунова. Спасибо городу и меценатам. Одними из первых сподвижников развития художественного музея в Сургуте стали руководители страховой компании АСКО-Сургут, Ханты-Мансийский банк «Возрождение», ОАО «Сургутнефтегаз».

Наряду с картинами известных мастеров начала века появились уникальные работы самобытного угутского художника П. Бахлыкова и известного сибирского мастера Р. Черепанова.

76

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

К пятилетнему юбилею музея в Сургуте прошла двухмесячная акция, организованная его сотрудниками. Так и не заимев к этому времени своего дома, коллектив как бы бодро восклицал: «Люди! Мы — есть! И ждем вас всех на выставках, встречах, конференциях».

Выставки, одна за другой, проходят в разных аудиториях, на разных площадках. Музей знают уже за пределами региона, и многое из того, что они предлагают, стало новым в солидном художественном мире.

К этому времени творческие проекты музея удостоиваются грантов Сороса, дипломов международных Красноярских бьеннале. К обозначенным ранее двум направлениям деятельности добавляется новое — археология. Ведется активная научная и реставрационная работа в содружестве с сотрудниками Уральского государственного университета.

Именно так работают известные музеи крупных городов. Так работают и в Сургуте.

Еще в период создания концепции ученые оговаривались о таком положительном факторе, как сближение художественного музея с краеведческим. В Сургуте это случилось — естественно и в свой срок: и те, и другие тонко чувствуют ритм современной культуры.

Создание необычных выставочных образов — это тоже стилевой штрих художественного музея. Как просто, не правда ли, взять и выставить на обозрение посетителей один-единственный предмет и тем самым предложить человеку думать, предполагать, восхищаться и недоумевать...

Бронзовая вещичка «Огниво Одина» из недр X века, над загадкой которой до сих пор бьются ученые: то ли это ушедший ввысь Александр Македонский, то ли другой персонаж Времени — скандинавский бог Один, живший так давно в наших местах, что и подумать страшно.

Известно, что человек во все времена поддается магическим силам огня, пленяющим его разум и душу. И музейщики не ошиблись в своей идее: «Огниво Одина» завладело душами пришедших на выставку сургутян.

Сегодня художественному музею — 15 лет. Он не всегда беспокоится о тишине в своих залах — чаще живет весело и громко. А имей другой характер — поселилась бы здесь тогда древняя старушка Скука. Но все же здесь затихают, глядя на полотна художников конца XIX — начала XX века. И от души хохочут над карикатурами. Это наш музей стал инициатором проведения (раз в два года) международных форумов визуального юмора «Карикатурум», в котором заливисто смеются свыше 400 художников из 40 стран мира, а зрители видят несколько тысяч веселых рисунков.

Смех — дело серьезное и заразительное, и вот уже новый IV форум юмора собирает своих единомышленников.

77

Глава 4
ЗАПАХ
ИХОПЕ

78

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Светлана Круглова, директор Сургутского художественного музея, в городе живет более 30 лет.

В одну из наших встреч мы говорили о городе, о ее жизни здесь и, конечно, о музее.

— Светлана Викторовна, Вы помните свой приезд в Сургут?

— Конечно, и даже число помню: 13 августа 1970 года наш «курузник» приземлился в песчаную бурю, и мы с мамой увидели Сургут, о котором так много писал отец. Вернее, заметили песчаную пустыню с взлетно-посадочной полосой, одноэтажный аэропорт и деревянный тротуар, ведущий к автобусной остановке. И первая мамина фраза: «Боже, куда мы прилетели!» — мне запомнилась навсегда. А сегодня, через три десятилетия, я называю этот город родным и единственным.

— А что можете рассказать вот об этой фотографии?

— Мой отец был строителем, очень многие дома Сургута и даже целые микрорайоны построены с его участием. В нашем семейном альбоме немало фотографий «новых» домов, которые выросли на месте деревяшек и балков. Вот этот снимок я считаю поистине уникальным: за зданием ДК «Строитель» — сплошная тайга, а перед ним — тротуар, где проводился конкурс детского рисунка на асфальте, в котором, кстати, я стала победителем. «Строитель» был для нас культурным центром, там размещалась потрясающая профсоюзная библиотека, куда мы ходили всей семьей. В ДК нас принимали в пионеры, там проходили наши первые дискотеки, там мы смотрели новые фильмы.

— Вижу в вашем альбоме и фотографии Людмилы Александровны Горды...

— Я ведь окончила детскую художественную школу. Уверена, что этот человек перевернул всю мою жизнь. Людмила Александровна учила нас, своих учеников, не только рисовать, но и быть честными в подходе к творчеству и доводить все до логического конца. Начинали мы в деревянном Доме культуры, где у нас была большая студия с огромными окнами. Мне жаль, что он сгорел, говорили, что когда-то это был купеческий дом. Напротив располагался военкомат, тоже деревянный. А еще был на берегу маленький кинотеатрик «Октябрь».

Очень волнуюсь, когда вспоминаю, как после пожара занимались в музыкальном классе восьмой школы, потом в девятой. Позже нам отдали целое крыло первого этажа школы. И Людмила Александровна отделила его от остальной рекреации ажурной металлической решеткой. И все ученики школы бегали на переменках смотреть сквозь нее, как мы рисуем, сидя за мольбертами. А мы чувствовали свою особенность. Конкурс в школу был большой, на наши просмотры приходили смотреть многие. Людмила Александровна делала эти дни -- Днями

открытых дверей. Эстетике подачи работ она всегда придавала огромное значение и учила нас этому искусству.

— У Вас и большой газетный архив, а что в нем?

— Да, в нашем домашнем архиве сохранена, например, статья из газеты «К победе коммунизма» от 15 марта 1975 года, рассказывающая о выставке в ДК «Геолог». Называлась она «Спасибо за радость», и этими же словами можно выразить мое отношение к Людмиле Александровне. После семи лет художественной школы я поступила в вуз, окончила и вернулась в Сургут.

Людмила Александровна приняла самое активное участие в моей судьбе, и по ее совету я пошла преподавать в педучилище, а потом был выставочный зал краеведческого музея.

— Я помню, сколько в те годы там проходило интересных выставок.

— Действительно, в начале девяностых годов мы делали немало художественных выставок — городского, российского и международного масштабов. Тогда в зале был только один экскурсовод, и я, и мы не успевали принимать экскурсионные группы, запись шла на несколько дней вперед. За эти годы художественная жизнь в городе становится все качественнее и активнее, и это замечательно, ведь там формируется культурная среда. Вот и нашему художественному музею уже пятнадцать лет.

Меня всегда спрашивают: почему у вас такой неординарный музей? Я думаю, потому что это город дает возможность талантливым людям реализовывать себя. И я очень горжусь командой, которая превратилась за это время в некое ожерелье — жемчужинка к жемчужинке. Реализовано немало проектов, получены гранты и премии, придуман КАРИКАТУРУМ — Международный форум визуального юмора, в очередной раз доказавший статусность Сургута на международном уровне. Но самое главное, наши дети имеют возможность не выезжая из города видеть подлинные произведения русских художников конца XIX — начала XX века из нашего собрания. Они знакомятся с лучшими дизайнерскими проектами, встречаются с известными российскими и зарубежными художниками, духовно обогащаются.

— Ваша жизнь удалась?

— Конечно. Я счастлива, что в моей жизни был тот день — 13 августа 1970 года, и тот «кукурузник», и песчаная буря, и есть город, в котором я живу.

7

Появление в городе художественной галереи «Стерх» оценивали по-разному, и скептически тоже: зачем она, если есть уже художественный музей?

79

Глава 4
ЗАПАХ
ЭПОХИ

80

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Но искусства никогда не бывает много, и пятилетняя деятельность «Стерха» посрамила сомневающихся.

Здесь сегодня выставляются известные художники, чьи работы находятся в коллекциях российских и зарубежных музеев. Около двадцати выставок уже стали традиционными — вернисажи «Художники Сургута», «Югра художественная»...

Экспедиционная работа — дело деликатное, требующее достаточного времени. Не так просто открываются двери мастерской художника: идет переписка, затем уже встречи, отбор работ. И часто сургутяне видят то, что до них еще никому не показывалось.

Лариса Гурова, директор галереи, считает, что работы выпускников сургутских творческих школ и факультетов должны иметь своего зрителя — и рождается молодежный проект «Наши».

Сотрудники «Стерха» исследуют творческую среду города. И в межрегиональных и международных художественных проектах обязательно участвуют местные авторы.

Галерея стала и просветительским центром: здесь проходят мастер-классы, встречи с художниками, искусствоведами.

Среди ее последних экспозиций — международный выставочный проект современного искусства «Фото-Графика. Анима». Первая часть сообщает о природе материала, сочетающей основу фотографии со стилистикой графики, а вторая, переводящаяся с латинского как «душа», помогает понять тематическую направленность.

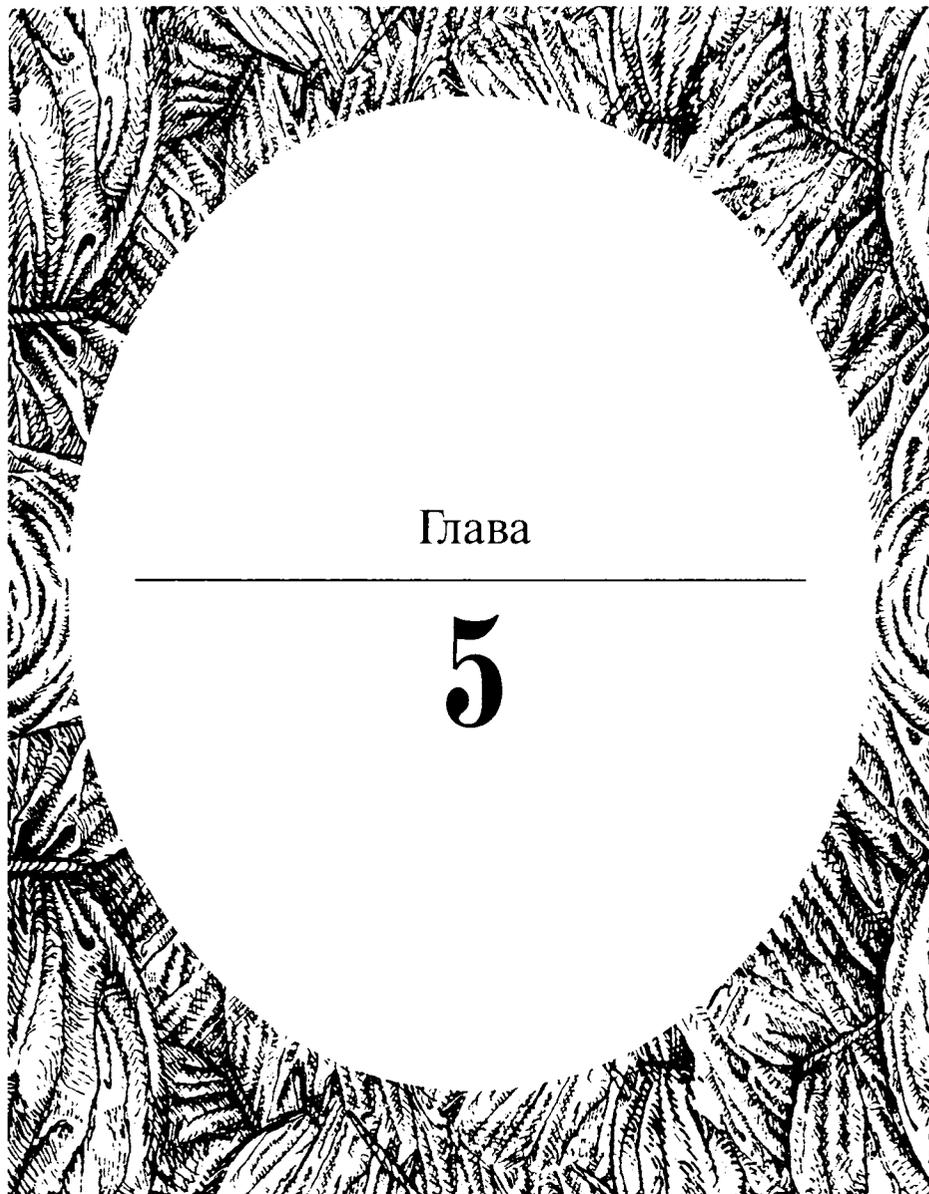
Гурова считает, что фотография как вид искусства сумела взорвать время. И ее — традиционную и цифровую используют сейчас как разновидность изобразительной техники.

И эта выставка знакомит с новым, потрясающим явлением, появившимся на стыке таких искусств, как фото и графика. Участвуют в проекте известные российские и зарубежные мастера, чьи работы хранятся в музеях мира.

Кстати, и сургутянин Георгий Корченкин отлично вписался со своими фотороботами в канву экспозиции.

Не так давно жители города увидели фотороботы и члена Союза художников России, кандидата искусствоведения Ивана Порто, награжденного серебряной медалью Российской Академии художеств.

А в планах галерейстов — просто фантастические проекты, но для них тоже нужны свои ключики.

Глава

5

**И ОКТАВА
БЕЖИТ
ЗА ОКТАВОЮ...**

82

Ирина Боква
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

С

обственно, тот самый запах эпохи и возвращает всех нас снова в 1963 год — такой многослойный и значимый.

Празднование юбилея города, открытие музея на общественных началах. И первый выпуск учащихся музыкальной школы — это тоже 1963 год. И далее — вперед, к более позднему времени, определившему развитие музыкального образования в Сургуте. И конечно, люди, сделавшие так много для музыкального просвещения не только города, но и края.

...Напротив усадьбы Клепикова стоял добротный дом купца Тетюцкого. Правда, кто-то считает, что как раз-таки не Тетюцкого, а тоже клепиковский, вроде он его построил для своего сына.

Так вот, в этом доме и была открыта в 1958 году музыкальная школа, а в 1963 году состоялся ее первый выпуск.

Первым директором школы был Николай Гусин, в разное время ее возглавляли и Анатолий Магвеев, и Владимир Гришин, и определившая будущее этого музыкального учреждения Екатерина Лонщикова, руководящая им почти 25 лет.

В газетном архиве за 1963 год увидела информацию о первом выпуске сургутской музыкальной школы. Среди них — Екатерина Лоншакова, Валентина Захарова...

Звоню домой Ивану Прокопьевичу Захарову, трубку снимает жена. После приветственных слов спрашиваю:

— Валентина Петровна, это Вы в шестидесятые годы учились в музыкальной школе?

Оказалось, что она. Действительно, тогда в ней по вечерам занимались и взрослые.

— Я с добрыми чувствами вспоминаю те годы, — говорит моя собеседница. — Всегда мечтала научиться играть на пианино, и когда открыли в Сургуте школу, записалась в нее. Конечно, трудностей было немало — работала, семья была, а занимались по вечерам. Но старалась все успеть.

Пока дома не было инструмента, рано утром, перед работой, бежала в школу, чтобы позаниматься.

Бегу, а сама такая счастливая, вся душа расцветает.

Инструмент тогда было трудно купить, но Иван Прокопьевич сказал: «Запишемся на очередь и станем откладывать деньги». А какие тогда деньги получали — копейки, он в редакции работал, я — фельдшер. И все же через несколько лет накопили на пианино, и когда подошла очередь и инструмент завезли в Сургут, мы его купили. Черное пианино «Тюмень».

Я была так счастлива, что по нескольку раз за ночь подходила к нему, все еще не верилось, что у меня свой инструмент. Потом на нем играла дочка, позже она его перевезла в Тюмень, играла моя внучка. Очень хороший достался нам инструмент.

Подтверждение словам Валентины Петровны Захаровой я нашла в архивных материалах за 1963 год. Так, депутат районного Совета Н. Загваздин, выступая на сессии, сказал: «Нет возможности выполнить заявки жителей Сургута на приобретение пианино». По его словам, заметно вырос и спрос горожан на книги.

Кстати, он тоже тогда по вечерам учился в музыкальной школе.

О становлении детской музыкальной школы № 1 (ныне колледж русской культуры им. А.С. Знаменского) рассказывает Татьяна Васильева, преподаватель по классу скрипки. За большую просветительскую работу, активную концертную деятельность она награждена знаком Министерства культуры СССР и Центрального комитета

84

Июлия Боква
АППЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

профсоюза работников культуры «Отличник культурного шефства над селом», Почетной грамотой Министерства культуры СССР.

— Мои родители Аркадий Михайлович и Мария Михайловна Васильевы приехали в Сургут в 1964 году. После окончания Херсонского музыкального училища в 1968 году оказалась здесь и я.

В ту пору Сургут был разбросан по поселкам: строителей, состоящий из нескольких деревянных двухэтажных домов, геологов, нефтяников. Черный мыс и старый Сургут. Воду тогда носили из колонки, или приезжала машина, и народ выстраивался в очередь.

Морозы в то время были крепкие, и в домах часто выключали свет. Я помню, как в новом ДК «Строитель» во время демонстрации фильма он неожиданно выключался — это значило, что света может не быть до утра и пора расходиться по домам.

Музыкальная школа находилась в старом Сургуте, в уютном деревянном доме по улице Просвещения, где работало пять педагогов. Это были все музыканты города.

Скрипачкой я оказалась первой. Набрать учеников в класс скрипки не удавалось, вела уроки фортепиано и сольфеджио. А поступали в школу лишь на фортепиано и баян. Плата за обучение на этих инструментах составляла 23 рубля, а на скрипке — 1 рубль 50 копеек. И многие родители так и говорили: «Выходит, мой ребенок хуже всех, раз ему предлагают скрипку и обучение игре на ней ценится так дешево».

В школе в то время было печное отопление, с утра затапливали, становилось тепло и уютно, а к вечеру уже замерзали. Иногда топили печи сами. Работать приходилось каждый день с 8 утра до 8 вечера.

Не скрою, порой мне хотелось все бросить и уехать. Но так распорядилась судьба, что в моей жизни встретился человек — Екатерина Владимировна Лоншакова, на многие годы ставшая моим учителем и наставником, всегда приходившая на помощь в трудные минуты. Мне кажется, благодаря ее поддержке и пониманию я и задержалась в Сургуте и смогла все же открыть класс скрипки.

Запомнился случай, когда мы прослушивали ученика Колю Цветкова, у него оказались прекрасные музыкальные способности. Кое-как нам удалось уговорить его родителей, чтобы он занимался на скрипке, а не на баяне, как хотелось им. Учился он с удовольствием, но периодически просил перевести его на баян.

— В чем дело, тебе не нравится скрипочка? — спрашивали мы.

— Мне-то нравится, а мальчишки во дворе дразнят, прохода не дают.

И приходилось пропагандировать свой инструмент, играть на всех городских площадках, выезжать с концертами по району и округу.

Так, в 1968 году ездили мы с Петром Ивановичем Лежневым в Ханты-Мансийск, где я стала лауреатом окружного конкурса художественной самодеятельности, а затем и областного. Чуть позже начали выступ-

пять мои ученики, одними из первых были две Наташи — Проводникова и Тюкова, Майя Круковец, Вера Ильина, Слава Баранов.

В 1974 году мы с ребятами и вокальной группой ездили в Ханты-Мансийск и заняли там первое место в конкурсе «Комсомольская песня».

В газете «К победе коммунизма» появилась статья «В Сургуте запели скрипки», а в школе родился ансамбль скрипачей, много сделавший для популяризации инструмента, выступали в детских садах и школах и приглашали детей в школу на прослушивание.

Рос город, росла и школа.

Приехали в город Галина Никитична Вишнякова, Маргарита Ивановна Ильина и отдали мне своих чудесных девочек — Лену Вишнякову, Лену Ильину, а дальше были сестры Раджановы, Флюра Гильманова, Дима Басов, Оля Цветкова, Ира Баронова, Алина Синяговская, Галя Погадаева, Оксана Дорошенко и много других замечательных учеников, ставших впоследствии музыкантами, преподавателями.

В школе появилось два ансамбля скрипачей — младших и старших классов, они выступали с концертами по всему городу.

Когда в Сургуте открылось музыкальное училище и приехал скрипач Юрий Львович Сорокин, он предложил создать оркестр из всех скрипачей, и это было сделано.

Екатерина Владимировна Лоншакова была идейным вдохновителем и инициатором целой серии музыкальных тематических вечеров, которые проходили в городе с большим успехом и назывались музыкальными вечерами для юношества.

Ансамбли скрипачей под моим руководством стали победителями городских и областных фестивалей, а в сентябре 1998 года ансамбль скрипачей стал лауреатом фестиваля детского художественного творчества народов Севера «Солнце на ладонях», проходившего во всероссийском детском центре «Орленок».

4

Чтобы написать о Лоншаковой — не надо и поводов. В центре многих вопросов, связанных с просветительством, возрождением духовности, педагогическими инновациями, находится и она, директор Сургутского колледжа русской культуры им. А.С. Знаменского, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член-корреспондент Петровской Академии искусств.

Екатерине Владимировне первой среди работников культуры округа было присвоено звание «Почетный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа». А недавно она стала заместителем председателя общественной палаты Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

85

Глава 5
И ОКТАВА БЕЖИТ
ЗА ОКТАВОЮ...

86

Любмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Уверена, будь в стране награда «Почетный гражданин России», то и ее следовало бы вручить Лоншаковой. За беспокойство о русской культуре, за воспитание нового поколения, за ее истинно гражданскую позицию.

Екатерина Владимировна — из местных, родом из деревни Лямино, а с Сургутом связана вся ее педагогическая деятельность.

Одна из первых выпускниц сургутской музыкальной школы, тогда, в 1963 году и представить не могла, что это учебное заведение на всю жизнь станет ее радостью, болью и гордостью.

Уже в юности в Екатерине были заметны равнодушие, страстное увлечение музыкой и крепость сибирского характера при мягкости и интеллигентности. Все это она чудесным образом сумела в себе сохранить.

В те годы класс фортепиано вел Аркадий Степанович Знаменский, ему было 62 года. Через год и она станет здесь преподавать, а через двадцать лет возглавит школу.

Она всегда любила этот старинный купеческий дом на улице Просвещения, ей казалось, что он хранит особый дух мира, оставленный Аркадием Степановичем и Анной Андреевной Знаменскими — мир искусства, поэзии, музыки.

А защищать этот мир приходилось не только мыслями, воспоминаниями, а и действиями. Хотя бы в этом. Нередко школу зимой размораживало, и она была тогда во все колокола, прорывалась на прием к городским властям.

Но однажды она не успела ударить в набат, как всегда делали на Руси во время пожаров.

Загорелась школа ночью, 6 мая 1990 года. Незадолго до того коллектив уже переехал в новое здание, а это временно пустовало. Помню, как Иван Прокопьевич Захаров, придя утром в редакцию, рассказывал, что по пепелищу, как подстреленная птица, металась Лоншакова...

Эта утрата стала ее личным горем.

Лоншакова очень переживала, когда по радио услышала о сгоревшем здании Тобольского драматического театра. Как раз в это время я встретила ее в управлении культуры у Л.В. Сахно. Она, едва сдерживая слезы, сказала тогда, что сегодняшний день — день черный и трагический для культуры России.

В год 25-летия школы Екатерина Владимировна вместе с коллективом обратилась в горисполком с просьбой о присвоении их образовательному учреждению имени Аркадия Степановича Знаменского. И за этим словом «обратилась» последует длительная подготовка обоснований, документов. Эту инициативу поддержали тогда и горожане.

Вот сейчас подумала: у Аркадия Степановича осталось немало благодарных учеников, друзей, его знали журналисты, старожилы го-

рода. Помню, как на вопросы разработанной мною анкеты: «С чего начинается Родина?» — отвечал уже совсем старенький Знаменский, и мы его трогательные ответы напечатали в газете.

Но ведь мысль так увековечить память этого поистине народного учителя, просветителя пришла в голову именно Лоншаковой.

Этими словами я сейчас никого не хочу обидеть, да, это ученики Знаменского стали позже инициаторами и авторами книги о нем, это благодаря и их инициативе создан дом-музей Знаменского в «Старом Сургуте».

Я ведь совсем о другом...

А детская музыкальная школа № 1 была реорганизована, говоря языком приказов, в среднюю экспериментальную специализированную школу русской культуры им. А.С. Знаменского.

Идею национально-ориентированного образования Лоншакова вынашивала давно. Именно восьмидесятые годы, время смятения, растерянности, стали почвой для появления фольклорных фестивалей, праздников славянской культуры. Это когда страна «Иванов — непомнящих родства» вздрогнула и ужаснулась своей жизни.

Гибнущее растение могут спасти корни. Человека и страну — тоже только они.

Толчком к открытию в этой музыкальной школе фольклорного отделения стало знакомство Лоншаковой на одном из фестивалей с ансамблем «Семейские» из Забайкалья. Этот удивительный коллектив, хранящий вековые традиции предков, поразил ее своими обрядовыми песнями, обликом.

Надо сказать, что у этой женщины потрясающее чутье на все настоящее. Лет через десять после того фестиваля замеченный ею коллектив был занесен в реестр памятников нематериальной культуры ЮНЕСКО.

Вернулась она в Сургут потрясенная и с желанием открыть в школе фольклорное отделение. Нашелся и единомышленник — Анатолий Ложкин. Взялись за отбор ребяташек-дошкольников и из тысячи прослушанных детей оставили около сотни. Так в школе начали обучать и русской традиционной культуре.

Это отделение тогда было единственным в России. Детвора стала изучать традиции бывшей Тобольской губернии, собирать пословицы, поговорки. Лоншакова убеждена: возрождение традиций, народного творчества надо начинать с детей.

У нее натура экспериментатора, и после создания фольклорного отделения пыталась открыть классы в общеобразовательной школе, учащиеся которых занимались и в музыкальной.

Но опять это было не то, что она хотела. Как говорит сама Лоншакова, культурно-творческую среду надо выращивать в одном образовательном учреждении. Сомнения были — как выйдет? Но

87

Глава 5
И ОКТАВА БЕЖИТ
ЗА ОКТАВОЮ...

88

Людмила Бюкова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

чтобы убедить других, надо поверить самой. Она понимает: задуманная реорганизация — это нечто целостное, состоящее из разных направлений, и они должны взаимодействовать.

Именно такая экспериментальная специализированная школа и была открыта благодаря поддержке Якова Семеновича Черняка. Потом она стала колледжем русской культуры им. А.С. Знаменского, аналогов которому в России нет.

Сегодня это образовательный комплекс дошкольного, среднего общего, дополнительного и профессионального образования в области фольклора, этнографии, декоративно-прикладного искусства и специальности «вокальное искусство».

Коллектив изучает культуру края, межэтнические отношения, вопросы сохранения русской народной культуры, и каждый год здесь проходят научно-исследовательские экспедиции, научно-практические конференции.

Во всем этом участвуют специалисты Российского государственного этнографического музея, Санкт-Петербургской государственной консерватории, Государственного Эрмитажа, Государственного университета педагогического мастерства, Института возрождения народов Севера, Львовской академии искусств. А педагогическое и философское наследие Аркадия Степановича Знаменского используют в своей профессиональной деятельности все преподаватели.

Колледж награжден памятной медалью «За большой вклад в экономическое и социальное развитие Ханты-Мансийского автономного округа».

Лоншакова со своим коллективом поднимает престиж учительства, над которым, увы, сейчас не всегда висит ореол благоговения.

Она многое в своей жизни делает первой. Общество русской культуры — тоже детище Екатерины Владимировны, и совместно с колледжем русской культуры при поддержке города, округа, священнослужителей ими организовано уже девять экспедиций «Славянский ход» на теплоходе по Оби с участием специалистов научных центров страны. Собраны фольклорный, этнографический материалы, предметы быта и культуры русских старожилов Западной Сибири и обских угров. Во время экспедиций в населенных пунктах прошли обряды крещения, выступали хоры — колледжа русской культуры и Тобольской духовной семинарии.

Опять же по инициативе Лоншаковой была отреставрирована церковь в деревне Тундрино, там же стала работать летняя творческая школа для ребят сургутских колледжей: русской культуры и художественно-промышленного.

А праздник славянской письменности и культуры проводится в Сургуте более десяти лет — это научно-практические конференции, выставки, концерты, славянский базар...

Почти пятьдесят лет педагогического стажа, а у нее все та же неукротимость и неуспокоенность. О каком «подведении итогов» может идти речь, когда Екатерина Владимировна устремлена в будущее, к новым творческим проектам.

Она каждый день ведет для многих коллег открытый Урок творческого долголетия.

...Интересно, помнит ли Екатерина Владимировна об одном случае, произошедшем с ней ровно полвека назад?

Я о нем узнала от старожила города Александры Ухаловой, бывшей в 1957 году членом райкома комсомола. В то время молодые работники культуры много сил отдавали обучению грамоте коренного населения. И обе девушки поехали в Пим с заданием: научить ханты считать до двадцати и уметь расписываться. На почтовых лошадях добрались до Тундрина, а вечером на оленях выехали в Пим. И вдруг ханты-возница останавливает упряжку в открытом месте и говорит, что здесь заночуют. Сам зарылся в снежную яму, а девчата, чтобы не замерзнуть, всю ночь бегали вокруг костра...

А я теперь всегда вспоминаю о той первой музыкальной школе двадцатых годов, где работали Петр Кучков и Аркадий Знаменский, когда встречаю в коридоре колледжа или на концерте эту красивую женщину в нарядном русском народном костюме — парчовом желтом сарафане и батистовой рубашке. Оказывается, не так трудно наложить сегодняшнее на прошедшее...

Так в начале XX века появилась первая музыкальная школа в Сургуте, а в его последний год, под занавес века и тысячелетия, отметила 40-летие ее преемница.

На входе колледжа русской культуры выбит барельеф Аркадия Степановича Знаменского.

Как же хорошо, что все это случилось, и эта память так нужна всем нам. И еще одному человеку — Екатерине Владимировне Лоншаковой.

Это как ключ к ее душе...

5

Человек, видевший эту картину, понимал: у Сургута есть будущее. И гарантом этой уверенности являлись... дети, бегущие с футлярчиками и папками по дощатым тротуарам к своей «музыкалке».

В 1968 году это был только филиал, а уже через два года — детская музыкальная школа № 2.

Тогда, тридцать лет назад, ее первым директором была назначена Инна Никодимовна Ивина. Она и девять первых преподавателей, в числе которых Светлана Тиунова, Инна Карецкая, Владимир Щепкин — вот и весь педагогический коллектив.

89

Глава 5
И ОКТАВА БЕЖИТ
ЗА ОКТАВОЮ...

90

Людмила Бакова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Позже приехали семейные пары — Михаил и Ольга Кировы, Валерий и Лидия Санины, Константин и Лидия Слинкины.

Вскоре в школе № 2 организовали трио баянистов, детский духовой оркестр, хоровые коллективы. Планы у молодых преподавателей были дерзкие и касались не только музыкального образования, а и концертно-просветительской деятельности.

С открытием в Сургуте музыкального училища сразу же наладили контакт с его коллективом. Быстро определившись в своих профессиональных симпатиях, попросили кураторов для школы — талантливых музыкантов Людмилу Гришину, Ольгу Рублеву, Леонида Куракина, Нину Рытову..

И через десятилетия время подтвердило высокий профессионализм этих педагогов.

С первыми выпускниками связаны и первые успехи школы на городских и окружных конкурсах. Да и в дальнейшем эти ребята не подвели: Ольга Чикичева (Плотникова), Даниил Гришин, Лена Иванова (Пахнюк), Ольга Нечаева, Настя Черняк, Сергей Рюпин, Таня Христолюбова...

Почти со всеми из них я встретилась уже позже, в их взрослой жизни, — да, не все они сделали музыку своей профессией, но она все равно с ними рядом. И уже с их детьми — тоже. Слушающие с детства Чайковского, Рахманинова, Баха уже только поэтому не могли стать людьми серыми, неинициативными и равнодушными.

Даниил Гришин, окончив Нижегородскую консерваторию, в ней же сейчас и преподает. В составе оркестра Гидона Крамера побывал на гастролях во многих странах мира.

Ольга Плотникова — заведующая отделением струнно-смычковых инструментов школы, руководит школьным ансамблем «Каруселька» и является артисткой ансамбля «Карусель» ДИ «Нефтяник».

Ольга Нечаева стала руководителем коллектива бального танца, ныне возглавляет клуб спортивного бального танца «Камертон». Она — танцор международного класса, известный тренер, заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа. Сергей Рюпин достиг высот тоже в бальных танцах. О Елене Ивановой, она же Пахнюк, мы вспомним еще в этом издании как о выпускнице этой школы, училища, консерватории и руководителе муниципально-го хора духовной музыки «Светилен».

Анастасия Черняк окончила медицинский институт, аспирантуру, стала кандидатом медицинских наук. Татьяна Христолюбова вернулась в эту школу уже преподавателем.

Но все это случится позже, а лет двадцать назад никому не дано было знать своей судьбы...

Тем временем в школе появились «Детские филармонии», детские оперы, их постановщиком была преподаватель Татьяна Елагина, которая позже возглавит первую школу искусств.

Не будь Санина, не так скоро появилось бы здесь духовое отделение, без Карецкой — скрипичное.

Директор Ивина, будучи депутатом городского Совета, как могла «пробивала» вопрос о строительстве школьного здания. Его быстро выстроили, но... передали музыкальному училищу. А школе дали лишь двухэтажное деревянное здание.

Василий Пархоменко, преподаватель по классу баяна, сказал: «Иногда я задумываюсь: что бы было, если б тридцать лет назад отец не купил мне игрушечную гармошку и мама не привела меня в музыкальную школу № 2? На уроки специальности к Владимиру Леонидовичу Щетинину ходил бы кто-то другой, и на сольфеджио у А. В. Филипповой я не рисовал бы кривых и пузатых нот, как не пел бы в хоре у Инны Никодимовны Ивиной и не посещал бы занимательных оркестровых репетиций Михаила Сергеевича Кирова, а также запомнившихся на всю жизнь уроков Н. Я. Глатковой.

Не встретился бы и с Куракиным Леонидом Николаевичем, его удивительной супругой Ольгой Павловной Рублевой».

Действительно, в его жизни не было бы тогда и Уральской консерватории, и потом такого одаренного ученика, как Ульян Коваль, первый сургутский лауреат международных конкурсов по классу баяна.

Инна Лозис почти двадцать лет возглавляет фортепианное отделение. Сегодня восемь молодых преподавателей отделения — ее ученики, это А. Чернякова, Д. Коваленко, Е. Монастырская, Е. Дунская, М. Милославская, Н. Цатурова, Е. Санина, Е. Шкляр.

Снежана Цымбал стала участником программы «Новые имена», у нее второе место в окружном конкурсе юных пианистов, она дипломант Всероссийского конкурса.

Театральному отделению нет еще и десяти лет, но без него уже очень трудно представить эту школу.

Его выпускники продолжают учебу в Санкт-Петербурге — в Гуманитарном университете, Институте кино и телевидения, в Тюменском институте искусств.

Преподают на отделении Татьяна Христолюбова и Валентина Глазырина.

Двадцать пять талантливых питомцев школы стали участниками программы «Новые имена», среди них Жанна Ковзик, Георгий Плещак, Сергей Ян, Захар Хахаев, Павел Горских, Леонид Тураев, Анна Павлюк, Даша Лудкина, Марина Скварцова, Юна Архипова, Снежана Цымбал, Женя Радченко, Варя Трофимова, Павел Новиков.

Запомним эти имена: кто знает, возможно, завтра им будет рукоплескать мир...

У них уже сегодня есть победы — Сергей Ян стал дипломантом Международного конкурса «Балтика — Гармоника» в Санкт-Петербурге, Снежане Цымбал вручен диплом Всероссийского конкурса,

девочка принимала участие и в мастер-классах профессора Скавронского в Москве, организатором которых стало Министерство культуры России.

Жанна Ковзик, уже будучи студенткой Центра искусств для одаренных детей Севера, завоевала золотую медаль на первых молодежных дельфийских играх в Саратове.

Павел Новиков — обладатель «Гран-при» на конкурсе молодых исполнителей им. Бердова в Тобольске.

Даша Дудкина из Твери, где проходил открытый региональный конкурс юных скрипачей, привезла диплом победителя, она награждена грамотой, подписанной народной артисткой СССР М. Яшвили.

Варя Трофимова заканчивает Российскую Академию музыки им. Гнесиных.

На престижных конкурсах достойно представляют Сургут питомцы Светланы Тиуновой, заведующей народным отделением.

Яна Стогниева не только отличный педагог и режиссер-постановщик всех школьных вечеров, блистательных педагогических «капустников», но и заместитель директора по учебной работе, а еще лектор-музыковед концертного оркестра «Сургут — Экспресс-Бэнд», возглавляемого заслуженным работником культуры России Валерием Саниным.

Ежегодно занимаются в творческой летней школе в Суздале ученики преподавателей И. Мутуль, И. Калининченко, Л. Касько, И. Радченко, Е. Абжиновой, О. Кобриной, Е. Васильевой.

...Более тридцати лет назад по дощатым тротуарам торопились в свою музыкальную школу первые питомцы.

Сегодня в современном здании, с просторными классами, настоящим концертным залом, занимается более пятисот ребят.

Из 70 здешних педагогов 20 — выпускники этой школы, а 44 — Сургутского музыкального училища.

Именно о здешнем концертном рояле старинной немецкой фирмы «Bechstein» вспоминалось мне, когда «распутывала» историю с появлением в Сургуте в 1921 году небольшого рояля «Беккер».

Вот так два музыкальных инструмента, символически, как часовые, возникли в начале и в конце уже ушедшего XX века. Им надлежало сохранять и развивать здесь огромную страну по имени Музыка.

92

Андрей Бокон
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

6

В 2008 году исполняется тридцать лет детской музыкальной школе № 3, руководимой Ольгой Николаевной Кировой.

Гордость этого учебного заведения — детский камерный оркестр «Вдохновение», лауреат III Международного фестиваля им. Е.А. Мравинского «Юные дарования». Ребята успешно выступали и за рубежом.

А детские хоровые коллективы «Ренессанс» и «Капель», руководимые Кларой Мусакаевой, уже хорошо известны и в нашей стране, и за ее пределами: рукоплескали юным сургутянам и на Черноморском побережье Кавказа, и в Чехии, Италии, Бельгии, Словении.

Ансамбль «Норд», участвуя в Международном фестивале-конкурсе в Македонии, стал лауреатом первой степени. Этот же коллектив победил и на Международном конкурсе детского творчества «Рождественская карусель» в Сочи. С концертами ребята выступали в Италии и Чехии.

Порадовали и отдельные учащиеся школы: так, две девочки — К. Кипер и М. Батурина (преподаватели Е. Мазурова и А. Шандурская) стали лауреатами VIII Международного конкурса пианистов им. Н. Рубинштейна в Париже.

Многие выпускники этой школы продолжают учебу в музыкальных училищах и консерваториях Москвы и Санкт-Петербурга.

7

Есть люди с некой качелеобразной биографией. их несет-мотает по городам и весям, они меняют один вид деятельности за другой, отправив свое главное призвание на «запасной аэродром». Но судьба еще никому из нас не отпустила дополнительного лимита, и случается, что тот самый «самолет» так уже и не взлетит никогда, — устарела машина и состарился сам пилот...

Валерий Санин из другой породы, и он четко выстроил жизнь не только свою, но и близких людей, не позволив капризному времени взять над собой верх.

Он любит четырех женщин — мать, жену, двух дочерей, но и у них есть соперница — вечно молодая, азартная, не предающая и не отпускающая от себя — Музыка...

«...В 1971 году, после окончания Тюменского музыкального училища, имея за плечами пятилетний опыт работы с эстрадным оркестром, я приехал в Сургут. Тогда-то в нашей школе и появилось отделение духовых и ударных инструментов. Все нужно было начинать с нуля, особенно беспокоило создание духового оркестра, требующего освоения и знания всех духовых и ударных инструментов. Работа закипела. Уже в конце учебного года коллектив был создан и принял участие в отчетном концерте школы...»

Это выдержка из воспоминаний, написанных Валерием Андрияновичем по просьбе директора детской музыкальной школы № 2 Марианны Степановны Дунской. Через тридцать лет после его приезда в Сургут.

Вы почувствовали сейчас санинский стиль — обстоятельный, решительный и деловой? Такой он не только в письме, но и в повседневной жизни.

93

Глава 5
И ОКТАВА БЕЖИТ
ЗА ОКТАВОЮ...

94

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Предполагаю, как бы Санин мог продолжить свои воспоминания: «...Через 14 лет детскому оркестру было присвоено звание «образцовый коллектив». А еще через пять — на его базе был создан ансамбль духовых инструментов «Сургутские ребята». В 1991 году коллектив занял первое место на областном конкурсе в Тюмени».

А я видела в свое время фотографию с того самого конкурса, мы ее даже в своей газете печатали. На ней пять ребят — Сергей Фомин, Георгий Плескач, Юрий Батурин, Дмитрий Мотора, Сергей Годованный и одна девочка — Лена Санина. Если не ошибаюсь, ей тогда было лет тринадцать.

...Не знаю, может, оттого, что мечталось когда-то Санину, как большинству мужчин, видеть рядом с собой сыновей, а родились дочери, он и желание свое — играть всем вместе — им переадресовал.

И конечно же, житейская мудрость и разумная отцовская любовь подсказали: лучше бы подольше не отпускать от себя деток, воспитывая при этом у девочек в большей степени мужские качества — волю, упорство, трудолюбие, настойчивость. Без них успеха ни в каком деле не добиться — что уже говорить о таком каторжном, как обучение музыке.

Лидия Николаевна Санина работает вместе с мужем в музыкальной школе, Лена и Таня здесь же учились. Был раньше и семейный ансамбль Саниных, не раз становившийся лауреатом городских конкурсов.

Дочери окончили детскую музыкальную школу № 2, потом Сургутское музыкальное училище, затем с отличием Саратовскую государственную консерваторию, а следом аспирантуру.

Обе преподают во второй музыкальной школе, работают в концертном оркестре духовых инструментов «Сургут — Экспресс-Бэнд».

Недавно мне показали фотографию с выступления духового оркестра. Сорок пять мужчин-музыкантов и дирижер... хрупкая девушка Татьяна Санина. А концертмейстер — ее сестра Елена.

И спутниками жизни девушек стали тоже музыканты. Юрий Евсеев, художественный руководитель филармонического центра, создавший ансамбль «Сургут — Джаз-эксклюзив», обладателя «Гран-при» Всероссийского конкурса духовых оркестров и ансамблей. Репертуар коллектива, надо добавить, состоит в основном из аранжировок Юрия.

Ему была присуждена премия Губернатора округа — «Событие».

А еще Юрий и Елена потрясающе выступают дуэтом и в одном из концертов — «Виртуозные произведения для ударных» — просто ошеломили публику.

А Валерий Андриянович Санин гордится не только дочерьми и зятьями — своими коллегами, но и другими выпускниками школы, которые после окончания училища и вузов России работают с ним рядом. В том числе в концертном оркестре духовых инструментов «Сур-

гут — Экспресс-Бэнд», где уже четверть века он и художественный руководитель, и главный дирижер. Это И. Шохов, А. Заякин, Д. Мотора, Д. Гусаков, Г. Плескач, А. Михелев, С. Хамутовский, Я. Саяпин, В. Коновалов.

Дважды Валерий Санин со своим оркестром получал гранты Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры за проекты развития духовой музыки в регионе и успешно реализовал их — провел в Сургуте Международный фестиваль духовой музыки «60-я параллель» и серию мастер-классов дирижеров Европы и Америки.

За плодотворный труд и значительный вклад в развитие культуры ему присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации», его имя занесено в «Энциклопедию Югры», а в 2007 году ему вручен почетный знак «За заслуги перед городом Сургутом».

8

С ней всегда приятно общаться. Ирина Мутуль из породы людей, не умеющих заслонять других, расталкивать коллег по «цеху» — музыкально-преподавательскому.

Скромный и улыбчивый человек, Ирина обладает даром радоваться чужим успехам — признаемся, это качество не очень-то распространено в творческой среде.

Я не раз видела, как она поздравляла Леонида Березницкого, одного из наших признанных фотомастеров, своих коллег из первой детской музыкальной школы и музыкального училища, которые она когда-то окончила, из второй школы, где преподает. А как она умеет радоваться за учеников — это нужно видеть!

Ирина еще и фотохудожник, чье творчество было высоко оценено в фотоконкурсе «Европа — наше общее наследие», проходившем в Страсбурге. Свои работы тогда представили 5 600 мастеров мира. И Ирина, единственная из многих участников из России, заняла в конкурсе шестое место.

Выставлялась она и в Москве, в концертном зале им. П.И. Чайковского, на фестивале «Таланты России». И каждый год (а это уже более пятнадцати лет) ее работы ждут в Суздале взрослые и дети — участники летней творческой школы Международной программы «Новые имена» и жители этого города.

И каждая новая выставка работ И. Мутуль — это событие в культурной жизни региона.

95

Глава 5
И ОКТАВА БЕЖИТ
ЗА ОКТАВОЮ...

В 1972 году в Сургуте открылось музыкальное училище. И его появление — еще один факт к утверждению: в искусстве город остро нуждался и в период «нефтяного» бума в Сургуте, и появление этого учебного заведения состоялось даже раньше, чем открытие нефтяного техникума.

Вспоминаю, какие трудности предшествовали этому событию — не хватало специалистов, инструментов. Но все компенсировалось энтузиазмом, молодостью, верой в успех коллектива и руководства учреждения, и горожан.

Первым директором училища стал энергичный Николай Евгеньевич Кузин, ранее возглавлявший городской отдел культуры, а первым завучем — Валерий Иванович Чучвага.

Ветеран училища Евгений Иванович Гусаков вспоминает: «В спешке, временно вселились в недостроенное, конструктивно-непригодное небольшое здание музыкальной школы».

В 1973 году училище приобрело двадцать пять новых роялей, бурным потоком хлынули комплекты оркестров (симфонический, духовой, народных инструментов), аппаратура.

А между тем никаких условий для существования музучилища в Сургуте не было.

Вокруг кипели гигантские стройки, а из учреждений культуры в городе были две детские музыкальные школы, два кинотеатра и два Дома культуры — «Строитель» и «Геолог». В последнем к 7 ноября ставили инсценировку «Штурм Зимнего» в 9 частях с прологом и эпилогом. Учащиеся музыкального училища участвовали в массовых сценах.

Публика разбегалась уже к середине постановки. В таких условиях начало работу наше училище.

Первые его преподаватели и работники — настоящие герои, они достойны того, чтобы вспомнить их имена: А.В. Самолина, И.П. Лесная, Ю.Л. Сорокин, В.П. Маресов, В.И. Чучвага, Я. Шамина, В.В. Луквникова.

В 1974 году новым директором стал Индар Кочубеевич Хейшхо, выпускник Ленинградской консерватории.

К этому времени началось формирование педагогического коллектива, стали работать новые преподаватели: Н.В. Карпова, Л.И. Еремина, А.В. Муромцев, Наталья и Леонид Трусовы, Н.П. Демина.

А в августе 1974 года по распределению министерства культуры в Сургутское училище приехали работать шестнадцать выпускников Уральской и Горьковской консерваторий. Прекрасные специалисты, яркие личности, энергичные молодые педагоги и составили основу коллектива. Многие из них впоследствии стали ветеранами училища.

96

Людмила Бакина
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Среди них Л.Ю. и В.И. Гришины, С.И. и В.Н. Марченко, В.М. Никифорова, Т.М. Киреева, Л.И. Диденко, О.И. Гордусенко. Позднее начали работать И.Е. Рытова и Н.Е. Рытова, А.М. Васильева, Т.И. Егорова, Л.Н. Куракин, О.П. Рублева, Г.И. Плескач, Е.В. Березюкова, Н.М. Филиппенко, Л.И. Родионова, М.Ф. Георгиева, В.П. и А.Н. Краскины, В.В. и Л.М. Касько, П.А. Манаков, А.В. Шипитько, Э.С. и М.Я. Аврутины и другие.

Все положительные моменты в музучилище во многом связаны с кадрами, пришедшими в первые годы его существования.

Общежития у студентов и квартир у преподавателей тогда не было. Жили все вместе на третьем этаже, занятия проходили на втором, на первом располагалась столовая.

В 1976 году городские власти предоставили училищу в новом малосемейном общежитии 36 квартир. В одном подъезде (20 квартир) разместилось общежитие — студенты спали на двухъярусных койках (так продолжалось до 1996 года). Преподаватели получили 16 квартир в соседнем подъезде.

С семидесятых годов музыкальное училище становится не только культурным центром города, но и влияет на формирование культурной среды региона.

Сегодня в этом учебном заведении — 77 преподавателей с высшим музыкальным образованием. В коллективе есть заслуженные учителя России, заслуженные деятели культуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, несколько человек награждены знаками Министерства культуры СССР «За отличную работу».

В год своего 30-летия музучилище получило отлично отремонтированное и реконструированное здание.

Достаточно сказать, что в концертном зале смонтирован орган, получен рояль, классы звуконепроницаемы, телефонизированы, оборудованы аудио- и видеоаппаратурой, прекрасной мебелью. И все же главное достижение — высокопрофессиональный коллектив Сургутского музыкального училища.

Студенты — баянисты музыкального училища одержали потрясающую победу на крупном международном конкурсе в Санкт-Петербурге, заняв все первые места в трех возрастных группах.

Ранее Е. Усцов завоевал «Гран-при» на российском и международном конкурсах, А. Цепкин — дважды получал первую премию на международных конкурсах, Е. Зубцовский стал лауреатом трех всероссийских и трех международных конкурсов.

Все эти и другие победы юных музыкантов — результат талантливой работы педагогов — заслуженного учителя России Л.Н. Куракина, И.А. Шандурского, А.Б. Жмаева...

В городе немало педагогов, окончивших в разное время Сургутское музыкальное училище. Так, в третьей школе преподает Тамара Ивановна Кобринна, одна из выпускниц первого выпуска Сургутского

97

Глава 5
И ОКТАВА БЕЖИТ
ЗА ОКТАВОЮ...

98

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

музучилища. Его же окончила и педагог детской музыкальной школы № 3 Лариса Ивановна Старова, преподаватели Сургутского музыкального училища Нина Евгеньевна Рытова и Екатерина Попова, нынешний директор колледжа Андрей Александрович Вилявин, начальник отдела дополнительного образования управления культуры ДКМПиС Ирина Васильевна Соловьева, заместитель директора музыкального колледжа Римма Петровна Поздеева.

Здесь есть люди, без которых не случились бы многие творческие победы юных музыкантов. И среди них — Леонид Николаевич Куракин, первый в городе музыкант, получивший звание «Заслуженный учитель России». Он стал одним из инициаторов проведения Всероссийского конкурса баянистов и аккордеонистов «Югория», который традиционно проводится в городе с периодичностью в два года, получил высокую оценку музыкантов и является одним из культурных брэндов Сургута.

В 2007 году Сургутскому музыкальному колледжу исполнилось тридцать пять лет. За эти годы из его стен вышли 1163 выпускника, почти восемьсот из них продолжили образование в музыкальных вузах страны и вернулись работать в учреждения культуры Ханты-Мансийского округа — Югры.

За прошедшие годы студенты училища много раз становились лауреатами различных конкурсов. Достаточно сказать, что только за последние годы почти сто ребят победили в конкурсах — региональных, российских и международных.

И символичной в определении будущего этого музыкального учреждения можно считать недавнюю звонкую победу одного из самых молодых коллективов — студенческого оркестра народных инструментов на V Открытом фестивале-конкурсе любительских оркестров и ансамблей русских народных инструментов, где наши музыканты стали лауреатами первой степени.

Пятьдесят коллективов, четыреста участников из России, Украины, Беларуси приехали в Анапу с надеждой победить. У сургутян же оказалось так мало времени на подготовку, что репетировать пришлось даже в поезде. Дирижер оркестра — И. Шандурский, он же руководитель известного ансамбля народных инструментов «Былина».

Фестиваль этот был посвящен памяти прославленного музыканта, дирижера Николая Калинина, который в свое время не единожды побывал в Сургуте и дирижировал оркестром «Былина», которым в то время управлял А.В. Шепитько. Помню, во время встречи с Николаем Николаевичем в ЦКиД «Камертон» я была удивлена редкой скромностью прославленного музыканта.

А эта победа молодых помогла вывести четкое правило долгожительства любого музыкального учебного заведения: начните готовить студенческий оркестр.

У нее загадочное и непривычное для наших мест имя — Айно. Странно, такое короткое слово, а будто протяжное эхо следует за ним...

В переводе с финского оно означает «единственная».

Семья Айно Васильевны до войны жила в Карелии, в сорока километрах от границы. Сталинская «мясорубка» репрессий захватила и ее мать, которую вместе с тысячами других безвинно осужденных людей отправили на строительство дороги Абакан — Тайшет.

Шестилетняя девочка вместе с младшим братиком Тойво оказалась в детском доме, старший же Николай — в школе-интернате.

В октябре 1941 года один за другим отправились на Урал эшелоны с детдомовцами. В той обстановке, конечно же, было не до отдельной детской судьбы, и Айно осталась на новом месте одна, о братьях девочка ничего не знала многие годы.

В уральском детском доме были свой хор, духовой оркестр, ребят обучали игре на фортепиано. Ей казалось, что она поет, играет как все, но каждый год воспитатели писали в характеристике девочки: «Обладает музыкальными способностями». А однажды детей собрали в зале на прослушивание, и комиссия из полусотни ребят выбрала только пятерых, в том числе и Айно. И никто не знал в детдоме, что эта тихая девочка мечтала стать врачом. Трудно поверить, но в девять лет она взяла в библиотеке учебник по анатомии для восьмого класса и сама его изучила. Верила, что еще немножко подучится — и сможет лечить людей.

А в это время ее освободившаяся мама искала своих детей. Вначале удалось найти старшего, потом младшего, и только след дочери все еще был потерян. Но надежда, как известно, умирает последней. Женщина снова, в который уже раз, обращается в Красный Крест. И тут чуть было не случилась драма, после которой, скорее всего, никогда Айно не встретилась бы со своими близкими.

Узнав от директора детского дома о том, что ее разыскивают, девочка, инстинктивно почувствовав предстоящие изменения в своей жизни, испугалась, а может, просто от растерянности, сказала, что у нее никакой мамы нет. И директор ответил в Красный Крест, что такая воспитанница в их детдоме не живет.

Преподаватель музыки Пономарева, любившая Айно и узнавшая о происшедшем, побежала к директору. Ребята слышали за дверью ее слова: «Как же Вы, взрослый человек, могли так поступить?» В тот же день в Красный Крест ушло новое сообщение...

Айно встретилась и со своей мамой, и с братьями. И надо же, оказалось, все эти годы Тойво жил совсем неподалеку от нее, в другом детском доме.

Выяснилось, что у нее другая дата рождения. А если верить приметам — в такой ситуации меняется судьба человека. Верь не верь, но

99

Глава 5
И ОКТАВА БЕЖИТ
ЗА ОКТАВОЮ...

100

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

стала Айно все же не врачом, а музыкантом. Даже не обучаясь в музыкальной школе, но получив хорошую подготовку в детдоме, она поступила в Новосибирскую консерваторию, где заведующим кафедры был сам Владимир Минин, нынешний художественный руководитель и дирижер Государственного камерного хора.

В 1956 году, получив диплом Уральской консерватории, Айно Васильевна по распределению приехала в Средне-Уральскую музыкальную школу. Преподавала, затем стала ее директором.

Несомненно, повезло и Сургуту, и музыкальному училищу, что здесь со дня основания трудится Самолина. Есть такое определение: «люди первого часа» — так это и о ней.

Они начинали дело, терпели неудобства, надеялись, горели и работали, работали, работали...

Преподаватель, заведующая отделом хорового дирижирования, она в первый же год создала хоровой коллектив из преподавателей и студентов училища и почти двадцать лет им руководила. Он стал основной базой подготовки профессиональных дирижеров для учреждений культуры округа.

Прошло немного времени, и рождается ее новый коллектив — хоровая капелла городского Дома культуры. Они выступали перед энергетиками, нефтяниками, геологами, их ждали на трассах и в вахтовых поселках. За высокий исполнительский уровень капелле присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив», а сама Айно Васильевна на региональном конкурсе хоровых коллективов музыкальных училищ Урала и Сибири получила два диплома второй степени и специальный — от Союза композиторов России.

Девятнадцать лет Самолина возглавляла цикловую комиссию хорового дирижирования, ставшую методическим центром для учреждений эстетического образования всего округа.

Не многие могут гордиться подобными результатами: она подготовила более шестидесяти специалистов, девять ее выпускников после консерватории работают в музыкальных школах округа, двое преподают в родном училище.

Эта немногословная женщина, привыкшая надеяться в жизни в первую очередь на себя, сумела неплохо отдирижировать не только свою, но и жизнь своих близких и учеников.

Дочь Айно Васильевны работает во второй музыкальной школе, внук учился в Сургутском музыкальном училище у талантливого преподавателя Людмилы Гришиной, к сожалению, недавно ушедшей из жизни.

А теперь об учениках.

Людмила Шилова — лауреат международных конкурсов, солистка Венской оперы, Елена Пахнюк — заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа, художественный руководитель хора духовной музыки «Светилен», Лилия Сомикова — лауреат

Международного конкурса им. Галины Вишневской, солистка Волгоградской государственной филармонии, Елена Замчалова и Марина Стрекозова — солистки московских музыкальных театров, Татьяна Баун — лауреат Всероссийского конкурса «Голоса XXI века» и Международного конкурса романса им. Изабеллы Юрьевой, помощник регента хора Храма Преображения Господня. И это не все: список с именами талантливых учеников Самолиной очень длинный, и от фамилии к фамилии растет чувство преклонения перед воспитавшим их учителем.

Мне кажется, она научила их не только профессии, верности музыке — она показала, как «держат удар» в жизни и не прогибаться перед сильными. А это не каждому из нас удастся. Наверное, они, как и Айно Самолина, в первую очередь надеются в жизни на себя.

А Айно Васильевна продолжает работать в училище, пропагандирует свою любимую хоровую музыку и последние двенадцать лет возглавляет муниципальный профессиональный коллектив — камерный хор Сургутской филармонии. В его репертуаре более восьмидесяти произведений — эпохи Возрождения, XVII—XVIII веков, русская и зарубежная классика, джазовые композиции. Участвовал хор в IV Международном фестивале финно-угорских народов, и в хоровых ассамблеях Сибири и Урала. За программу «Поющая Россия» коллективу присужден диплом первой степени.

А еще у Самолиной хранится диплом «За лучшую интерпретацию духовных сочинений».

В ее жизни никогда не было жесткого, бьющего наотмашь и по нервам модного нынче слова — «кастинг». Она в них не участвовала, потому что всегда была в деле первая.

И когда встал вопрос о руководителе этого хора, управление культуры сделало предложение ей, единственной.

Вот и не верь после знакомства с этой женщиной в примету: как корабль назовешь, так он и поплывет.

Айно переводится как «единственная». Помните?

Поистине, неужели десять лет пролетело, неужели двадцать миновало? Нет, куда больше: недавно коллеги поздравили Айно Васильевну Самолину с 50-летием педагогической и творческой деятельности.

...А она до сих пор время от времени видит один и тот же сон из детства. Красивое, безмятежное озеро, и будто в поклоне склоняющиеся к воде деревья. И откуда-то сверху струится музыка — едва слышная, усыпляющая...

Наверное, так поет ангел...

101

Глава 5
И ОКТАВА БЕЖИТ
ЗА ОКТАВОЮ...

102

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

11

Нина Евгеньевна Рытова с 1977 года преподаватель Сургутского музыкального училища. Была его выпускницей, затем продолжила образование в Ленинградской консерватории по классу фортепиано и вернулась в училище уже в качестве преподавателя.

Более десяти лет она — председатель профсоюзного комитета училища.

«Нынешнему молодому поколению трудно представить, что тридцать лет назад завозили в Сургут, как тогда говорили, с Большой земли, всё: продукты, строительные материалы, траву и деревья. Привозили специалистов и даже... студентов музыкального училища. Они действительно были в основном «пришлые» — с Украины и Урала, Краснодарского края...

Город был другим — неуютным, с непролазной грязью, дощатыми тротуарчиками, с заплатами — лужами.

Помню, как в первые годы я износила, прошу прощения, до дыр пять пар валенок — тогда в Сургуте не было необходимости в зимних сапогах. А в резиновых, которые не так легко было здесь приобрести, ходили не в лес, а шлепали в них по улицам. И как же они тогда выручали нас с апреля по сентябрь!

Время меняет и города, и живущих в них людей. Сургут сейчас красивый, зеленый и ухоженный, и «слабая» половина человечества в любое время года может щеголять в хорошей обуви.

Прошли годы, и многие уже не принадлежат родным местам — их сердце здесь, в Сургуте.

Я считаю, что культуру города создавали в основном преподаватели музыкального училища — и горжусь этим. Приехавшие специалисты привезли в Сургут дух, атмосферу больших городов, традиции первоклассных учебных заведений. Они обладали высокой планкой представления о той жизни, которая должна будет сложиться вокруг всех нас.

Все это мироощущение страстно хотелось передать студентам и обязательно задуманное воплотить в жизнь города.

Смею надеяться, что так это и случилось...»

12

Подарок ли это судьбы или доказательство, что она к нему с самого начала благосклонна, — не знаю. Но Гусакову суждено было носить в жизни разную форму: в детстве, учась в профильной школе — железнодорожную, затем фрак — это уже в музыкальной, позже туристическое, альпинистское, горнолыжное, яхтсменское снаряжение, стильные деловые костюмы...

Все его увлечения так серьезны, что определить их только как хобби, наверно, будет незаслуженно.

Увлекаясь многим, можно ограничиться сотрясением воздуха, но это не про Гусакова.

Очевидна магистральная дорога — искусство, педагогика.

Более тридцати лет назад, после Саратовской консерватории, работы в музыкальных училищах Евгений Иванович переехал в Сургут, где и стал завучем недавно открывшегося здесь музучилища. Много в нем появилось благодаря Гусакову — открыты отделения, сложился оркестр, прижилось преподавание музыкальной критики.

Вскоре он становится едва ли не лучшим нештатным корреспондентом городской газеты, эффектная манера письма отличает его от других — умест ярко, образно и сочно рассказать о музыкальном событии. И так же емко, интересно ведет дневники во время долгого плавания на яхте, им с сыном построенной, или в период восхождения на горную вершину...

Из разных мест он привозит потрясающие снимки, сделанные им же.

Евгений Иванович искренне радуется чужому успеху, от него часто можно услышать оценки «великолепно!», «потрясающе!».

В нем постоянно пульсирует потребность в организации нового дела. Приятный, умный собеседник с лукавинкой в глазах, юмор и жизнелюбие которого притягивают людей. Более двадцати лет сургутские читатели помнят его информацию-розыгрыш к 1 апреля, ко Дню смеха, опубликованную в газете «Сургутская трибуна». Евгений Иванович так мастерски правдоподобно сообщил о запуске дельфинов в водохранилище энергетиков, что на редакцию обрушился шквал телефонных звонков от сургутян: расскажите, покажите...

В Сургуте выросли три его сына, есть внучки. Ребята тоже занимались музыкой, младший, окончив консерваторию, вернулся в Сургут вместе с женой, тоже выпускницей консерватории, талантливой пианисткой.

Супруга Евгения Ивановича — врач-онколог, но, прожив столько лет с Гусаковым, по-моему, имеет полное право считаться и профессиональным музыкантом, и яхтсменом, и туристом.

Мне кажется, Евгений Иванович не брал Таисию Тихоновну разве что в горы, чтобы было к кому возвращаться...

И всегда на всех концертах, выставках рядом с ним была эта яркая, красивая женщина.

Не меняется его восприятие жизни, хотя все заметнее «шелкают» годы. Наверное, он имеет право сказать о себе: «Я могу все. Или почти все».

Не за этим ли уроком к нему стекались любящие его ученики?

103

Глава 5
И ОКТАВА БЕЖИТ
ЗА ОКТАВОЮ...

Мы проговорили по телефону более часа. Аврутины — Марк Яковлевич и Элита Самуиловна рассказывали о своем Сургуте — о прошлом и нынешнем, о времени, о коллегах и студентах.

Их воспоминания отличались от других — им особо важны каждая деталька, каждый штрих, — такое происходит, когда человек подводит некий итог. Я знала, что Аврутины уезжали в Германию, на постоянное место жительства. Так случилось в их жизни...

Марк Яковлевич и Элита Самуиловна проработали в Сургутском музыкальном училище двадцать шесть лет. Оба выпускники консерватории, талантливые педагоги. Аврутин несколько лет был завучем, а затем директором этого учебного заведения, Элита Самуиловна стала здесь заслуженным учителем Российской Федерации.

В Сургут они приехали вечером 22 августа 1978 года. Долго искали общежитие, где им предстояло жить.

Наутро из окна увидели картину: котлован, мутное озерцо, по которому на плотках каталась детвора. Не думалось, что этим пейзажам будут «любоваться» несколько лет подряд: строительство будущей школы № 14 было приостановлено.

Самая первая покупка в Сургуте? Ну, конечно же, резиновые сапоги. А дождавшись с Большой земли контейнера, вздохнули с облегчением: еще один день, и получили бы свои вещи только... в следующем году. Та их первая зима оказалась ранней, да суровой.

Что греха таить, ни город не понравился, ни место работы — барак, да и только. Аврутиным, приехавшим из шикарного по тем временам Северодонецкого музыкального училища, было с чем сравнивать.

Зато прием в Сургуте был по-кавказски горяч, и директор училища Индар Кочубеевич Хейшхо не скрывал своей радости, заполучив этих опытных педагогов. А узнав, что их дочери уже не требуется место в детском саду, воскликнул: «Какое счастье!»

В то время в городе катастрофически не хватало детских дошкольных учреждений, и каждое «выбивание» заветной путевки становилось настоящим подвигом руководителя.

Жили преподаватели в малосемейном общежитии дружно, новичков сразу же принимали в свой круг.

Сейчас трудно поверить, но в первый год работы, 1 сентября, в училище не было ни занятий, ни торжественной линейки: отсутствовали студенты.

В Сургуте первый раз, в первый класс пошла дочка Аврутиных, а цветы... Какие там цветы?! Элита Самуиловна обежала весь район и чудом купила какие-то хилые гладиолусы.

Оказывается, о букете надо было побеспокоиться вовремя, в этом городе все следовало делать заранее и всем запастись впрок: если уж

выстоять очередь за сметаной, так брать ее бидонами и трехлитровыми банками...

Работы в училище было много, и она требовала от преподавателей немало сил и энергии. Студенты в основном были иногородние — с Украины, из Краснодарского края, Адыгеи, и если честно, то свои, сургутские, были тогда послабее.

Преподавали, вели классное руководство, готовили вопросы на педсоветы, профсоюзные собрания, выступали с концертами, устраивали «капустники». Именно в те годы стала развиваться кураторская работа преподавателей, выезжающих с методической помощью в Ханты-Мансийск, Нижневартовск, Березово, Салехард, Лабытнанги...

В самые отдаленные поселки отправляли в командировку мужчин-преподавателей. Как-то зимой Аврутина с коллегами кое-как добрались до Ханты-Мансийска (через Тюмень), попали туда в активированный день. Вышли из гостиницы — куда идти? Сугробы — до пояса, мороз, еле отыскивали музыкальную «деревяшечку», а в ней никого нет, и все же в тот свой приезд провели и конкурс, и мастер-классы. А однажды Эдита Самуиловна чуть было надолго не осталась в Когалыме из-за аварии на железной дороге и только по великому благу улетела вертолетом.

А как позже все радовались победам студентов на конкурсах! Это были поистине счастливые времена.

Самые незабываемые впечатления для Аврутиных — становление центра «Классика», связанного с именем Ирины Ткаченко. Очень многое дали сургутским преподавателям встречи с великими музыкантами (это определение Аврутиных). Концерты, встречи после них — это творческое общение, переросшее в добрые человеческие контакты, дорогого стоит. Прославленные исполнители, среди которых Андрей Диев, Даниил Крамер, Николай Петров, Николай Демиденко...

Частенько все после концерта собирались у Аврутиных, бывало, что те и теплую одежду давали для гостей — здесь не Москва.

А творческая школа в Суздале в рамках программы «Новые имена»!

Какие емкие, насыщенные дни — мастер-классы, выступления, общение с талантливыми музыкантами, художниками. Уставали все — и взрослые, и дети. Но это такое наслаждение, такая творческая наполненность...

— Мы прожили в Сургуте больше, чем в каком-либо другом месте, и он менялся вместе с нами, — сказал во время нашего разговора Марк Яковлевич. — Через год после приезда сюда в гостях побывала наша ученица, студентка консерватории. И когда мы через четверть века выслали ей фотографии сегодняшнего Сургута — его домов, улиц, новой библиотеки, моста, — она не поверила, посчитав это за розыгрыш. «Этот современный город — тот самый Сургут?!» Да и мы сами, возвращаясь недавно из отпуска на своей машине, поразились, в каком красивом городе мы живем, какая чистота, уличное освещение, какие яркие цветочные клумбы.

106

Индмила Бикова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Поистине «лицом к лицу — лица не увидеть»...

Эдита Самуиловна гордится фонотекой, библиотечным фондом училища и переживает за них — это богатство надо беречь и сохранять в надлежащих условиях. Сегодня нашему сокровищу завидуют многие консерватории.

Еще Аврутины считают, что реконструкция музыкального училища, современный инструментарий, роскошный органнй зал повысили и рейтинг образовательного учреждения, и уровень культуры в городе.

В городе, который они всегда будут помнить...

А город не забудет ни их самих, ни их щедрого дара: уезжая, Аврутины передали родному училищу богатейшую фонотеку, а Центральной библиотеке — раритетные издания, среди которых есть и вышедшие еще при жизни поэта, чье имя носит библиотека — А.С. Пушкина.

P.S. Так случилось, что через два года после отъезда Эдита Самуиловна после тяжелой болезни скончалась в Германии.

14

...Ей очень подошло бы слово «леди». Но уж когда взорвется... Я давно догадывалась об ее характере и при встречах не расслаблялась. Находящиеся рядом с ней знают: настроение Ткаченко может измениться в одно мгновение — не мешайте ее работе.

Есть фразы, считающиеся затертыми и вызывающие порой скептическую улыбку, и все же именно они раскрывают истинный смысл сказанного. И потому рискну одну такую воспроизвести: к служению музыке она была подготовлена всей жизнью.

В семье Ирины Болеславовны музыкантов не было, но росла она в творческой атмосфере: мама возглавляла в Магнитогорске Дворец культуры, и частыми гостями в их доме были люди искусства.

Известно, что для гармоничного развития ребенка мудрые родители «кидают» его во все кружки и секции в налегде, что в одном-то он обязательно раскроется. Ирина с раннего детства занималась в танцевальном, драматическом кружках. И думаю, что те годы, наполненные трудом и творчеством, подставили ей «плечо» в будущем, где просто не могло сформироваться легкомысленное отношение к жизни.

И еще был в ее судьбе человек, которого она почитала, обожала, которым восторгалась и которому хотела подражать. Это Семен Эдинов, народный артист, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, так много сделавший для развития музыкального мира города, его культуры. А еще он играл на рояле Шопена, Рахманинова для девочек — Ирины и своей дочери. Играл так же, как если бы его слушали профессиональные музыканты.

Как позже она скажет, именно перед ним, подвижником, в уральском городе снимали шляпу почтения известные музыканты страны.

А через много лет то же самое сделают не менее великие исполнители — только уже в Сургуте и уже перед ней, Ириной Ткаченко.

Все это случится позже, а тогда она, окончив музыкальную школу, училище, поступила в Уральскую консерваторию. И попала в водоворот серьезного труда, поиска. Там же, в созданном студентами киноклубе, совершенно потрясенная, Ирина впервые увидела «Андрея Рублева» Тарковского, ленту, которую невозможно смотреть «на ходу», надо думать, вникать — а это уже работа души. Так же, как чтение серьезной литературы, исполнение и слушание классики.

Лет через двадцать она будет искать этот фильм в Суздале, на земле которого Андрей Тарковский и снимал фильм. И найдет его, и будет смотреть вместе в сургутскими ребятами, талантливыми музыкантами и художниками. И образы славянского язычества, переплетенного с ранним христианством, будут тревожить душу геной памятью...

Час ее пробил в Сургуте, час «свободного полета» в городе, куда она приехала молодым преподавателем в открывшееся музыкальное училище, позже она возглавит фортепианное отделение, станет заместителем директора.

Помню ее и секретарем партийной организации музыкального училища.

Ткаченко по духу своему — лидер, а это предполагает далеко не «ванильный» характер.

Она из тех, кто умеет создавать свое «войско», которому, если честно, не всегда комфортно живется.

Кого-то раздражали неуспокоенность Ткаченко, ее планы, азарт, смею предположить, были и те, кто просто завидовал ее кипучести. По счастью, больше было единомышленников.

Однако ни один из ее проектов, поддержанных на самом высоком городском уровне, не осуществлялся легко и плавно. Она вынашивала его, как долгожданного ребенка, а он упрямо рвался в мир по-своему, вопреки всем прогнозам и законам. Нужно было увлекать за собой, и в ее «повозку» кто-то садился сам в самом начале, увлеченный скоростью и новизной, кто-то впрыгивал на середине пути, а кого-то на ходу втаскивала она, автор идеи.

Такое под силу сильной натуре, умеющей в тумане разглядеть очертания ожидаемого. Вообще, она из тех, кто не любит свои личные проблемы выплескивать на других. Помню, как ей пришлось после смерти родного человека проводить вечера классической музыки, она их отменить не могла, хотя душе требовалось совсем, совсем другое. А может, именно та музыка и горевала тогда с Ириной...

Ткаченко с удовольствием участвовала в заседаниях городского женского клуба, и помнится, многие его члены стали постоянными гостями созданного ею музыкального салона.

107

Глава 5
И ОКТАВА БЕЖИТ
ЗА ОКТАВОЮ...

В органном зале музыкального училища, позже во Дворце искусств «Нефтяник» расцвел ее центр «Классика». На тех вечерах она всегда была в строгом, элегантном наряде, с элементом столичного лоска. А главными хозяевами становились музыка и известные в России и за рубежом исполнители...

Это был Урок творчества. Урок духовности. Урок поиска.

Поистине российского масштаба достигла она в процессе рождения сургутского отделения Международной благотворительной программы «Новые имена», созданного совместно с Ольгой Пилецкой и существующего в городе уже более десяти лет.

Ткаченко никогда не чувствовала себя провинциалкой рядом с такими известными личностями, как Ирина Архипова, Николай Демиденко, Владислав Пьявко, Даниил Крамер, Лев Наумов, Святослав Бэлза, Андрей Диев, Владимир Кагельский, Даниил Шафран, Олег Янченко...

Оттого, наверное, что сама — неординарная личность. И рядом с ней уверенной становилась и ее команда.

Ее проекты — центр «Классика», сургутское отделение «Новые имена» — ориентированы на высококачественные профессиональные образцы. Нет, недаром Ирине Болеславовне было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Российской Федерации».

И наступило Сегодня, и Ткаченко продолжает идти тем же фарватером. Только уже значительней «площадка»: окружное отделение Международной благотворительной программы «Новые имена», она является директором и генеральным продюсером гастрольно-концертного центра «Югра-классик».

Что еще бы я отметила в Ирине Болеславовне? Вкус к жизни, к своему образу, к просветительской работе и к тому, что вечно — к классике...

Так вышло, что оба директора детской школы искусств из Сургута уже уехали. Татьяна Елагина давненько перебралась в Москву, а Александра Климанова совсем недавно — тоже в столицу, но уже в северную, в Санкт-Петербург.

Но вернемся к началу. Школа эта строилась медленно и трудно, и директор Татьяна Николаевна начинала день со строительных планов. Ее еженедельник в ходе «разборок» пополнялся новыми данными. Вела Елагина себя дипломатично, но и от своего не отступала и в критические моменты, касающиеся сроков сдачи этого центра, обращалась к своим записям, как к последнему аргументу.

Бывало, что на объект приезжал и сам Александр Пушкин, тогдашний генеральный директор Сургутгазпрома — этот центр искусств вводили газовики.

Наша газета взяла строительство под свой контроль, и я с утра тоже являлась в вагончик-прорабскую, наводя ужас своим помощником-диктофоном: видя его на столе, строители о причинах задержки говорили осторожно и внятно, косясь при этом на журналистскую технику, как на автомат Калашникова.

В один из дней мы с Елагиной полезли на верхотуру объекта, и думаю, в ту минуту кто-то из строителей помянул меня не добрым словом...

Переходы, шаткие мостики плюс моя природная боязнь высоты — и я неудачно подворачиваю ногу, не придавая этому значения. Результат: перелом пальца. Гипс. Койка.

Нафталиновая фраза «искусство требует жертв» дохнула на меня живым, реальным запахом, и школа эта прошла не только через мое сердце.

Александра Михайловна Климанова начинала здесь завучем. А познакомились мы с ней задолго до этого: в период ее выпуска из музыкального училища, где она занималась у талантливого педагога Леонида Куракина.

Более десяти лет работала завучем, а после отъезда Елагиной возглавила школу. К тому времени уже успела окончить два института культуры, у нее росли дочь и сын. Ее муж, тоже Александр, долгое время возглавлял спортивный комплекс «Дружба».

Их Насте, по-моему, было лет восемь, когда она стала учиться в специализированном музыкальном лицее Санкт-Петербургской консерватории. Многие из коллег Климановых тогда недоумевали, как это можно ребенка в таком возрасте отправить одного так далеко. Александра Михайловна и сама очень переживала и во время одной из наших встреч даже заплакала:

— Мы все очень тоскуем по Насте, и она тоже, созваниваемся каждый вечер. Сейчас дочка живет с гувернанткой, снимаем ей в Питере квартиру. Настя сама захотела там учиться, и у нее все очень хорошо получается. Как бы ни было трудно, будущее ребенка — это ведь главное, правда?

А я вспомнила, как в свое время музыканты Гришины тоже, как Климановы, отдали сына-подростка в лицей при Нижегородской консерватории. И не ошиблись. Хотя признаемся, при этом приходится жертвовать многим, душевной близостью тоже.

А Миша Климанов также очень рано стал учиться в филиале хорового училища имени М.И. Глинки. Правда, не выезжая из Сургута: именно в этой школе искусств и был тот самый филиал.

Его появлению предшествовали долгие переговоры, обоснования, поездки, и усилия Елагиной, Климановой. Черныка и управления культуры в целом оказались потраченными напрасно. В общей сложности понадобилось более трех лет для осуществления инициативы городской администрации.

110

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

В перспективе город должен получить образованных специалистов, занимающихся вначале в филиале, затем в самом училище в Санкт-Петербурге и как продолжение — в консерватории северной столицы.

После первых приездов в Питер наших ребят, учившихся в сургутском филиале, стало очевидно, что их профессиональные данные соответствуют требованиям. Преподаватели училищ отметили и ряд проблем, в числе которых формирование репертуара и достижение профессионального звучания.

За десять лет работы филиала сургутские ребята поступили и в училище им. М.И. Глинки, и в консерваторию Санкт-Петербурга, а кто-то стал студентом Сургутского музыкального училища.

Увы, жизнь диктует свои условия, и в 2006 году филиал был закрыт в связи с изменениями в законодательстве, лишившими муниципалитеты права финансировать образовательные учреждения среднего профессионального образования.

В этой школе искусств ребята и сегодня занимаются на музыкальном и хореографическом отделениях.

16

Надо признаться, с техникой я не дружу, компьютеру предпочитаю ручку и лист бумаги и к «стоголовому» Интернету у меня тоже свое отношение.

Страшно расстраивает тот факт, что сейчас можно запросто «закачать» на мобильный телефон хоть Моцарта. Мне такая популяризация музыки не по душе.

Вот обожание Моцарта Оксаной Сероокой — это другое дело. Еще учась в музыкальной школе, девочка увлеклась этим композитором. И даже сказала тогда своей маме, известной сургутской журналистке Татьяне Сероокой: «Я обязательно должна побывать в Австрии».

Уже в музыкальном училище Оксана с удовольствием участвовала в спектакле, посвященном Моцарту, помогая педагогу Ирине Ткаченко.

После училища она стала преподавать в детской школе искусств, где директором работала Татьяна Елагина, ее педагог по классу фортепиано.

А что же Австрия? Забыта?

Нет. Оксана ездила туда, на родину Моцарта: поездка стала свадебным подарком ее родителей.

У Оксаны уже двое ребятешек, и старший лет с трех потянулся к пианино. Кто знает, может, и этот мальчик когда-нибудь скажет: «Я обязательно должен побывать в Австрии».

И неудивительно: Моцарт — на все времена...

В нынешнем, 2007 году детская музыкальная школа № 2 им. Г. Кукуевичского планирует открыть отделение... компьютерной музыки. И тогда ребята смогут обучаться основам компьютерной аранжировки, композиции и звукорежиссуры.

Чуть больше восьмидесяти лет отделяет сегодняшний день от появления самой первой музыкальной школы Сургута. А сколько вместилось в этот отрезок времени...

Петр Кучков просил дров, надеялся получить лишний учебник, а Марианна Дунская сегодня озабочена получением современного компьютерного оборудования и созданием мультимедийной лаборатории...

...Это был по-царски щедрый подарок не только сургутянам, но и всем горожанам.

7 марта 1986 года. Во Дворце культуры «Нефтяник» идет концерт, посвященный 8 Марта. Светлана Марченко и Александр Груздев с симфоническим оркестром исполняют арию из оперетты Имре Кальмана «Сильва». В возгласах «браво» захлебывается публика переполненного зрительного зала.

Существующая тогда культурная среда в городе — почва для становления театра-студии оперетты.

Нина Несмачная, музыкант с консерваторским образованием, до Сургута работала в знаменитом Одесском театре оперетты.

До начала подготовки спектакля в Сургуте Несмачной удалось получить от Московского театра оперетты ноты «Сильвы» в оригинальной записи ее автора, Имре Кальмана.

О постановке в Сургуте этой оперетты говорил с трибуны XXVII съезда партии в Кремлевском Дворце съездов Николай Аникин, первый секретарь Сургутского горкома партии.

Но не сложилось. Было только несколько показов-триумфов. Сработал, как стали выражаться позже, оценивая масштаб технических катастроф, «человеческий фактор».

А это тоже была катастрофа, хотя иного масштаба и вида. Следовало бы всем, и журналистам тоже, терпимее отнестись к Нине Ивановне Несмачной — талантиливому, но с таким непростым характером человеку.

И праздник оказался таким коротким, а главное, без продолжения!..

С годами пришло понимание того, что все мы участвовали в ситуации, когда вместе с водами выплеснулось и дитя. Театр не состоялся. Каким считать тот мартовский день? Гордиться или сокрушаться? Восхищаться или осуждать самих себя? Я не знаю...

112

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

С точностью до часа известно и рождение самодеятельного театрального коллектива «Взлет» сургутского объединенного авиаотряда. На день раньше выступления Светланы Марченко и Александра Грузлева с арией из «Сильвы» на сцене того же «Нефтяника» состоялась премьера спектакля «В сиреновом саду». Его появлению предшествовал клич будущего руководителя этого коллектива Игоря Курдачева в местной газете: «Отзовитесь, люди сцены!» Отозвались тогда многие, в числе которых Анатолий Фомин, Александр Малыгин, Виолетта Тверетина, Владимир Гришин, Андрей Пурис.

19

В детской музыкальной школе № 4 акцент сделан на профессиональное становление воспитанников. И оттачивают свое мастерство ребята на различных фестивалях и концертах.

Один только пример: на IV Международном музыкальном фестивале-конкурсе исполнителей на народных инструментах «Петропавловские ассамблеи», проходившем в Санкт-Петербурге, принимали участие ребята из 47 регионов России и 8 стран. И ученики заслуженного учителя России Александра Николаевича Короля — Иван Овчинников и Дарья Барцина завоевали золотые медали, став лауреатами первой премии. Этот же дуэт стал и лауреатом первой премии на I региональном конкурсе юных исполнителей имени Алябьева.

Успешно выступают ученики Натальи Николаевны Луценко, Надежды Николаевны Суловой, Людмилы Ивановны Садчиковой, Юлии Васильевны Сабетовой. Гордость школы и ансамбль народной песни «Талица» Веры Дмитриевны Фокеевой, ансамбль мальчиков под управлением Владимира Никитовича Незговорова...

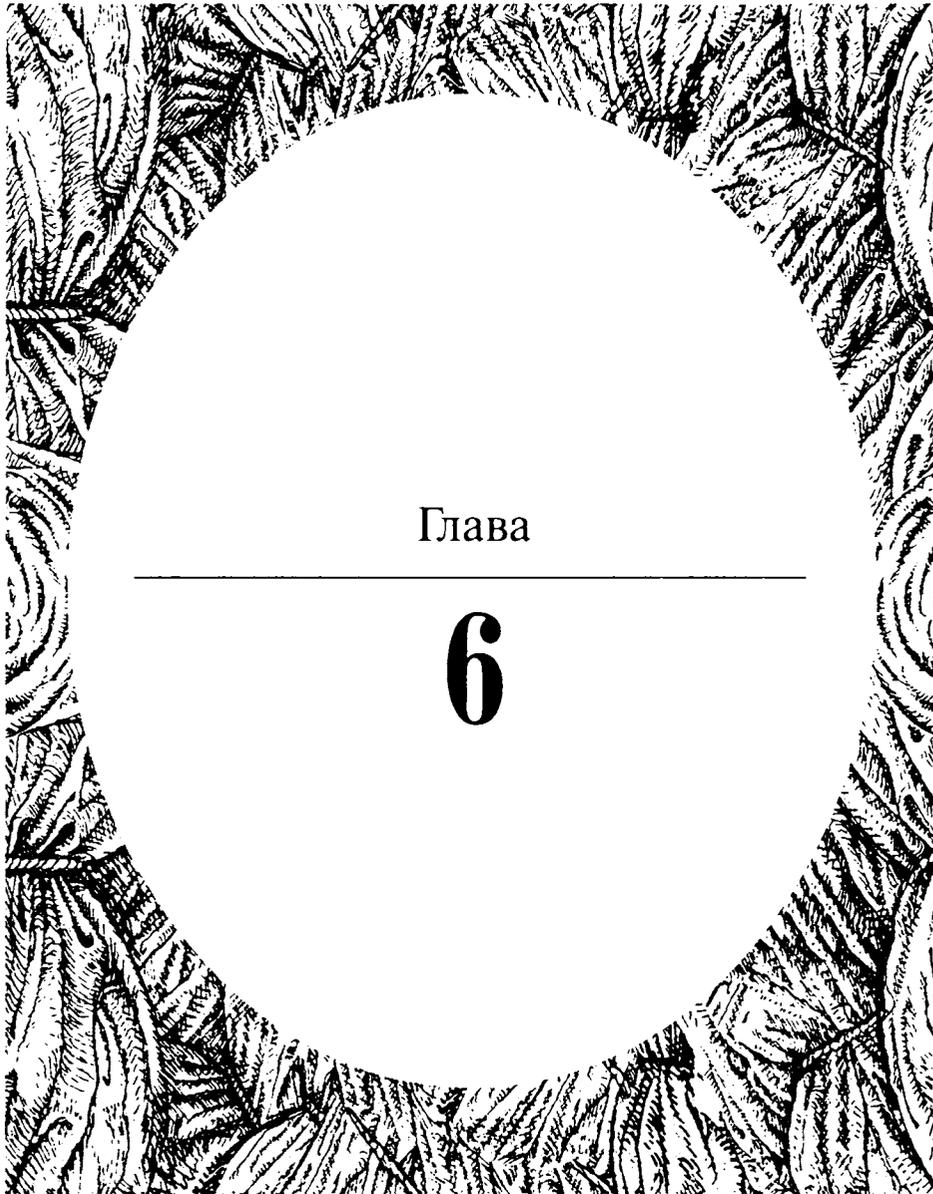
Когда в 1991 году школу возглавила Софья Король, здесь было только пятьдесят учеников и четыре преподавателя. Сегодня уже без малого триста ребят и тридцать четыре преподавателя, почти все с высшим образованием и высокой квалификационной категорией.

Питомцы народного отдела и ансамбль мальчиков выступали с концертами во Франции, Чехии, Польше.

Многие учащиеся школы продолжили музыкальное образование в различных городах России.

Более двадцати учеников стали участниками программы «Новые имена». А мастер-классы проводят здесь музыканты Российской Академии музыки им. Гнесиных, музыкальных училищ при Московской, Санкт-Петербургской, Уральской консерваториях.

А дешней новейшей аппаратуре, высококлассным музыкальным инструментам впору завидовать и столичным школам.

Глава

6

ПЕРЕЛОМ

114

Июлия Боква
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

III

ел 1974 год. Городскую культуру возглавила Софья Липявко. К этому времени сгорел Дом культуры с художественной мастерской — основные «кормилица» и «донор» художественных коллективов и технического персонала.

Остро встала кадровая проблема. Об этом периоде так вспоминает сама Липявко:

— Практическую помощь оказали руководство горкома партии и горисполкома — Георгий Семенович Мачехин, Евгения Ивановна Калсentyева, Виктор Яковлевич Русинов, Юрий Михайлович Мелихов, Валентина Яковлевна Шебунова, Надежда Ананьевна Мальцева.

На самом высоком уровне было принято решение об изменении кадровой политики в сфере культуры, включая приглашение специалистов из других регионов.

И в первую очередь, следовало идти на рискованные шаги в распределении жилья. Что греха таить, мы ведь не были уверены, что приглашаем именно тех людей, которые смогут переломить сложившуюся ситуацию, в которой находилась сфера культуры.

Да, в то время в городе уже трудилась Людмила Александровна Горда, основатель детской художественной школы, творческий специалист, умелый организатор и просто великолепный человек.

В полную творческую силу работал Виталий Николаевич Горда, главный художник города. Да, были уже в городе музыканты — Михаил Сергеевич и Ольга Николаевна Кировы, Инна Никодимовна Ивина, Марианна Степановна Дунская, Евгений Иванович Гусаков и сильный руководитель, высококлассный специалист Индар Кочубеевич Хейшхо, директор музыкального училища.

Но эти кадры в основном были сконцентрированы в учебных заведениях, а в клубных учреждениях подобного уровня специалистов еще не было.

Так вот мы сделали тот первый, и повторяюсь, рискованный шаг, пригласив творческую группу из Харькова во главе с режиссером Александром Монастырским, балетмейстером Рафаилом Карасевым, вокалистами Ниной Карасевой, Гарием Казаченко, Эмилем Пыркэлабом, танцорами Владимиром Стрельченко и Владимиром Ермаченко...

Почему рисковали мы? Потому что первой проблемой в Сургуте в те годы была нехватка жилья, в очереди стояли подолгу.

А пригласив группу, мы обещали жилье. Слава Богу, выиграли все, и в первую очередь — город, получив таких специалистов.

Через год после их приезда мы уже имели прекрасную творческую программу «Есть такой город Сургут», которая ошеломила не только самих сургутян, но и делегатов партийных конференций всех уровней.

С этой программой мы впервые завоевали и симпатии москвичей, выступая с ней на главной выставке страны (ВДНХ), на столичных сценах, на заводах, — с удовольствием вспоминает Липявко.

2

Александр Яковлевич Монастырский. До приглашения в Сургут работал в Ворошиловграде, во Дворце культуры. Крупный, обстоятельный человек, которому, когда он приехал в наш город, было только 24 года. Я встречалась с ним по журналистским заданиям, но мне он казался куда старше — и по творческому размаху, и из-за своей колоритной фигуры. Помню его улыбающимся и никогда не суетившимся. Уже работая в Сургуте, он окончил Московский государственный институт культуры.

Он всего пять лет проработал в нашем городе: в 1980 году Фарман Салманов пригласил его в Тюмень, директором Дома культуры «Геолог».

115

Глава 6
ПЕРЕЛОМ

116

Людмила Бюкова
АППЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Всего пять лет, но каких! И сегодня, спустя тридцать с лишним лет, мы вспоминаем этого удивительного человека, к сожалению, очень рано ушедшего из жизни.

3

На эту пару всегда приятно смотреть, а когда они танцуют — особенно. Два творческих человека, две личности, объединенные в одну судьбу — Нина и Рафаил Карасевы.

Они присхали с Украины в составе того самого «десанта», ставшего автором творческого взлета Сургута.

Все это случилось тридцать лет назад.

Рафаила Геннадьевича пригласили на должность балетмейстера ансамбля танца в ДК «Строитель». Опыт у него был солидный, и очень скоро горожане кричали «браво!» новому коллективу, названному без затей в честь города — «Сургут».

Трудно поверить — но так действительно было! — уже через три месяца ансамбль потрясающе выступил в Москве, на ВДНХ, тогда главной выставке страны — Выставке достижений народного хозяйства СССР.

Через несколько лет по итогам Всесоюзного смотра самодеятельного творчества «Сургут» был награжден специальным дипломом Государственного ансамбля народного танца СССР, руководимого Игорем Моисеевым. И это — не единственная его награда.

Майя Плисецкая как-то сказала: «Сначала было не слово, а жест». И с этим абсолютно согласен Карасев. По его мнению, одним поворотом головы можно сказать больше, чем целым рассказом.

Танец для него — это жизнь, ни больше ни меньше.

— Я всегда считал свою работу праздником, — сказал Рафаил Геннадьевич в одну из наших встреч. — Всегда танцевал то, что хотел, ставил то, что душа просила. Танец ведь появляется как озарение, вспышка и захватывает целиком. А потом начинается работа, и главное в ней — станцевать так, чтобы донести до зрителя радость, эмоции, которыми ты заряжен. Тогда чувствуешь ответную реакцию зала и... счастье.

Однажды он с коллективом стоял на сцене одной из зарубежных стран, по-моему, Германии, и как небесную музыку, слушал топот зрителей, выразивших таким образом одобрение. Карасеву подумалось тогда: мог ли он в юности мечтать, что будет здесь стоять и его искусство будет так воспринято столь требовательным зрителем!

Помню, как город отмечал 15-летний юбилей ансамбля, и как волновался Рафаил Геннадьевич, и как восторженно гости принимали — вспоминали те, самые первые танцы коллектива.

В тот вечер Карасев передал «портфель» одному из первых и талантливых солистов — Владимиру Стрельченко...

В год рождения ансамбля мужа Нина Карасева создала свой вокальный ансамбль «Росинка». И сегодня в его репертуаре, как и тогда, русские народные и современные песни, лиричные и добрые. Им под стать и руководитель — негромкая, спокойно-величавая...

На первом городском конкурсе эстрадной песни «Голоса XXI века» коллектив Карасевой получил «Гран-при». Конкурс был серьезный, председательствовал в жюри известный в стране композитор, народный артист СССР Юрий Саульский.

А солистка ансамбля Надежда Боголюбова удостоена диплома первой степени на VI Международном фестивале «Роза ветров-2000» в Москве.

Ансамбли Карасевых одними из первых в городе стали носить звание народного коллектива. Они бывали во многих странах мира. Рафаил Геннадьевич — заслуженный работник культуры Украины, Нина Ивановна звание «Заслуженный работник культуры России» получила в Сургуте.

Она очень спокойно относится ко всем этим почестям, заслугам. Рафаил Геннадьевич, по-моему, как раз наоборот. Он артистичен, мне кажется, и в жизни часто чувствует себя как на сцене. А такие люди очень ценят внимание со стороны других и нуждаются в нем.

И Нина Ивановна даже на сцене, на их общих юбилейных вечерах всегда чуть-чуть отходит назад. Очень мудрый человек.

Они не похожи друг на друга, и каждый исповедует свое направление в искусстве. Но они елины в душевном и эмоциональном начале.

Вместе много лет. И не искали для себя иного образа жизни, чем тот, который ведут с юности.

Говорят, самый благодатный возраст тот, в котором хорошо работается. У Карасевых в этом вопросе перерывов нет...

4

Она из тех, кто как бы самой природой создан для такой специфической сферы, как культура. Зная ее более двадцати лет, попытаюсь начертить некий эскиз ее души, образа.

Красивая, искренняя, жизнелюбивая, волевая, деловая, порывистая, хваткая, верная и ранимая.

И это все о ней одной — Татьяне Когут. Случается, ее чувство перехлестывает все остальное и, оставаясь на высокой-высокой волне, порой горчит, а случается, и кричит от боли. Но это ведомо лишь

117

Глава 6
ПЕРЕЛОМ

близким и друзьям. Для остальных — всегда уверенная, сильная и доброжелательная.

Беседовать легко, будто детство или юность провели в одном переулке.

Эта женщина — образец преданности. Почти вся творческая жизнь отдана ДК «Строитель», который она любит как живое существо.

А Дом культуры ждал ее несколько лет. И когда она простой зрительницей приходила туда на праздники, и когда танцевала на его сцене в ансамбле Карасева. И если бы кто-то сказал ей тогда, что в будущем она возглавит старейшее в городе досуговое учреждение, она бы просто рассмеялась.

В свое время Татьяна организовала театральный кружок в ДК «Геолог», ее поддержал директор Анатолий Анфимов. Через два года коллективу присвоили звание «народный самодеятельный».

Она уловила запах приближающегося рынка, новых экономических отношений и по принципу «пан или пропал» создала при ДК «Геолог» творческую фирму по оказанию платных досуговых услуг.

Это было двадцать лет назад, и тогда на подобное не решился ни один Дом культуры. Следующая ступенька — хозрасчетные отношения, но уже вне «Геолога».

В нее поверил и другой руководитель — начальник управления культуры Яков Семенович Черняк, предложив Когут возглавить Дом культуры «Строитель».

Вспоминает, что чувство неожиданной радости перехлестнуло все остальное. Но до сих пор удивляется — как рискнула принять это предложение, как удавалось вообще выжить в те времена при нехватке средств, сотрудников...

Через год «Строитель» перешел на баланс муниципалитета и началась реконструкция и капитальный ремонт здания.

118

Выжить, реализоваться — это нормальное, инстинктивное поведение человека, но на какой-то период характер «усыпил» такие черты, как мечтательность, ранимость, порывистость. И вперед, как оловянные солдатики, двинулись воля, деловая хватка, настойчивость.

Два трудных года, в течение которых творческим коллективам приходилось выступать вне родных стен, только на площадках заказчиков. И при этом никаких скидок — то же мастерство, рождение новых ансамблей.

У Когут росли два сына, а она немало сил, времени отдавала другим детям, нуждавшимся во внимании. Стала инициатором проведения марафонов в пользу детей-сирот и инвалидов.

Выпускники хореографической школы-студии, основанной ею здесь же, в «Строителе», участвуя в различных шоу, стали получать зарплату. Ребята не только развивали свои способности, но позже пополнили хореографические коллективы. Многие из них учатся в Россий-

ской Академии театрального искусства, во Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства, других вузах страны.

Еще в юности ее страстью стали хореография и театр. Она как бы играет в танце и вокруг танца. И всегда чувствует ритм. А значит, знает, как жить...

5

4 ноября 1968 года в микрорайоне нефтяников состоялось открытие клуба «Рубин». Говорят, это название дали сами жители, едва только зашел разговор о его строительстве. Так что автор имени клуба — народ.

Здесь начинали многие работники культуры — Владимир Катаргин, Татьяна Евсеенкова, Анатолий Матвеев...

Позже клуб приобрел статус кинозала ДИ «Нефтяник», где стали традиционными тематические кинолектории, проходили встречи с известными артистами, режиссерами.

6

...Такого безобидного человека, как Нина Николаевна Булгакова, я, пожалуй, больше не встречала. Невысокая, аккуратная, со вкусом одетая, она была — не преувеличу, если скажу — украшением клуба «Энергетик», которым тогда руководила.

Умеющая входить в положение других, сама Нина Николаевна от этого же и страдала частенько. Слезы могли появиться, когда занималась разбором «полетов» и когда сама выслушивала претензии в отделе культуры. Но умела тут же взять себя в руки, и опять у нее — все отлично, все хорошо.

Булгакова ценила талантливых людей и потому многое им прощала. Однажды я застала ее высказывающей недовольство работающему тогда в клубе Андрею Пурису. И когда он вышел, сказала:

«Андрюшка такой недисциплинированный, но очень способный, и театральный коллектив у него что надо. К таким людям бережнее бы относиться».

Бережнее она относилась не только к творческим сотрудникам — в это время здесь работали Людмила Стафеева, Нина Артеменко, Нелли и Виктор Лежнины, но и к техническому персоналу.

Внешне небольшой одноэтажный клуб (сейчас на его месте находится современный спортивный комплекс) имел тогда все необходимое: административные кабинеты, комнаты для участников художественной самодеятельности, большой зрительный зал.

119

Глава 6
ПЕРЕЛОМ

120

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Здесь в начале восьмидесятых годов выступил известный московский режиссер Владимир Фокин, брат Евгения Петровича Фокина, работавшего заместителем директора Объединенной сургутской ГРЭС, а позже возглавившего ОАО «Югорские контракты» и уже, к сожалению, ушедшего из жизни.

Так вот, Владимир Фокин привез в Сургут свой нашумевший фильм «ТАСС уполномочен заявить...», смотрящий зрители и до сих пор с удовольствием. Просмотр ленты, творческая встреча с актерами, длившаяся более двух часов, — все было серьезно и интересно.

Здесь же, в клубе «Энергетик», впервые в городе выступил и молодой тогда певец и композитор Игорь Николаев. Во время нашей встречи он отчего-то сильно нервничал, я посчитала это капризом. Но выяснилось, что в тот день у него пропало что-то из аппаратуры, и все клубные работники стояли «на ушах».

Я брала у него интервью для газеты, а в зал то и дело заглядывала милая, робко улыбающаяся девчушка. Было видно: ей очень хочется поучаствовать во взрослой беседе, но это почему-то раздражало Игоря. Той девочкой-мальком была будущая «Русалка» Наташа Королева...

И клуб, и позже Дворец культуры с одноименным названием долгое время были лидерами в городе по наличию народных, фольклорных коллективов. Создателем одного из них — фольклорного ансамбля «Югра» стал скромный до застенчивости Анатолий Камакин. Он же три десятилетия назад организовал и хор при клубе «Энергетик». Тогда в газете «К победе коммунизма» появилось объявление о наборе.

И первыми откликнулись три Марии — Хмелева, Литвинова и Полусова. Им уже подходило к шестидесяти годам, но задора, желания попеть было хоть отбавляй. Мария Никитовна Литвинова, очень сдержанная на вид, оказалась к тому же и сочинительницей веселых частушек, она, несмотря на преклонный возраст — 92 года, продолжает и сейчас их сочинять.

Фольклорный ансамбль «Югра» состоял вначале только из бабушек-старушек. Было всегда интересно побывать не только на их концертах, но и на репетициях. Они обязательно приносили с собой пироги, ватрушки и неторопливо, с разговорами успевали почаевничать. И надо было только видеть, как тепло смотрел на своих певуний Анатолий Филиппович. Они относились к нему тоже по-доброму и гордились, как удачливым сыном.

Ансамбль приглашали на все городские мероприятия, а бабулечки все равно оставались недовольны, обижаясь, что пришлось так мало петь на главной городской сцене.

Интересно в клубе проходили и смотры художественной самодеятельности энергетиков. Булгакова входила в оргкомитет и приезжа-

ла на электростанцию на директорские планерки, когда обсуждались фестивальные дела.

Думаю, руководителям ведомственных учреждений культуры всегда было сложнее работать, находясь в роли «слуги двух господ» и отчитываясь за работу и перед своим предприятием, и перед отделом культуры.

Прошло уже более пятнадцати лет с тех пор, как я в последний раз виделась с Ниной Николаевной. Мы с фотокорреспондентом Леонидом Березницким готовили репортаж о летнем отдыхе ребят, проводивших его в профилактории энергетиков, а Булгакова была директором лагеря. Посидели, повспоминали прошлое, общих знакомых — работников культуры, но в ее глазах была такая грусть. Вот и на снимке, сделанном в тот день нам на память Березницким, это очень хорошо видно...

А ДК «Энергетик», строившийся более десяти лет, распахнул наконец свои двери благодаря... Михаилу Сергеевичу Горбачеву, Генеральному секретарю ЦК КПСС страны (об этом расскажу подробнее в другой главе).

Сургутяне очень ждали затянувшееся на годы открытие нового Дворца культуры. И когда это случилось, отнеслись к событию со всей торжественностью: самые обычные, рядовые зрители пришли сюда, захватив, как школьники, вторую обувь. И по новым красным дорожкам шли не торопясь, с чувством собственного достоинства.

Кажется, только вчера это было, но пришло время для реконструкции дворца. Сегодня площадь Советов приобрела привлекательный вид, теперь дело за преображением здания — здесь планируется создать концертно-развлекательный комплекс.

7

В начале семидесятых годов в центре микрорайона нефтяников появился большой котлован. Сама не видела, но говорят, его быстро огородили колючей проволокой и появились сторожевые вышки: значит, здесь будут работать заключенные. (История повторяется: если помните, в 1925 году при постройке Народного дома тоже привлекались поднадзорные мастера и рабочие.)

Так началось строительство Дворца культуры «Нефтяник». Привлечение этой специфической рабочей силы было мерой вынужденной: единственное строительное подразделение города СУ-9 «задыхалось» от растущих объемов.

В конце 1977 года новый объект культуры был сдан. И хотя строился он по типовому образцу сельского Дома культуры, его ввод стал радостным событием: два больших зала, комнаты для участников художественной самодеятельности.

121

Глава 6
ПЕРЕЛОМ

122

Людмила Боква
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Первым директором был Владимир Лаврухин, затем его сменила Альбина Дулова. Будто предчувствуя свой скорый уход из жизни, она работала буквально на износ, до позднего вечера не покидая эти стены. И одна творческая задумка сменяла другую. При всей этой круговерти дел Альбина всегда выглядела будто только-только вышла из модного салона — уверенная молодая женщина, со своеобразным голосом, казавшимся мне всегда чуть простуженным, что добавляло ей некоего французского шарма. Ушла Альбина Дулова из жизни рано, на взлете всех своих начинаний.

8

Культуре города помогали руководители предприятий. Чтобы отправить коллективы на фестивали, требовалось решить массу вопросов — пошива сценических костюмов, оплаты билетов, гостиниц, питания. И тогда в роли меценатов выступали и управляющий трестом «Запсибэлектросетьстрой» Игорь Александрович Киртбая, и Григорий Михайлович Кукуевицкий из Сургутнефтегаза...

О том времени очень тепло вспоминает Софья Васильевна Липявко.

«Наш отдел культуры всегда работал в контакте с отраслевыми профсоюзами, руководителями промышленных предприятий,строек города. Большинство не имело своих ведомственных учреждений культуры. Заместители генеральных директоров по кадрам и быту, строительству тянули еще и «воз» общественный: руководили культурно-спортивными комплексами, которых в то время было уже пять.

А о Геннадии Ивановиче Рубанко, управляющем треста «Сургуттрубопроводстрой» — отдельный рассказ. Он долгие годы всегда первым приходил на выручку.

Меня он считал своим «друзбаном». Прошу прощения за некий стилистический вульгаризм, но это соответствовало действительности и его манере разговаривать тоже.

Рубанко был большой любитель нецензурных слов, причем употреблял он их без злости, а, как говорят, для связки. И вот однажды он звонит мне домой, где-то около 11 часов вечера: «Сонечка, мы... завтра кончаем варить последнюю плеть (это сварка последнего участка нефтепровода Уренгой — Помары — Ужгород) — и я бы попросил тебя на завтра провести для моих орлов «Огонек». Да потеплее. Я их... всех выпарю в бане, заставлю побриться, заказал уже всем им смокинги, и вечером прилетим в Сургут. На вертолетах, разумеется. А ты уж

постарайся, чтоб мои герои с женами повеселились, любимые песни слышали».

Но он не успел или не захотел мне по рации сказать, сколько рабочих будет, сколько жен, кто из руководителей приедет, будут ли сами их поздравлять...

Впрочем, он не любил практически никакое руководство. В этом весь Рубанко.

А я до полуночи думала. Как все успеть, где взять информацию об «орлах», какие у них любимые песни, танцы, какие коллективы надо успеть привлечь, какие сюрпризы приготовить. И главное, как же построить вечер «От всей души».

Рубанко постановил: «Вести вечер будешь ты, а я рядом с тобой, мы про них все скажем, и как работают, и сколько водки выжрали...»

И вся его речь была пересыпана «изысками» народного фольклора.

Я решила большие коллективы не привлекать, и главное, успеть добыть больше информации о его ребятах, и побольше сюрпризов и душевности — в стиле ведущей Валентины Леонтьевой.

В подготовке этого молниеносного экспериментального вечера меня выручили Альбина Петровна Дулова и ее творческие коллективы из ДК «Нефтяник».

Мы с Альбиной набросали сценарий, помогли Валерий Исаков и Ольга Зырянова, тогдашние руководители агитбригады «Сургутяночка».

Но самым трудным стала организация встречи с женами, время было рабочее, надо было узнать, кому и какой музыкальный привет подготовить, да и про их мужей побольше собрать информации. Спасибо, помогли в отделе кадров треста.

И меньше чем через сутки мы должны были с Дуловой и Исаковым, что называется, «выстрелить» от всей души по велению его «Величества» Рубанко.

Ему отказать в такой просьбе не повернулся бы язык. Да и очень много помогал он отделу и материально, и советом, и рекомендацией, и в установлении контактов с нужными, полезными культуре людьми.

Вечер мы провели, и очень даже неплохо!

Таких руководителей, наших нештатных помощников, единомышленников в городе было немало, и не будем забывать первых из них: Юрия Александровича Цареградского, начальника УБР-1 производственного объединения «Сургутнефтегаз», Романа Федоровича Марченко, командира Сургутского объединенного авиаотряда, Виктора Михайловича Пархомовича, генерального директора объединения «Обънефтегазгеология», Олега Абрамовича Саруханова, заместителя директора треста «Сургутнефтепромстрой».

И через много лет сердце продолжает хранить память об этих настоящих мужчинах, которые в своих сумасшедших буднях находили время для решения проблем, казалось, такой далекой от них отрасли — культуры».

9

Я впервые увидела ее много лет назад в кинотеатре «Аврора», где между сеансами играл вокально-инструментальный ансамбль, в котором она тогда пела — красивая, статная, с сильным голосом — это была Таня Евсеенкова.

Она долго ждала, когда же откроется ДК «Нефтяник», но тот все никак не могли достроить, и молодежь провела не один субботник, приближая его ввод.

Евсеенкова проработала в «Нефтянике» пятнадцать лет. Была методистом художественного отдела, а в свободное время с ансамблем «Мир человека» выезжала в вахтовые и трассовые поселки, где их ждали геологи, нефтяники, строители.

Как-то расхрабрившись, коллектив принял участие в областном конкурсе «Молодые голоса» — и стал лауреатом. А уже после победы во Всесоюзном фестивале народного творчества Евсеенковой предложили выступить с концертной программой. В Москве «смотрины» оказались удачными.

Татьяна часто вспоминает свой первый конкурс «Алло, мы ищем таланты» и то, как в Тюмени диплом лауреата ей вручал Александр Масляков — бессменный ведущий КВНа.

Как солистка ансамбля, Евсеенкова не раз становилась лауреатом Всероссийских фестивалей песни.

Она окончила Высшую профсоюзную школу, Всероссийскую творческую мастерскую эстрадного искусства, несколько лет работала в Калифорнии.

Сейчас живет в Москве, возглавляет отдел культурно-массовой работы Центрального Правления Всероссийской общественной организации инвалидов внутренних войск Министерства внутренних дел России. А еще работает на профессиональных сценах и концертных площадках столицы: в Доме кино, в театре эстрады, на вернисажах, в концертном зале на «Поклонной горе».

Часто приезжает в Сургут со своими новыми песнями о родном городе, романсами, авторскими песнями.

Ольга Зырянова, сценарист, режиссер агитбригады «Сургутяночка», ныне художественный руководитель ДИ «Нефтяник», заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. В Сургуте живет более тридцати лет. Конечно, она может многое рассказать о прошедших десятилетиях.

«В семидесятые годы при районном отделе культуры существовала агиткультбригада — своеобразная микрофилармония на колесах, где работали и певцы, и танцоры, и актеры. И как были дороги для нас внимание и любовь тех людей, трудяг, тех самых нефтяников, волей судеб заброшенных в Сибирь-матушку на каторжный труд.

Это сейчас на месторождениях стоят импортные гостиничные комплексы с теле-, видео- и аудиаппаратурой, а тогда ничего этого не было, и несущий полвеску, уголок или трубы вертолет МИ-6 сбрасывал на буровую и нас — артистов, к огромному удивлению и непередаваемой радости мужиков, которые месяцами не видели своих родных, любимых, а тут на тебе — песни о надежде, верности, любви, зажигательные танцы (нередко зритель вместе с нами пускался в пляс), лирические стихи, юмор, и все это в исполнении молодых, талантливых «настоящих» живых артистов.

Обитатели мостотрядов, нефтеперекачивающих станций, кустов, вахтовых поселков — так назывались теперешние города и поселки, не знали, куда нас посадить и чем угостить, дарили нам ящики с тушенкой, сгущенкой и другими деликатесами той поры — настолько велика была радость встречи. И это не забудется никогда. Разве можно забыть спящего после вахты в жарко натопленном вагончике нефтяника, кудри которого примерзли к железной кровати — нарам? Я смотрела, помню, на этого красавца и думала: что же тебе снится, «нефтяной король»? Позже я выпустила программу, которая так и называлась «Сон нефтяника в зимнюю ночь», а зародилась она в те далекие семидесятые...

Не сотрется в памяти и то, как экипаж вертолетчиков, забравший нас с очередной вертолетной площадки и увидевший, что мы — девчонки недостаточно тепло одеты для минус шестидесяти, сняли с себя и отдали нам унты, комбинезоны: вам, девчата, еще рожать...

Вертолет — птица своенравная и редкая, порою ждали его сутками, а ночь приходилось проводить и на вертолетной площадке, и в местной бане, где уже ночевала вахта нефтяников. Помню, как один бородач с пафосом произнес: «Вот скажу, что спал в бане с настоящими артистами, ни за что не поверят!»

Как правило, вертолет сбрасывал «культурный груз», то есть нас — и тут же взлетал, и при этом главная наша задача была удержаться на

126

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

земле, летом — при урагане пыли и песка, а зимой — при снежной буре, которую поднимали винты «шестерки».

У нас, конечно, уже был опыт, и мы целились друг за друга, за свой багаж... Но однажды самая маленькая из нас — танцовщица Валя Чердынцева не сориентировалась вовремя и погону полетела вместе с пачкой своих костюмов вслед за вертолетом, а ее партнер Саша Волков в невообразимом прыжке достал ее и рухнул вместе с нею в сугроб, к ее неудовольствию и нашему всеобщему смеху...

С другим видом транспорта — автобусом тоже связана масса историй. Однажды мы поломались на безлюдном пространстве при минус сорока градусах, жгли костер, куда бросали все, что было можно, даже часть атрибутов и костюмов, но проходящий трубо-воз выручил нас и спас от холодной смерти... Дорога по зимнику до Холмогоров (они тогда еще к нашему району относились) на автобусе заканчивалась тем, что ручки впереди находящихся кресел к концу пути оставались в наших руках — железо не выдерживало тех ям и выбоин дорожных, а человек все терпел. После такой многочасовой тряски мы быстренько приводили себя в порядок и с ослепительными улыбками выходили на подмостки к своему любимому зрителю...

Жуткое бездорожье часто заставляло пользоваться «танками» — так мы называли вездеходы — ГТТ (гусеничный тяжелый тягач), в темных боковых карманах которых ездили мы вместе с костюмами и инструментами.

Время зимников и весенних распутиц сменяла навигация, и мы меняли своих железнокрылых птиц на быстроходные катера, и красавица Обь, ее протоки, а также извилистые речушки становились «дорогами». Бригады сенокосников, рыбаков, семьи ханты тоже были нашими зрителями. Помимо благодарных глаз и аплодисментов у этих зрителей были свои, особые подарки. Нередко ханты дарили нам... озеро! Это означало, что наши ребята садились с ними в обласки (хантыйские лодки) и попадали на такие озерки, которые просто кишели «золотыми» или «серебряными» карасями. Сколько хотите — столько берите! Ребята просто приходили в восторг от ловли и тут же выпускали серебристую карасиную компанию в это чудо-озеро. Вот такие подарки рыбные! Которыми, кстати, славились и рыбаки, ведущие государственный лов ценной рыбы, и подход к которым был запрещен ОБХСС. Но у нашего судна был пропуск на культурное обслуживание рыбаков, и мне очень нравилось наблюдать с палубы катера, как рыбаки вели тонь в своих спецодеждах — сосредоточенные, неторопливые добытчики «белого золота». Кульминацией была картина, когда в конце длинной сети — мотни бились осетры, как дельфины, выпрыгивая вверх. Конечно, и одаривали нас наши зрители обскими деликатесами без меры... Сейчас это кажется сном... А однажды наши ребята сами выловили древнюю

щуку — всю поросшую мхом и ракушками — такое живое огромное бревно, фарш из которого потом заполнил весь наш холодильник, и мы практически не швартовались к плавмагазинам, где обычно делали покупки в таких поездках.

Бригады сенокосников создавались из служащих подразделений объединения и бросались на заготовку кормов. Их отправляли на все лето и осень, и они тоже были рады встрече с нами.

Очень часто зрители только что закончившегося концерта быстро кидались в свои быстроходные лодки и плыли в следующий пункт проведения нашего концерта и снова сидели в рядах зрителей. Нас это умиляло и забавляло — значит, им понравилось, коль хочется смотреть и слушать еще и еще!

Ежегодно в репертуаре нашей бригады менялось две программы: одна концертная, другая — тематическая, которая создавалась для смотров агитбригад, очень тогда популярных. Десятки агитбригад съезжались в Тюмень, на областной смотр, пройдя предварительно городские и окружные. Наша «Белоярочка», впоследствии «Сургутяночка», была крупной «звездой» на агитбригадном небосклоне округа. Вообще, традиционно самые сильные коллективы поставлял области Север. Нашим постоянным соперником была бригада из Нижневартовска «Самотлор». Они богаче нас были одеты, обуты, оснащены, но сценарий, режиссура и актерское мастерство «Сургутяночки» трудно было превзойти. И когда на Всесоюзном смотре (зона Сибири и Урала проходила в Барнауле) режиссеры Тюмени выстроили выступление бригад, представляющих нашу огромную область, в таком порядке, что мы были перед «Самотлором» — они должны были поставить финальную точку, то это оказалось тактическим промахом чиновников от областной культуры. Потому что с первой секунды нашего выступления встал и захолопал председатель многочисленного (человек двадцать) жюри из Москвы. А к концу нашей программы «Есть такой город Сургут...» уже весь зал, состоящий в основном из команд соперников и их болельщиков, аплодировал так, что «Самотлор» долго не мог начать свою программу, да и им уже мало на что приходилось надеяться после потрясающего успеха сургутян. Именно там, в Барнауле, нижевартовцы сняли свои каски, которые были частью их экипировки, и бросили их к нашим ногам, как побежденные... Эта каска до сих пор хранится в моей семье, как воспоминание о соревновании талантов земли сибирской... А на разборе выступлений, где хореографы говорили о своем, режиссеры, сценаристы — о своем, председатель жюри подвел итог: «Что касается сургутян — это высший пилотаж!»

Помимо звания лауреата Всесоюзного конкурса нам был вручен специальный приз ВТО, Всероссийского театрального общества, за актерское мастерство: огромное зеркало, чтобы мы видели, какие мы классные актеры!..

127

Глава 6
ПЕРЕЛОМ

128

Людмила Бойко
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Легко стать лауреатами — труднее удержать это звание... И соперники и жюри всякий раз ждали чуда, и мы старались оправдать их надежды. Я почему-то сравнивала выступления на смотре с выступлением фигуристов на чемпионате (фигурное катание тогда было на пике славы и популярности в нашей стране). Подача положительного материала — это была для меня обязательная программа, политсатира — короткая программа, а подача отрицательного материала — это произвольная программа. И если нам удавалось «откатать на аплодисментах» положительный материал и политсатиру, мы знали, что победа у нас в кармане, потому что отрицательный материал был нашим «коньком», и тут уже мы отрывались в полную силу, что называется.

Кто (и что) только не побывал среди наших «героев»: и директор совхоза, и транспортники, и долгострой, пьяницы и лентяи, снабженцы и спекулянты — все, что мешало жить и трудиться. Сценка «Автобус» стала у нас «классикой». В ней мы пантомимически на музыкальном фоне изображали работу маршрутного автобуса № 1 (СМП — НГДУ — в то время единственного городского маршрута): как люди долго ждали эту «единицу», как попадали в нее, а главное, как находились в ней и какими выходили из этого автопутешествия... Смех стоял гомерический, и не важно, где мы ее показывали — в Сургуте ли, в Тюмени или в Москве — павильоне «Советская культура» на ВДНХ, — проблема транспорта была везде одинакова.

Три года мы входили в состав агитпоезда ЦК ВЛКСМ «Молодогвардеец», обслуживая юг и север Тюменской области, тогда только в Сургутском районе было шесть всесоюзных ударных комсомольскихстроек, жизнь бурлила подобно вулкану.

Сейчас, после тридцати лет работы на культурной ниве, я осталась верна своему любимому зрителю — нефтяникам, и любовь эта взаимна, и мысли об этом согревают душу, и не пропадает желание творить, удивлять и радовать, и чувствовать свою, пусть маленькую, сопричастность к добыче «черного золота».

II

Бойко пришелся ко двору. Отличный специалист, серьезный руководитель. До Сургута более двадцати лет отработал в учреждениях культуры Казахстана — музыкант областной филармонии, директор Дома культуры, коллектив которого первым в республике перешел на новые условия хозяйствования. Это уже, согласитесь, характер.

Грамоты, дипломы, значки областного и всесоюзного значений — все это у Олега Федоровича было. Но когда его спрашивают

о них, он просто машет рукой. В отличие от многих, кто с задумчивым выражением начинает тут же перечислять свой наградной «ассортимент».

Через год после приезда в Сургут возглавил городской культурно-досуговый центр «Геолог». Но через некоторое время, в связи с невозможностью реконструкции здания, было принято решение о его сносе. Директор к этому времени успел вместе с коллективом создать городскую постановочную группу студии «Север». Пять лет назад появилась дирекция культурных программ. Результат — коллектив, разработав методики и технологии организации зрелищных мероприятий, способен реализовать разноплановые творческие проекты учреждений культуры города, региона.

Небольшая серьезная мужская команда, взяв на вооружение новые компьютерные технологии, используемые в архитектуре, машиностроении и индустрии рекламы, успешно реализует задуманное.

В дирекции оборудованы собственные студии — видео, звукозаписи, пульт для светорежиссирования с соответствующим программным обеспечением. Все, начиная с идеи, делается здесь. Программа эта позволяет даже заранее просчитать и ... произведенное проектом впечатление.

Без сучка и задоринки выполнены ответственные мероприятия: инаугурации — губернатора округа, мэра города, церемонии открытия и закрытия чемпионатов мира по биатлону, теннису. В этом ряду и международные фестивали «Золотой бубен» и «Югра», Всероссийский театральный фестиваль «Чайка», I Международный археологический конгресс...

И хотя в журналистике не приветствуется «игра» с фамилиями, все же не могу удержаться от параллели: ну никак внешне Олег Федорович не соответствует своей фамилии — он сдержан, несуетлив и даже застенчив. Но природа редко ошибается, и бойкость в натуре этого человека все же присутствует: в умении предчувствовать новое, в немедленном реагировании на оригинальные идеи, в способности быстро перестраивать свои мозги и с такой же скоростью засучивать рукава...

Любимые этой командой 3D-MAX-технологии дают возможность проектировать события на расстоянии, и когда все будет устанавливаться уже вне студии, обязательно сойдется до миллиметра.

Что же касается лично человека Бойко Олега Федоровича, то и в его индивидуальной программе, думаю, тоже все устанавливается верно, и жизненный процесс выстроен и выверен. Потому что тоже известны все составляющие. Как в его рабочей трехмерной программе.

...Сегодня, в 2007 году, на месте ДК «Нефтяник» вырыт огромный котлован. Говорят, здесь будет Дворец культуры, подобного которому в России нет.

Пожалуй, больше других ждет его появления Галина Арнольд, нынешний руководитель «Нефтяника».

Я бы назвала ее победительным человеком, хотя бы потому, что она несколько лет назад выиграла конкурс на эту должность, опередив всех мужчин — более десяти претендентов.

Галина Арнольд, музыкант и психолог, в Сургуте уже двадцать пять лет. Работала заместителем директора в «Камертоне» и считает, что многому в работе научилась именно от Тамары Никифоровны Лычкатой. Позже в новом ДК «Магистраль» была заместителем Антонины Петровны Минаковой. А об участии в конкурсе на должность руководителя ДК «Нефтяник» ее попросил сам коллектив.

 130

Людмила Бокова
 АПЛОДИСМЕНТЫ
 В ПРОШЛОЕ...

Глава

7

МАГИЯ КИНО

132

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Г

од 1895-й. В центре Парижа братья Луи и Огюст Люмьер арендовали подвальный зал. И на свой сеанс они пригласили людей, занимающихся во Франции публичными зрелищами. Говоря современным языком, представителей шоу-бизнеса.

Показывали «Прибытие поезда». Интерес был огромный, двадцать сеансов в день. Директор Музея восковых фигур предложил братьям за чудо-аппарат сумасшедшие деньги: 25 тысяч франков. Отказались.

I

Интересна история развития в Сургуте «самого массового из искусств — кино». Немой фильм здесь увидели в 1935 году, а еще через три показали первую звуковую ленту.

Поистине праздником стало открытие в 1951 году маленького деревянного кинотеатра «Октябрь», организатором строительства

которого стал неугомонный Николай Николаевич Кайдалов, создатель первых певческих коллективов в Сургуте и редактор местной газеты.

В 1967 году провели в кинотеатре реконструкцию, и сургутяне стали смотреть фильмы на большом экране. Зал вмещал 320 человек.

Походы в «Октябрь» были настоящим праздником, а отстоять очередь за билетами — настоящим подвигом. Да и сидеть в душном, невентилируемом зале — это дело трудное. Но все это было неважно. Летом приходили сюда задолго до начала сеанса, гуляли, искали в толпе знакомых. Зимой набивались в фойе — здесь же у окна была касса, на стенах, выкрашенных в голубой цвет, висели киноплакаты, фотографии популярных актеров. Помнится, напротив входной двери стояла длинная скамейка, с другой — несколько стульев. Так все это выглядело еще и в начале семидесятых годов.

Считается, что кино к этому времени еще свое предназначение в Сургуте не оправдывало: фильмы попадали сюда не раньше чем через полгода после выхода на экран, к тому же большую часть прокатного времени «съедала» дорога: 80 % времени фильмы находились в пути и только 20 % — на экране.

Правда, Совет Министров страны принял в 1967 году постановление «О состоянии и мерах улучшения кинообслуживания новостроек Тюменской области», в котором говорилось о первоочередном снабжении фильмами северян. Но этого не случилось. Поистине, «написали на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить»...

С кинотеатром «Октябрь» у меня связано событие, ставшее одной из примет времени.

Многие из нас наверняка помнят, как в восьмидесятых — начале девяностых годов на улицах неприметные люди в штатском посреди дня могли ненавязчиво поинтересоваться: «А почему вы не на рабочем месте?»

Почетная конституционная обязанность граждан — трудиться проверялась в стране очень рьяно.

В то время в силу служебных обязанностей нам с Аллой Степановой, моей коллегой-журналистом, приходилось очень часто бывать на демонстрации новых фильмов. Вечером смотрели, утром приносили в редакцию рецензию на фильм. И как-то приняли решение: будем ходить только на дневные сеансы — зачем тратить личное время? Но подтверждения своим мыслям у редактора газеты «К победе коммунизма» Владимира Васильевича Киселева мы не нашли: «У вас ненормированный рабочий день, получаете дополнительные дни к отпуску — так что днем занимайтесь работой в редакции, а на задание идите вечером». Он сам очень дисциплинированный человек и подобных прогулок не приветствовал.

Но мы от затеи не отказались и в прямом смысле убегали в кинотеатр. Но не вместе — а одна за другой, встречаясь уже за углом.

134

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

А перед этим старались раза два попасться Киселеву на глаза: дескать, капитан, все в порядке, матросы несут вахту на корабле.

Тогдашний директор «Октября» Евгения Васильевна Туполева, красавица, страстно обожавшая свое детище, всегда сажала нас на одни и те же места в предпоследнем ряду.

И однажды где-то к середине фильма вдруг неожиданно в зале зажегся свет и несколько мужчин с разных сторон стали проходить по рядам, спрашивая документы, место работы и причину нахождения в зале. Все, чужая экранная жизнь исчезала, и мы попадали в руки посллов от действительности.

Вначале замерли, потом заметались по ряду, затем обреченно сели: иллюзий, что не сообщат на работу, ни у кого тогда не было.

Но тут тихонечко открывается входная дверь, и Евгения Туполева что-то шепчет нам и, прикрывая своей точеной фигуркой, пропускает в фойе.

И мы — ура! — попадаем в объятия Свободы.

На какое-то время благоразумие нас сдерживало, но потом снова начали сбегать в кино, надеясь, что во второй раз в одну и ту же яму бомба не упадет. А вскоре эти карательные акции как-то сами собой затихли, по-видимому, в стране поняли, что льют воду в бочку без дна...

2

В 1968 году в микрорайоне нефтяников открывается кинотеатр «Рубин» на шестьсот мест. Позже сюда стали приезжать режиссеры фильмов, актеры на творческие встречи со зрителями. Многое удавалось благодаря директору «Рубина» Анне Максимовой.

В те годы сургутяне смотрели фильмы и в «Строителе», и в клубах — «Рыбник», «СМП-330» (строительно-монтажный поезд), «Лунный», клубах трестов «Сургутнефтестрой» и «Сургутнефтепромстрой».

В семидесятые годы в городе заработали советы по пропаганде кино, организуются тематические показы, кинопрограммы для детей. Вначале в «Октябре», а затем и в «Строителе» появляются пионер-кинотеатры.

1985 год. Август. Открытие кинотеатра «Аврора». На площади перед «именинником» поистине негде было яблоку упасть, а самым счастливым человеком из всей этой радостно ожидающей чуда толпы была директор Евгения Васильевна Туполева.

Проходит всего ничего — и работа этого коллектива напомнила время, когда совершал свои творческие прорывы ДК «Нефтяник» — новые формы, инициативы, победы...

Уже по итогам IV квартала этого же года кинотеатр, самое молодое учреждение культуры города, становится победителем. И многое удавалось здесь, благодаря еще одной творческой личности — методисту Галине Семяняк.

В 1985-м в Сургуте появляется и городская дирекция киносети, руководит которой Давид Миньковский. Через два года новая примета времени — вначале открытие видеосалона с залом на двадцать мест, следом — видеозала «Гармония».

Но для сургутян всего этого оказалось недостаточно, хотя наши показатели были тогда лучшими в Российской Федерации.

Маленькое отступление. Видеобум завладел населением страны, и правительство обеспокоилось состоянием нравственности своих граждан. Министерством культуры были изготовлены «шпаргалки», из которых следовало, что из видеофильмов — нравственно, а что недопустимо. Настоятельно предложено проводить рейды, изымать (чуть было не написала запрещенную литературу, самогон) кассеты и передавать их в экспертно-эстетические комиссии для вынесения вердикта. Появилась такая комиссия и в Сургуте, куда входили работники культуры, милиции, журналисты и представители общественности. Смотрели по несколько часов. Фильмы были разные, и зачастую мужчины-эксперты, зная о содержании, освобождали представительниц слабого пола от совместного просмотра.

Выбор фильмов был небогат, и многие из них уже были занесены в «черный» реестр. После заключения комиссии владельцев кассет штрафовали, а когда и передавали дело в суд, и даже выносили обвинительные приговоры. Такое в Сургуте было.

Помню, передали фильм об обезьяньей любви. Предстояло давать заключение, а приходилось ведь решать и судьбу владельца. А хозяин кассеты стоял в это время в коридоре. И я, как сейчас, помню его — крупного мужчину лет тридцати, рыжеватого, вытирающего то и дело лицо платком.

В общем, мы не признали фильм опасным (и такое было не один раз), как определил в своем «черном» реестре Минкульт СССР.

Еще помню, как одному сургутянину суд вынес после нашей «работы» два года условно. А на суде жена обвиняемого доказывала, что

фильм у них оказался случайно, его забыли ее родители, приезжавшие в гости.

Да, сейчас — вседозволенность, тогда — глупейшие диктаторские запреты. Но это два конца дубины-бумеранга.

Помните, Мюнхгаузен призывал: «Улыбайтесь, господа!» И человечество в рамках одного города в очередной раз, смеясь, расставалось со своим прошлым. А оно все равно, в разных обличьях, иногда возвращалось.

4

В Сургуте в тридцатые годы работал радиоузел, а в 1961 году на общественных началах родилась редакция местного радиовещания. Два раза в неделю готовили передачи врачи, библиотекари. Редакция государственного радиовещания появилась уже в 1965 году, а через два года в стране стала действовать система дальней телевизионной связи через искусственный спутник Земли. В Сургуте приступили к строительству «Орбиты», и в ноябре 1967 года состоялся прием первой программы Центрального телевидения.

Всего каких-то семь лет — и в городе, в микрорайоне нефтяников, в жилом доме, открылась телестудия. Информировали, в основном, о жизни города, и это продолжалось около года.

В 1987 году зарегистрирована редакция «Сургутские видеонОВОСТИ», одним из основателей которой был Олег Урушев.

Материалы уже были не только о городе, но и новости со всей страны. Сюжеты смотрели и в кинотеатрах. К лету 1990 года относятся попытки выхода в эфир с телестанции.

136

5

В 1976 году творческое объединение «Экран» Центрального телевидения приступило к съемкам трехсерийного фильма «Хроника одного открытия» — об обнаружении нефти в Тюменской области.

Автор сценария — Рустам Ибрагимбеков, композитор Микаэл Таривердиев. Заняты в фильме такие известные актеры, как Армен Джигарханян, Олег Ефремов.

В Сургуте побывала рабочая группа объединения «Экран».

За последние тридцать лет в наш город приезжали многие киноактеры, встречи с которыми проходили в ДК «Строитель», ДК «Геолог», кинотеатрах «Октябрь», «Рубин», «Аврора».

Встречи с ними были настоящими и незабываемыми праздниками души для зрителей. Вспоминая их через годы, думаю, что

действительно значимыми были творческие встречи с мэтрами российского кино: Михаилом Ульяновым, Олегом Табаковым, Михаилом Пуговкиным, Николаем Рыбниковым, Роланом Быковым, Вячеславом Шалевичем, Василием Лановым, Инной Макаровой, Людмилой Гурченко, Георгием Жженовым, Зинаидой Кириенко, Ларисой Лужниной, Валентиной Владимировой, Натальей Фатеевой, Алисой Фрейндлих, Эльдаром Рязановым, Людмилой Касаткиной.

Запомнились киновстречи и с представителями актерского цеха, посетившими Сургут за последние 10–15 лет: Маргаритой Тереховой, Николаем Бурляевым, Дмитрием Харатьяном, Александром Абдуловым, Ириной Алферовой, Натальей Гундаревой, Евгенией Симоновой, Александром Збруевым, Леонидом Ярмольником, Лией Ахеджаковой, Марианной Вертинской, Дмитрием Певцовым, Натальей Варлей, Леонидом Филатовым, Николаем Еременко, Михаилом Боярским, Светланой Немоляевой и Александром Лазаревым, Евгением Киндиновым, Ириной Купченко, Мариной Зудиной, Александром Панкратовым-Черным, Александром Песковым, Стасом Садальским...

Залы, где проходили встречи с кумирами, были переполнены.

В год столетия российского кино в городе прошел кинофестиваль, посвященный этому событию, и состоялись встречи с известными режиссерами и актерами российского кино Инной Макаровой, Станиславом Ростоким, Еленой Яковлевой, Леонидом Куравлевым, Львом Дуровым, Аркадием Ининым, Любовью Полищук, Лидией Шукшиной, Ириной Шевчук.

6

Какие добрые и мудрые ленты помогали расти нашему поколению! Может, еще и от этого такими незлыми тогда были многие из нас.

С каким восторгом, замерев, смотрели в детстве фильм-сказку «Аленький цветочек». Год его выпуска — 1952-й. И «Снегурочка» явилась к нам в то же время. А «Серая шейка», кажется, четырем-пятью годами раньше. Чуть старше — «Снежная королева» и «Каштанка».

Сейчас труднее всего приходится детскому кино. А значит, и нашим детям. Редко ставят новые, не прокатывают старые. О нем просто забывают. Вот сейчас в Роскомкино идет подготовка к созданию «Золотого фонда российского кино». В черновой список вошли игровые, документальные и научно-популярные картины. Только не было среди них анимационных фильмов. И когда решили эту обидную деталь исправить, известные мультипликаторы составили еще

137

Глава 7
МАГИЯ КИНО

и свой список. Его и должны учесть в окончательной подготовке «Золотого фонда».

Среди представленных и те ленты, что появились в 1928 году.

Обо всем этом рассказывал сургутянам приехавший в город актер, кинорежиссер, руководитель фонда детского кино Ролан Антонович Быков.

В конце девяностых годов представители Сургута довольно часто посещали московские кинорынки. Я была свидетелем того, как были довольны Галина Беляева, тогдашний начальник комитета по киноvideофикации администрации города, и Нина Тверетина, директор киноvideопредприятия, и директор центрального видеосалона Татьяна Давыдова, когда им удалось сторговаться с одной из фирм и приобрести несколько детских лент.

А вначале шел торг, в результате которого удалось «скинуть» не один миллион рублей. Кстати, сургутян давно и хорошо знают и организаторы, и участники кинорынка. С ними советуются, им предлагают, с ними заключают договоры как авторитетные фирмы, так и личности. Так что полпредов город отправляет верных, надежных и одержимых.

С того времени прошло почти пятнадцать лет, и сегодня наш киноvideоцентр имеет статус окружного.

Коллектив, которым по-прежнему руководит Нина Тверетина, был дважды удостоен гранта Губернатора округа. А Сургут от этого тоже выиграл: в городе прошел фестиваль анимационных фильмов, созданных на Свердловской киностудии, одной из крупнейших в России, и фестиваль фильмов о Великой Отечественной войне, посвященных 60-летию Победы, с участием известных и любимых киноактеров — Ларисы Лужиной и Льва Дурова.

Галина Беляева почти тридцать лет в этой отрасли. Изящная, обладающая отменным вкусом. Начинала заместителем директора Дома культуры «Строитель», затем в ДК «Энергетик». Быть вторым лицом в учреждении культуры — это, считай, находиться на работе сутками. Она так и работала.

Недавно четверть века отметил клуб «Фронтвые подруги», появившийся при ее поддержке в ДК «Строитель». Женщинам, прошедшим войну, было уютно здесь, они привязались к Галине, как к дочери. Она устраивала для них чаепития, приглашала на все концерты. Прошло уже столько лет, а некоторые из них продолжают

звонить ей домой, поздравляют с праздниками, приглашают в гости, на дачу.

Сердцевина человека проверяется и отношением к старым людям — неважно, к своим или чужим. Галина Михайловна эту проверку прошла достойно.

Мне нравилось приходить в ДК «Энергетик», когда она там работала, вокруг нее всегда, и сегодня тоже, витает атмосфера комфорта.

Хрупкая Галина обладает сильным характером, хотя твердость свою проявляет лишь в экстремальных случаях. Искренняя, она притягивает людей с первой же встречи. Вспоминается, как она курировала приезд в Сургут труппы театра им. В. Маяковского — а это что ни имя — то известная личность: Светлана Немоляева, Александр Лазарев, Эммануил Виторган, Игорь Костолевский, Евгения Симонова, Наталья Гундарева. И они так к ней за десять дней привязались и так трогательно за ней ухаживали, когда она, приболевшая, приезжала к ним в гостиницу по работе.

Галина Михайловна из числа людей, любящих и умеющих дарить — и подарки, и встречу, и общение. Едва услышав призыв Марины Селяниной, директора краеведческого музея, о передаче им бытовых вещей, относящихся к разным временам, она, не раздумывая, приготовила ценные вещи, оставленные ей бабушкой.

Меня до сих пор удивляют прекрасно соседствующие в ней такие разные черты: творческая «жилка» и умение скрупулезно работать с документами. И это очень помогает Галине Михайловне в сегодняшней работе в отделе организации деятельности департамента культуры, молодежной политики и спорта.

В октябре нынешнего, 2007 года в Сургуте в течение пяти дней проходил Международный фестиваль фильмов о правах человека «Сталкер».

В числе организаторов форума — Гильдия кинорежиссеров России, московское представительство Фонда Форда, администрация Сургута.

Все представленные фильмы, а их более десяти, стали премьерными. Среди лент работы и французских, итальянских режиссеров.

Сургутские зрители встретились с исполнителями главных ролей и с кинорежиссерами.

Месяцем раньше в Сургуте состоялась премьера новой картины Виталия Мельникова «Агитбригада “Бей врага!”». Встречи

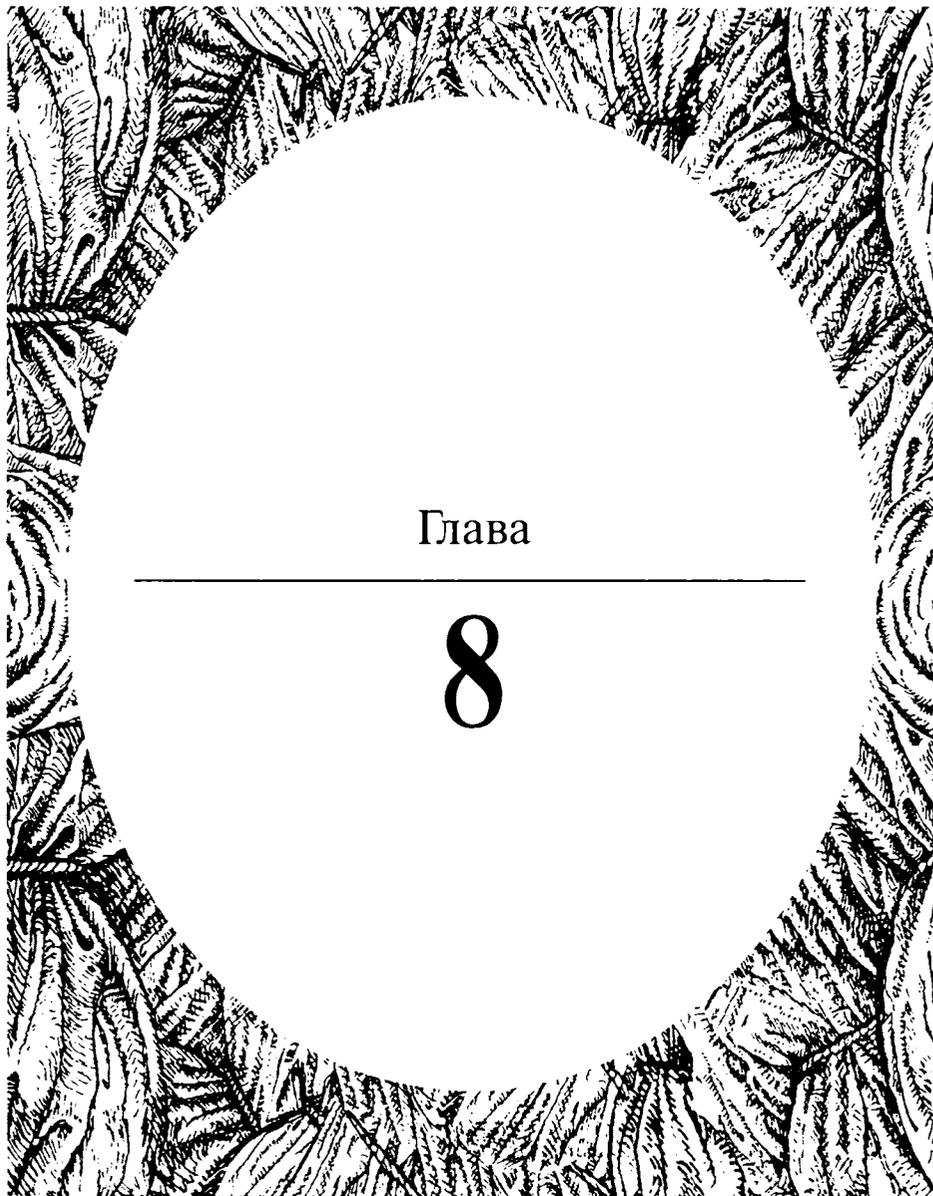

140

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

с режиссером и киноактерами, занятыми в фильме, состоялись в кинотеатре «Аврора» и в новом кинотеатре «Мир». Две недели фильм показывался в нашем кинопрокате, а два месяца будет крутиться в Санкт-Петербурге. Ленту уже приобрели крупные российские каналы, в частности «Первый канал» должен показать его 9 мая 2008 года.

Картина эта во многом автобиографична, а сам знаменитый и галантливый режиссер в годы войны учился в Ханты-Мансийске и работал в агитбригаде «Бей врага». Так что герои ее — наши земляки.

Глава

8

**«Я СРОССЯ
С ЭТИМ ГОРОДОМ
КАК НЕРВ»**

142

Людмила Бакова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

О себе

Владимир Ильич Арзамасов, член творческого Союза художников России, участник городских, окружных и персональных выставок в Баку, Москве, Бресте, Германии. Работы находятся в частных собраниях России, Монголии, Израиля, Франции, США. В разное время работал главным архитектором, главным художником Сургута, в городской художественной мастерской. В настоящее время преподает в детской художественной школе декоративно-прикладного искусства.

О времени

...Мой самолет опоздал более чем на двое суток, и естественно, в Сургуте меня никто не встречал.

Пересек небольшую площадку перед старым зданием аэропорта и подошел к двум парням, стоявшим у невысокого ограждения, сильно напоминавшего коновязь из вестернов. Спросил, на каком автобусе доехать до улицы Республики. Короткая пауза, потом один из них спросил меня: «К Бакаеву приехал?» Для жителя миллионного города

На звание главы — строчка из стихотворения П. Суханова.

это было ошеломляюще: в какое же захолустье я приехал, если по одному названию улицы люди отгадывают, к кому приехали гости!

Со временем все прояснилось. Первые годы я с этими ребятами, а они оказались художниками из Львова, был тесно связан. «Вычислили» они меня легко. Мой фейс и руки, далекие от грубой физической работы, а также улица, на которой жил единственный архитектор Сургутской ГРЭС, мгновенно «нарисовали» ситуацию. Но чувство удивления сохранилось до сих пор.

В первые годы, да и потом тоже, но не так явственно, обращало на себя внимание сильное расслоение первых поселенцев в образовательном и культурном уровне. Иной раз наблюдались разительные контрасты, когда работа соединяла кандидатов наук и мужиков с условным начальным образованием.

Жизнь, сфера интересов и работа не могли не расслаивать приезжающих людей. Это происходило естественно и очень быстро.

Результатом этого расслоения стало образование стойких неформальных сообществ. Самое малочисленное сообщество — круг лиц, интересующихся избранным искусством. Любой выставяющийся художник с пофамильной точностью назовет, кроме «свадебных генералов», тех, кто нетерпеливо ждет приглашения на выставку, пусть даже телефонного.

Степень свободы каждого из нас определялась в те годы, да и сейчас, самодостаточностью каждого художника. Понятие «внутреннее богатство» не только красивая заезженная метафора, но и среда, которую мы создавали и внутри которой сами же и жили. Эта искусственная среда выполняла еще и роль защитной стены. Мозг, не умея отключаться на время выстаивания в бесконечно длинных очередях, научился сочинять почти целостные композиции без карандаша и бумаги.

Иронично воспринимались сургутскими архитекторами и художниками длинные поучения наших коллег, заехавших в Сургут подработать годами позже. Редко кто из них воспринимал нас серьезно, как равных. Не действовали объяснения, что архитекторы и художники нашего города не родились в чумах, что мы в недалеком прошлом жители многомиллионных городов и образование мы получали в институтах и академиях этих городов. Все равно менторский тон и снисходительные улыбки на лицах временных коллег разводили нас по разные стороны.

«Рингом», на котором проходили бои местного значения между постоянно живущими художниками и наезжающей на лето «братией», стал художественный совет, который был создан по решению горисполкома еще в 1975 году (просуществовал он около 16 лет). В месяц проходило два, а то и три заседания. Легко сосчитать, что за все время прошло около четырехсот рассмотрений проектов и выполненных работ. В первые годы совет был при управлении архитектуры, в дальнейшем его передали управлению культуры, затем опять управлению архитектуры. В него входили как художники, так и архитекторы высокой квалификации.

144

Июлия Боква
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Бессменным председателем этого совета со дня основания и до ликвидации художественных мастерских был Горда Виталий Николаевич — член Союза художников РСФСР с 1975 года, первый художник Сургута с высшим художественным образованием.

Минуя художественный совет, не могла пройти ни одна работа экстерьерного характера, а также эскизы интерьеров, как тогда говорили, объектов соцкультбыта.

Творчество сургутской городской художественной мастерской носило характер строго регламентированной вседозволенности. Художественным советом всецело поощрялись творческий поиск и смелые идеи.

Как-то, уже после отъезда японцев и американцев, строивших газоперерабатывающий завод, была мне передана большая стопка иностранных книг и журналов.

Естественно, содержание никого не интересовало, поскольку углубленное знание иностранных языков позволяло лишь отличить русский алфавит от любого «не нашенского».

А вот полиграфическое оформление, решение шрифтовых композиций и прочий узкопрофессиональный, «птичий» язык на долгие годы стал своеобразным стволем, на котором прекрасно разрастались идеи сургутских художников. Любой росчерк карандаша, любое живописное пятно при профессионально тренированном воображении можно преобразовать в формы интерьера «ленинской комнаты», установки для наглядной агитации. А тут целая груда шрифтовых и композиционных идей, суперграфических тем, ждущих своей коренной переработки!

Правда, сами авторы этих идей и представить не могли, что можно сделать с обычными компьютерными вывертами.

Уже тогда, в семидесятые, восьмидесятые годы, на Западе компьютерное проектирование, отбор наиболее интересных решений становился единственным и незаменимым. Наша же мастерская работала с ограниченным перечнем строительных материалов, как-то: оргалит, рейка, гвозди, клей, разбавленные краски. Широкая кисть и молоток с гвоздодером были главными орудиями сургутских художников.

К веками отработанным приемам и способам художественных работ добавились строительные материалы конца Советского Союза. И не более.

Основным заказчиком был отдел пропаганды и агитации горкома партии. Объект — наглядная агитация. Отдел согласовывал эскизы крупных городских мероприятий.

Начинается разрушение строя, исчезает наглядная агитация. Непонятные судороги. Идет медленное преобразование рекламы строя в рекламу зубных щеток, пива, сникерсов и т.д. Появляются новые технологии в изготовлении рекламных поверхностей. Характерной чертой этих технологий является скорость. Соревноваться в скорости с плоттером, сканером и другими чудесами традиционные художники не могут. И хотя в начале девяностых мастерская была преобразована

в производственные мастерские художественного фонда РФ, и казалось, открывались хорошие перспективы для производства высококлассных работ и творчества, коллектив шел к упадку.

Соединенная с рекламным агентством СИА-пресс, через два года мастерская была расформирована, как экономически несостоятельная.

Новые компьютерные технологии изобразительным искусством в прямом смысле не являются. Следовательно, в художниках с классическим образованием не нуждаются.

Поразительный факт: в среду новых технологий не вошел ни один художник с многолетним профессиональным опытом, прекрасным знанием психологии восприятия изобразительного искусства. Ни один. На арену вышли компьютерные «дизайнеры», абсолютно безграмотные в изобразительном искусстве. Подтверждением являются сотни рекламных щитов, до отвращения убогих, авторы которых выполняли лишь одну функцию — угодить дурному вкусу заказчика и получить за это деньги.

Будучи главным художником города, я в течение трех с половиной лет пытался противостоять дурновкусию, но...

Моя память не делит мир на «до» и «после», на «там» и «здесь». Я живу с прошлым так, как будто оно происходит сию минуту, никуда не уезжая из покинутых мною городов, не прерываю беседы с ушедшими из жизни людьми.

Наслоение событий и лиц не укладывается в стратиграфический порядок. Для меня жизнь цельна и одномоментна. И все в ней укладывается в набоковскую формулу жизни: «Невозвратность, Несбыточность, Неизбежность»...

2

Вот и промелькнули тридцать шесть лет с момента нашего знакомства с Виталием Николаевичем Горда. Это произошло в художественной мастерской, находившейся в двухэтажном деревянном здании городского Дома культуры.

Сургут тогда только «открыл» для себя этого художника, а я еще не сознавала всю значимость встречи с ним. И только потом, спустя годы, поняла это.

Помнится, он готовил тогда свою первую персональную выставку. И все, с тех пор мои взгляды, взгляды непрофессионала, преломлялись через призму его воззрения на живопись, на оформительскую деятельность.

Только сейчас я сделала открытие: оказывается, именно из Харькова чаще всего в семидесятые годы прошлого века приезжали в Сургут молодые, амбициозные и талантливые люди. И Виталий Николаевич —

145

Глава 8
«Я СРОССЯ
С ЭТИМ ГОРОДОМ
КАК НЕРВ»

146

Людмила Бюкова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

один из них. Он, выпускник Харьковского художественно-промышленного института, приехал сюда вместе с семьей.

В активную творческую жизнь включился еще в студенчестве, проявил себя в разных жанрах, в различных стилистических направлениях. Уже тогда участвовал в престижных выставках, награждался дипломами.

В Сургуте Горду оценили сразу: талантливый и очень перспективный специалист. И с этой триумфальной оценкой он вошел не только в искусство, но и в жизнь города.

Вскоре сургутская мастерская, в которой он начинал старшим художником-оформителем и которую позже возглавил, стала самой крупной в Тюменской области. А еще через какое-то время Виталия Николаевича назначили главным художником города, и как оказалось, на целых пятнадцать лет.

Целеустремленность, умение отстаивать идеи, видеть перспективу — эти качества уже в полной мере проявились в творческом почерке «главного».

Несмотря на выматывающую, хлопотную должность, Горда по-прежнему участвовал и в персональных, и в коллективных выставках. Его работы всегда казались мне глубоко лирическими — будь то портрет, натюрморт или пейзаж. А графический язык был одновременно прост, ясен, но и оригинален.

И для всех его вещей характерен настоящий профессионализм.

Глядя на Горду, понимаешь, что художник — не только призвание, талант, профессия, а еще и состояние души, и не отпускающее желание творить.

Я не помню Виталия Николаевича празднично болтающим, с отрешенным видом обсуждающим мир искусства. Я знаю его занятым, работающим, далеким от богемного образа жизни. Его страстью была охота, да еще бильярд, но не думаю, что эти увлечения — атрибуты вальяжной жизни.

В семидесятые годы он частенько по вечерам забегал в редакцию нашей газеты с предложениями, идеями по ее оформлению. Он не мог отказать в просьбе тогдашнему ответственному секретарю Алле Походенко, которую очень уважал, и частенько выполнял очень трудоемкую, ручную работу по изготовлению линогравюры для праздничных номеров газеты.

Виталия Николаевича приняли в Союз художников России, он стал членом президиума Тюменского фонда культуры. От области избирался делегатом на VI Всероссийский съезд художников, где выступал с проблемным докладом.

Горда был когда-то и студентом внимательным, и педагога, видимо, были опытные, и полученное еще в институте мастерство помогло выжить в трудных житейских и творческих обстоятельствах.

Более десяти лет назад он вместе с женой Натальей Евгеньевной открыл в городе муниципальную художественную студию «Ракурс».

Здесь обучаются и дети, и взрослые, учащиеся школ, студенты высших, средних, средне-специальных учебных заведений и просто любители живописи. Студийцы участвовали в экспедициях «Славянский ход», выставлялись за пределами города и округа. Все вместе радовались победам «местного значения» и не знали еще, что через несколько лет в Москве, на III Всероссийском фестивале детского и молодежного творчества будут отмечены десять дипломных работ студийцев, а в номинации «Выставка» сургутяне получат «Гран-при».

Это еще не все: им «вручат» предложения подготовить выставку, экспонироваться которая будет в Совете Федерации.

Виталий Горда — автор современного герба Сургута, утвержденного Геральдической Палатой России.

Думаю, даже одно это уже вписало Горду, нашего современника, в особый список причастных к будущему.

И черный лис с герба вглядывается не в прошлое, а в будущее. И бежит впереди нас...

3

Активности самодеятельных художников позавидуешь: вернисажная городская программа «20 век», окружная региональная выставка «Художники Югры», персональные выставки, отчеты студийцев «Ракурса», Рождественские выставки, отчеты летнего пленэра студентов Сургутского художественно-промышленного училища.

Их работы иллюстрировали выставку «Особенности национальной охоты», организованную краеведческим музеем. Сургутяне оценивают работы местных авторов на выставках в Доме творческой интеллигенции, в художественно-промышленном колледже, возглавляемом членом союза архитекторов Нодари Чагалидзе, в галерее современного искусства «Стерх».

4

...На Руси всегда считалось: человек, появившийся на свет 7 января, в Рождество, обязательно будет любить людей и все то, что его окружает.

Людмила Васильевна Сахно родилась 7 января и ту приметку народную тоже подкрепила. Ее доброжелательность не истощили ни время, ни занятость, ни чиновничье «кресло». В культуре она уже более тридцати лет.

Искренность. Это дар драгоценный и редкий, и потому мы все так радостно на него отзываемся.

...Когда недавно раздался телефонный звонок из Москвы, я, узнав Софью Васильевну Липявко, много лет назад работавшую начальником

147

Глава 8
«Я СРОССЯ
С ЭТИМ ГОРОДОМ
КАК НЕРВ»

городского отдела культуры, вначале очень удивилась. Оказалось, звонок был связан с Сахно и с этой книгой.

— Понимаешь, такого заместителя, как Людмила, надо еще хорошенько поискать. Это человек очень надежный, знающий, энергичный, способный брать на себя ответственность. И если рядом с тобой такой специалист, всегда можно быть спокойным. А когда таких людей нет — это катастрофа. И я всегда удивлялась, — продолжила Липявко, — как Люда, занятая точно так же, как все мы, могла раньше других опомниться: работа работой, а мы еще и женщины, матери.

После того звонка в моей душе долго был праздник — нет, не ликующе-громкий, как звонок, а ностальгически-грустный, медленно растекающийся по сердцу. Таким было настроение самой Липявко, страшно тоскующей по Сургуту и по всем своим «девчонкам». И от этого негромкого праздника на душе становилось надежно и спокойно.

Я помнила по прошлым годам: Софья Васильевна всегда давала человеку только заслуженную оценку, а не как новогодний подарок — по случаю и всем одинаковый.

Действительно, быть заместителем многие годы, быть вторым — это, знаете, не каждому дано. Не расталкивать локтями, не забегать вперед, оттеняя свою значимость. Я встречала в жизни людей, терзающихся своей второй ролью и при каждом удачном случае «подпиливающих» ножки кресла своего руководителя. Несчастные люди...

Внутренний же стержень Сахно не допускает подобных настроений. Она отлично знает культурное «поле» города, «пропахав» его вдоль и поперек, очищая его от сорняка и камней. Начинала в библиотеке, была методистом городского отдела культуры, около двадцати лет заместитель начальника управления.

Помню, как интересно проходили городские праздники, за которые ответственной была она. И оставалось ощущение, что все ее проекты связаны общей пуповиной.

Она вносит творчество и в отношения с людьми, а это уже профессионализм. Ее отлично понимают и преподаватели музыкальных школ, и музейщики, и художники, и руководители Дворцов культуры. Они ей все важны. И все же, все же ее главная любовь — библиотекари. Она и по духу, по образованию — их человек. Я услышала как-то от ее младшей сестры, что Люда очень рано самостоятельно научилась читать. Она собирала ребятню, такую же, как сама, и предлагала поиграть в «библиотеку». С серьезным видом выдавала им книжки, многие из которых уже сама прочитала. Как знать, может, кто-то из этих ребятнишек и полюбил чтение благодаря ей...

Ну, а этот факт, скорее всего, из разряда мистического.

Кто-то из знакомых Сахно предложил ей через компьютерную программу узнать о своей прошлой жизни. Интересно, что специалист, работающий с той программой, с Сахно знаком не был. Так вот, когда была обработана информация, выяснилось, что Людмила Васильевна

в прошлой жизни тоже была библиотекарем. А жила она в месте, где расположена нынешняя Индонезия. Вот так...

Бывая у нее в гостях, я любила «шарить» по книжным полкам — домашняя библиотека Сахно богата, имеет немало раритетных изданий. Сейчас мне вспомнилось, как более двадцати лет назад, когда книги были большой редкостью и настоящим подарком, я, находясь в Тюмени в командировке, столкнулась с ней в букинистическом магазине — маленькой комнатенке в деревянном одноэтажном домике, битком набитой людьми, нетерпеливо рвущимися к длинным ящикам с книгами. И вышли оттуда взмоклие, но страшно довольные: еще бы, обе стали обладательницами двухтомника Константина Паустовского.

Она умеет отлично организовать творческое содружество с другими организациями.

А вот об ее феноменальной памяти ходят в культуре легенды: она действительно «видит» не только даты, но и самые крошечные события, их характер и нюансы. Особенно если это были творческие победы сургутян. И в такие минуты впору воскликнуть: «Неужто десять лет прошло, неужто двадцать?!»...

Неистощимая копилка памяти Сахно поражает.

Конечно, можно эту ее способность отнести только к природным данным, но думаю, не последнюю роль здесь играет бережное отношение к людям.

Наверняка многие знают, какое хлопотное, рутинное и где-то неблагодарное дело — писать характеристики и отзывы на коллег. Сахно не придерживается казенного штампа: «родился, крестился, женился...» У нее не отзывы — поэмы. И это тоже ее стиль. Стиль человека знающего, надежного и красивого.

Человека, родившегося в наш главный православный праздник...

5

Да, в культуре никогда не было случайных людей, и даже уходя на повышение, они продолжали считать себя представителями этой отрасли.

Ирина Сердюкова была методистом городского отдела культуры, отвечающим за досуг детворы. Сколько доброго появилось в городе благодаря ее инициативе, творчеству.

Десять лет она была помощником мэра, сейчас — начальник управления координации внешних и общественных связей городской администрации. Ирина с удовольствием рассказывает о событиях почти двадцатилетней давности.

«Где бы я ни жила, кем бы ни работала — всегда ощущаю себя работником культуры.

Прекрасно помню то, еще детское ощущение опьянения сценой, сладкого замирания сердца перед выходом на нее, выплеска энергии,

149

Глава 8
«Я СРОССЯ
С ЭТИМ ГОРОДОМ
КАК НЕРВ»

150

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

минут счастья, когда к тебе приковано внимание зала... И потом оттуда, из зала, идет к тебе обратная мощная энергия добра.

Думаю каждый, кто выходил на сцену, меня понимает.

Муж мне говорит иногда: «Скоморохом ты родилась — скоморохом и умрешь». А я всегда благодарю Господа за этот дар. Занятия в детской театральной студии, чтение стихов, монологов, пение в хоре, агитбригады, студия при Тобольском театре, преподавание русского языка и литературы в школе, выступления с лекциями о кино, ведение школьного драматического кружка, написание сценариев и ведение вечеров, праздников, юбилеев — дар этот мне всегда помогал.

И однажды мне очень повезло: почти пять лет, с 1985-го по 1989 год, я работала в отделе культуры Сургутского горисполкома, возглавляла который тогда удивительная женщина, мощный руководитель Софья Васильевна Липявко.

Это была школа. После работы с Липявко уже не страшно было браться ни за какое дело. Она «лепила» из нас орговиков (есть такое понятие — это как профессиональный знак качества). Главное, что от нас требовалось, — это работать в бешеном ритме, четко, проявлять инициативу, к должностным обязанностям и поручениям относиться творчески, не бояться брать на себя ответственность при принятии решений, не считаться с личным временем и постоянно работать над собой.

Софья Васильевна умела сформировать творческий коллектив, создать рабочий климат в нем и сама была образцовым примером: строга, порою даже гневлива, но всегда отходчива, справедлива, готова прийти на помощь, защитить и продвинуть по служебной лестнице. Никогда не оставляла в беде свою команду в трудную минуту.

А такие минуты в жизни отдела встречались то и дело, и обязательно в ходе подготовки к большим городским мероприятиям, концертам, а особенно ко дню рождения В.И. Ленина, фестивалям, конкурсам — да мало ли чего мы проводили...

Когда все «горело», когда силы были на пределе, а мы работали «на износ», и какой-то прокол — раздается знаменитое: «Ах вы, сучки, такие — разэтакие...» И вдруг, откуда ни возьмись, у всех появляется второе дыхание, как у бегунов на длинную дистанцию, энергия удесят�еряется. и все исправлено, все выдается «на-гора» в лучшем, самом лучшем виде.

Однажды, уже во второй половине дня, раздается звонок. Сухим. не предвещающим ничего хорошего голосом Софья Васильевна просит нас зайти к ней в кабинет. Заходим. Кабинет заставлен картинами сургутских художников, поделками мастеров, на столе знаменитая работа Геннадия Федоровича Гурина, работника ГРЭС-1 — ваза из капа «Лебединая верность». Потом, много лет спустя, эту вазу подарит город Сургут округу к его юбилею. Без всяких предисловий и особых церемоний Софья Васильевна говорит нам все, что о нас думает. Говорит справедливо. Завтра в Тюмени открывается областная выставка, а сургутские работы вот они — здесь.

Хватаем их, упаковываем, грузим в машину, и я, в чем была на работе, еду в аэропорт, попросив предупредить мужа и маленьких дочек, что вернусь завтра или послезавтра.

А с билетами в те времена была большая проблема. Бегу к начальнику смены, пою вдохновенную песню о сургутских художниках, об областной выставке. Дают билет, с трудом загружают все в салон самолета. Сажу в кресле, придавленная гуринскими лебедями. В Тюмени полсамолета помогает мне тащить экспонаты к стоянке такси. На нем подъезжаю к выставочному центру. Уже десятый час вечера. Центр закрыт. Бегаю вокруг, стучусь в окна и двери. Таксист выгружает картины. Наконец меня услышали, слава Богу, выставка еще монтировалась...

Почти все наши работы вошли в каталог...

Я могла бы написать еще об очень многом — и о том, как два раза в год мы должны были проверять и проверяли репертуар ресторанных вокально-инструментальных ансамблей, и о том, как в составе комиссии смотрели с утра до вечера эротические и порнографические фильмы, изъятые у населения в первые годы видеобума. О том, как создавали культурно-спортивные комплексы и открывали памятник В.И. Ленину и кинотеатр «Аврора», как организовывали концерты в воинских частях, на буровых, как растили таланты (при Софье Васильевне в городе был расцвет художественной самодеятельности). Помню, работая методистом, проводила фестивали детского творчества: сначала они шли в школах, потом в КСК, и вот лучшие юные артисты — на заключительном трехчасовом концерте. Те звездочки сейчас — это костяк сегодняшней культуры.

Мне хочется сказать большое спасибо Маргарите Степановне Бондаревой, председателю нашего горкома профсоюза: она инициировала представление меня к знаку «Отличник культурного шефства над Вооруженными Силами СССР». И он дал мне право стать ветераном труда.

Да, годы пролетели быстро, и время заставило позаботиться о решении будничных вопросов, за которыми стоит пенсионный возраст со всеми его проблемами.

Но не будем о грустном. Лучше вернуться в то счастливое время, к тем прекрасным людям.

Команда у нас была замечательная: Людмила Сахно, Надежда Жукова, Татьяны — Шпраер, Евсеенкова, Курицына, Кондрашина, Наталья Джулома, Галина Беляева, Любовь Слюсарь, Людмила Степанова, Антонина Минакова, да и вся сургутская культура. Это была мощная и красивая команда: лучший режиссер, талантливейший Яков Черняк, интеллигентнейшая Людмила Горда, подвижнически неугомонная Екатерина Лоншакова, изысканная Ирина Ткаченко, профессиональнейшая Тамара Лычкатая и многие-многие удивительные и талантливые, мои любимые люди:

И я думаю, что все мы вместе и каждый из нас в отдельности должны быть счастливы оттого, что в сегодняшнем Сургуте, «городе тепла», отметили свой четырехста тринадцать зим, есть и наше тепло, наша энергия, любовь, наш дар, вложенный в любимое дело и в любимый город».

151

Глава 8
«Я СРОССЯ
С ЭТИМ ГОРОДОМ
КАК НЕРВ»

152

Людмила Бокова
АППЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Антонина Минакова живет в Сургуте тридцать лет. Работала в отделе культуры, возглавляла Дворец культуры «Магистраль», сегодня — директор культурно-спортивного комплекса педагогического университета.

Ей только исполнилось девятнадцать лет, и она, выпускница-отличница Ворошиловградского культурно-просветительного училища, приехала в Сургут.

«Это было зимой, страшный холод, не грела ни искусственная шуба, ни сапоги на «рыбьем меху», и спасал только мамин пуховой палаток», — вспоминает Антонина Петровна.

Город, окутанный морозной дымкой, казался ей тогда призраком. Но удивляли люди — доброжелательные, улыбающиеся, не закрывающие лица варежками и не прячущие их в платки и шапки. Ей и в последующие годы, как она считает, везло на встречи с хорошими людьми.

Очень ждала открытия Дома культуры «Нефтяник», но куда было деть маленькую дочь, и пошла работать в детский сад.

А потом встреча с человеком, которого Минакова до сих пор считает своим наставником, — Маргаритой Бондаревой, благодаря которой Антонина познакомилась с работниками культуры и наконец-то могла заняться любимым делом.

...Мы сидим с ней в уютном кафе, что на территории ИКЦ «Старый Сургут». Пожалуй, не найти лучшего уголка, где так хорошо вспоминается...

«Именно тогда я поняла, что с таким желанием нигде не смогу работать, только в культуре, — говорит Антонина. — Она, с ее огромным спектром радостей, огорчений, неудач и побед, и стала моим рабочим «полем». Нам все казалось по плечу, мы ничего не боялись, и эту уверенность нам внушала наша «мамка», как мы называли за глаза Софью Васильевну Липявко. Никто из нас не потерялся позже в этой жизни, и все мы продолжаем работать на благо этого города — Людмила Сахно, Ирина Сердюкова, Наталья Джужома, Любовь Слюсарь, Елена Лях, Татьяна Курицына, Маргарита Горюнова...

Помню, как горько было расставаться с Липявко, покидавшей город, и как все мы понимали, что самая лучшая кандидатура на ее место — Яков Черняк, тогда руководивший ДК «Нефтяник», ставшим известным на всю страну.

Молодой, энергичный экспериментатор, обаятельный человек с чувством юмора. И как можно было не мечтать о таком руководителе?!

Антонина Петровна окончила институт культуры, вырастила дочь, у нее подрастает внучка, и сама она по-прежнему работает в культуре.

Очень трудно представить, чтобы в такой отрасли, как культура, лидером профсоюза был человек заурядный. Этого и не случилось.

Почти 25 лет профсоюз работников культуры возглавляла Маргарита Бондарева, энергичная, жизнерадостная, деловая, справедливая, отлично знающая все «черные дыры» отрасли.

Профсоюзное лидерство — дело хлопотное, не терпящее безразличия к проблемам людей.

В любом коллективе не избежать конфликтов, а в творческом они еще более эмоциональны, но ей удавалось сдержанно-твердо разрубить Гордеев узел.

У них сложился деловой тандем с Яковом Черняком, возглавляющим городскую культуру: естественно, были споры, она опиралась на документы, защищая позицию, он выдвигал свои аргументы, но в результате побеждала истина. Я не помню, чтобы при людях они когда-то выясняли отношения, отстаивая свою правоту. Хотя схватки были, да еще какие, но оба помнили, что речь идет о судьбе и благополучии людей, для которых они и работают.

Эффективность социальной политики оценивается по таким критериям, как уровень оплаты труда, кадровая политика, организация отдыха, спортивно-оздоровительные мероприятия, и в результате всей этой программы существенную помощь руководителю оказывал профсоюз.

Бондарева грамотно сочетала лучшие достижения прошлых лет с доверием к молодым специалистам, и это сплачивало коллективы.

Были творческие достижения у сургутских художников, музыкантов, преподавателей и свои — у их профсоюзного лидера: Маргарита Степановна избиралась делегатом трех Всероссийских съездов этого профессионального союза.

Помню, как после II съезда, проходившего в Москве в конце 1995 года, она рассказывала о его работе, изменениях, происходящих в профсоюзном движении. Тогда сразу после форума впервые было заключено правительством Российской Федерации генеральное соглашение на два года с профсоюзами и работодателями. А Сургут опять «бежал» впереди страны: к тому времени в городе уже пять лет подряд профсоюз заключал договор с городской администрацией. Радовалась, что в течение двух лет за счет бюджета почти на 90 процентов повысилась доплата библиотекарям, музыкальным работникам, артистам муниципальных Дворцов культуры.

В те годы отдыху и укреплению здоровья людей уделялось больше внимания: ехали семьями в санатории, отправляли на юг детвору. В рамках программы «Лето» заключали договоры с Болгарией, Венгрией, Грецией.

И по-моему, в Испанию самыми первыми уехали отдыхать работники культуры.

153

Глава 8
«Я СРОССЯ
С ЭТИМ ГОРОДОМ
КАК НЕРВ»

154

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Позже я удивлялась, как у нее хватает сил и времени еще и на работу с районом, и на руководство на общественных началах объединенным профсоюзом, куда входили все отраслевые союзы, находящиеся в городе.

Успевала писать о творческих людях в газету, выступать на радио. Несколько лет очень ответственно работала членом общественной приемной городской газеты, разбирая жалобы, давая консультации сургутянам в дни дежурств.

Думаю, очень ей в жизни до сих пор помогает неугомонная комсомольская «закваска», время, когда и закладывался характер. А он за эти годы у Бондаревой мало в чем изменился...

8

Рядом с такими людьми, как Любовь Николаевна Слюсарь, надежно, спокойно и уютно. И если ты с ней в одной «связке» решаешь вопросы, есть уверенность, что все будет сделано и в срок, и без нервотрепки. Думаю, это очень ценная черта характера и, к сожалению, довольно редкая в наше суматошное время.

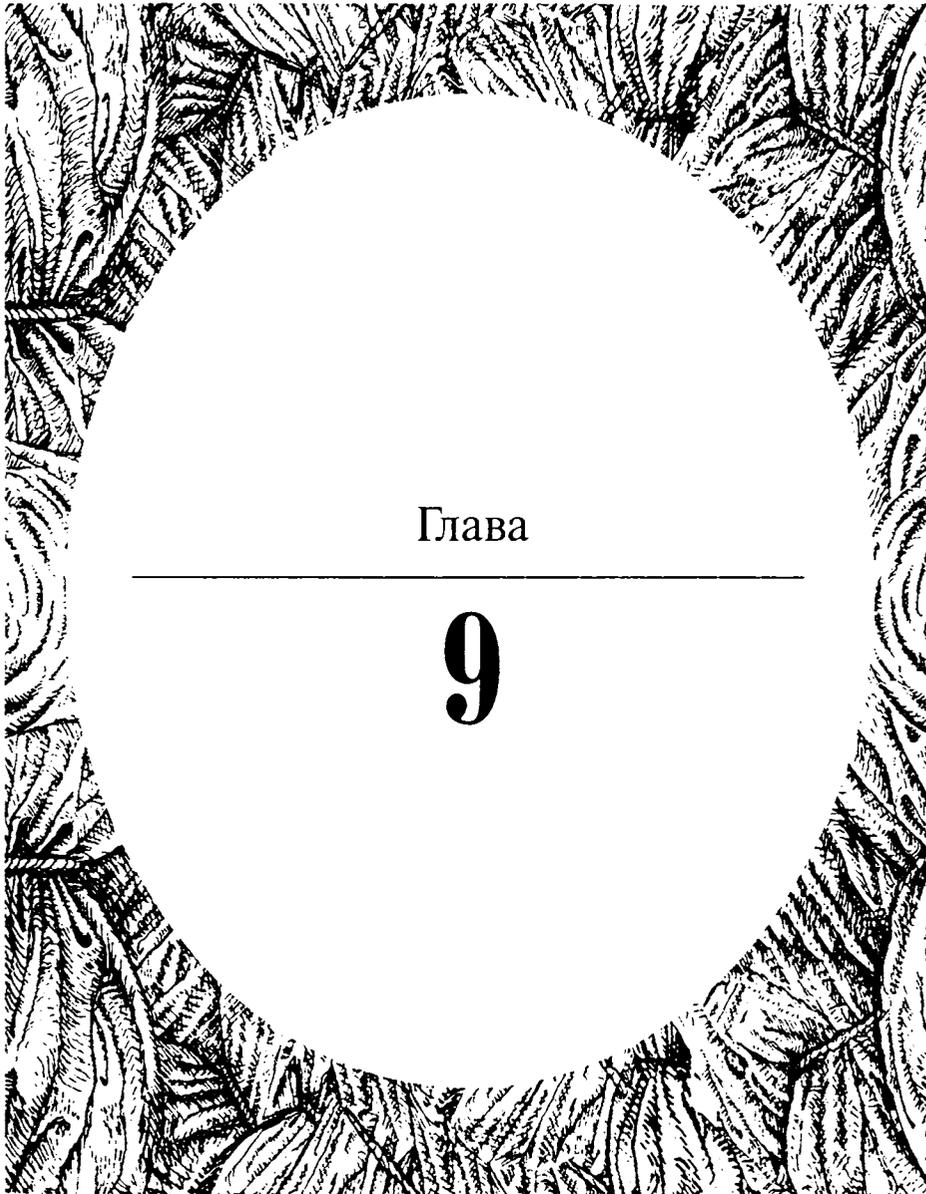
Почти тридцать лет назад Любовь Николаевна начала работать в ведомственном клубе «Рыбник», вначале художественным руководителем, позже его и возглавила.

...Вроде все это было вчера, но она уже в числе ветеранов отрасли. Пятнадцать лет работает в управлении культуры главным специалистом по народному творчеству.

Л.Н. Слюсарь очень коммуникабельный и легкий на подъем человек заботливый, беспокойный, равнодушный к судьбам окружающих, готовый прийти на помощь словом и делом. За это ее уважают коллеги и не раз избирали своим профсоюзным лидером. Она и сейчас является членом профсоюзного комитета аппарата департамента культуры, молодежной политики и спорта.

Организационные вопросы подготовки и проведения региональных и российских фестивалей, конкурсов, проходящих в Сургуте, отправки наших творческих коллективов в зарубежные поездки оперативно, четко, грамотно решает Любовь Николаевна.

Ее вклад в организацию программ юбилейных мероприятий, посвященных 400-летию Сургута, Всероссийского театрального фестиваля «Чайка», Всероссийского фестиваля ТВ-6 в Сургуте, регионального фестиваля «Югорская театральная весна», Всероссийского фестиваля «Еврооркестрия» и других оценен администрацией города, и Любовь Николаевна отмечена Благодарностями главы города и Почетной грамотой Министерства культуры РФ и Российского профсоюза работников культуры.

Глава

9

**В ОДНО
ПРЕКРАСНОЕ
ВРЕМЯ**

156

Любимая Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

О песне «Занавесочка» я впервые услышала от Ивана Прокопьевича Захарова еще в начале семидесятых годов, когда мы вместе работали в газете «К победе коммунизма» (нынешняя «Сургутская трибуна»).

«Ее очень любили и любят сургутские старожилы, ни одно праздничное застолье без этой песни не обходится. Ее передавали из поколения в поколение, она поистине — наш гимн, но когда и как песня попала в Сургут — неизвестно», — рассказывал Захаров.

Говорят, даже существовала легенда, будто песня родилась именно в Сургуте, а ее герои — молодой сургутский казак и сосланная полячка.

Где-то в начале шестидесятых в газете напечатали слова и ноты этой песни, определив их народными. Так тогда все считали. А вскоре зашел в редакцию один из нефтеразведчиков с книжкой и показал, что стихи эти — Якова Полонского. Вот те раз...

И не так давно я встретила у Бунина рассказ «В одной знакомой улице». И что-то близкое промелькнуло в цитируемых им строках...

Господи, так вель это и есть «Занавесочка», только у Якова Полонского она называется «Затворница». Отличный вкус был у дедов и прадедов сегодняшних сургутян, если на эти слова положил глаз и сам Иван Бунин... Правда, цитировал он их в рассказе по памяти, не совсем точно. Но вещь эта — «В одной знакомой улице» — тонкая и по-бунински шемая. Думаю, для тех, кто не читал рассказа и сейчас с ним познакомится, это будет интересно. А для знающего — новой приятной встречей.

Иван Бунин
В ОДНОЙ ЗНАКОМОЙ УЛИЦЕ

Весенней парижской ночью шел по бульвару в сумраке от густой, свежей зелени, под которой металлически блестели фонари, чувствовал себя легко, молодо и думал:

*В одной знакомой улице
Я помню старый дом
С высокой темной лестницей,
С завешенным окном...*

— Чудесные стихи! И как удивительно, что все это было когда-то и у меня! Москва, Пресня, глухие снежные улицы, деревянный мещанский домишко — и я, студент, какой-то тот я, в существование которого теперь уже не верится...

*Там огонек таинственный
До полночи светил...*

— И там светил. И мела метель, и ветер сдувал с деревянной крыши снег, дымом разведал его, и светилось вверху, в мезонине, за красной ситцевой занавеской...

*Ах, что за чудо-девушка
В заветный час ночной
Меня встречала в доме том
С распущенной косой...*

— И это было. Дочь какого-то дьячка в Серпухове, бросившая там свою нищую семью, уехавшая в Москву на курсы... И вот я поднялся на деревянное крылечко, занесенное снегом, дергал кольцо шуршащей проволоки, проведенной в сенцы, в сенцах жестью дребезжал звонок — и за дверью слышались быстро сбегавшие с крутой деревянной лестницы шаги. дверь отворялась — и на нее, на ее паль и белую

158

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

кофточку несло ветром, метелью... Я кидался целовать ее, обнимая от ветра, и мы бежали вверх, в морозном холоде и в темноте лестницы, в ее тоже холодную комнатку, скучно освещенную керосиновой лампочкой... Красная занавеска на окне, столик под ним с этой лампочкой, у стены железная кровать. Я бросал куда попало шинель, картуз и брал ее к себе на колени, сев на кровать, чувствуя сквозь юбочку ее тело, ее косточки... Распушенной косы не было, была заплетенная, довольно бедная русая, было простонародное лицо, прозрачное от голода, глаза тоже прозрачные, крестьянские, губы той нежности, что бывают у слабых девушек...

*Как не по-детски пламенно
Прильнув к устам моим,
Она, дрожа, шептала мне:
«Послушай, убежим!»*

— Убежим! Куда, зачем, от кого? Как прелестна эта горячая, детская глупость: «убежим!» У нас «убежим» не было. Были эти слабые, сладчайшие в мире губы, были от избытка счастья выступавшие на глаза горячие слезы, тяжкое томление юных тел, от которого мы клонили на плечо друг другу головы, и губы ее уже горели, как в жару, когда я расстегивал ее кофточку, целовал млечную девичью грудь с твердевшим недозрелой земляникой острием... Придя в себя, она вскакивала, подогревала жидкий чай, и мы запивали им белый хлеб с сыром в красной шкурке, без конца говоря о нашем будущем, чувствуя, как несет из-под занавески зимой, свежим холодом, слушая, как сыплет в окно снегом... «В одной знакомой улице я помню старый дом...» Что еще помню? Помню, как весной провожал ее на Курском вокзале, как мы спешили по платформе с ее ивовой корзинкой и свертком красного одеяла в ремнях, бежали вдоль длинного поезда, уже готового к отходу, заглядывали в переполненные народом зеленые вагоны... Помню, как, наконец, она взобралась в сенцы одного из них, и мы говорили, прощались и целовали друг другу руки, как я обещал ей приехать через две недели в Серпухов... Больше ничего не помню. Ничего больше и не было.

А теперь, наверное, самое время воскликнуть: «Автора! Автора!»

Яков Полонский

ЗАТВОРНИЦА

*В одной знакомой улице —
Я помню старый дом.
С высокой темной лестницей,
С завешенным окном.
Там огонек, как звездочка,
До полночи светил
И ветер занавескою
Тихонько шевелил.
Никто не знал, какая там
Затворница жила,
Какая сила тайная
Меня туда влекла,
И что за чудо-девушка
В заветный час ночной
Меня встречала, бледная,
С распущенной косой.
Какие речи детские
Она твердила мне:
О жизни неизведанной,
О дальней стороне.
Как не по-детски пламенно
Прильнув к устам моим,
Она, дрожа, шептала мне:
«Послушай, убежим!
Мы будем птицы вольные —
Забудем гордый свет...
Где нет людей прощающих.
Туда возврата нет...»
И тихо слезы капали —
И поцелуй звучал —
И ветер занавескою
Тревожно колыхал.*

Тифлис. 1846, июля 20.

Вот и случилась такая «тройственная» встреча — Якова Полонского, Ивана Бунина и сургутских старожиллов.

В этой славной компании побыть — дорогого стоит...

159

Глава 9
ВОДНО
ПРЕКРАСНОЕ ВРЕМЯ

160

Людмила Боква
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Приходилось и такое слышать: начало семидесятых годов было периодом культурного затишья в городе. Ну, уж не знаю...

А мое мнение, что это было время всплеска самодеятельного творчества. В городской Дом культуры (тот, что потом сгорел) после работы бежали, не успевая порой и домой заскочить. Там допоздна задерживались художники — Людмила и Виталий Горда, шли репетиции танцоров и певцов. И в 1973 году худрук Федор Михайлович Гордиевский ставил здесь «Барабанщицу» Салынского.

— Ну, репетиции, скажу тебе, радость моя, сплошная роскошь. Приходи, сама увидишь. Хочешь, и тебе роль подберем, — великодушно предложил он мне.

Последняя фраза всегда сильно занозит память, а если это еще и предложение — подарок, о котором ты мечтала, тут уж и напоминать не надо. Я дождала до утра, потом до обеда и, как ни странно, и до вечера тоже. Оказывается, от нетерпения можно и умереть...

Главную роль — русской разведчицы — играла Галя, девушка лет двадцати с небольшим, тоненькая, с красивыми большими глазами. И взгляд ее был интересный такой — посмотрит на тебя с удовольствием, потом будто раздумывает — а ты ей нужен? И тут же снова — удовольствие.

— Вот, зараза, хорошо ведь играет, — громко шепнул (только он мог заполнить пространство между этими, казалось бы, исключаящими друг друга словами) Гордиевский.

Мне тоже подобрали роль, если теперь не ошибаюсь, ее подруги. И счастье на своих больших ладонях подкинуло меня не к седьмому нсбу, а аж к семьдесят седьмому!

Но шли репетиция за репетицией, а я оставалась зажатой, и как героине Чуриковой, мне тоже мешали руки-предательницы, ставшие вдруг такими огромными и тяжелыми. Выходила посмотреть, как двигаются дела театральные, и директор ГДК Кира Павловна Колготина, тогда одна из самых ярких женщин Сургута. Видя мои мучения, подбадривала, объясняла. Но репетиции через четыре я от роли отказалась сама. Гордиевский вроде пытался отговорить, но, по-моему, он после моего решения стал чаще улыбаться...

А успех у сургутян «Барабанщица» имела огромный! И без меня... Зрители подолгу не отпускали счастливых актеров, режиссера. Их узнавали на улицах, подходили, здоровались. Так случилось, что я потом ни разу больше с Галей и не встретилась. Видела ее раза два на сцене, когда они с Гордиевским пели «кусочки» из «Сильвы».

И вот почти через тридцать лет после тех событий, когда собирала материал для этой книги, вспомнила и про этот спектакль. Но оказалось, что и Гордиевского уже в городе не было, и Колготина-Стрюк

жила теперь в Краснодаре. И фамилию главной исполнительницы я не помнила.

Но «Барабанщица» не отпускала меня, казалось, вот-вот я вспомню даже запах костюма, который тогда кто-то умудрился поджечь при глажке.

Помнила Гордиевского, который страшно багровел, когда «крыл» актеров за неудачи, и так же краснел от удовольствия, когда все в работе получалось.

И вот уже когда материал был собран, я за день до отъезда почему-то вышла из автобуса не на «Университетской», как всегда, а у военкомата. Мне нужен был магазин, а я этот район уже плохо знала.

Дорогу переходила женщина.

— Извините, где здесь поблизости магазин? — обратилась я к ней.

Она повернулась, посмотрела на меня, ничего еще не успела ответить, как я вдруг увидела в ней... Барабанщицу и тот же самый взгляд. Эмоции накрыли меня с головой, и я, освобождаясь, глотнув воздуха, выпалила вопрос:

— Извините, Вы не играли «Барабанщицу»?!

— Да-а-а, играла. Но это было так давно... Простите, но я Вас не помню...

Милая моя, да и не надо меня помнить, главное — я тебя встретила и узнала! Даже когда я назвала себя, она так меня и не вспомнила. А я и не в обиде! Где уж ей, Приме, было замечать тогда бесталанную актрису второго плана.

И все-таки я была счастлива, будто и мне сейчас двадцать пять, и ей чуть больше двадцати лет. И казалось, надо только чуточку подождать, и рядом обязательно раздастся: «Девоньки мои, как все хорошо получается...»

Казалось, это был сон, но его видел кто-то другой, не я.

— Но как Вы меня узнали?! Я ведь так изменилась...

— По глазам.

Да, Галя повзрослела, пополнела, но все равно передо мной стояла красивая женщина. И вдруг она обхватила меня, прижав к себе.

— Господи, какую же Вы радость доставили, если бы знали!

...Было холодно, но мы стояли и говорили. Больше она, я — слушала. Я свое сделала, теперь ее очередь.

— Помните, какой успех был у спектакля? Позже нас пригласили на конкурс в Ханты-Мансийск, и мы с «Барабанщицей» стали победителями. Потом пригласили со спектаклем в Тюмень. Сколько же веры в нас тогда было, и какая интересная была жизнь... Бежали в Дом культуры как оглашенные.

Странно, но слезы не мешали ей говорить, наоборот, они как бы очищали нашу последующую жизнь.

— А помните, как долго я не соглашалась в финале плясать на столе перед «немцами» полуобнаженной? Сказала: что хотите делайте —

161

Глава 9
В ОДНО
ПРЕКРАСНОЕ ВРЕМЯ

162

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

не буду. И ничего тогда лучшего не придумали, как в последний момент сшили мне нижнюю юбку из красного материала...

После первого спектакля нас спрашивали, что еще будем ставить. А как тогда люди любили концерты художественной самодеятельности! Ведь в зале не было свободных мест, помните?

Мы мерзли, а она все не отпускала меня. Наверное, я была сейчас для нее цветным кусочком той, прошедшей жизни, и она не хотела с ней расставаться. Как ребенок смотрит в калейдоскоп и видит там синие, красные, зеленые стеклышки, там не бывает только черного цвета. Она напомнила, что в те годы ее фамилия была Чебуренко, Галя Чебуренко. Она родилась в Сургуте, потом жила в Агане и 16-летней девушкой снова вернулась в Сургут. Работала почтальоном, и о ней писала районная газета, позже ее избирали депутатом горсовета.

Мы обменялись телефоном и обнялись. Спектакль окончен, актеры все еще взбудоражены чьей-то чужой жизнью. Снят грим, и лица сразу сделались бледнее и старше. На целых тридцать лет.

Да, что я привязалась, черт побери, к этим годам! Да хоть сто лет! У нас все равно была та молодость, и в ней был талантливейший человек — артист, певец, художник, диктор, режиссер Федор Гордиевский, в ней жила «Барабанщица». В ней жили мы сами — с нашими мечтами, наивностью и совсем тогда небольшими грешками...

3

Прошли годы. Гордиевский сейчас живет в городе Катайске Курганской области. Но с ним удалось связаться, и Федор Михайлович подготовил свои воспоминания о том времени.

«Приехал я в Сургут в августе 1970 года. Первое впечатление о городе — это начавшаяся и бесконечная стройка. Самые яркие воспоминания — первая крупная работа по подготовке и проведению 40-летия Ханты-Мансийского национального округа. Для единой городской программы мне, как художественному руководителю городского Дома культуры, пришлось по крупицам собирать разрозненные коллективы самодеятельности. Так появился организм — более 150 человек, объединенный идеей, тематикой и сценарием. Успешное выступление духового оркестра под руководством Виктора Вьюшкова, эстрадного, руководил которым Р. Климченко, танцоров, чтецов, вокалистов, исполнителей инструментальной музыки, пианистов, скрипачей музыкальных школ, заставило общественность, руководство города заговорить о Сургуте как о центре самодеятельного искусства.

Следующая большая, творческая работа — подготовка и проведение Декады культуры и искусства городов округа, посвященной его

юбилею, а после — заключительный концерт в Ханты-Мансийске. Это было в июне 1971 года, и о Сургуте тогда заговорили в полный голос.

Я горд и счастлив, что принимал непосредственное участие в организации и осуществлении такого грандиозного мероприятия. После этого события многим, в том числе и мне, были вручены почетные грамоты и дипломы. Горком партии и горисполком сочли возможным выделить моей семье двухкомнатную квартиру при острейшем тогда дефиците жилья в городе.

В начале семидесятых годов все приходилось начинать с нуля. Первые дипломы на окружных и областных смотрах получила агитбригада «Азбука», которую создавали с огромным трудом. С большой благодарностью вспоминаю первых и в дальнейшем неизменных участников агитбригады О. Кузьминых, А. Калинину, Г. Чебуренко, А. Суркова. Незабвенного Василия Лаврентьевича Куйду и других.

Ежегодно на буровых геологов, на промыслах нефтяников, на сенокосах, на рыбацких песках, в национальных поселках и стойбищах «Азбука» давала до восьмидесяти — девяноста концертов. За ту работу я был награжден грамотой Министерства культуры РСФСР, а коллектив — грамотой Министерства нефтяной и газовой промышленности.

В 1973 году создали театральный коллектив при Дворце культуры «Строитель». На окружном и областном смотре он был награжден дипломами первой степени.

Не могу не вспомнить о поездке в Москву на ВДНХ (главную выставку страны) с духовым оркестром под руководством Валерия Санина. Впервые духовой оркестр Сургута наградили серебряной медалью ВДНХ СССР, а нам с Саниным через некоторое время вручили значки Министерства культуры СССР «За отличную работу».

Невозможно перечислить огромное количество праздничных, отчетных, а затем рядовых концертов, которые пришлось готовить, а затем быть бессменным директором концертов и ведущим этих программ.

Смею надеяться, что сургутяне не забыли, как все тридцать лет два голоса — мой и Ольги Кузьминых (Денисовой) звучали на всех митингах, демонстрациях и праздниках...

Расти и процветай, мой город, будьте счастливы, сургутяне! Вы останетесь в сердце до конца моих дней...»

163

Глава 9
В ОДНО
ПРЕКРАСНОЕ ВРЕМЯ

*И зелень глаз моих,
и нежный голос,
и золото волос...*

8 октября — день памяти Марины Цветаевой. Великой русской поэтессы Серебряного века нашей литературы.

Ее творчество вызывало самые противоречивые мнения — от полного неприятия до обожания.

В семидесятые — восьмидесятые годы XX столетия цитирование ее строчек составляло особый шик и даже говорило о некоем снобизме, поскольку поэзия ее относилась почему-то к разряду «не для средних умов».

Интеллект этой женщины и впрямь бил через край. Но настоящее искусство всегда понятно народу, и положенные на музыку стихи Марины Цветаевой любят многие. Можно только предположить, сколько потерял бы культовый отечественный фильм «Ирония судьбы» Эльдара Рязанова без песни «Мне нравится, что вы больны не мной...», в основу которой легли строчки ее стихов.

Очень непростая жизнь и трагическая смерть Марины Цветаевой покрыты тайной. Архив, доставшийся в наследство ее единственной, чудом выжившей дочери Ариадне, был закрыт ровно до 2000 года. Срок прошел, но нет никаких известий в прессе.

Марину Ивановну всю жизнь волновала мысль: не забудут ли о ней будущие поколения?..

*И будет жизнь,
С ее насущным хлебом,
С забывчивостью дня,
И будет все, как будто бы
под небом
И не было меня...*

Она напрасно волновалась, ее помнят, ее цитируют, ее стихи стали музыкой...

Почему я вдруг заговорила о Цветаевой?

Где-то в самом начале восьмидесятых годов все газеты, радиостанции страны захлебывались от восторженных рассказов о стройке века — БАМе, куда мчались поэты и музыканты, танцоры и певцы. И какое счастье — областное управление культуры, формируя на Байкало-Амурскую магистраль тюменскую группу, включило в нее и сургутян. И я по несколько раз в день стала заходить в кабинет заместителя редактора нашей газеты «К победе коммунизма» Ивана Прокопьевича Захарова, умоляя его дать и мне командировку. Его

эта канитель так достала, что он наконец согласился. Но отпустил, как видно, не с легким сердцем (людей в редакции было мало, не все вернулись из отпусков).

Ах, Иван Прокопьевич, Иван Прокопьевич, ваше настроение развернуло тогда решение судьбы на 180 градусов. Мы доехали только до Тюмени, и ваша сотрудница быстро вернулась в общий строй. Так быстро, что «отряд и не заметил потери бойца»...

Но это случилось чуть позже. А тогда нас, таких молодых, счастливых и гордых, с почетом встретили в Тюмени, разместили в гостинице... хотя руководство областного управления уже знало, что сургутяне вернутся назад. Свой кафтан — ближе, и вместо нас в общий список включили тюменцев. Но мы об этом коварстве еще не ведали.

Вечером Валя Глазырина, она тогда работала методистом в Доме культуры, пригласила нас в свой номер.

...В комнате был полумрак, светила лишь настольная лампа.

Валя сидела на кровати с гитарой.

— Ребята, сегодня день рождения Марины Цветаевой. Давайте вместе посидим.

Кто-то из девчушек-школьниц зашептал:

— А кто это — Цветаева?

Валентина вскочила: «Да вы что?» Потом снова села: «Девочки, дорогие вы мои, Марина Цветаева — Великая. Русская. Поэтесса. И скоро обязательно ее творчество будут изучать в школе. А вы связаны с культурой и должны всегда быть впереди других».

Действительно, что-то вроде этого она тогда и сказала.

— А хотите, я вам сейчас спою?

Она сама сочинила музыку на стихи Цветаевой, но я тогда об этом не знала.

А в тот вечер она нам пела, читала цветаевские стихи, и сейчас я понимаю, что это был своеобразный спектакль для души. И эта необходимость была для нее — как дышать.

Я вдруг сейчас с достоверностью галлюцинации услышала, как она читает:

*... Жить приучил в самом огне,
Сам бросил — в степь заледенелую.
Вот, что ты, милый, сделал — мне.
Мой милый, что тебе — я сделала?*

Невозможно тогда было не поддаться ее обаянию, увлеченности. Девчушки стали просить Валентину продиктовать им стихи.

Рождалось еще какое-то чувство... Кем они пришли на этот спектакль? Сегодня — зрителями. И он стал подпиткой для их молодого организма. Это завтра они будут петь и плясать. И как же они были

готовы сейчас все отдать, чтобы только жизнь не вытолкнула их ни со сцены, ни из зрительного зала. Они так все это любили. И этот вечер-спектакль они взяли с собой в будущее. Посмотрим, как жизнь распорядится...

Это было почти тридцать лет назад. О Цветаевой еще не говорили в захлеб, и ее имя еще не было на устах многих. А сургутские девчонки отмечали ее день рождения...

*Спасибо вам и сердцем и рукой
За то, что вы меня — не зная сами,
Так любите...*

Сегодня Валентина Глазырина по-прежнему в культуре, она работает в детской музыкальной школе № 2.

Прошу прощения у всей группы, но помню лишь одну школьницу — Танечку Струнину, участницу танцевального коллектива.

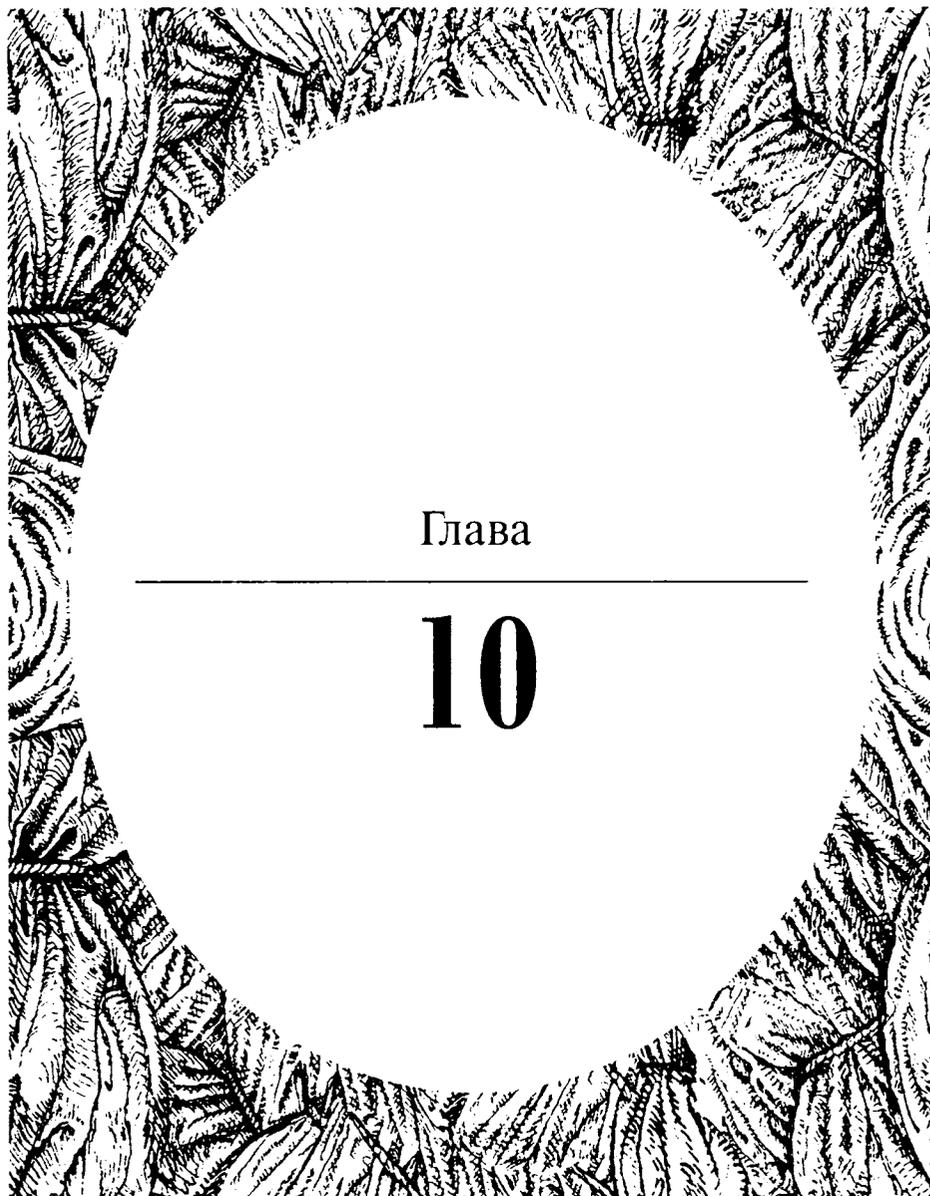
Татьяна, много лет уже Кобыльченко, заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Жизнь продолжается, черт побери!

166

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Глава

10

**И СЛЫШЕН ЗВОН
НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО
ХРАМА...**

168

Людмила Болова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

... **Д**еревянный кинотеатр «Октябрь», о котором помнят теперь лишь старожилы, был выстроен в 1951 году на месте одного из приделов каменного Троицкого собора, простоявшего здесь более 100 лет. Революционные порывы Октября, казалось, с корнем вырвали из русской земли храмы, повалив и растоптав их.

Но сегодня в Сургуте нет уже старенького кинотеатра с тем символическим названием. А есть два действующих храма: Свято-Никольский на Черном Мысу и великолепный белокаменный — Преображения Господня — на высоком берегу в районе геологов.

А на месте самого Троицкого храма уже несколько лет покоится другая память — мемориал Славы в честь сургутян, погибших в Гражданскую и Великую Отечественную войны. Там выбиты фамилии тех, кто и тогда оставался истинно православным человеком, и атеистов, осенявших себя крестом перед последним и страшным боем. Там фамилии тех, чьи дела и прадеды честно служили вере. И кунолам сегодняшнего храма Преображения Господня хорошо видны те святые места...

Для сургутян было характерно уважительное отношение к церкви. Они жертвовали средства на сооружение храмов, на их восстановление.

В конце XVI века в Сургуте, тогда небольшой крепости, была построена соборная церковь во имя Живоначальной Троицы.

А уже в начале следующего столетия святитель Филофей Лещинский (схимонах Федор) окрестил в течение нескольких месяцев почти всех инородцев.

В Сургутском уезде храмы строились довольно активно, и деревянные церквушки ставились чаще всего в глуши, вдали от дорог. Территории приходов были, как правило, огромные, и становились центром просвещения и духовной жизни: здесь открывались школы и библиотеки. Так, в Сургутском преподавал священник Троицкой церкви Андрей Яковлев сын Кайдалов, здесь же учителем был юноша Алексей Андреев сын Туполев, выпускник губернской семинарии.

В 1801 году во время ревизии церквей в Сургуте и уезде подтвердилось, что семь помещаются в «прочных и благонадежных» зданиях. В том же году за счет казны вместо деревянной Троицкой церкви возвели новую каменную.

Еще одна церковь — Рождества Богородицы была каменной с 1759 года и поддерживалась исключительно на пожертвования прихожан.

Когда при Александре I вышел указ о замене деревянных церквей каменными, сургутский протопоп Попов просил, чтобы в его уезде разрешали строить деревянные церкви, ибо каменный материал отсутствовал. Синод обратился к императору с просьбой разрешить строительство деревянных церквей в Сургутском, Березовском, Нарымском, Турухановском округах. И Александр I написал на прошении: «Быть посему».

Известно, что в двадцатые годы прошлого столетия в Сургутском районе еще действовало более десяти церквей и молитвенных зданий. Самым красивым оставался храм во имя Святой Троицы.

Есть малоизвестные факты из его истории, обнаружила которые в окружном архиве журналист Надежда Гареева, к сожалению, рано ушедшая из жизни.

В 1748 году (дата подвергается сомнению) на высоком месте был воздвигнут одноэтажный каменный храм, пятиглавый, крытый железом. Собор был обнесен каменной оградой, на колокольне висело восемь колоколов.

Соборное имущество значительно: металлических престолов — 3, жертвенников деревянных — 3, Евангелий в медных окладках — 4, иконостас с 11 обставленными иконами без риз, в медных ризах — 3, подсвечников большого размера — 23.

Всего богослужебных предметов более 160 наименований.

Стоит запомнить сейчас эти числа. Очень скоро мы к ним вернемся — так же быстро, как власть, вначале скрытно, психологичес-

170

Людмила Бокоев
АППЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

ки, затем и открыто. физически стала расправляться и со зданиями, и с людьми. Цель была одна — уничтожить веру.

В 1923 году Троицкая религиозная община насчитывала около пятисот верующих. Председателем церковного приходского совета был священник Стефан Калюжный, 51 года, грамотный, до 1914 года — псаломщик.

Наступление на общину началось вроде бы с безобидного факта: составили списки верующих, раздали анкеты для заполнения. Так вот, в графе «время присоединения к данному религиозному культу» сургутяне писали: «от рождения».

Активность власти в борьбе с «опиумом для народа» продолжала расти, и люди, боясь преследований, стали скрывать свои религиозные убеждения. Ломались даже те, кто по долгу службы должен был поддерживать своих прихожан.

2

Пришел 1930 год. Священник Сургутской церкви Трофим Вороков сообщил на общем собрании, что «он подал прошение Тобольскому епископу Назарью об увольнении его с должности священника и снятии сана». В борьбе с человеком побеждала госмашина, уж очень неравными были силы... 27 февраля 1930 года на собрании верующих — таковых осталось всего-то пятьдесят человек — стоял вопрос «Об отказе пользования церковным зданием и имуществом Троицкого Собора».

Решение: «...считать общину распушенной».

Через много лет мы будем констатировать: судьба описанного церковного имущества неизвестна. И как тут не вспомнить о числе 160 — это только приблизительное количество богослужебных предметов в одной церкви!

Изъяты: 1 077 книг, изданных с 1841-го по 1875 год, 7 энциклопедических словарей, 15 Евангелий, 10 книг «Закона Божиего»...

Многое сожжено. Но главная утрата — сожженные души. 12 июня 1930 года сургутская религиозная община констатировала отказ верующих от церкви. Кто знает, возможно, именно тот день стал чернокрасным началом страшного периода — безверия. Опустевшие сердца диктовали: круши, взрывай, оплевывай...

И крушили, и взрывали, и оплевывали. А Он смотрел с небес укоряющим взором, пытаясь образумить своих чад. Но куда там...

Разбивали церковные фонари, разбирали ограду храма, размещали в нем то пекарню, то клуб, а потом стали разбивать стены, растаскивая кирпичи по домам. Но полностью разобрать Троицкий храм не смогли: по архивным сведениям, при строительстве в раствор добавляли тогда сырые яйца. Это только техническая сторона. Но действовали и куда более сильные законы — духовные, не позволявшие легко ло-

маться святым кирпичам. В войну, в 1942 году, полуразрушенный храм все же взорвали. Кирпичи погрузили на баржу, отправив ее в Юган. Но начался шторм, и баржа с тем кирпичом затонула.

Мистика? Простое совпадение? Предостережение — кара?

Но и разрушенный храм остается Храмом. Недавно я услышала, будто на месте разоренных церквей навечно остается на пепелище тихо плачущий ангел...

Если так, тогда сколько же их по всей России, а мы так долго не слышали их плача...

3

В 1987 году на средства прихожан и личные сбережения старосты Сургутской православной общины И.Б. Симонова был приобретен деревянный дом, перестроенный затем в церковь Святого Николая Чудотворца. Первым настоятелем стал отец Виктор (Райш), а первое богослужение состоялось в Рождество 1988 года. Люди всей душой потянулись сюда, на улицу Щепеткина. Многого поняв, в том числе, что в страданиях нам нужны молитвы, а остальное — суета сует...

Очень непростым было появление храма в Сургуте, и причастные к тому событию все хорошо помнят.

Через семь лет в Сургуте выходит красочный фотоальбом «Вера», автор которого Георгий Корченкин, а благословение на его подготовку творческий коллектив получил от Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Потрясающие снимки, сумевшие запечатлеть внутреннее состояние людей, устремленных к духовным высотам...

В начале XX века среди разрушенных в России храмов оказался и сургутский Троицкий. Конец же столетия ознаменовался в Сургуте открытием храма Преображения Господня. Около двух тысяч человек одновременно могут присутствовать на службах. Его общая площадь — 3 800 квадратных метров, высота — 22 метра. Авторы проекта — супруги Н.В. и А.Х. Покатиловские, разработка технической документации — Г.Д. Малофеева. Основной подрядчик — трест «Сургутгазстрой».

Выпускники иконописной школы при Троице-Сергиевой лавре под руководством А. Ачкасова выполнили работу над иконостасом. Строился храм на бюджетные средства и пожертвования сургутян, и его открытие стало заметным событием в духовной жизни города.

А чуть позже на территории историко-культурного центра «Старый Сургут», на его главной улице, была поставлена деревянная церковь по имя Всех Святых в Земле Сибирской Просиявших. Стоит церковь рядом с Домом журналистов.

171

Глава 10
И СЛЫШЕН ЗВОН
НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ХРАМА...

Освятил закладку храма архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий в присутствии мэра Сургута Александра Сидорова и ответственности города. Первая шестиметровая лиственничная свая стала закладным камнем...

Строительство вела фирма «Мастер А» из Владимирской области, успешно работающая в городах Золотого кольца.

В Родительскую субботу состоялось освящение крестов и куполов храма.

За прототип нашей церкви взят Спасо-Преображенский храм в Якутии, сохранивший свой первоначальный вид.

Все отмечают органичную слитность этой деревянной — без единого гвоздя! — церкви с окружающим ее пейзажем. А главное, она стоит на том месте, куда четыре столетия назад причалили казацкие струги, разобранные и использованные на строительстве первой часовни...

В «Граде обреченном» братьев Стругацких встретила: «Да ведь если вообще можно поставить вопрос: для чего Храм? — ответ будет один-единственный: для тебя».

Поистине, и храмы — для каждого из нас, и колокол тоже звонит по каждому...

4

...Закончилось их выступление просветленно и празднично, каким был и сам день — Рождество Христово.

Случилось это 7 января 1991 года в деревне Тундрино, на освящении церкви целителя Пантелеймона. Первая акция Общества русской культуры, и первое выступление Сургутского ансамбля духовной музыки «Светилен». Коллектив исполнял тогда обиходные песнопения, а у слушавших их людей гениальная память возносила ввысь души, туда, где вечная любовь. И с каждой нотой слезы радости, узнавания облегчали и обнадеживали...

172

Годом раньше идея создания ансамбля созрела у Екатерины Владимировны Лоншаковой, председателя Общества русской культуры, а настоятель Свято-Никольского храма отец Виктор (Райш) ее поддержал.

Пришло время собирать камни....

С появлением ансамбля связывали изучение духовно-певческого наследия, просветительскую деятельность, участие в богослужениях.

И при подборе руководителя будущего коллектива было важно не ошибиться. Лоншакова-директор остановила свой выбор на молодом преподавателе школы, выпускнице Уральской консерватории Елене Пахнюк. И она не ошиблась: духовная музыка ту интересовала еще в студенческие годы, но тогда в стране на религиозные произведения было наложено «табу».

Предстояло «сшивать» ансамбль, и Пахнюк определила музыкантов — талантливых и близких по духу — семеро педагогов тогдашней музыкальной школы № 1 стали ядром коллектива: Наталья Фролова, Ольга Горкун-Восвода, Светлана Коллегова, Владимир Незговоров, Виктор Голубцов, Дмитрий Кивенко, Светлана Марченко.

Встал вопрос: а что петь? И отец Виктор дал сборники обиходных песнопений, ноты «Литургии» Чеснокова. Он же предложил имя коллективу — по названию молитвы «Светилен» Пасхи. (Раньше бы ансамбль с таким названием должен был находиться в глубоком подполье...)

А потом участие в экспедиции «Славянский ход» по деревням, расположенным от Сургута до Тобольска. И тобольский кремль, стены которого хранят эхо вековых молитв, принял наш «Светилен». Кто знает, возможно, и робкий тогда еще голос ансамбля тоже впигали эти стены, и в далеком будущем наши потомки различат в том эхе и нотки «Светилена»...

Был и второй по счету — но важнее важного концерт, на котором присутствовал глава Тобольско-Тюменской епархии владыка Дмитрий, приехавший благословить сургутскую Школу русской культуры. В тот раз ансамбль выступил с семинаристами, сопровождавшими епископа. А затем были выступления на освящении Свято-Никольского храма, в учебных заведениях, в деревнях.

Заметным стало участие в Уральском фестивале народного творчества.

Расширился репертуар ансамбля, в который влились новые серьезные исполнители.

Через четыре года после создания «Светилен» стал муниципальным коллективом, появилась возможность творческого роста солистов, занимавшихся уже на вокальных отделениях Московской и Уральской консерваторий, в музыкальном училище столицы.

И выступление во Врубелевском зале Третьяковской галереи, после которого получили приглашение участвовать в концерте органной и вокальной музыки в Большом зале Московской консерватории.

Еще через год ансамбль участвовал в VII Международном фестивале искусств «Мастер-класс», проходившем в зале академической капеллы им. Глинки в Санкт-Петербурге — в лучшем по акустике концертном зале мира!

Ярким событием стала для ансамбля запись на диск совместного с московским «Вивальди-оркестром» концерта, прошедшего в Большом зале Московской консерватории.

И особая страница в жизни коллектива — это выступление во Франции — в храмах Святой Анны и Святого Иоанна Крестителя, в Российском и Югославском центрах. Звучали Моцарт, Свиридов, Бортнянский... Любители духовной и классической музыки были покорены трепетным исполнением программы.

173

Глава 10
И СЛЫШЕН ЗВОН
НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ХРАМА...

174

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

И вот коллектив вернулся из Греции, уже второй своей поездки в эту страну. Ансамбль пел в монастырях, культурных центрах и после этих блистательных выступлений получил новое приглашение — на празднество, посвященное святому Дмитрию Солунскому.

Не многие творческие коллективы мира удостоены этого, а «Светилен» еще и единственный из России получил приглашение от греческой стороны.

И я вспомнила, как на пятилетию этого ансамбля, проходившем в ДИ «Нефтяник», тогдашний начальник городского управления культуры Яков Черняк сообщил коллективу о возможности отправить его в Крым, на Международный фестиваль православной музыки. Какая это была радость!

И вот всего каких-то десять лет, а за это время «Светилен» покорила уже несколько стран. И со II Всемирной хоровой Олимпиады, проходившей в Корее, привез золотую медаль, а художественный руководитель отмечена была специальным дипломом жюри и золотой медалью как один из лучших хоровых дирижеров мира. А ведь участвовал в Олимпиаде 191 хор из 50 стран.

Квалификационное жюри представляли известные личности, такие, как Аарон Харлап, композитор, дирижер, музыкальный директор оперного факультета Академии музыки в Иерусалиме, художественный руководитель камерного хора «Кефар Сафа», Ким Юнг-Ил, профессор музыки, хоровой дирижер из Южной Кореи...

Сегодня в «Светилене» уже не шесть, а двадцать четыре музыканта, а в репертуаре отечественная и западноевропейская духовная музыка от барокко до современности. Елена Пахнюк — заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Мы встретились с Еленой Алексеевной в колледже русской культуры им. А.С. Знаменского, где она продолжает работать. Коллектив только вернулся из второй поездки по Греции. Я не видела ее больше восьми лет. Нет, от всех наград, побед Елена не «забронзовела» — так же приветлива, непривередлива и камерна.

Казалось бы, задуматься о вечном, о том, чем успокоить сердца — свое и чужие, — эти мысли приходят обычно на склоне лет.

А Елена Пахнюк еще очень молода, выходит, она быстро повзрослела и духовно окрепла.

Вот бы и всем нам так...

5

...Пожалуй, сегодня лишь в одном месте — историко-культурном центре «Старый Сургут» и отыщешь видимую связь времен. И то приподнились все мы с его рождением — пока спорили, что да как, не-

благодарно поработало и время, и люди снесли, растащили по своим закоулкам приметы деревянного зодчества прошлого.

Ах, какая же красота рвалась когда-то с наличников, крылец! Какие умелыны душу и мастерство вкладывали в строительство домов. Талантливый жил в Сургуте народ. А мы усложнили себе жизнь — пришлось восстанавливать былую красоту сегодняшними руками — по воспоминаниям, фотографиям, описаниям.

Но оставим за кулисами передраги, строительные и финансовые — живет да поживает этот центр, место слияния Прошлого и Настоящего — азбука деревянного документа.

Это не просто музейно-застывшая зона. — здесь продолжается жизнь. В центре культуры народов Севера, в Домах ремесел, казачества, в обществе «Старожилы Сургута», что располагается в Доме памяти и согласия, в Доме журналиста, в Доме-музее А.С. Знаменского, в деревянном, недавно выстроенном здесь храме во имя Всех Святых в Земле Сибирской Просиявших.

Директор этого центра — Ирина Степановна Вербовская.

Это благодаря и ее умению «живет-дышит» историко-культурный центр. Надо полагать, Вербовская неплохой психолог, если сумела наладить нормальный микроклимат в этой многонаселенной, «коммунальной квартире».

Смотрю из окна Дома журналиста. И понимаю, что не стоит заботливо отыскивать нити, из которых сплетена коса памяти. — все возникнет вдруг, внезапно. И все же, кого хочу увидеть? Купца Клепикова? Казаков? Первых комсомольцев? Наверное, всех их, живущих здесь до меня давным-давно.

Да, здесь тоже рождались и умирали, мечтали о лучшей доле, дрались и в шутку и всерьез, здесь кипела ненависть, и здесь же струилась тихая радость...

Это было недавно, это было давно...

Центр физически сросся с нынешним городом. И его деревянные «страницы» могут удовлетворить наше желание. Здесь сегодня читают свои и чужие стихи поэты литературной гостиной «Светоч» и клуба «Северный огонек», сюда приходят на экскурсии сургутяне и приезжие. Здесь празднуют Рождество, колядуют, строят изумительный фигурный ледяной городок, организуют мастер-классы по росписи яиц перед Пасхой. Проводят экскурсии, встречи ученики Аркадия Степановича Знаменского — они не только обладатели этого нравственного статуса, но и сами по себе люди интересные, многое делающие для Сургута.

Еще ранее, когда не все было здесь заселено, я ходила сюда на свидания с куском застроенного пространства, как с живой личностью. И приняла это место, под небом которого толпились и переплетались великолепно вотканые друг в друга четыре столетия...

175

Глава 10
И СЛЫШЕН ЗВОН
НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ХРАМА...

176

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Говорят, настоящий дуэт получается, если исполнителей связывает родство душ. Будто сказано это о Светлане Марченко и Александре Груздеве.

А могло случиться так, что и не встретились бы. Она приехала в Сургут раньше, пела в Доме культуры «Строитель», где тогда директором был Александр Монастырский, умевший разглядеть талантливого человека, преподавала в Сургутском музыкальном училище.

Груздев — ленинградец, выпускник консерватории, вроде бы и не должен был задержаться в Сургуте — здесь не нужны были в то время виолончелисты.

Но судьба ждала его именно здесь, не дав свернуть в сторону.

Светлана говорит, что вначале она услышала его богатый голос, а потом уже увидела его хозяина. Они вместе уже двадцать лет. Трудно себе представить хоть одно городское торжество без этой пары. Не забыть, как был восхищен их пением прославленный мастер танца Игорь Моисеев во время его чествования в Сургуте. И каким роскошным был их главный дуэт в оперетте Кальмана «Сильва»...

Они преподавали в музыкальном училище, готовили одну за другой концертные программы, Светлана организовала вокальный клуб при Дворце культуры «Энергетик». Находили время для поездок в Ленинград — на занятия с профессором Виктором Емельяновым, который позже стал проводить мастер-классы по вокалу в Сургуте.

Меня всегда удивлял жесткий ритм их жизни: застать дома Светлану и Александра можно было только после 11 часов вечера.

Каким неожиданным подарком оказалась персональная выставка Груздева-художника. Казалось, все, не реализованное в музыке, томящееся в душе, Александр Васильевич перенес на лист.

Цветомузыка — таким словом можно определить эту талантливую пару.

Светлана Марченко — заслуженный работник культуры России, Александр Груздев награжден знаком Министерства культуры СССР «Отличник культурного шефства над селом» и другими отраслевыми наградами.

Они теплые люди, а это качество невозможно стимулировать, оно или есть, или его нет. Казалось бы, жизнь должна была отгородить их от бед, разочарований, ненастных дней. Люди, несущие радость другим, тоже должны жить в ней, так было бы справедливо.

...Приход к вере — дело интимное, и его можно посчитать фактом частной жизни. Все дело в том — чьей жизни.

Светлана Ивановна — регент церковного хора Преображенского храма, одного из лучших в Тобольско-Тюменской епархии. Александр Васильевич поет в Свято-Никольском. И по-прежнему выступают

в концертах, готовят по несколько программ в год, преподают в школе искусств, руководят вокальным клубом.

Музыка обручила их сердца, а позже обвенчала вера. И может быть, еще от этого они живут, как мне кажется, в гармонии с миром и с собой...

7

Не помню, кто сказал: когда умирает та или иная культура, посылают за священником.

Наверное, так и вершится история, когда привычное течение будней потрясают немыслимые ранее события.

Шестнадцать лет назад сургутское Общество русской культуры «засобиралось» в дорогу: шли последние приготовления к первой экспедиции по реке Оби, от Сургута до Тобольска. В тот же год министерство культуры страны вместе с Московской патриархией объявили всероссийскую акцию «Славянский ход».

Сургутяне, получив благословение Владыки Димитрия, архиепископа Тобольского и Тюменского, и свою экспедицию назвали так же.

И 10 июня 1991 года — поистине удивительная дата. Руководителем поездки стала Екатерина Лоншакова, председатель регионального Общества русской культуры.

В составе экспедиции — отец Виктор (Райш), матушка Анна, ансамбль духовной музыки «Светилен», москвичка Татьяна Петрова, известная исполнительница русских народных песен, фотограф Георгий Корченкин, кинооператор Василий Макух.

То, что происходило в деревнях и селах, куда причаливал теплоходик «ОМ-38», напоминало картины из другой, давнишней жизни. В реке крестили и взрослых, и детвору, звучали духовные песнопения, русские народные мелодии. Люди смеялись и плакали...

А как сельчане пели — такого уже не услышишь в городе.

За этой первой экспедицией последовали другие, и среди их участников были ученые, фольклористы, сургутские и московские ансамбли, юные музыканты и художники...

Шло изучение культуры края, сбор фольклорных материалов, исследования. А все православные обряды проводили священнослужители.

В экспедиции 2001 года на борту теплохода было уже более ста участников, среди которых отец Петр (Князев) — настоятель сургутского храма Святителя Николая Чудотворца, А.М. Мехнецов — профессор Санкт-Петербургской консерватории, О.В. Лысенко — старший научный сотрудник питерского этнографического музея, З.М. Шульга — доцент Львовской академии искусств, юные художники и поэты из Сургута и Москвы.

177

Глава 10
И СЛЫШЕН ЗВОН
НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ХРАМА...

178

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Я слышала столько восторженных слов от журналиста Татьяны Струтинской, участницы одной из экспедиций, читала впечатления Ефима Резвана, доктора исторических наук, профессора из Санкт-Петербурга, научного руководителя «Славянского хода-2003».

По его определению, это уникальные культурные и научные экспедиции.

«...Здесь вместе с маститыми учеными работают школьники, звучат молитвы и музыка, здесь отпевают, причащают и крестят, здесь ведущие художники и ученые организуют свои мастер-классы, здесь снимают фильмы и пишут картины...»

Ученый подчеркнул, что «Славянский ход» — это часть эксперимента, проходящего в колледже русской культуры им. А.С. Знаменского, руководит которым Екатерина Владимировна Лоншакова.

И если в первой поездке на пути следования практически не встречали восстановленных или строящихся церквей, то в последующих экспедициях уже видели пусть и редкие, но изменения. Это не просто путешествие — это движение по выстроенному ими пути.

В альманахе, посвященном материалам «Славянского хода», я встретила потрясающую фотографию: вечер, готовящийся перейти в ночь, плывущий по Оби теплоход, облокотившаяся о борт Екатерина Лоншакова слушает игру стоящего перед ней саксофониста.

Вокруг разлит такой покой, такая вековая безмятежность...

Еще не закатилось стремящееся к отдыху солнце. Да и закатится ли оно в этот вечер?..

А по Оби плыло Будущее.

Мне кажется, сам «Славянский ход» приобретает черты некоего Дома, своего места в духовном пространстве. И среди его первых приобретений — старинное полотенце, подаренное экспедиции 99-летним жителем села Демьяновское, сотканное еще его матерью, и врученная в селе Перегребном икона Божией Матери Одигитрии, и записанные рассказы старожил.

А главное — Дом этот полнится людьми, принявшими крещение.

Закончился очередной «Славянский ход», но для всех — и для вернувшихся членов экспедиции, и для оставшихся в своих деревеньках жителей, для всех — все только начинается: идет работа православной Души...

Глава

11

**УЖ СКОЛЬКО
ИХ УПАЛО
В ЭТУ БЕЗДНУ...**

180

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

У

меня сохранилась фотография, где сняты многие работники культуры. И там есть все они, за исключением Александра Сафонова, — Людмила Горда, Виктор Ипатов, Галина Вишнякова, Михаил Киров, Индар Хейшхо...

Кажется, это было весной, все улыбаются. И все они пока еще живы...

Я положила этот снимок подальше, и он попадаете мне всегда неожиданно, и от этого, наверное, острее бывает печаль. Их знали многие, но потеряли все...

Людмила

«Придут другие времена, взойдут иные имена», как писал Евгений Евтушенко. Но всегда были и будут люди, которых называют первыми. За ними и только после них — остальные.

В Сургутской детской художественной школе всегда были талантливые педагоги, есть и будут отличные организаторы. Но она носит имя Людмилы Горды. И все остальные достойные фамилии всегда будут идти теперь только после этого имени. Справедливым и нравственно высоким стало Постановление мэра города от 4 ноября 1996 года о присвоении детской художественной школе № 1 имени ее основателя и первого директора Людмилы Александровны Горды, ушедшей из жизни в том же 96-м...

Признательные горожане с уважением произносят это имя. Говорят, нам не дано знать судьбы своей. И все же очень часто приметы нам посылаются, но вспоминаем мы об этом гораздо позже, уже после случившегося и свершившегося.

Еще при ее жизни в городе «говорили»: «в школе Горды», «в ее школе»... И это было и направленно, и понятно. Тогда. И только одно единственное слово — «имени» заставит сжаться сердце. Потом.

...Я встретила с ней в 1971 году, в маленькой комнатке в городском Доме культуры. Но уже тогда там размещалась Школа. Нет, я не ошиблась сейчас, написав это слово с большой буквы: там, в деревянном здании, уже учила искусству первых своих учеников молодая, красивая, светловолосая женщина. И через четыре года десять ребят — первые выпускники, получив свидетельства об его окончании, стали гарантом будущего этого учебного заведения.

Людмила Александровна всегда все делала тактично и негромко, и потому только посвященные люди знали, каким трудным было рождение школы — куча документов, обоснований, многочисленные поездки в областной центр, в белокаменную... Конечно, они с ребятами мечтали о новом и светлом здании, но и тот деревянный Дом культуры с его скрипучими полами, потемневшими лестницами уже был их домом. Но случилось несчастье — сгорел Дом культуры. Для Горды это стало настоящим горем. Она переживала так, будто это она со своей семьей осталась на улице без угла и нажитого. И как жить дальше...

А дальше — это здание школы № 9, где около десяти лет находилась детская художественная школа. Думали, что «подселение» не будет долгим, и разместились вначале в одном кабинете. Потом потребовалась перестройка, добавились еще два кабинета для мастерских. Ажурная решетка перед входом в «художку» уже была символом красоты, она подсказывала: там, дальше — мир, в котором живут искусство, доброта...

А совсем неподалеку, через парк начиналось строительство здания первой в городе школы искусств. И в 1989 году на третьем этаже разместились художественная школа. Здесь были аудитории, мастерские, выставочный зал, специальное оборудование. Внизу справила новоселье детская музыкальная школа № 1. Школа искусств стала символом духовного и прекрасного.

181

Глава 11
УЖ СКОЛЬКО ИХ УПАЛО
В ЭТУ БЕЗДНУ...

182

Людмила Боква
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Она всегда работала только с единомышленниками, будь иначе — не было бы у питомцев этих потрясающих результатов. Зинаида Викторовна Черкасова, Людмила Владимировна Малюгина, Татьяна Нарановна Васильева, Людмила Николаевна Соломанчук, Валентина Яковлевна Паренько, Ирина Анатольевна Зимина, Людмила Викторовна Соломатова... Каждая — яркий человек, отличный специалист. Так, Валентина Паренько и сама принимает участие в выставках, и ее работы можно встретить в коллекциях Москвы, Сургута, в городах Японии, Германии, Великобритании...

А Людмила Соломатова когда-то окончила эту школу и после училища искусств вернулась в Сургут. Уже преподавателем.

Большинство учеников Татьяны Васильевой поступили после окончания сургутской школы в средние и высшие учебные заведения городов России, связав себя с искусством.

Среди учащихся школы — дипломанты премии «Новые имена».

Стали позже: архитектором Юля Юхтина, реставратором Наташа Коновалова, театральным художником Яна Слабчук, художниками-модельерами Лена Выгузова и Даша Береснева.

...Несомненно, Людмила Александровна обязательно бы участвовала в рождении нового образовательного учреждения — Сургутского художественно-промышленного колледжа, открытого в 1999 году. В его административную структуру входила некоторое время и художественная школа. Колледж готовит архитекторов-дизайнеров, художников по декоративно-прикладному искусству, художников-модельеров. Планируется открытие отделения «графический дизайн». Директор колледжа — член Союза художников и архитекторов России Нодари Чагалидзе. И юные художники могут, не покидая города, продолжить учебу и получить престижную профессию, город же «утолит» голод в профессиональных мастерах промышленного искусства.

Не так давно в выставочном зале Ленинградского отделения Союза художников была организована выставка из девяти работ студентов колледжа, отобранных профессорами художественно-промышленной академии им. В.И. Мухиной. И двадцать авторов получили дипломы Союза художников Санкт-Петербурга.

Колледж был открыт через три года после 25-летнего юбилея детской художественной школы. В 1996 году на выставке, посвященной этому празднику, присутствовал и тогдашний министр культуры России Евгений Сидоров. Задолго до этого события школа уже входила в число лучших учебных заведений региона.

...Будучи тяжелобольной, Людмила Александровна наперекор обстоятельствам строила планы на будущее, и самым главным из них было 25-летие школы.

Она всегда сожалела, что в Сургуте нет ни одного сборника, посвященного культуре города.

— Такие в Сургуте работают талантливые люди, так много сделано и делается здесь, — она говорила об этом и на совещаниях, и в частных беседах.

...Как-то она позвонила мне поздно вечером домой и своим тихим голосом, извинившись, попросила:

«Я очень хочу, чтобы вы подготовили буклет к юбилею школы».

Услышать из уст Горды это предложение многого стоило...

Я с радостью согласилась, и через два дня улетела в отпуск. Не зная, что где-то там, наверху, уже определен ее уход — только в очень далекое-далекое навсегда. Вернувшись, я пришла в «художку». На поминальный обед в ее память.

...Каюсь, не я подготовила отлично выполненный буклет о школе, но, надеюсь, она на меня не обижается. А собирая эти материалы, я ее частенько вспоминаю. И в какой-то мере, эту книгу посвящаю и той, которая не дождалась ее...

Галина

...Ребятишки залезали на крышу сарая и смотрели на дорогу, и никакими коврижками вниз их было уже не заманить. Они ждали из города Галю.

Старшая сестра приезжала — и мир окрашивался в яркие цвета, наступал праздник. Все вместе пели, танцевали, ставили сценки, сами готовили костюмы. В ход шло все — даже солома.

Девушку в поселке так и звали с малолетства — «Галинка-артистка». А она и мечтала стать ею.

Много ли развлечений было в послевоенную пору, да еще в небольшом уральском поселке? И девочка нашла свой мир — радио. Все свободное время, а его было немного — и в поле нужно помогать родителям, и по дому, — она слушала репродуктор и вскоре уже пела одну арию за другой.

В ее семье любили петь все, начиная с бабушки, и потом, через много лет, уже в Сургуте, Галина Никитична удивительно пела с сестрой свой любимый романс «Белой акации гроздь душистые».

Говорят, они и с Екатериной Владимировной Лоншаковой отлично его исполняли.

Но это все случилось гораздо позже. А начиналось так. В шестнадцать лет Галя уехала в Магнитогорск учиться. Вначале — в медицинском училище, потом в музыкальном. Работала и медсестрой, и нянечкой в яслях. И уже подрастали двое детей. Как она успевала все: и семейные заботы на ней, и за собой всегда следила, и уже была директором Агаповской музыкальной школы. А вот, поди ж ты, все успевала.

Когда заканчивала Челябинский институт культуры, дирижерский факультет, родился третий ребенок.

183

Глава II
УЖ СКОЛЬКО ИХ УПАЛО
В ЭТУ БЕЗДНУ...

И думаете, творческих задумок, планов и надежд поубавилось? Как бы не так. Семья в 1973 году переехала в Сургут, и Вишнякова стала преподавать в первой музыкальной школе.

А через четыре года возглавила музыкальную школу № 3. Ту самую, в которой проработала до конца своей жизни.

Я помню, как она, всегда подтянутая, красивая, показывала школу, как ею гордилась. В те минуты казалось, будто идет она не по деревянному зданию, а по сплошь мраморному, величественному.

Очень мечтала о новом помещении, «пробивала» этот вопрос.

— Ничего, и у нас будет новоселье, а работать можно в любых условиях, — сказала в ту нашу с ней первую встречу.

Работать в школе № 3 умели и хотели, и подтверждение тому — победы юных музыкантов на многих престижных конкурсах.

Для нее работа всегда была делом важным, если не сказать — главным. Так уж случилось в ее жизни. Новому человеку при общении с Вишняковой казалось, что эта тактичная, обаятельная женщина и голоса не повысит, всегда найдет в общении «золотую середину». И только в управлении культуры знали, на что может пойти она при отстаивании интересов своих педагогов, своей школы. В подобных ситуациях она становилась «железной».

Галина Никитична очень любила ребятшек и все годы была руководителем детского хора своей школы.

А уже будучи тяжелобольной, нашла в себе силы поехать с ансамблем «Вдохновение», который они создали вместе с дочерью Еленой, на Всероссийский конкурс во Владимир. И вновь они стали первыми!

Она не могла не поехать — коллектив считал ее своим талисманом. Именно Галина Никитична предложила в свое время название ансамбля. Это слово было ей очень близко, без вдохновения она не жила.

Эта женщина обладала бесценным даром, особенно в наше время, — умением оказывать людям помощь, брать их под свою защиту. Когда-то сама еще молодая, неокрепшая, помогла получить образование сестре и брату, всех потихоньку перетянула в Сургут, где жили по принципу «в тесноте, да не в обиде». Вечерами они часто пели то вместе, то одна Галина, а сын ей аккомпанировал.

Старалась добиться всего необходимого и для своих коллег.

Одаренный человек — он во всем одаренный. Она прекрасно вязала, готовила, оставалась для окружающих человеком-праздником.

...Мы сидели в третьей музыкальной школе с Леной, дочерью Галины Никитичны и ее коллегой, и вспоминали. Все еще не верится, что ее нет на этой земле.

Во время болезни она очень боролась за жизнь. И спрашивала дочь: «Я ведь поднимусь, правда? Надо еще столько сделать».

— Мы все очень благодарны Якову Семеновичу Черняку за то, что он до самого последнего маминого часа оставлял ее директором

школы, хотя она уже давно болела. Если бы вы знали, как это ее подерживало, она верила, что еще вернется в школу, — говорила Елена Викторовна.

И все же она чувствовала свой конец — нашла силы связать своим детям свитера, оформила для каждого из них фотоальбом. И успела научить внучку Анечку рождественским песням...

Я видела ее послание коллективу, написанное на двух листах незадолго до кончины. Она поздравляла их с праздником, напоминала о роли учителя в детской судьбе. Желала всем коллегам успехов, терпения в жизни, личного счастья. Что касается терпения и успехов, то у нее самой их было в избытке до последнего... Да и всем нам его вечно маловато. Может, поэтому Галина всегда желала счастья другим.

Первый вечер памяти Галины Никитичны Вишняковой (потом были и другие) проходил в зале колледжа русской культуры им. А.С. Знаменского. Он не был таким уж скорбным, — вспоминали ее, какой была при жизни — веселой, красивой, играли на сцене ее ученики и коллеги, и только, пожалуй, выступление ансамбля духовной музыки «Светилен» напоминало людям о возвышенном и о бренности жизни...

Говорят, в этот вечер, на одном из слайдов Галина Никитична, смеющаяся, с запрокинутой головой, была особенно красива и артистична. Казалось, еще мгновение — и она повернет голову, посмотрит в зал и...

*Белой акации
Гроздь душистые
Невозвратимы, как
Юность моя...*

Индар

Я любила приходиться в музыкальное училище, когда здесь был директором Индар Кочубеевич. Как с вешалки начинается театр, так училище с его кабинета. Там не было роскошной мебели, но всегда присутствовала роскошь общения.

Хейшхо так всегда доброжелательно встречал людей, что казалось, будто эта встреча для него самая главная, и именно этого человека он ждал с нетерпением.

Он был по-восточному гостеприимен, и никто не уходил из этого кабинета без чая или кофе — разница лишь в модных вкусовых пристрастиях.

Говорить о своих коллегам и студентах было ему в радость, и все они оказывались самыми талантливыми, одаренными, работоспособными.

Руководить творческим коллективом всегда непросто, а если, как здесь, каждый второй — личность, и пусть со здоровыми, но с амбициями, работать еще сложнее.

185

Глава 11
УЖ СКОЛЬКО ИХ УПАЛО
В ЭТУ БЕЗДНУ...

186

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Кто-то считал, что директор слишком мягок, надо бы пожестче с народом. Другие были с этим не согласны. Но все, без исключения, признавали, что с Хейшхо было комфортно работать. А это дорогого стоит. Все новое он принимал, поддерживал инициативу. При нем происходило формирование молодого коллектива. С его именем связаны успехи и авторитет училища, которое становится вначале культурным центром города, а позже и региона. Четыре года подряд коллектив был признан лучшим среди учреждений культуры и искусства области.

Двадцать лет Индар Кочубеевич возглавлял Сургутское музыкальное училище. Выпускник Ленинградской консерватории, до приезда в Сургут был директором Адыгейского музучилища.

Он не слыл нахрапистым человеком и решал вопросы спокойно. Да, наверное, «хватая за глотку», быстрее добьешься своего. Но учреждение культуры, воспитывающее музыкантов, не строительная площадка со своим кодексом поведения. Здесь действуют другие законы. И Хейшхо этого четко придерживался. Он никогда не отстранялся от чужих вопросов и, как ни странно, понимал проблемы власти.

Власти, которая, в силу разных причин, нередко закрывала «глаза» на бытовые неурядицы училища. Возможно, удавалось ему это еще и потому, что сам был депутатом городского Совета нескольких созывов.

Не то в 1988 году или чуть раньше Индар Кочубеевич побывал в Москве на совещании работников культуры. Вскоре после приезда мы с ним встретились. И он сказал примерно следующее: «Вот мы ропщем на городскую власть, а знаете, что я услышал от директора Тульского училища? Там в течение двадцати пяти лет не дали ни одной квартиры, ни одного нового места в общежитии. Да, надо свое требовать, но и общее положение тоже видеть». Мне тот разговор запомнился.

Я очень удивилась, увидев его как-то с молотком в руках, забивающим что-то в коридоре. А для него это было нормально, он стремился, чтобы в училище был порядок. А летом, когда шел ремонт, всегда находился рядом со строителями.

Людмила Сахно, заместитель начальника управления культуры, вспомнила, как они были с ним в командировке в Ханты-Мансийске. В свободное время Индар Кочубеевич искал в магазинах ... плечики для одежды. Тогда это было дефицитом, и он отыскал их где-то на окраине города. А вез их для училища:

«Да не у всех педагогов они есть в классах, а зачем творческим людям отвлекаться по пустякам?»

Согласитесь, этот штришок вычерчивает плоскость, куда объемнее темы простых вешалок...

Именно в те первые годы стали в училище уделять внимание спорту, на лыжах ходили и преподаватели, и ребята. А какие «капустники» проводили, и если «продергивали» директора, тот никогда не обижался.

В 1994 году Хейшхо, выйдя на пенсию, уехал на родину.

...Я сижу в кабинете директора музучилища. Рассматриваем фотографии, беседуем, вспоминаем. Но только нет ни в этом кабинете, ни в каком другом Индара Кочубеевича. Бесполезно искать его и в Майкопе, и в иных городах. Весть о кончине Хейшхо пришла в Сургут с его родины...

Михаил

Больше всего он не любил сплетников. Боготворил Баха, любил народную музыку. В его семье музыкантов не было, но пели все. Мама, человек простой, много работала, и Михаил был приучен к труду с детства.

Измаил, солнечный, напоенный ароматами моря, зелени, как бы располагал людей к новизне, творческим порывам. Далеко ходить не надо: мама Михаила Сергеевича Кирова вышивала на рыбацких сетях, и одна из этих своеобразных штор даже демонстрировалась в Москве на ВДНХ, когда-то главной выставке страны.

Она поддержала решение сына учиться в музыкальном училище, но помогать ему материально ей было трудно, и Михаил практически все студенческие годы содержал себя сам. Приходилось и голодным спать ложиться.

Он блестяще окончил училище, и его, как одаренного музыканта, приняли без экзаменов в Одесскую консерваторию. Наверное, трудно было отыскать человека счастливее его. От переполнявших чувств даже не мог спать.

Занимался помногу и с удовлетворением. Но позавидовала сама судьба, что ли, и все рухнуло: у Кирова не было своего концертного баяна, и ему пришлось оставить консерваторию.

Как все до обидного просто... и несправедливо.

И кто знает, ни случись этого, как бы сложилась его дальнейшая жизнь. Но она сложилась, как сложилась. В Сургут Киров приехал в 1972 году вместе с женой Ольгой Николаевной, тоже музыкантом.

Работал преподавателем в музыкальной школе, завучем, потом директором. Другой спит и видит такое назначение, а Михаила Сергеевича административная работа, как он считал, отвлекала от творчества. Но он привык все делать ответственно и продолжал тянуть свой «воз».

Большой, мягкий, деликатный человек. Его любили и коллеги, и дети. Увлекаясь Бахом, Киров собрал богатейшую библиотеку и фонотеку. Хотелось, чтобы этого гениального композитора поняли и полюбили другие, и Михаил Сергеевич усаживал педагогов, учеников и играл для них. А однажды к нему домой с каким-то вопросом о Бахе пришла Людмила Шилова, бывшая студентка музучилища, ныне солистка Венской оперы. Она пробыла здесь несколько часов и ушла потрясенная услышанным. Наверное, еще одним поклонником Баха стало больше на земле.

187

Глава 11
УЖ СКОЛЬКО ИХ УПАЛО
В ЭТУ БЕЗДНУ...

188

Людмила Бокон
АГЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Народник, он сам научился играть на фортепиано, прекрасно читал с листа. Отремонтировал фисгармонию, подаренную настоятелем Сургутского Свято-Никольского храма отцом Виктором школе русской культуры, и играл органные произведения.

Его помнят и как прекрасного концертмейстера вокального ансамбля «Рябинушка».

...Он умер 9 мая, после выступления в праздничном концерте. Переволновался, подскочило давление.

Снимите шляпы, господа, ушел из жизни музыкант...

И сиротой осталась на земле его несбыточная уже мечта — сыграть на органе.

Жил рядом с нами человек, который так не любил сплетников и боготворил Баха.

Думаю, эту музыку может вмещать только большая душа. Какая и была у Кирова Михаила Сергеевича.

*...Не на листопадном асфальте
Будешь долго ждать.
Мы с тобой в органном зале
Встретимся опять...*

Виктор и Александр

Я неслучайно объединила сейчас этих двух, в общем-то, разных людей — Виктора Ипатова и Александра Сафонова. И не только потому, что они оба уже покинули этот мир, у них было общим место работы — Дворец культуры и техники «Нефтяник», где они служили одному делу.

Ипатовы — Виктор и Татьяна приехали в Сургут из Самары. Позже кто-то из их земляков рассказывал, что это была очень заметная пара и что на них, танцующих, всегда было приятно смотреть, будь-то сцена или танцплощадка.

А через некоторое время в Сургуте ярко заявили о себе созданные ими коллективы: его — взрослый ансамбль бального танца «Меридиан», ее — детский коллектив «Снежинка». Позже первый получил звание «народный», а второй — «образцовый».

В «Меридиане» танцевало двенадцать — шестнадцать пар, и даже специалисты удивлялись, как слаженно работает этот огромный коллектив.

Глядя на подтянутого, интеллигентного Ипатова, трудно было признать в нем вчерашнего рабочего-фрезеровщика. И несведущему человеку казалось, что в его жизни всегда было только одно искусство.

Позже Алексей, сын Татьяны Ивановны и Виктора Федоровича, тоже стал танцором международного класса и, поработав в Сургуте

вместе с родителями, перебрался в Москву и продолжает танцевать сам и руководить ансамблем бального танца.

«Ипатовская эра»... И как бы пафосно сегодня это ни звучало — оно заслуженно. Именно благодаря их энергии, таланту, хватке почти три десятилетия назад произошло в Сургуте зарождение бальной хореографии.

И это в городе, где и нормальных-то дорог еще не было и главной зимней обувью признавались валенки...

Ипатовы стали инициаторами и организаторами проведения в Сургуте фестивалей и конкурсов всесоюзного масштаба, мастер-классов, проводили которые несколько лет подряд Алла и Петр Чеботаревы, танцоры международного класса. Эти дни становились для горожан настоящим праздником красоты, грации, очарования и мастерства.

Александра Сафонова пригласила в 1979 году в Сургут директор ДК «Нефтяник» Альбина Дулова, тоже рано ушедшая из жизни и оставшаяся в памяти коллег талантливым режиссером и очень тактичным, добрым и искренним человеком. Она окончила Краснодарский институт культуры и, приехав туда приглашать выпускников, заметила способного Сафонова.

В том же году он основал в городе ансамбль народного танца «Юность Сибири». Уже через два года коллективу присвоили звание «народный».

Занимались здесь и студенты, и педагоги, и рабочие, школьники, нефтяники. Сафонову удивительным образом удавалось соединять жесткую дисциплину и творческую атмосферу.

Он был отличным постановщиком и прекрасно танцевал, причем не только народные танцы, но и вальс, и танго.

И до сих пор, через много лет после его ухода из жизни, в репертуаре этого коллектива по-прежнему несколько танцев, поставленных им: «Сибирская веселуха», «Приветствие», «Украинский гопак», «Старинная казачья кадриль»...

Запомните их и, когда попадете на выступление «Юности Сибири», вспомните, пожалуйста, этого человека.

После Сафонова ансамбль возглавил его ученик, может быть, даже самый любимый — Александр Уржумов.

Он пришел сюда еще до армии и сюда вернулся после службы. По совету Сафонова окончил тот же Краснодарский институт культуры.

...Это у человека так коротка юность, но какой же долгой, по счастью, оказалась она у коллектива с таким звонким названием.

И на смену сегодняшним танцорам обязательно в свое время придут другие — молодые и увлеченные. Какими были когда-то те, самые первые...

Кажется, это было весной, все на снимке улыбаются. И все они пока еще живы... Безнадежно пустеет мир без таких людей.

189

Глава II
УЖ СКОЛЬКО ИХ УПАЛО
В ЭТУ БЕЗДНУ...

Небольшой экскурс по большой жизни Флегонта Показаньева

«...В декабре 1957 года я приступил к сбору сведений о Сургуте и его истории, борьбе за установление советской власти в крае, социалистических преобразованиях в советский период, археологии, этнографии, по другим вопросам.

Старики, старухи — участники и очевидцы событий первой четверти XX века — уже умерли, унеся с собой все, что знали о том времени.

Я всегда понимал, а сейчас особенно остро ощущаю, насколько важно было записать их воспоминания, собрать документы. Все они бесследно исчезли, если бы...

Потому что никто другой, кажется, не выполнил эту работу.

Я многое знаю о Сургуте, о его людях почти за четыре века истории, перечитал практически все известные мне книги о Сургутском крае от «Описания Сибирского царства» Г.Ф. Миллера до наших дней.

Многое знаю о жизни сургутян в 1918—1921 гг. и позже...

Видимо, человеку свойственно исповедоваться и подводить итоги жизни...»

Эти строки из своеобразной исповеди, написанной Флегонтом Яковлевичем Показаньевым, сургутским старожилом, ветераном Великой Отечественной войны, краеведом, историком, почетным гражданином города, заслуженным работником культуры РСФСР.

Он закончил свою историю словами: «Так как же я жил? Пусть об этом скажут потомки, которым попадут в руки мои воспоминания и архивные материалы».

Скончался Флегонт Яковлевич 2 марта 1996 года.

При жизни он не мог и предположить, что в память о нем будут проходить вечера в Центральной библиотеке, ежегодно станет проводиться краеведческая викторина имени Ф.Я. Показаньева и одну из новых улиц города назовут его именем...

Он успел так много сделать для Сургута, что вспоминают о нем постоянно. Его жизнь — систему взглядов, философии, пристрастий — трудно уместить и в специальном биографическом очерке.

Это был человек одновременно всматривающийся и в прошлое, и в будущее. С 1930 года началась сургутская жизнь Показаньева, сюда была переселена их семья, когда страну закружил страшный и беспощадный вихрь — репрессии...

А до этого жили эти трудолюбивые люди в курганской деревне, и дом у них был на зависть многим — добротный, из соснового бруса.

Смею предположить, что всю последующую жизнь Показаньев тосковал по тому отцовскому дому и, возможно, потому с такой любовью гораздо позже выстроил себе дачку. Она отличается от дру-

190

Людмила Бокоев
АППЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

гих — небольшая, но крепенькая, бревенчатая и очень уютная. Мы оказались с Флегонтом Яковлевичем в одном дачном кооперативе, и я всегда проходила мимо, идя к себе.

Вначале даже не знала, кто ее хозяин, но однажды на участке увидела его за работой. Мне показалось тогда, что он как-то походил на этот свой домик — такой же небольшой, но крепкий и надежный.

Думаю, основательность, равнодушие, желание сделать жизнь гармоничнее и были главными в его характере. И статьи, которые он очень активно публиковал в районной газете в начале семидесятых годов, были точно такие, как их автор. Показаньев очень переживал, когда их сокращал редактор, — увы, газетная площадь была невелика, и это приходилось делать, даже во вред публикациям. Он отстаивал свои позиции, особенно если вопрос касался города, его истории и сегодняшних проблем, но никогда в споре не повышал голоса, разве что мог покраснеть, махнуть рукой и уйти.

Из-за «плеча» его неуступчивости и отступления «выглядывала» самая простая ранимость. Та февральская ночь тридцатого года, когда всю их большую семью из 12 человек вывели из дома и, посадив на подводы, увезли на железнодорожную станцию, не исчезла, не кончилась с рассветом нового дня. И клеймо «спецпереселенцы» навсегда обожгло душу.

В Великую Отечественную Флегонт Яковлевич честно защищал страну, не пощадившую десять лет назад их семью. Наверняка позже он нашел оправдание тем безжалостным годам и смог многое разъяснить, и не только себе, но и другим людям — он был агитатором, партийным работником.

Но сегодня его уже об этом не спросить...

Он оставил нам так много, что только один перечень его подвижнических дел впечатляет.

При его участии в 1960 году в Сургуте была создана редакция радиовещания на общественных началах, где он тоже готовил свои передачи.

И к открытию детской музыкальной школы № 1 он приложил руку.

В 1963 году, опять же на общественных началах, создал краеведческий музей, где был в первое время директором. Параллельно вел подготовку к организации городского отделения общества охраны памятников истории и культуры, экскурсионного бюро. И снова через три года все это заработало.

Показаньев и сам проводил экскурсии для школьников, гостей города, в том числе зарубежных, и успевал готовить материал для других экскурсоводов. И все это, повторюсь, бесплатно, на общественных началах.

Еще он занимался восстановлением имен сургутян, погибших на фронтах Великой Отечественной. И вместе с журналистом Иваном Про-

192

Людмила Бокоев
АППЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

копьевичем Захаровым, ныне тоже покойным, издал «Краткий очерк истории Сургутской партийной организации», а позже — книгу «Сургут в годы Великой Отечественной войны». Выходит его брошюра «Город Сургут и Сургутский район. Краткое описание памятных мест и событий». Его материалы включены в юбилейную книгу «Город древний, город славный», а с журналистом Лилией Цареградской он подготовил очерк «Сургут». И это еще не все: Флегонт Яковлевич разработал и заказал несколько нагрудных знаков с символикой Сургута, 18 мраморных мемориальных досок — а для этого надо было собрать фактический материал, подготовить множество справок, пояснений. Все сделал, все успел.

Вроде, можно было бы и передохнуть, но он загорелся новой идеей и вместе с Геннадием Федотовичем Пономаревым, тогда первым секретарем горкома комсомола, взялся за рождение совета ветеранов войны и труда.

Но, как известно, инициатива наказуема, и Показаньев более десяти лет был вначале заместителем председателя совета, а потом столько же и председателем. И эта хлопотная должность требовала расхода сил, нервов.

Собирая материал по истории города, Флегонт Яковлевич первый вышел на дореволюционную деятельность уездного исправника Пирожникова и подготовил позже свои «Записки...».

К сожалению, они вышли в свет уже после его кончины, и в первую очередь благодаря Лилии Цареградской, издавшей их в Северо-Сибирском книжном издательстве, которое она возглавляла.

Продолжим экскурс по жизни Показаньева-гражданина. Он состоял, и не в роли «свадебного генерала», в нескольких общественных организациях, в его помощи нуждались военкомат, ДОСААФ, школы. Его советы ценили работники культуры, а сам он ранее возглавлял районный отдел культуры.

Как-то в разговоре с Ниной Николаевной Распоповой, человеком в городе известным, я услышала: «У меня мечта — написать о Показаньеве, он многое сделал не только для моего становления».

Нина Николаевна, в прошлом библиотекарь, журналист, наверняка слово свое сдержит, и мы узнаем нечто новое об этом человеке.

О нем много пишут — Галина Кондрякова, Лилия Цареградская — не по долгу службы, а по душевной потребности.

Лебединой песней Ф.Я. Показаньева стала книга «Память» о жителях Сургута и Сургутского района, погибших в годы Великой Отечественной войны. Он ее автор-составитель, подготовивший издание к 50-летию Великой Победы.

...Не знаю, возможно, увлекшись, я что-то и упустила. Но ведь только одного из дел, им организованного и доведенного до завершения, хватило бы на то, чтобы добрая память о человеке осталась в истории края.

А он в конце жизни переживал, как потомки оценят его усилия...

Да уже сегодня всем миром следовало бы в пояс поклониться этому труженику, подвижнику и энтузиасту — Флегонту Яковлевичу Показаньеву. К сожалению, теперь такое возможно только у его могилы.

Помню, как во время прощания с ним, проходившего в ДИ «Нефтяник», сюда шли и шли сургутяне. Наверняка многие посещают его и на Чернореченском погосте.

А что до потомков, так им бы в самый раз постараться, чтобы у человека, так беспокоящегося всю жизнь о сохранении памятников истории и культуры, оставался в пригляде и в порядке его надгробный памятник.

Забвение — вещь опасная.

**Из поэмы почетного гражданина города
Валентина Замятина
«СТАРОЖИЛЫ»:**

*...Так тянет, тянет почему-то
Взглянуть на кровный свой исток.
Нет, не уйдет у нас в преданье,
Мы не из тех, чтоб забывать,
Как жил упрямый Показаньев —
В своих неистовых дерзаньях
Он смог эпоху воссоздать!*

Иван, прадед Ваньки

...Недавно мне понадобилось уточнение в связи с очерком о Василии Лаврентьевиче Куйде, и я по привычке собралась звонить Захарову. И осеклась. До него уже не дозвониться. Никогда.

Я видела его за несколько месяцев до ухода. По дороге в поликлинику он зашел в управление культуры, где мы встретились, выглядел неважно, обошелся без своих привычных шуток. И это насторожило. И стало смертельно страшно за него.

О том, что Иван Прокопьевич умер, я узнала от Людмилы Сахно, и мы обе плакали по разные стороны телефонного провода. И признаюсь сейчас: кроме ощущения потери проливалась капелька жалости к себе. В этот майский день хоронили не только Ивана Прокопьевича Захарова. Хоронили и мою юность. Хотя разве только мою?

О нем так светло написала Алла Ярошко в книге «Живая память». Мы вместе работали много лет в одной редакции — и она, и Анатолий Прохорович Зубарев, и Алла Степанова, и Николай Козлов...

А он начинал здесь раньше всех. Он знал о Сургуте все, будто жил в нем не один век.

И это ощущение имеет объяснение: кропотливо и с любовью занимаясь историей города, Иван Прокопьевич действительно проживал

193

Глава 11
УЖ СКОЛЬКО ИХ УПАЛО
В ЭТУ БЕЗДНУ...

другие жизни — и декабристов, и казаков, и красноармейцев, и геологов с нефтяниками.

И три десятилетия назад я, новичок в профессии и в городе, брякнула, удивив не только его, но и себя:

— Иван Прокопьевич, расскажите, как Вы здесь жили до революции?

Сейчас я уже не помню тогдашнего выражения его лица, а вот смех помню.

— Ну, ты, Людочка, спросила...

И в последующие годы мы не один раз вспоминали тот мой следопытовский вопрос.

Захаров пережил Флегонта Яковлевича Показаньева на восемь лет. Успел выпустить без него новые книжки, увидеть правнука Ваньку, сделать извиняющуюся надпись на экземпляре новой книги для района о сургутских фронтовиках, подаренной им Якову Черняку: «...А города тогда не было»...

И успел бы еще многое, если бы работал, как раньше, вдвоем с Показаньевым.

Но все равно ему есть что рассказать своему товарищу и в чем отчитаться. Отпущенное Богом время Захаров потратил расчетливо, торопясь не спеша...

Как горько от мысли, что он, отдавший столько души, времени, сил для увековечивания памяти солдат Великой Отечественной войны, не дожил до юбилейного Дня Победы. Больше уже он не придет с красными гвоздичками к Вечному огню и мы не услышим его откашливающегося от волнения голоса у обелиска, устремленного вверх.

Потому что сам он отправился еще выше...

Уходят люди, возвращаются имена, меняются поколения...

В городе есть музыкальные школы, носящие имена А.С. Знаменского и Г. Кукуевицкого, детская художественная школа имени Л.А. Горды, улицы, названные в честь Г. Кукуевицкого, В.В. Бахилова, И.Н. Каролинского, Ф.Я. Показаньева, И.А. Киртбая, проезд имени П.А. Мунарева...

Пусть так будет и впредь...

*А в сегодняшнем имени
Есть сиянье из тьмы,
Что-то доброе, сильное,
Что утратили мы...
Просто есть в нем для города
Не на год, не на час
Что-то вечное, гордое,
Словно это про нас...*

Глава

12

**В ГЛАВНОЙ
РОЛИ...**

196

Любимая Бюкка
АННОДАСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

П

оявление в Сургуте своего театра в какой-то мере берет начало в 1999 году, но театральная жизнь города длится долго.

В словаре С. Ожегова дано определение слову «роман»: произведение со сложным сюжетом и многими героями.

Если включить элемент образности, то эта трактовка как нельзя лучше подойдет к оценке отношений города с театром.

Более 100 лет назад сургутяне были как дети — незлобивы, влюблены в волшебный мир. А театр — это... Это как сказка, которой не было в действительности. Может быть, жестокие морозы, треск дров в печи, отдаленный от мира уголок располагали к фантазиям, мечтам о чужой, далекой от их реальности жизни. И они становились в этом мире всем — актерами, декораторами, авторами, зрителями.

Начало прошлого века, жизнь после революции, войны и после нее — и Сургут как бы тоже представлялся неким произведением искусства: здесь жили, работали, дрались, женились, воевали и защищались, грешили и каялись...

Но когда возникал театр — прошлое говорило иным языком.

Премственность — столетнее содружество актеров и зрителей. У сегодняшних старожилов города — кровь тех людей, их прадедов. Ощущение, будто каждое поколение давало слово открыть в Сургуте театр, беречь память о своем гимне «Занавесочке», о доморожденных актерах, поэтах.

Не каждому городу суждено иметь театр. В Сургуте он вырос из деревянного летнего, построенного после революции, из бани и сарая, где в двадцатые годы выступала сургутская молодежь, из предвоенной мечты о своем, народном театре, из «Русалки», поставленной Знаменскими, из спектакля «Сиреневый сад», созданного Игорем Курдачевым, из «Барабанщицы», из оперетты «Сильва», наконец, из сцены ДИ «Нефтяник», где играли прославленные московские труппы в ушедшем уже веке...

Мы могли бы уже в 1970 году иметь в Сургуте свой драматический театр. И за пять лет до этого в тюменском областном комитете партии вставал вопрос о его строительстве. Но еще долго не могли к нему приступить.

Судьба посылала свои приметы: в начале семидесятых годов, когда в Сургут приехало более пяти тысяч условно-освобожденных лиц, среди них был и... распространитель театральных билетов.

В 1981 году «наверху» приняли решение о создании в Сургуте театра юного зрителя. И опять несколько лет ушло на переписку, обоснования, расчеты.

Через шесть лет на расширенном заседании коллегии областного управления культуры принимается решение о строительстве в Сургуте театра, но уже молодежного. Проектные работы, подготовка документации «попросили» еще три года. Но вся эта бумажная круговерть закрутилась уже не в бюрократическом вихре, а куда более страшном и долгом — финансовом кризисе.

Может создаться впечатление, будто в те годы сургутские чиновники от культуры сидели сложа руки, но это не так. Еще Софья Липявко, начальник отдела культуры, не единожды писала в область, в Москву о назревшей необходимости появления в городе своего театра. Ответ: надо подождать, в Сургуте нет еще необходимого количества жителей. На самом деле областное начальство опасалось, что не за горами то время, когда из северного города начнет народ уезжать на Большую землю. И зачем тогда вся эта театральная канитель?..

И это начальство не знало, что, когда в Сургуте было еще печное отопление и проживало только шесть тысяч человек, школьники писали сочинение «Мой город в будущем» и один из них, Володя Минагатов, так нафантазировал: «Будет Дворец культуры, построенный по последнему слову архитектуры, а вечерами будем ходить в свой театр оперы и балета...»

Да вообще-то люди и не думали о массовом бегстве, они полюбили город

197

Глава 12
В ГЛАВНОЙ
РОЛИ...

198

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

И с середины девяностых годов театральная тема всерьез овладевает умами и сургутских чиновников, и работников культуры.

Яков Черняк, тогда уже начальник управления культуры, серьезно обсуждал вопрос с такими корифеями российского театрального дела, как Михаил Ульянов, художественный руководитель Московского академического театра имени Евг. Вахтангова, недавно ушедший из жизни, Владимир Этуш — ректор Театрального училища имени Б. Щукина, Борис Голубовский — народный артист СССР, профессор Российской академии театрального искусства, Олег Табаков — художественный руководитель «Табакерки».

Их долгие вечерние разговоры в сургутской гостинице переходили в ночные, затем следовали неоднократные встречи в Москве, и одни и те же вопросы: как, где и кто будет учить актеров?

И вариант нашли беспрецедентный: преподаватели РАТИ будут учить студентов в Сургуте, переподготовку в Москве пройдут и сургутские специалисты.

Программа была рассчитана на семь лет.

Первый курс в 1997 году набрал сам Борис Голубовский. А еще через четыре года в Сургуте появился музыкально-драматический театр. И появление его вызвано не амбициозностью Якова Черняка, или Тамары Лычковой, ставшей вначале его художественным руководителем, затем и директором, или мэра города Александра Сидорова.

Коли уж творческое зачатие произошло, то роды должны завершиться благополучно.

Трудностей хватало, и сегодня их не стоит приуменьшать. Старались все — и сургутяне, и москвичи. Но в творческом процессе редко сохраняются постоянные величины, и стали возникать споры между Лычковой и Голубовским на предмет дальнейшего развития театрального дела.

В 2002 году сургутское отделение РАТИ закрылось: семилетний проект по подготовке театра завершился. Дипломы получили выпускники мастерской профессора О. Кудряшова.

На то время в репертуаре театра было шестнадцать спектаклей.

Пожалуй, основной сложностью для коллектива было отсутствие своего здания.

Запах кулис. Думаю, это вовсе не завораживающе-красивая фраза, а материализовавшееся понятие, в котором живут, сойдясь, смех и слезы, обиды и прощения, крах и надежды, разногласие и тандем, все запахи и полутона. Кулисы, все это впитывая, «выталкивают» на сцену светлое, очищенное, сильное, способное пробиться к чужой душе, сидящей в темном зале.

Так что оставим за кулисами и творческие разногласия Лычковой и Голубовского, и скитание коллектива по чужим сценам с килограммами декораций и уймой чемоданов с костюмами, и обретение дома, и надежды на переезд уже в центр города.

Потому что нет никакого дела ни «Ричарду III», ни «Униженным и оскорбленным», ни призывному «Гори, гори, моя звезда» и другим спектаклям до всех этих запахов. Их дело — Сцена.

И не будем торопить: молодым нужно время, чтобы наполнить души, подкопить эмоции и только потом освободиться от этого на сцене. Сегодня ребята еще только начинающие актеры — артистами станут позже, когда придет к ним настоящий артистизм.

«Театр надо выстрадать», — сказал им во время приезда в Сургут Марк Розовский, режиссер Московского театра у Никитских ворот. Ему можно верить: за свою долгую жизнь он работал в театрах — Мариинском, Александрийском Санкт-Петербурга, в Московском имени Вл. Маяковского, его мюзикл «История лошади» шел в Королевских театрах Лондона и Копенгагена...

Он знает и закрытие спектаклей, и безденежье, и сегодняшнюю государственную дотацию, которой хватает лишь на постановку одного спектакля в год.

...А жизнь Сургута была всегда неуловимым образом связана с театром, они переплетались так, что нельзя было оторвать друг от друга. Так начинаются все романы...

2

Да, сургутский театр родился волей отдельных личностей, в числе которых и его сегодняшний директор Тамара Никифоровна Лычкатая, профессиональный театральный режиссер.

Лицедейство — это свойство человеческой природы, но если им заниматься профессионально, обнаженные нервы быстро достигают высокого эмоционального накала. Думаю, еще и поэтому резки и вспыльчивы, особенно когда дело касается работы, бывают эти люди. Лычкатая — не исключение.

Сложная, требовательная, она подобно бомбочке, начиненной конфликтом. И потому резонны замечания тех, кто считает, что находиться рядом с ней очень не просто. Не все выдерживали, когда она работала художником в ДИ «Нефтяник», потом директором в центре культуры и досуга «Камертон», затем и в театре. Но те, кто остался, многому научились у нее — запредельной преданности делу, творческой раскрепощенности, стремлению быть всегда впереди.

С годами приходит понимание того, что прошлое, как бы ни было отдалено, все равно живет в нас. Наверное, это и есть наш опыт. И как же оно обожает являться к нам в различном обличье, опять же, чтобы помочь и уберечь. Судя по всему, к Тамаре Лычкатой оно заглядывает на «огонек» редко. В юности она, максималистка, чудом «вывернулась» от районного КГБ (Комитета государственной безопасности) за свои рассуждения, подподавшие тогда под клеймо «антисоветчина».

199

Глава 12
В ГЛАВНОЙ
РОЛИ...

200

Людмила Блокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Думаю, если бы нынче была на дворе подобная погода, она умудрилась бы нажать и крупные неприятности сегодня.

«Виноваты», конечно, и гены. Я встречалась по заданию редакции с ее мамой, угнанной в войну в Германию, и была покорена начитанностью, интеллигентностью, а затем и удивлена: мы говорили о разном, но когда я пыталась вернуть ее в то страшное для нее время, вот страха-то в ее глазах и не увидела. Боль — да, ей было не просто вспоминать, но какая же выдержка у этой пожилой женщины...

Интерес к литературе у Лычкатой от нее: Нина Ильинична, учась в школе, получала в голодное время муку за хорошую учебу. А теперь в свои 85 лет она пишет книгу.

Тамара Лычкатая всегда вне профессиональной оседлости: она в курсе театральных дел Москвы, Санкт-Петербурга. Как-то я пришла в «Камертон», чтобы взять интервью у приехавшего в город Владимира Андреева, главного режиссера Московского театра имени М. Ермоловой. В кабинете Лычкатой застала их беседующими, и когда она спросила гостя о Романе Виктюке, по-моему, Андреев удивился: тогда профессионалам были известны только первые «потуги» будущего скандального режиссера, и надо же — о нем уже знали в Сургуте.

Главного режиссера театра Владимира Матийченко внесли в театр буквально на руках: его мама, Тамара Лычкатая, ходила с ним на спектакли, когда тот был еще малышом. Окончив режиссерский факультет РАТИ, Владимир поступил во ВГИК.

Сама Тамара Никифоровна профессиональный режиссер и до РАТИ преподавала в институте культуры.

Будучи глубоко эрудированным человеком, она переживала, что тогдашним сургутским ребятам, набранным на первый курс РАТИ, не хватает начитанности, эмоционального любопытства. И она приносила им книги, и потом они вместе обсуждали прочитанное, она возила их в столичные музеи и театры. А позже молодые актеры встречались с известным сургутским коллекционером, истинным любителем поэзии Сергеем Лагеревым у него дома: предстоял выпуск спектакля, посвященного поэтам Серебряного века, и потрясенные ребята слушали в записи голоса Блока, Есенина, Вертинского, Ахматовой...

«Полочки» их душ наполнялись, и только одна мысль: не растерять бы, успеть выплеснуть все услышанное и прочувствованное уже на сцене...

Не только художественным, но и нравственным уроком для начинающих актеров стали гастроли во Львове и Ивано-Франковске в рамках межгосударственной программы «Год России в Украине». В «портфеле» коллектива — «Униженные и оскорбленные — страницы романа», «Скамейка», «Папамамалогия», «Я люблю тебя, бабушка!». Очень волновались тогда, ведь выступать предстояло перед искусственной театральной публикой. Взамен получили переполненные залы, аплодисменты, подарки. И все средства от выступления сургутя-

не перечислили в детский дом Ивано-Франковска и львовский Благотворительный фонд.

...Предполагаю, когда Тамара Никифоровна достигнет очень respectable возраста — а до этого еще далеко, — она все равно не уйдет из театра. Ну, скажем, будет в нем... билетершей. И все равно она останется женщиной-театром. И потому, передохнув чуть-чуть за кулисами, снова выйдет на сцену. Просто это будет уже другой спектакль — спектакль ее интересной жизни, где она и режиссер, и продюсер, и исполнительница главной роли, и прокурор, и адвокат...

3

...Кукольный театр. Сказка, волшебный мир для детей и, признаемся, для нас, взрослых — тоже. Куклы, эти нездешние существа — рыцари, учат дружбе, храбрости, вселяют надежду, обещают свою помощь. Они любят, страдают, точно так же, как дети во все времена.

В пятидесятые годы прошлого века в Сургуте был свой кукольный театр, «артисты» которого говорили голосами учителей, клубных и библиотечных работников.

Куклы были глиняные, костюмы для них шили сами, а постановки делали — по мотивам русских народных сказок.

Жаль, неизвестно, как назывался тот кукольный театр, и сегодня остается только строить догадки. Может, тоже «Петрушка», как нынешний...

Этому театру уже семнадцать лет, и его бессменный художественный руководитель — Надежда Тютюнова, очень обаятельная, талантливая и открытая жизни. Она сама говорит напевно, будто сказочная Елена Прекрасная.

Еще будучи школьницей, она стала заниматься в Народном театре, в труппе которого было более семидесяти актеров. И дальнейшая жизнь Тютюновой уже в Сургуте связана с театром и режиссурой.

Многие сургутские дети выросли на спектаклях «Петрушки»: с самого начала коллектив выступал в детсадах, школах, на праздниках — и не только на сцене родного ДК «Энергетик», но и на других площадках города. На представлениях до сих пор всегда аншлаги. И я была свидетелем, как в «Энергетике», стоя рядом с мамой, плакал мальчуган из-за невозможности попасть на спектакль. Об этом узнала Тютюнова и провела этого верного зрителя в зал. Прошу прощения за тавтологию, но в тот день Надежда подарила ребенку надежду на то, что из многих жизненных ситуаций можно найти выход. Только стоит очень захотеть.

Популярность у этого коллектива — запредельная. Так, на десятилетие театра приехали коллеги из Смоленска, Нефтеюганска, Тюмени, Екатеринбурга...

201

Глава 12
В ГЛАВНОЙ
РОЛИ...

Не поверите, но на юбилей специально прилетела из Америки Татьяна Кочененкова, ранее работавшая в сургутском интернате. Гостя рассказала, сколько счастья, радости дарили спектакли «Петрушки» ребятишкам-сиротам. Будто добрый чародей усадил их на ковер-самолет и перевез, пусть даже на короткое время, из их непростой жизни в Страну смеха и чудес.

Так что и в далекой Америке знают о русском «Петрушке».

На дни рождения подарки получает именинник. но артисты сделали свой для зрителей: им стала премьера «Щелкунчика» в постановке главного режиссера из Полтавы, заслуженного деятеля искусств Украины Анатолия Поляка.

Артисты театра вошли в число победителей международного фестиваля в Москве, где собрались коллективы из тридцати семи городов России и СНГ. Автором и режиссером сургутской программы была Надежда Тютюнова.

Сегодня театр «Петрушка» входит в состав городской филармонии. Мобильный, универсальный коллектив, чьи творческие возможности огромны: от кукольного спектакля и развлекательной программы за праздничными столиками до уличных представлений с музыкальными народными ансамблями, так напоминающими балаганные представления, очень популярные в России в начале прошлого века...

202

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Глава

13

**СЕВЕРНЫЙ
ВАРИАНТ**

204

Любимая Бокона
АППЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

1

С

ургут стал третьим по счету городом России, в котором открыли отделение Международной благотворительной программы «Новые имена». И вот уже позади почти пятнадцать лет, и за эти годы юных музыкантов и художников Сургута узнали не только в России.

Общение с прославленными музыкантами и педагогами страны в Летних творческих школах Суздаля, на мастер-классах в Сургуте и в Москве — это стало нужно обеим сторонам.

Идея открыть отделение программы на сибирской земле зародилась на встрече Иветты Вороновой, вице-президента Российского Фонда культуры и Ирины Ткаченко, директора центра «Классика» ДИ «Нефтяник». Она была поддержана, прежде всего, мэром Сургута Александром Сидоровым и его заместителем, директором департамента культуры, молодежной политики и спорта Яковом Черняком.

А воплощать задуманное взялись руководители учреждений эстетического образования и преподаватели-энтузиасты.

Их было тогда двенадцать человек, а сегодня, спустя годы, сто двадцать молодых музыкантов и тридцать художников могут с гордос-

тью назвать себя воспитанниками Сургутского отделения программы «Новые имена».

Более шестидесяти человек продолжают свое образование в лучших вузах страны, половина из них — в Москве. За эти годы лауреатами всероссийских конкурсов стали тридцать четыре музыканта, международных — двадцать четыре.

Прописался центр во Дворце искусств «Нефтяник», возглавляемом в тот период Анатолием Анфимовым, сейчас он живет и работает на базе детской музыкальной школы № 2 имени Григория Кукуевича.

Пилецкая и члены команды с восторгом рассказывают об уникальном явлении — летних творческих школах, ежегодно проходящих в старинном красивейшем городе Суздале, где собираются ребята со всей страны, ближнего и дальнего зарубежья и на протяжении двадцати дней живут в атмосфере, наполненной искусством, где неповторимы каждый день и каждый час.

Мастер-классы в летней творческой школе ведут не педагоги — легенды! Татьяна Гайдамович, Наталья Шаховская, Иван Мозговенко, Лев Наумов, Людмила Рощина, Наум Штаркман, Ирина Бочкова, Майя Глезарова, Маринэ Яшвили, Ирина Архипова, Валентина Левко, Галина Олейниченко...

Все они застали «золотые времена» Московской консерватории — времена Нейгауза и Рихтера, Ойстраха и Хейфица...

Многое начиналось там, в Суздале, который так привязал к себе сургутян, что всякий раз, уезжая, ребята кидают монетки в речку, мечтая вернуться сюда через год.

Сургутское отделение программы «Новые имена» это еще и художники, и поэты. Учащиеся школы декоративно-прикладного искусства, художественной школы имени Людмилы Горды, студенты колледжей — художественно-промышленного и русской культуры им. А.С. Знаменского.

Результатом занятий в Летних творческих школах Суздаля, на мастер-классах в Сургуте и в Москве стали многочисленные выступления сургутских музыкантов, воспитанников программы «Новые имена» на прославленных сценах России и мира, отчетные художественные выставки.

Самый первый громкий концерт «Новые имена планеты. XX век — XXI веку» состоялся 1 октября 1999 года в Москве, на сцене Концертного зала им. Чайковского в рамках фестиваля «Таланты России».

Организаторами этого масштабного действия выступили администрация Сургута и правительство округа, министерства общего и профессионального образования, культуры, мэрия Москвы, Московская государственная академическая филармония и Международный благотворительный фонд «Новые имена».

205

Глава 13
СЕВЕРНЫЙ ВАРИАНТ

Знакомство москвичей с Сургутом началось с выставки работ юных сургутян и фотоэкспозиций Леонида Березницкого, Георгия Корченкина и Ирины Мутуль.

Вели концерт заслуженный деятель искусств Святослав Белза и сургутянка Елена Шкляр.

Открывая концерт, Иветта Николаевна Воронова подчеркнула, что сургутские юные дарования по праву получили прекрасную возможность показать свое искусство в лучшем концертном зале Москвы.

В тот день, по традиции программы «Новые имена», разжечь огонь было доверено мэру Сургута Александру Сидорову.

Вместе с сургутскими музыкантами в этом памятном концерте на сцене выступали народный артист России Олег Янченко, заслуженная артистка России Ольга Кондина, воспитанники московского отделения «Новые имена». А на следующий день выступления сургутян ждали уже в Российском фонде культуры.

Спустя два года сургутские «Новые имена» вошли в состав окружного отделения Международной программы. Разнообразнее стали творческие проекты, появился первый диск, записанный совместно с музыкантами Ханты-Мансийска, значительно расширилась география поездок.

В Москве на сцене зала им. Чайковского в День музыки в концерте «Юные таланты Югры» снова выступали сургутяне. Вместе с воспитанниками Центра для одаренных детей Севера им предстояло дать такой же концерт в Париже в концертном зале ЮНЕСКО и в российском посольстве столицы Франции.

Его особенностью стали выступления больших коллективов, в том числе камерного оркестра Сургутского музыкального училища «Каприччио» под руководством Екатерины Поповой.

Годы работы сургутского отделения благотворительной программы «Новые имена» — это уже история, богатая знаменательными датами, каждая из которых достойна войти в историю Сургута.

206

2

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

...Не знаю, вспомнила ли сама Ольга Дмитриевна Пилецкая, что год для нее юбилейный: 25 лет назад она приехала в Сургут. Скорее всего, закрутилась в вихре нескончаемых дел — где уж тут юбилей перебирать...

На протяжении всех лет сургутское отделение международной программы «Новые имена» связано и с именем Пилецкой тоже: она его художественный руководитель. И все победы ребят — это в значительной степени и ее победы.

Ольга Дмитриевна из тех натур, которым в радость работать, а не красоваться и давать интервью. Я несколько раз просила ее написать

о своей жизни в Сургуте, о времени. Она вначале отказывалась, потом, чувствуя мой натиск, все же смогла эдак деликатно увернуться. Хотя ей есть о чем рассказать. Она много лет работает в музыкальном училище, одно время даже преподавание совмещала с должностью главного специалиста по эстетическому образованию управления культуры.

По складу характера — экспериментатор-тихушник: не трубит о планах раньше времени, а просто пробует, и у нее всегда получается.

Ольга Дмитриевна рискнула выставить два своих камерных ансамбля на II Всероссийский конкурс-фестиваль. В жюри входили ректоры Казанской, Саратовской консерваторий, президент Международной ассоциации камерных ансамблей, а многие из участников уже были лауреатами всевозможных конкурсов. Всего в фестивале участвовало около шестидесяти ансамблей, и в самом конкурсе — тридцать камерных коллективов музыкальных училищ.

Сказать, что стало страшно, — значит, ничего не сказать.

Но выступили сургутяне ярко, и Юлия Богатырчук и Анна Гайдукевич стали лауреатами четвертой премии, другие девочки получили дипломы. Самой Пилецкой вручили почетную грамоту «За подготовку лауреатов Всероссийского конкурса».

3

Вам приходилось слышать музыку.. аромата времени Нины Риччи? 1949 год, элегантные женщины в маленьких черных вуалях, воздух пропитан Вивальди, Вагнером, Дебюсси...

Это один из проектов сургутского филармонического центра «Музыка запаха» — музыкальная импровизация плюс пластичность танца. Исполнители — музыканты филармонического центра и танцовщицы «Камертона».

А еще через некоторое время сургутян пригласили в Москву, на презентацию нового литературного обозрения «Ароматы и запахи культуры» под патронажем Московской городской думы.

Филармоническому центру только 4 года.

Да, в Сургуте лет двадцать пять назад был филиал тюменской областной филармонии, проводился фестиваль искусств «Тюменский меридиан», приезжали какие-то исполнители, вокально-инструментальные ансамбли. Помню, как Татьяна Николаевна Курицына, последний руководитель филиала, сама развозила билеты по организациям для распространения. Она мечтала о приезде в город столичных трупп, известных певцов, модных коллективов. Но есть приходилось то, что подавали.

И в середине девяностых годов прошлого века филиал «приказал долго жить»...

207

Последовало время, когда в стране о филармониях стали упоминать как о совсем ненужной организации. Потом снова появилась в них нужда.

В Сургуте не один год обсуждалась филармоническая тема, и хотя противников у нее не наблюдалось, лишь в январе 2003 года были подписаны документы о создании филармонического центра. Главными торжествующими лицами были Яков Черняк, заместитель мэра города, Анна Литвин, на тот момент заместитель директора департамента культуры, молодежной политики и спорта, и Ванда Чернышевская, назначенная руководителем новой организации. У последней, музыканта по образованию, был опыт работы в музыкальной школе и в телевизионной программе на СТВ-1.

К тому времени в городе уже было немало профессиональных творческих коллективов, известных далеко за пределами Сургута. Но планомерной организацией их концертов, гастролей никто серьезно не занимался.

Конечно, центр — это не филармония в общепринятом понятии: здесь и коллективов, и солистов меньше, и та же Ванда Чернышевская была против запуска пусть и цветных, но все-таки мыльных пузырей. Вектор один: пока только центр с элементами концертного агентства. Изучали опыт Росконцерта, московской, петербургской, свердловской, тюменской филармоний.

Как показывает время, жизнь ничегошеньки не забывает. Много лет назад сургутские зрители встречались с известными на всю страну уральскими композиторами, поэтами, исполнителями. А сегодня — уже новые творческие отношения, и по заказу нашего филармонического центра аранжируют музыку современные композиторы Урала.

Кто-то может возразить: позвольте, но филармония — это классика. А вот пусть на это и отвечает Ванда Чернышевская.

— Это правда, филармония — в первую очередь концерты классической музыки. Но признаемся, тот же великий Шостакович, увы, не всем еще понятен. Закрывать на это глаза и наполнить зал людьми, большинство из которых попросят соседа разбудить их, когда стихнет музыка? Может, хочется сегодня послушать французский шансон — почему бы и нет? Надо продолжать учить людей слушать классическую музыку, но делать это ненавязчиво. Результат может быть неплохим, учитывая, что такие встречи начали проводиться в Сургуте уже давно.

Так что кинуть камень в Чернышевскую не удастся: она всей душой за классику, но в разных подачах. Считает, что нужны отдельные программы — новогодняя, рождественская, даже юмористическая.

Отдельно работают в центре с юным поколением: совместно с департаментом образования разработали школьные абонементы, благодаря которым в течение учебного года ребята прослушивают цикл программ по таким дисциплинам, как литература, музыка...

Кроме привычных форм работы — концертной и гастрольной деятельности коллективов центр занимается и организацией досуга, например, презентацией программ с участием профессиональных музыкантов — интеллектуалов, умеющих подготовить «вкусную» аннотацию к исполняемым произведениям.

Совместно с краеведческим музеем, музыкальными школами центр разработал свои проекты просветительской деятельности. Удаётся «плавка» сургутских коллективов с молодыми, но уже известными российскими исполнителями.

Мне лично нравится убежденность Чернышевской: «Так делается во всем мире, значит, и мы сможем». Время, когда коллективы «варились» в собственном соку, закончилось. Поверим ей — высокой, стильной, обаятельной, молодой женщине.

...Хотите на спор: спросите известного столичного музыканта, слышал ли он концерт мандолины с клавесином? Уверю, ответит, что нет. Не упрекайте его в некомпетентности. Потому что первыми на таком концерте побывали... сургутяне. И нужны-то были для этого всего лишь профессор Вольская, ныне живущая в Америке, да такая редкость, как клавесин, установленный в органном зале сургутского музыкального колледжа.

Так просто, правда?

Но так живет весь мир...

4

Мне с детства казалось, что в парках, где парили в небе не только аттракционы, качели, но и наши сердечки, где вырастали будто из-под земли, как боровички, сказочные домики с мороженым, должны были работать только очень добрые люди, умеющие шутить и так хорошо смеяться... О начинке — содержании всего этого хлопотного хозяйства, ответственности за жизнь и веселых машин, и посетителей, как-то не думалось. В сказке — только чудеса, а их творят без нашего участия.

Детскому парку, что в микрорайоне нефтяников, наверное, уже более сорока лет. Он знал разные времена: вначале, как на качелях — вверх-вниз, вверх-вниз, а потом уже только вниз...

Парк ветшал, старели и его машины. Лет двадцать назад сургутяне жаловались в газету на работу аттракционов, на неразбериху с входными билетами...

Директора на месте не оказалось, и мы с его заместителем в комнате, неудобной, запущенной, как в рабочей бытовке, пытались вести разговор, одновременно поджидая прихода кассира. И тут заходит со своими претензиями, не помню уже точно, то ли пожарный инспектор, то ли электрик. Я слушала, и становилось холоднее, темнее

209

Глава 13
СЕВЕРНЫЙ ВАРИАНТ

210

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

и безысходнее. Вышла. На территории парка, без запчастей, как без сердца, стояли грустные веселые машины...

Прошли годы.

Когда в первый раз увидела Лукьяненко, а было это в управлении культуры, она рассказывала о поездке во Францию, о тамошних чудесах. И еще она так заразительно смеялась... И я поняла: пришла Фея и вот прямо сейчас рванутся к небу уставшие уже от земли аттракционы.

Десять лет назад парк перешел в муниципалитет и стал именоваться «Городской парк культуры и отдыха», и вот уже пять лет возглавляет его та самая Фея — Людмила Николаевна Лукьяненко. Она умеет не только хорошо смеяться, но и вовремя остановиться.

Сургутяне вновь полюбили сказку, только в прошлом году парк посетили более трехсот тысяч, то есть можно считать, что каждый горожанин в течение года один раз в нем побывал.

Сегодня здесь работают более двадцати аттракционов, появились еще новые чудеса: бассейн с резиновыми лодочками, батутный комплекс...

...Всегда, когда я вижу на экране танцевальную площадку пятидесятых — шестидесятых годов уже прошлого века, я знаю: сейчас начнется. У меня внутри сжимается и тут же разжимается какая-то пружина, от которой начинают свой круг волны. «Раз-два-три, раз-два-три» — это кто-то невидимый приглашает к вальсу. И что удивительно, сама я никогда не была на танцплощадках: в мое время они уже не были популярны. Но я догадываюсь, отчего так волнуется сердце — это включилась генная память, — танцплощадка была в жизни моих родителей.

Наверное, по этой же причине Людмила Лукьяненко мечтает открыть в парке танцевальную площадку, где будет играть духовой оркестр. Уже есть и эскизный проект.

Нравится идея и Ванде Чернышевской, директору филармонического центра. Значит, станцуются.

А зимой в парке можно испробовать и экзотическое «блюдо»: вас прокатят на оленьих упряжках хозяева тайги. А еще в этом кедровом бору «белки песенки поют, да орешки все грызут». Эти очень доверчивые существа могут есть прямо из ваших рук.

Возможно, наш парк станет в недалеком будущем методическим центром развития паркового бизнеса в регионе.

...Наверняка ребенком я бы стремглав помчалась к новому «колесу обозрений». А сейчас что-то робею, хотя установка эта — с закрытыми кабинами. Но высота, высота — 31 метр! Самая высокая точка Сургута! И попытаться коснуться ее пусть не рукой, но глазом желаю многие смельчаки.

Глава

14

**БЛАГОСЛОВЕННЫ
БУДЬТЕ...**

212

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

Л

ет пятнадцать назад в Сургуте в рамках Дней «Комсомольской правды» проходил праздник «В твоей судьбе — судьба России».

Главным режиссером был Яков Черняк, главным музыкальным руководителем — Николай Калинин, народный артист России, руководитель и главный дирижер Государственного Академического русского народного оркестра им. Н. Осипова.

А на сцене выступала династия Слинкиных — десять человек. Сколько радости принесло зрителям их исполнение задорных частушек, русских народных песен...

По-моему, тогда больше всего аплодировали младшим Слинкиным — преподавателям детской музыкальной школы Константину и Лидии и их сыновьям Олегу и Павлику.

Эта дружная семья не раз уже выступала на городских праздниках, становилась победителем конкурсов. А незадолго до этого концерта Слинкины участвовали в российской телепередаче Геннадия Заволо-

кина «Играй, гармонь», где играли на гармошках, сделанных отцом Константином — Павлом Терентьевичем.

До войны работал Павел Терентьевич в Тобольской артели по ремонту музыкальных инструментов. Налаживал всякий инструмент — балалайку, пианино, гитару.

Но ни с каким из них не мог сравнить он гармонь. Казалось, даже пальцы мастера при ремонте делались другими, когда прикасался к поломанной гармошке.

И больше всего Павел Терентьевич мечтал сам изготовить эту «певунью». Но с кандачка такое дело не пойдет, он знал. И не только творческая интуиция здесь требуется — надо овладеть приемами обработки дерева, металла.

И пришел день, когда он сел за работу..

И вот в Тобольске появилась его первая гармошка.

Он и на войну ушел с ней, родимой, и вспоминал родных в затишье после боев, и фронтовые друзья просили Слинкина сыграть «Синий платочек» и «Землянку».

Вернувшись с фронта, Павел Терентьевич стал приобщать к своему делу детей, а потом и внуков, и каждому из них он подарил по гармошке.

Журналист Татьяна Струтинская, много лет дружившая «домами» со Слинкиными, рассказывала, как Павел Терентьевич, живя уже в Сургуте у сына, в свои почти что девяносто лет еще работал над созданием гармошек. Их было уже несколько десятков — от маленькой на два лада до привычных размеров.

Константин и Лидия (я была тому свидетелем), приходя к друзьям на день рождения, никогда не ограничатся принесенным подарком. Все знают: обязательно будут и другие — сочиненные поэтические строки и романс, который они исполняют вдвоем под гитару.

Не раз Слинкины выступали в редакции газеты, когда мы приглашали их на свои юбилеи.

Про таких говорят: они созданы друг для друга. И вот уже у них выросли сыновья, есть внук. Ребята тоже учились музыке. Константин Павлович и Лидия Ивановна продолжают работать в школе искусств.

И по-прежнему готовят музыкальные сюрпризы для своих друзей.

...Кто знает, возможно, когда-нибудь они вместе с сыновьями, снохами и внуками выступят на сургутской сцене. И рассказывать молодые гармонисты будут не только о Павле Терентьевиче, но и о Константине Павловиче...

А встречи Слинкиных с Геннадием Заволокиным продолжались вплоть до трагической смерти артиста, погибшего в автокатастрофе.

Дочь Заволокина — Анастасия, певица и музыкант, продолжила его дело, и по-прежнему выходит в эфир российская телепередача «Играй, гармонь любимая».

214

Людмила Бокоч
АППЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Совсем недавно сургутские любители русской народной музыки вновь встретились с Анастасией Заволокиной и другими участниками передачи, приехавшими в наш город. И как в прежние годы, в празднике участвовали Константин и Лидия Слинкины, преподаватели школы искусств.

2

...Взрослые разговоры на кухне всегда слышны в детской комнате. И отношение к жизни близких людей, их стиль копируют малыши, вроде бы ничего не видящие, кроме своих мишек, Барби и машинок. Это позже кто-то из них выходит на сцену, а кто-то пойдет в подвал...

В тот вечер, лет пятнадцать назад, на концерте в зале ДК «Энергетик» находились две Христолюбовы, две Марии. Дошкольница Машенька блистала на сцене, а старшая, Мария Федоровна, в роли зрителя радовалась выступлению внучки.

Человек в городе известный, она более двадцати лет возглавляла в Сургуте вначале филиал, а затем отделение областной конторы по прокату кинофильмов. А начинала когда-то Мария Федоровна кино-механиком.

Старожилы помнят, что вначале прокат размещался в жилом доме, затем «прописался» в бывшем помещении бани. Работать приходилось в трудных условиях: пленки, требующие бережного отношения, ухода и определенного температурного режима, были предметом особого беспокойства Христолюбовой. Попробуй, соблюди все правила, если банки хранились даже в гараже.

К ремонту помещения Мария Федоровна всегда подключала всех своих домашних — убрали, красили, мастерили стеллажи. Кинопрокатчики помнят, как она сама сбрасывала снег с крыши, очищала территорию.

В то время киноточки были и в городе, и в районе, и все годы ее руководства сургутское отделение было лучшим в области.

Неравнодушие, стремление взять на себя ответственность за дело передалось, как считает Христолюбова, ей от отца, погибшего в войну.

Не так давно часть его фронтовых писем Мария Федоровна принесла в краеведческий музей. В них Федор Васильевич Головин, рассказывая о своем солдатском житье-бытье, мечтал о прекрасной жизни после войны, давал наказ маленькой Мане: вырасти человеком честным, трудолюбивым.

Погиб Федор Васильевич в 1943 году. Христолюбова много лет искала следы отца и нашла: захоронен он в братской могиле в Смоленской области. Мария Федоровна побывала там вместе с одной из

внучек, познакомилась с жителями деревни, с теми, кто ухаживал за приютом солдат, защищавших их до своего последнего вздоха.

Перед памятью отца ей краснеть не приходится. Дочь Христолюбовой — Татьяна, окончив детскую музыкальную школу № 2, училище и институт, преподает в своей же школе. Энергичная, деятельная, она несколько лет возглавляет здесь и профсоюзный комитет.

А ее старшая дочь, та самая Машенька, тоже окончила музыкальную школу и получила высшее образование в Санкт-Петербурге. Младшая Женя училась в этой же музыкальной школе и получала стипендию им. А.С. Знаменского, присуждаемую способным юным музыкантам, художникам.

Обе девочки были неизменными участницами городских праздников, побеждали в окружных театральных конкурсах. Одна из них в составе поискового отряда «Журавушка» побывала в местах боевых сражений прадеда.

Внучки Марии Федоровны Христолюбовой воспитаны на любви к искусству, уважении к старшему поколению, светлой памяти своего погибшего прадеда.

Живут в их доме не убитые на войне письма, освящая вечные ценности и непропавшие идеалы...

3

...Судьба ребенка, родившегося в семье музыкантов, чаще всего предрешена в раннем детстве: он пойдет по пути родителей.

А если его мать и отец еще талантливы, как Людмила и Владимир Гришины, то это утверждение верно на все сто процентов. После окончания Горьковской консерватории они приехали в Сургут и стали работать в музыкальном училище.

Даня Гришин учился музыке в Сургутской детской музыкальной школе № 2, и педагоги считали его очень способным. Потом — лицей при Нижегородской консерватории, сама консерватория, которую в свое время окончили и его родители.

Студентом он не раз приезжал в Сургут, и педагоги видели, как выросло мастерство их питомца. После консерватории Даниил остался в Нижнем Новгороде.

Прошло несколько лет, и этот город стал местом проведения VII фестиваля искусств имени А. Сахарова. На праздник приехали Юрий Башмет и его «Солисты Москвы», Николай Петров, Сергей Юрский, Константин Райкин со своим «Сатириконом», зарубежные мастера. Участвовать в фестивале — большая честь для любого музыканта из любой страны. А музыкант-легенда Метислав Ростропович уже не первый год являлся как бы талисманом фестиваля. Об этом празднике писала и газета «Культура»: «Привлекая на фестивальную орбиту

215

Глава 14
БЛАГОСЛОВЕННЫ БУДЬТЕ...

звезд, организаторы не забыли и о местных музыкантах. Альтист Даниил Гришин, ставший полтора года назад лауреатом конкурса Юрия Башмета, выступил на этом фестивале с Квartetом Бородина и нидерландским виолончелистом Стефаном Метцем».

И это все о нем, сургутском мальчике, ученике сургутской музыкальной школы...

Знал ли великий музыкант, что среди сегодняшних молодых исполнителей находится и сын той студентки консерватории, которая тридцать лет назад аккомпанировала ему, самому Ростроповичу?! То была Людмила Гришина. Она, ушедшая из жизни несколько лет назад, до последнего часа хранила афишу того счастливого вечера.

Сегодня Даниил Гришин, закончив аспирантуру, работает в Нижегородской консерватории, с гастрольными турами оркестра Кремера «Балтика-Кремерата» побывал в Европе, Северной и Южной Америке, Южной Корее, Китае, Таиланде...

Сейчас, как он говорит, его дом — отель, а место работы — сцена. И график расписан на годы вперед...

Но и Сургут попал в график выступлений этого прославленного коллектива, одного из лучших камерных оркестров Европы. В марте 2007 года «Кремерата-Балтики» побывала в Ханты-Мансийске. и в нашем городе — это 25 музыкантов из трех прибалтийских стран. В составе оркестра и артист Даниил Гришин, наш земляк.

4

Аня Кирова тоже из семьи музыкантов: про отца Михаила Сергеевича рассказано в главе, посвященной уже ушедшим из жизни работникам культуры, а мама — Ольга Николаевна возглавляет детскую музыкальную школу № 3.

Девочка окончила сургутскую школу, музыкальное училище и Санкт-Петербургскую консерваторию по классу фортепиано.

...Ей было лет двенадцать, когда она отдыхала в Испании в составе сургутской группы. Рядом с отелем находилась и летняя резиденция испанского короля. Ане разрешили поиграть на рояле, установленном в одном из залов королевского замка. А зрителями стали туристы, отдохнувшие на Пальма де Майорка.

И она, тогдашняя школьница, конечно, не могла знать наверняка, что в будущем у нее будут и другие залы, и другие зрители.

Сейчас Анна Кирова по контракту работает концертмейстером в США: участвуя в конкурсе, объявленном американской стороной, она заняла третье место. Во всем мире ценят русскую пианистическую школу, и профессор Калифорнийского университета господин Поллак дал высокую оценку игре нашей землячки.

216

Людмила Бикова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

5

Цепочка одаренных юных певцов, музыкантов и художников не разрывается: уходят в большое искусство одни, а их места занимают воспитанники программы «Новые имена».

И вот уже «дышат» им в спину совсем юные ребяташки.

6

Дима Липявко не занимался в детстве музыкой, хотя его мама — Софья Липявко, возглавлявшая тогда городской отдел культуры, этого хотела. Но сын рос самостоятельным, и его больше интересовала техника.

Поистине, все мы родом из детства. А в Димином детстве были не только заботы отца-геолога, но и сургутская культура со всеми ее радостями, неудачами, проблемами и победами.

Сегодня Дмитрию Юрьевичу 42 года, он давно живет в Москве, возглавляет фирму «Роза мира». Меценат. Спонсирует юбилейные вечера известных российских актеров, в том числе Нонны Мордюковой, Никиты Михалкова, помогает в издании книг.

Его знают в Ивановской области: здесь, на родине бабушки, он участвовал в восстановлении храма.

В круговерти жизни Дмитрий не забывает Сургут. Он и не противился, узнав, что Софья Васильевна свое шестидесятилетие хочет отпраздновать именно в Сургуте, а не в Москве, где сейчас живет. Несколько раз Дмитрий Юрьевич пытался организовать выступление прославленных творческих коллективов в городе своего детства, но что-то всегда этому мешало. А в 2006 году все же удалось — он спонсировал гастроли прославленного государственного академического оркестра под управлением Юрия Темирканова и тем самым подарил землякам потрясающий праздник.

7

Обладатель диплома второй степени открытой музыкальной академии имени Эмиля Гилельса, диплома в номинации «При виде вас мне хочется поверить в чудо!» агентства «Неординарные личности Сургута», лауреат первой степени V окружного конкурса юных пианистов «Волшебные клавиши». Выступал в большом зале консерватории им. П.И. Чайковского в международном музыкальном проекте «Гилельс — Коган». Обладатель «Гран-при» VII Международного конкурса пианистов, проходившего в парижской консерватории.

217

Глава 14
БЛАГОСЛОВЕННЫ БУДЬТЕ...

И это все о нем, Никите Коровине, которому недавно исполнилось... 8 лет.

Сейчас этот одаренный мальчик играет произведения Бетховена, Баха, Моцарта по программе первого курса музыкального училища.

...Во Франции, на VII Международном конкурсе пианистов с самого начала его выступления стали оживленно перешептываться члены жюри, и по их реакции можно было догадаться, что юное дарование из Сибири станет первым.

Он ценит время, не растрчивая его попусту, и успевает кроме музыки — а он учится в детской музыкальной школе № 2 — заниматься английским языком. Закончил второй класс гимназии — лаборатории Салахова.

Любит мультсериал «Спанч Боб Квадратные штаны», а лучшим отдыхом считает катание на велосипеде в парке «Сайма».

Уже сегодня, в восьмилетнем возрасте, Никита Коровин достиг мировой известности.

Как сложится судьба у него, у Ростислава Турбина, Анастасии Мизгиревой, Богдана Довгана и других одаренных детей, покажет только время.

В любом случае, их первый попутный ветерок родом из Сургута..

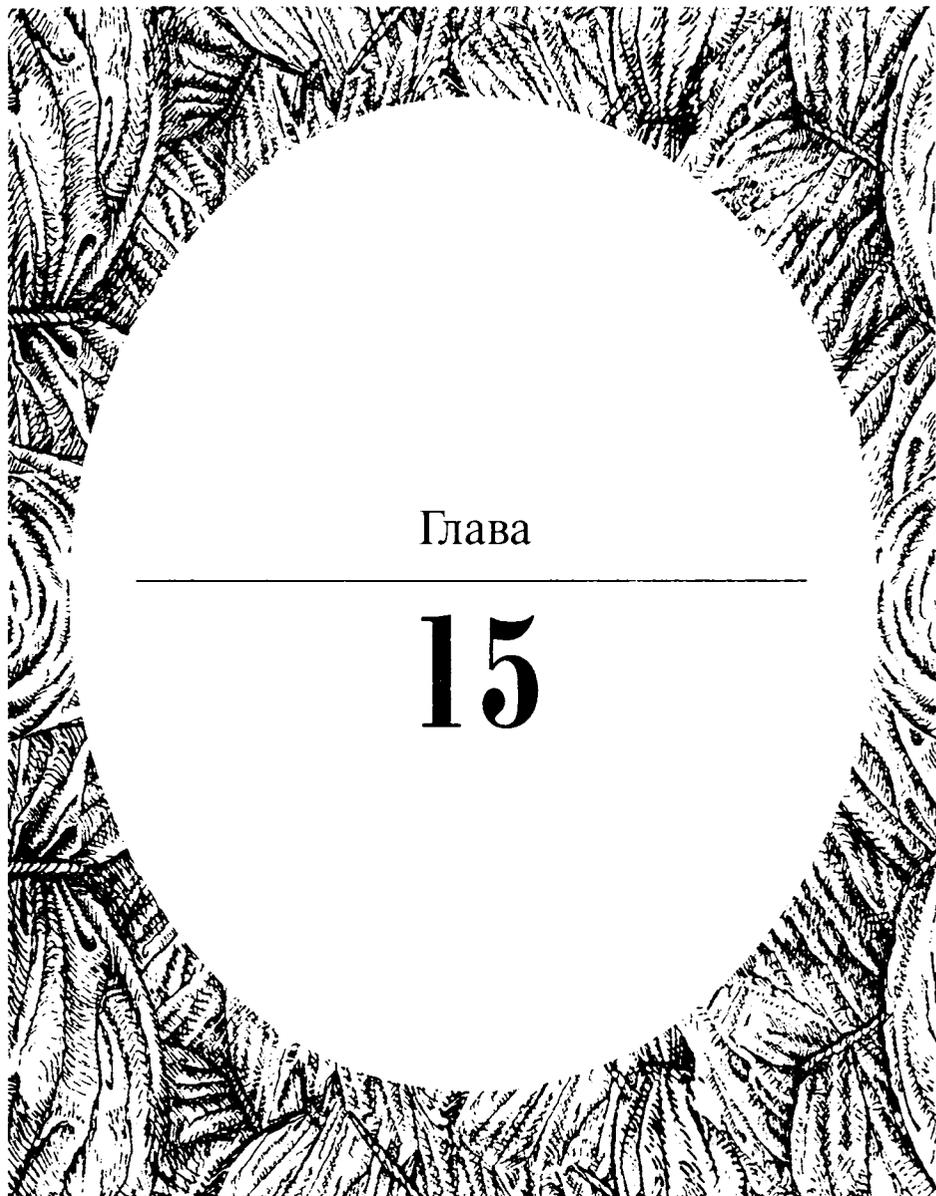

Я бы с удовольствием всем им вручила красивые авторучки, чтобы было чем давать автографы.

218

Людмила Боква
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Глава

15

**ТЕРРИТОРИЯ
ВСТРЕЧ**

220

Людмила Бикова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Я

почти сразу поняла, что одно только перечисление имен известных гостей города — актеров, режиссеров, поэтов, писателей, музыкантов и певцов — дело нескончаемое. Только за последние сорок лет их столько побывало в Сургуте!..

По-разному случалось: приезжали и явные эстрадные халтурщики, видели мы и антрепризные «вздрагивания», слушали со сцены байки-сплетни про столичных Маньку с Ванькой. Но во второй раз подобных гостей город не приглашал, дабы сургутяне не перешли на «подножный корм».

Оставим их за кулисами, будто и не выходили они вовсе на нашу сцену. Расскажем о других.

Прославленный ансамбль Игоря Моисеева побывал в Сургуте несколько раз. Танцорам рукоплескали более чем в шестидесяти государствах мира. В 93-м году коллектив выступил у нас сразу после своего возвращения из Парижа. Зал «Нефтяника» был переполнен...

«Художник должен интересовать общество лишь в тех пределах, в каких он нужен обществу». Это слова 88-летнего Игоря Моисеева. Человеку, прожившему огромную, красивую творческую жизнь, всегда веришь открыто и безоглядно. И журналисты Сургута, встречаясь с маэстро, это почувствовали. Об ансамбле, танцах, музыке — пожалуйста, сколько угодно. О себе же — скупое. Главное — его работа. Там он весь как на ладони.

В последний вечер Яков Черняк, начальник управления культуры, прямо на сцене вручил Игорю Моисееву столик, выполненный из капа сургутскими мастерами. А Светлана Марченко и Александр Груздев исполнили романс.

Недавно в Москве был организован фестиваль музыки и танца в честь Игоря Моисеева, созданного им Государственного академического ансамбля народного танца. А незадолго до этого Игорь Александрович отметил семидесятилетие своей творческой деятельности.

Следом за «моисеевцами» в Сургут приехал известный пианист-виртуоз Андрей Диев, чаще выступающий за рубежом, нежели в России. Музыкант открыл в ДИ «Нефтяник» очередной сезон центра «Классика»

Я помню потрясающие занятия школы мастерства, проведенные этим музыкантом с группой способных ребят, отличившихся в конкурсах программы «Новые имена».

А еще через некоторое время Андрей Диев на длительный срок уехал в Прагу...

Олег Леонидович Лундстрем ранее уже бывал в Сургуте и, уезжая, пообещал, что приедет на юбилейные торжества, посвященные сорокалетию города.

В нынешнем году Лундстрем попал в книгу рекордов Гинесса, и произошло это по «вине» его же оркестра: шесть десятилетий назад в Харбине девять музыкантов избрали его своим руководителем.

Ныне оркестр известен во всем мире, и равных ему нет.

Скорее всего, инициатива о внесении его имени в известную книгу исходила от американцев: во время гастролей коллектива в Штатах оркестр-долгожитель очень удивил зрителей. Но не только розами был усыпан путь коллектива и его руководителя: за шестьдесят лет встречались и шипы. Достаточно вспомнить чиновничье отношение к джазу, чтобы понять, что им пришлось перенести. Но, к счастью, победила Музыка!

222

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

И сургутяне стали участниками не только юбилея города, но и шестидесятилетия одного из превосходнейших коллективов мира — джазового оркестра Олега Лундстрема.

2

В мае 1965 года в Сургуте выступали поэт Григорий Варшавский и композитор Авенир Проскураков, позже они написали несколько песен о крае.

В конце шестидесятых годов прошлого века Сургут посетил знаменитый драматург Виктор Розов.

Его пьесой «Вечно живые» открывал Олег Ефремов первый театральный сезон «Современника».

Именно по этой пьесе режиссер Михаил Калатозов поставил художественный фильм «Летят журавли», удостоенный Золотой пальмовой ветви Международного Каннского кинофестиваля. Фильм признан союзом кинематографистов России лучшим фильмом столетия.

Сургутские творческие коллективы тоже бывали на Каннских фестивалях российского искусства, и мастерство оркестра «Сургут — Экспресс-Бэнд» и ансамбля барабанщиц и мажореток «Сургутяночка» получило достойную оценку искушенной французской публики.

А самый первый творческий десант «высадился» в городе Сургуте в 1970 году — студенты и преподаватели Литературного института при Союзе писателей СССР.

В июне 1971 года выступил заслуженный артист РСФСР Иосиф Кобзон, а представлял его зрителям известный тогда конференсье Гарри Гриневич. По пять концертов в день давал тогда певец.

В семидесятые годы были популярными Дни культуры и искусства в Тюменской области. В Сургуте побывали поэты Юлия Друнина, писатель-фронтовик Сергей Смирнов, писательница Антонина Коптяева, актриса Рина Зеленая, ведущий популярной телепередачи «Кинопанорама» киновед Алексей Каплер.

3

Где-то в начале семидесятых годов приезжали в Сургут очень популярные композитор Евгений Родыгин и поэт Григорий Варшавский. их песни тогда цела, пожалуй, все страна. Они — авторы песни «Что такое Сургут?», которая и сегодня в репертуаре ветеранских хоровых коллективов.

Года через два сургутяне встретились только с Родыгиным, который ни словом не обмолвился о своем коллеге.

И только в 1978 году, после встречи со зрителями, Родыгин разговорился, уже в гостинице «Ермак», в камерной обстановке.

Рассказал журналистам, что Варшавский эмигрировал, и все их совместные песни угодили в «черный» список. Как, впрочем, и соавтор композитора. По большому счету пострадал и Родыгин.

«Ребята, но за что песни-то ссылать?» — «притушив» голос, спрашивал нас слегка захмелевший гость.

Прошло еще несколько лет, и песни те стали вновь звучать, но... без упоминания имени автора-отщепенца. Вроде как бы слова — народные.

Но он все равно был в нашей памяти — плотненький веснушчатый говорун Григорий Варшавский, человек талантливый и неординарный.

И в России его место заняли его же стихи и песни.

Из ссылки, по счастью, возвращаются не только люди ...

4

Известная московская поэтесса Римма Казакова, автор нескольких сборников стихов и песен, ставших популярными, с 1971 года приезжала в Сургут в составе делегации Дней культуры и искусства. И всякий раз увозила по нескольку исписанных блокнотов. Она была в молодежной бригаде отделочниц Веры Панасевич на строительстве Сургутской ГРЭС-1, встречалась с журналистами нашей газеты, тогда она называлась «К победе коммунизма».

У Казаковой сложилась поэтическая судьба, может, еще от этого так чисты и мудры ее стихи... И вот следующая наша встреча произошла в ДК «Строитель» в 1996 году, ровно через четверть века.

Показываю Казаковой два снимка многолетней давности, на которых она беседует со строителями Сургутской ГРЭС:

— Боже мой, как молоды мы были! И я-то, какая симпатичная, — улыбается она, рассматривая фото. — Как Сургут вырос, изменился! Какие у вас прекрасные учреждения культуры! Мне рассказывали, как много ваши городские власти делают для возрождения культурных традиций. Это прекрасно! Только те города выживают, в которых думают о духовной пище для людей.

И снег у вас белый-белый... Я очень его люблю и давно такого не видела. Это настоящее таинство. Блок очень любил зиму, помните его чудные строки: «Это русский запах снега...»

Одно австралийское издательство готовило к выходу мой сборник, там есть короткое стихотворение, посвященное нашему снегу, пришлось переводить около часа. Австралия о нем не имеет понятия.

— Римма Федоровна, — задаю не совсем тактичный вопрос, — а зачем Вам, такой лирической поэтессе, нужна политика?

223

Глава 15
ТЕРРИТОРИЯ ВСТРЕЧ

224

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

— Да я уже и политические стихи пишу несколько лет. Понимаете, я никогда не стану выдвигаться в депутаты, заседать в Государственной Думе — это не для меня.

Меня очень беспокоит, что демократы никак не могут поладить между собой. Но как будто уже стали договариваться. Я за свободу, за то, чтобы с людьми разговаривали не с помощью наручников. Уважая взгляды тех, кто имеет позицию, отличную от моей.

Поговорили мы с Казаковой о литературе, о том бедственном положении, в котором она сейчас находится. Практически, ни одну книгу без спонсорской поддержки не издать.

— Готова убить себя за то, что при встрече с богатым человеком пытаюсь попросить средств. Я очень надеялась на одну московскую миллионершу. Она обещала помочь выпустить в свет книгу. А потом отказала мне, сказав, что уже помогла одному модельеру с его коллекцией на выставке. Понятно, что ей за это сошьют умопомрачительный костюм, — а что она будет иметь от меня?!

Мы не дожили еще до времен добрых спонсоров, которые сами предложат помощь людям искусства. Но если и дальше интеллигенция будет оставаться в таком унижительном положении, мы проснемся однажды на деревьях.

Недавно Казакова выпустила все-таки два сборника стихов — «Наугад» и «Возлюби». А тогда напоследок она сказала:

— Желаю сургутянам, чтобы в их городе все были счастливы. Желаю им отваги, смелости, любви — мужчинам и детям. И чтобы настоящее искусство присутствовало в вашей жизни.

В 1971 году в составе творческой делегации к нам приехали Аркадий Арканов и Григорий Горин. Они еще не были известными сатириками, только начали писать, причем на пару, как Ильф и Петров. У них уже были рассказы, фельетоны и две пьесы — «Банкет» и «Свадьба на всю Европу». Именно вторая будет позже поставлена на ста сценах страны и почти во всех европейских странах.

А сургутяне аплодировали более тридцати лет назад малоизвестным, но явно ярким авторам — Григорию Горину и Аркадию Арканову...

5

Факт, достойный удивления: Сергей Никоненко, актер, режиссер открывает в Москве Есенинский культурный центр, в старинном особняке, за каждый из которых в Москве сегодня идет ожесточенная борьба. С этого и началась наша с ним беседа в ДК «Строитель»:

— Сергей Петрович, как Вам это удалось?

— Очень долго подбирался через разных людей к мэру Москвы. А когда встреча произошла, спросил Юрия Лужкова в лоб: не забыли

Есенина? Поете за столом: «Ты жива еще, моя старушка?» Надо помочь России. — сказал я.

Долго потом кумекали, как дом в центре Москвы, на Сивцевом Вражке, 4, где когда-то жила первая жена Есенина, превратить в наш центр. На него уже положили глаз очень богатые люди. Пришлось самому и в домовых книгах рыться, и юристов привлекать. Вроде решилось. Теперь деньги нужны. В день по несколько раз кланяюсь банкирам. Даже предложил им автограф Есенина, подлинность которого подтверждена экспертами с Петровки, 38. Думают...

Есенинская тема очень волнует Никоненко. Работая над ролью, Сергей Петрович познакомился с богатейшим материалом, часть из которого до сих пор хранится с грифом «секретно».

Если кто-то еще сомневается, что поэт погиб насильственной смертью, то для меня сомнений нет давно. Есть свидетельство о ранах, ему нанесенных, о подготовке к этому убийству.

6

В начале семидесятых годов в составе всесоюзной творческой делегации приезжала в Сургут и известный поэт Виктор Боков. Вся страна тогда распевала его песни: «На побывку едет молодой моряк», «Оренбургский пуховый платок», «Лен»...

Он провел, воспользуясь сегодняшней терминологией, «мастер-класс» с членами Сургутского поэтического клуба «Северный огонек». Встреча растянулась до позднего вечера, а затем плавно перелилась в камерное гостиничное общение.

Боков на вид был такой простецкий мужичок, живущий легко и без особых затей. И только позже, в гостинице Виктор Федорович рассказал о непростом периоде жизни: в войну по чьему-то доносу был на пять лет сослан в Сибирь. И в той тюрьме много лет висит доска с надписью «Здесь сидел Виктор Боков».

Мне, как его однофамилице и журналисту, освещающему приезд группы, поэт посвятил тогда небольшое стихотворение. Приятно вспомнить.

Уезжая, пообещал выслать из Москвы окончание поэмы, начатой в Сургуте и посвященной городу. Слово свое сдержал, поэма была опубликована в местной газете.

Известному российскому поэту уже исполнилось 90 лет. И канал «Культура» показал сюжет из будущего фильма, посвященного Бокову. С экрана, сидя на крыльце небольшого деревянного домика, читал стихи еще крепкий, простецкого вида старичок.

225

Глава 15
ТЕРРИТОРИЯ ВСТРЕЧ

226

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

7

«Доктора! Доктора!» — закричали за кулисами. И это не какой-то авторский текст. Слова диктует жизнь: плохо с сердцем певцу Валерию Леонтьеву, работавшему на сцене с высокой температурой.

Действительно, все два дня выступления исполнителя около ДК «Энергетик» дежурила «скорая помощь». И врачи — одни из свидетелей невидимых миру историй.

С высокой температурой и страшной ангиной выступал в спектаклях и Александр Лазарев-старший во время гастролей Московского театра им. Вл. Маяковского в Сургуте.

8

В Сургуте в разное время были Лев Додин со своим малым драматическим театром и Константин Райкин с «Сатириконом». Александр Калягин, много лет возглавляющий Союз театральных деятелей России. И в составе московской «Табакерки», где художественный руководитель Олег Павлович Табаков, — Марина Зудина, Евдокия Германова, Евгений Миронов, Владимир Машков, Сергей Безруков.

9

Огромные глаза. Маленькая хрупкая фигурка. И грустный голос с легкой хрипотцой.

Белла Ахмадулина, словно в трансе, нараспев читающая свои стихи...

Снова спасибо литературно-музыкальному абонементу «Живое русское слово», позволившему кому-то из нас вспомнить прекрасные шестидесятые годы, а кому-то и познакомиться с поэзией той далекой «оттепели».

После концерта в комнате отдыха сидела уставшая женщина с длинной сигаретой в руке. И еще очень много цветов. Как подгадали: «Я довольствуюсь лишь цветами — остальное мне не интересно».

Рядом и Борис Мессерер, известный театральный художник. Ее супруг и двоюродный брат Майи Плесецкой. Мы не задавали ему вопросов о гениальной балерине: как-то неудобно в присутствии одной дамы говорить о другой. Не знаю точно, но вроде Мессерер успел встретиться с юными сургутскими художниками. Хотя главная и единственная цель его поездки — супруга, его беспокоит ее болезнь и полная житейская растерянность.

Но все это остается где-то там, высоко, «на чердаке», где поэтесса уединяется в своей московской мастерской.

А внизу, когда она со всеми нами, ее слушателями и поклонниками, Белла Ахатовна — очень сильная. Потому что она — хороший поэт. Потому что — человек, ставший голосом целого поколения.

10

Уж как там наш филармонический центр извернулся, но на «Вечере русского романа» выступил перед сургутянами Евгений Поликанин, народный артист России, солист Московского музыкального академического театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. В репертуаре оперного певца — роли Евгения Онегина, Дона Карлоса, Яго, ряд итальянских арий.

В органном зале музыкального колледжа прозвучали и русские народные песни, так любимые еще нашими бабушками: «Степь да степь кругом», «Из-за острова на стрежень...».

Поистине «в один рост» оказались с известным исполнителем и музыканты сургутского ансамбля народных инструментов «Былина», руководит которым Игорь Шандурский. Коллектив этот входит в структуру нашей филармонии.

11

Популярная актриса Людмила Гурченко, та, что проснулась знаменитой в 1955 году после «Карнавальная ночи» Эльдара Рязанова, приезжала в Сургут в девяностые годы три раза.

Я встречалась с ней на юбилее города, позже в кинотеатре «Аврора» и последний раз — в ДИ «Нефтяник».

И все три раза это был разный человек, зависящий от обстановки, собственного настроения, аудитории. Но с постоянным присутствием большого таланта, женской обаятельности, с даром яркого рассказчика.

Людмила Гурченко в числе других знаменитостей была приглашена на юбилей города в 1994 году. У актрисы бешеная популярность: после выступления дюжие молодцы, крепко обняв «звезду» за хрупкие плечи, с трудом провели ее через восторженную толпу поклонников. Пострадала прическа Людмилы Марковны, но самолюбие актрисы получило новый заряд.

Позже удалось побеседовать с Гурченко, и это интервью мы с Аллой Ярошко опубликовали в газете творческой интеллигенции «Арт-лампа», которую вместе выпускали. В частности, актриса рассказала, как однажды она, неполитизированная женщина, «клюнула» на участие в женском всероссийском фонде и в числе членов этой команды ездила во Францию.

227

Глава 15
ТЕРРИТОРИЯ ВСТРЕЧ

Надо было только видеть и слышать, как мастерски Гурченко об этом рассказывала.

«Господи, до сих пор стыдно вспоминать!

Наши женщины с открытыми ртами бегали по магазинам, а потом с благодарностью хватали какие-то дерьмовые, низкосортные конфетки, которые раздавали хозяева.

Брали и помаду, которой, как мне показалось, ранее из парижанок кто-то пользовался. Бр-р-р!

А когда француженки приехали в Москву с визитом вежливости, я пригласила группу к себе домой. Ни копейки не взяла у фонда.

Потратила на угощение, подарки свои накопления и сидела потом на мели, кляла себя.

Но зато с каким удовольствием я их угощала, какие шерстяные полушалки дарила! Они были в восторге, а я — в еще большем: помните, подруги, российскую щедрость!

Гости восхищались моей «антикварной» мебелью, а я уже не помню, с какой свалки много лет назад притащила этот стол и привела его в порядок. И где подняла эту раму, в которую потом вставила зеркало.

Но... знай наших: и я вместе с француженками цокала языком, поглаживая свой «антиквариат».

На этом, правда, и окончилась моя дружба с фондом. Мне не нравится, как у общей кормушки суетятся, отбирая один у другого, уважаемые люди. Моей душе это не по нутру. И всегда при этом делается стыдно.

Часто думаю: когда же мы научимся уважать себя и свой народ. Великий народ! Когда начнем по-настоящему возрождать культуру.

Пусть скорее придет этот час!»

О следующем приезде Гурченко в город мне сказал Анатолий Алексеевич Анфимов, директор ДИ «Нефтяник».

— Интересуетесь? Тогда приезжайте к нам. Посмотрите ее выступление, потом все вместе пообщаемся.

Я ее увидела уже выходящей из кабинета директора. Очень сдержанная, отстраненная. Подошла к ожидающему ее супругу, о чем-то поговорили, и она резко пошла в глубь коридора.

Анфимов тоже вышел из кабинета, а вернувшись, сказал:

— Волнуется, как девчонка, никого не видит и не слышит.

Я выглянула. Неподалеку от выхода на сцену ходила, сцепив пальцы, туда и обратно кинозвезда, народная артистка России. Так ведут себя только дебютанты и большие, настоящие мастера.

В этот вечер она сказала: «Моя жизнь — не карнавальная ночь!»

Сказала и грустно, и вызывающе одновременно, так, как может, пожалуй, только она.

«Людам кажется, я сыграла в этом фильме оптимизм, радость, улыбку без сомнения. — значит, и для меня все сложилось так же.

Жаловаться мне на свою судьбу грех. Ну, а то, что жизнь — терпение, ожидание, борьба с депрессией...

У меня, знаете, как будто пуля внутри застряла, рана зажила, а она сидит, и ее оттуда не вынуть.

Если пришел успех за пять минут, а до этого ты был никто, девочка из Харькова, с харьковским акцентом, со всеми штучками...

Умные люди понимали, что за этим шторка, открывали ее и видели человека. Но только очень умные и тонкие. Поэтому меня мало кто знает.

Я родилась в такой семье, где не слышали ни о 37-м годе, ни о чем таком. Мое окружение, домашнее, соседское — простые люди. Где-то далеко враги народа.

Был первый Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Мне сказали: стучать на своих. Будете заниматься языком, у вас будет квартира. Я не поняла. Я отказалась. Я была абсолютно советская, любила родину, но о таком не слышала.

В общем, позже я сделала все, что можно.

Что касается работы над фильмом... Знаете, как змея шкуру снимает? С болью, с ором. Так и я. У меня уже другая походка. Дома... Почему разводы могут быть? Когда у меня роль, я уже всем мешаю, и мне все мешают, потому что они смотрят на меня как на Люсю, а я не Люся, не знаю, кто я. Я пью чай, а сама: ага, она так, нет, не так, а что, да погодите!... Я могу резко сказать, а мне потом не прощают: «Я встретил ее в аэропорту, а она мне так...» Да так, потому что я не могу в одну секунду перемениться. Вот это одно — не сразу — для семейной жизни кошмар.

А зрители, аплодисменты?

Аплодисменты дают тебе крылья. Аплодисменты жидкие их убивают. Слышишь стук собственных каблучков — провал. Если я стучу и не слышу ничего — это прекрасно. Это то сверхбожественное, которое только актер может пережить. Все остальное забывается в тот момент. И огромное отрезвление, когда ты, все отдавший, пустой, никчемный, уродливый — все повисло, ресницы отклеились, волосы слиплись — снимаешь парик и думаешь: вот это я? Я в это время никому не нужна. Ни мужу, никому. Только папе...

Умираешь и возрождаешься. Я, между прочим, Скорпион, серая ящерица, которой отрубают хвост, она прячется между камнями, долго стенает, и — пожалте вам, с новым хвостом. И восторг. Меня поддерживает в жизни восторг талантом. Когда я вижу талант — о!.. У меня стопроцентное отсутствие зависти. Единственная зависть была к хорошим волосам — чтобы косы были по капроновым чулкам. Все. Ни к росту, ни к голосу, ни к фигуре претензий нет — у меня всего хватает для моей профессии».

229

Глава 15
ТЕРРИТОРИЯ ВСТРЕЧ

230

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Сергей Юрский. Актер, режиссер, писатель. В Сургуте читал со сцены Пушкина, Зошенко, Хармса...

После выступления говорили о современном кинематографе.

«Сегодня существуют прекрасные молодые режиссеры и актеры, которые могут создавать прекрасное кино. Силы для этого есть!

Мы живем во времена парадоксов. Это относится и к кино.

Я часто бываю на фестивалях, и как председатель, и как член жюри. Наблюдаю такую картину: около ковровой дорожки собирается огромная толпа людей. Они с восторгом приветствуют актеров, фотографируются с ними, жмут руку... Наступает момент, когда всех приглашают в зрительный зал, и там собирается двенадцать человек!»

О литературной деятельности.

«Я профессионально занимаюсь литературой, издал пять книг. Одна из них «Попытка думать» — философия на тему театра, кино, искусства.

Воспоминания о людях, меня поразивших — Товстоногове, Евстигнееве, Раневской...»

О критике.

«Я уже четверть века нахожусь в войне с театральной критикой. Особенно обидно мне признавать тот факт, что, скажем, лет 30–35 назад я был поклонником театральной критики, дружил с представителями этой профессии.

Зачастую они режиссеру или актеру объясняли его место в искусстве. Они не боялись ругать что-то, очень часто вступали в полемику друг с другом и представителями культуры. Например, я обменивался статьями, споря с выдающимся критиком того времени Евгением Сурковым. Мы писали друг другу по двадцать страниц: он ругал мой спектакль, а я — объяснял свои намерения и мое впечатление.

Критики сегодня — это торопливые и бедные люди. Они торопливо смотрят спектакль, быстро пишут рецензию и при этом еще должны нравиться главному редактору. К сожалению, сейчас журналистике нужна только сенсация.

Я возвращаюсь к похвале прошлого. Мы должны ценить все лучшее, что досталось нам в наследство!

Мы не имеем права выбрасывать театральную русскую школу.

И вообще, пока в наших головах будет мусор — ничего хорошего нас не ждет».

О розыгрышах.

«Да, я большой любитель розыгрышей. Но один из них едва не окончился плачевно.

В Риге я и друг провожали труппу на перроне, бежали за поездом, а когда нас обгонял последний вагон, плюнули ему под колесо. Тут же меня под руки взяли двое в форме. Оказалось, это был... правительственный вагон и плевков расценивался как политическое хулиганство».

13

Среди приезжающих в город был и Владимир Теодорович Спиваков — божественно красивый, как внешне, так и внутренне. Недостигаемый, будто он не где-то здесь, на земле. Тогда он возглавлял ансамбль «Виртуозы Москвы». Рассказывал, как его когда-то не приняли в Центральную музыкальную школу Москвы, и он учился в обычной районной школе.

Так сложилось, что черный ангел скрипки — это Юрий Башмет, а белым ангелом называют Владимира Спивакова.

Четыре года он возглавляет Национальный филармонический оркестр России. Это музыканты Москвы, Санкт-Петербурга, работавшие ранее с Евгением Светлановым, Евгением Мравинским.

Возглавляет Международный благотворительный фонд.

Гастрольная жизнь расписана на пять лет вперед.

Неожиданными стали вот эти слова Спивакова:

«Это неправда, что серьезная музыка сейчас мало кому нужна. Вы же знаете, что между частями одного исполняемого произведения нельзя аплодировать. Я очень радуюсь, когда слышу в консерватории аплодисменты между частями — значит, пришла новая публика».

И еще Владимир Теодорович сказал, что часто вспоминает пять определяющих слов Шостаковича: Мудрость, Любовь, Творчество, Смерть, Бессмертие.

И улыбнувшись, добавил: «Кое-что у меня уже есть»...

14

Николай Петров. Народный артист СССР, лауреат Государственных премий России, президент Академии русского искусства, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством»...

Его называют гениальным исполнителем нашего времени. И каждый его приезд в Сургут — подлинное культурное событие: концерты, встречи, мастер-классы...

Именно Николай Петров на презентации роялей во второй музыкальной школе и в ДК «Магистраль» первым коснулся этих инструментов.

231

Глава 15
ТЕРРИТОРИЯ ВСТРЕЧ

Он многое в жизни делает первым, так и первая его победа — это I Международный конкурс имени Вана Клиберна в США в 1962 году, где и познакомился с ним Николай Арнольдович. А впервые он услышал Клиберна будучи совсем юным.

В 1964 году — конкурс имени Королевы Елизаветы в Брюсселе. Французская академия искусств вручила российскому пианисту Большую Золотую медаль.

А в 1996 году, когда Петров снова приезжал в Сургут, ему уже было присвоено звание «Музыкант года».

Не многие знают, что этот человек талантлив не только в музыке — он одарен и в дружбе. Умеет сопротивляться обстоятельствам и не предавать коллег.

В один из своих приездов, когда после концерта собрались маленькой «кучкой», он рассказал о гонениях на композитора Прокофьева. Писал в его защиту — не помогло, и тогда в дачном поселке, где немало и чиновников от культуры, он демонстративно на видном месте установил табличку: «Аллея Прокофьева».

Что сегодня волнует Мастера? В 2005 году, находясь в Сургуте, он после выступления сокрушался, что в России все чаще появляются пианисты-ремесленники, но так мало музыкантов. И не многие спонсоры вкладывают сейчас средства в высокое искусство. И знает он это не понаслышке. Петров — создатель международного благотворительного фонда, конкурса «Кремль музыкальный» и фестиваля «Николай Петров представляет...».

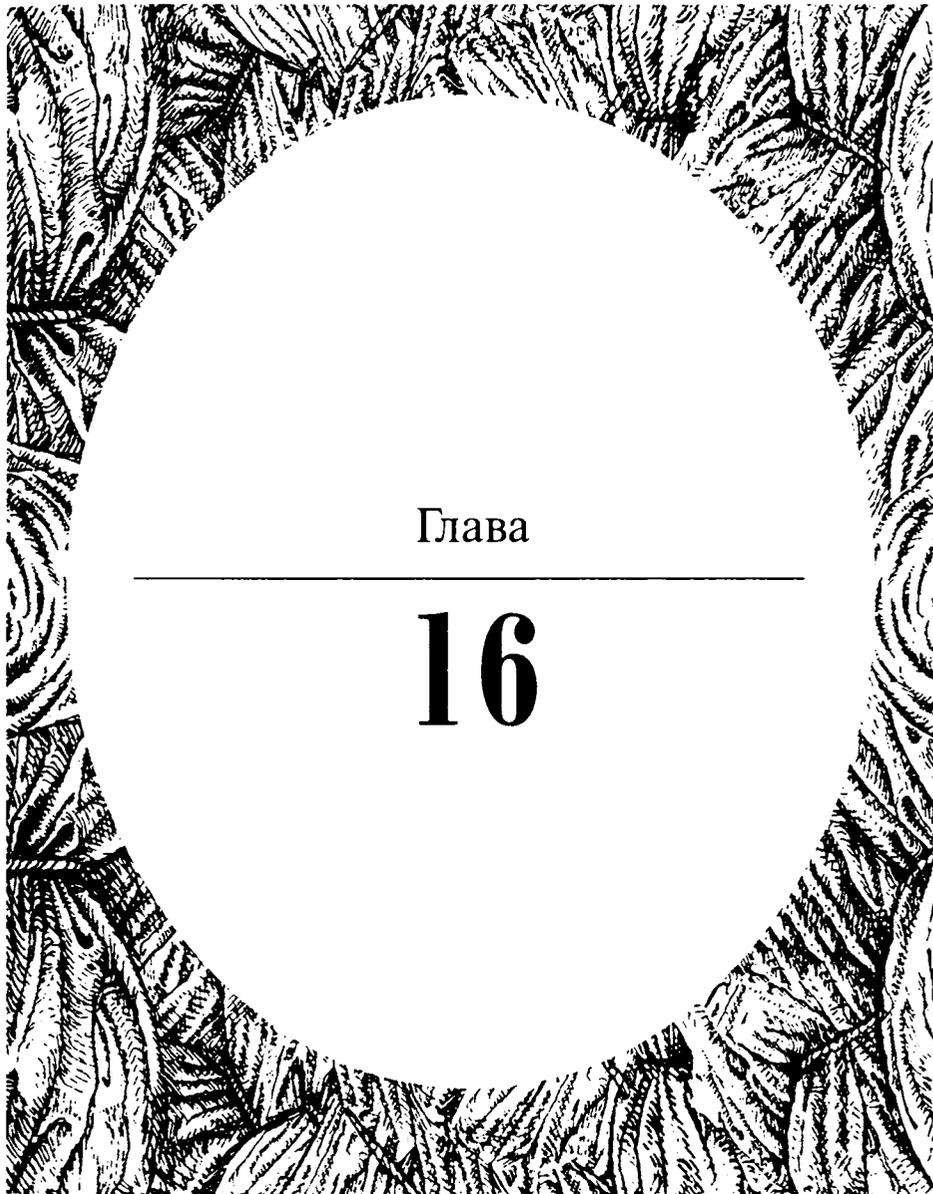

Успевает и выступать по всему миру, давая до ста концертов в год. И в этой деятельности Николай Петров снова планирует Сургут.

232

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Глава

16

**НЕВЫДУМАННЫЕ
ИСТОРИИ**

234

Индмила Боква
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

И

з рассказа Софьи Васильевны Липявко:

«В семидесятые годы в Сургуте, пожалуй, ни одно мероприятие не проходило без духового оркестра, будь то вручение переходящих знамен, наград или проведение эстафет. И в последний путь провожали человека тоже обязательно с духовым оркестром. Руководил им в те годы Виктор Максимович Вьюшков.

А музыканты — это водители городских автобусов. Зачастую мне с утра сообщали, что на вручение наград к 15 часам нужен оркестр. И никого не интересовало, что для этого надо освободить музыкантов от работы, то есть останавливать движение автобусов. Что, конечно, было нереально.

Да, Вьюшкова всегда выручал Валерий Санин, хотя этого, конечно, было недостаточно. Но выход был найден, и родился он из анекдотических ситуаций.

Так, получив нашу информацию, Виктор Вьюшков в форточку своего домашнего окна вывешивал кусок красного материала — это

был сигнал для водителей автобусов. Они знали: состоится торжественное вручение знамен или орденов и нужен полный состав оркестра. После этого водители передавали «сообщение» друг другу, звонили друзьям, прося их о подмене на маршруте.

Если же в форточке у «Максимыча» развивалась белая ткань, значит необходимо было играть на похоронах, где справится и малый состав. И такая «почта» действовала довольно долго.

2

В 1996 году в школе искусств в рамках абонемента «Живое русское слово» проходила встреча с известным поэтом Андреем Вознесенским. Сидящая рядом со мной Маргарита Бондарева, председатель горкома профсоюза работников культуры, сказала: «Я помню, как в школе на комсомольском собрании мы гневно осуждали творчество Вознесенского».

Действительно, тогда в повестке дня стоял вопрос «О высоком назначении советской литературы и искусства». И в газете «К победе коммунизма» осталась об этом информация тридцатилетней давности:

«Всякий здравомыслящий человек не может отдать предпочтение и «заумным» стихам А. Вознесенского, и мазне Э. Неизвестного. Неужели «Лунную сонату» Бетховена кто-то предпочтет дикой какофонии иного западного джаза? Только люди с извращенным вкусом могут восхищаться подобным «шедевром» сверхновейшего искусства».

О времена, о нравы! И где сегодня те идеологи? А мастерство Вознесенского, Евтушенко, Эрнста Неизвестного продолжает покорять, волновать мир и сегодня...

3

В начале семидесятых годов на концерте композитора Яна Френкеля случилась любопытная ситуация. Правда, для организаторов вечера она была драматической.

В клубе строителей «Космос» планировался концерт композитора Яна Френкеля и поэта Игоря Шаферана. И в последнюю минуту спохватились: нет инструмента. Более того, оказалось, что рояля нет во всем микрорайоне. Ситуация — аховая. Отменять концерт?!

Положение спас Его Величество Случай: в одном из микрорайонов все же инструмент отыскали, из квартиры с помощью крана его спустили со второго этажа и установили в зрительном зале.

235

Глава 16
НЕВЫДУМАННЫЕ
ИСТОРИИ

236

Людмила Бокоева
АГЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

А чуть позже сам Ян Абрамович Френкель вспоминал о том случае. Кстати, он считал себя одним из первых композиторов, которые вместе с геологами шагали по сургутской земле.

Так вот, композитор вспомнил, что рояль тот одолжила семья одного сургутского инженера.

Как отблагодарить этих людей? У Френкеля был с собой единственный, только что написанный экземпляр песни «Русское поле», и он подарил его дочке этого инженера, учащейся музыкальной школы. А песня и до сих пор любима слушателями.

Интересно, как в дальнейшем сложилась судьба той юной пианистки, живет ли она по-прежнему в Сургуте...

4

Это воспоминание Ольги Зыряновой, художественного руководителя ДИ «Нефтяник», касается тоже тех лет.

«Люди старшего поколения сразу поймут, в чем тут дело, а вот сегодняшним молодым людям придется еще и разъяснять. И слава Богу, что это их не коснулось.

Незабываемым осталось наше участие в работе агитпоезда ЦК ВЛКСМ «Молодогвардеец», который формировался в столице. Это были неизгладимые встречи с творческими коллективами Москвы, Ленинграда, Казани, Минска... В его составе — лекторы-международники, научные сотрудники Третьяковки и Эрмитажа, космонавты, известные спортсмены — чемпионы Европы, мира и Олимпийских игр. Общение с ними было для нас хорошей подпиткой, и взаимное обогащение порождало дружбу на долгие годы. Так, ныне доктор искусствоведения Алексей Лебедев до сих пор посещает Сургут в качестве ученого-искусствоведа, музейщика уже по другим каналам, но в редкие минуты встреч мы с ностальгией вспоминаем события двадцатипятилетней давности.

Именно с «Молодогвардейцем» связана история, приключившаяся с нами. В поезде, как и везде в стране, конечно же, были свои «стукачи». И мы попали в их поле зрения, и про одну нашу вещь — «Луизу» — было доложено кому следует. Надо сказать, что «Луиза» эта имела большой успех, — на мотив утесовской «прекрасной Маркизы» был сочинен забавный сюжет о жизни в Сургуте: о талонах на питание, о сворах бегущих собак, о нехватке сургуча на почтовых отделениях, о работе транспорта, дефиците мест в детских садах.

Обо всем этом и было доложено наверх. Вернувшись в Сургут, наш руководитель Виктор Исаков был вызван в Тюмень «на ковер». где состоялась долгая и жесткая беседа. И еще полгода после этого

собеседования нередко на наших выступлениях присутствовал некий зритель с неулыбающимся серым лицом...

Мы знали: это «КГБист» — и тогда показывали одну программу, а когда его не было в зале — другую, понятную и любимую зрителями.

5

Об этом случае очень часто вспоминает Софья Васильевна Липяко, бывший начальник отдела культуры города...

В начале восьмидесятых годов было решено провести окружной фестиваль народного творчества. И в заключительной фазе он принял поистине грандиозный размах. Города и районы соревновались друг с другом по системе «веер», выкладываясь из последних сил.

Сургуту тогда выпал жребий выступить с отчетным концертом перед нефтеюганцами. В городе был создан оргкомитет, возглавил который секретарь горкома партии Владимир Михайлович Трифонов.

К моменту окончательного формирования программы выяснилось, что и в ДК «Строитель», где директор был Александр Монастырский, и в ДК «Нефтяник», руководимом Альбиной Дуловой, и в «Энергетике», в клубе Нефтепромстроя, в музыкальных учебных заведениях — везде немало сильных коллективов во всех жанрах.

И каждый делал все, чтобы попасть в эту программу. Начались разногласия между режиссерами Александром Монастырским, Альбиной Дуловой и Яковом Черняком — необходимо было представить лучшее, и в едином режиссерском решении. И естественно, каждый стремился выставить свой коллектив.

И тогда я с согласия секретаря горкома партии приняла «соломоново» решение: будем показывать все лучшие номера. И в результате получились две полуторачасовые программы.

Одну режиссировали Александр Монастырский, Рафаил Карасев, Яков Черняк, а вторую — Альбина Дулова и Индар Хейшхо.

И вот он пришел — день великого перехода через Обь. Нас, сургутских участников и руководителей, было более ... тысячи человек. А ДК «Строитель» нефтеюганцев вмещал лишь 350.

Горожане, получив программы нашего отчетного концерта, высиживали около четырех часов, правда, некоторые не выдерживали, и тогда вместо них впускали в зал новых зрителей.

Оба отделения нашего выступления были приняты на «ура!». Причем каждое из них в жанровом, исполнительском и режиссерском отношении было неповторимо.

И тут представители окружного центра, городов и районов задумались: чем в дальнейшем ответить Сургуту?

237

Глава 16
НЕВЫДУМАННЫЕ
ИСТОРИИ

238

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

А мы, как истинные победители-забияки, весело возвращались домой, пешком через замерзшую Обь. И какое же замечательное было тогда у нас настроение, примирились наши режиссеры, такая оглушительная победа!

Нефтеюганские руководители, артисты уже проводили нас до своего берега, но никому не хотелось расставаться. и тогда они пошли вместе с нами дальше, уже к нашему берегу.

И в дружном хороводе, вокруг одного из газовых факелов, мы все вместе веселились до полуночи...

Как же молоды и счастливы мы были...

6

Об этом случае поведал художник Владимир Арзамасов.

«Иду в кабинет председателя горисполкома Юрия Михайловича Мелихова. Навстречу мне бежит встревоженная зав. отделом культуры София Васильевна Липявко. Не успели мы войти в приемную, как из кабинета Мелихова выбегает с разъяренным лицом Иосиф Кобзон. Вдвоем заходим к Мелихову. Обращаясь в Софье Васильевне, он кричит на весь кабинет:

— Кого это вы пригласили к нам в город? Заходит, понимаешь, и требует от меня дубленки, балыка и икру! Я ему говорю: «Вы только приехали и уже дефициты требуете. Спойте нам сперва, потом приходите». Он сорвался с места и, обиженный, убежал. Это что за дела?!

Вечером был концерт в «Рубине». Кобзон вышел на сцену, взял микрофон, расставил ноги шире плеч и спел подряд двадцать четыре песни, едва раскланиваясь после каждой и почти не давая времени людям на аплодисменты».

7

Из воспоминаний Николая Григорьевича Аникина, бывшего председателя горисполкома, секретаря ЦК КПСС. Ныне живет и работает в Тюмени.

«Михаил Сергеевич Горбачев, президент страны, посетил Сургут в 1985 году. Он побывал на предприятиях, посмотрел город. Ус-

лышал, что у нас большие проблемы с молоком. После его отъезда в Сургут было отправлено четыре тысячи тонн казахского сухого молока.

Мы уже потом и не знали, что с этим продуктом делать.

Во время приезда Горбачева произошел один интересный эпизод.

Горбачев побывал у нас и на строительстве Дворца культуры «Энергетик», который более шести лет никак не могли сдать.

Познакомившись с ситуацией, он сказал, что знает, кто этот объект должен достроить. Больше — ни слова, только выразительно посмотрел... на меня.

Второй раз повторять не надо было: вскоре ДК «Энергетик» был сдан.

А Горбачеву мы отправили снимок этого Дворца культуры.

А вот в председатели горисполкома меня сосватала представитель работников культуры. Я трудился тогда технологом-нефтяником, и как-то отмечали в клубе все вместе праздник. А ведущая вечера, подойдя ко мне, спросила, что бы я сделал в первую очередь, если бы вдруг занял кресло председателя горисполкома.

Я ответил, а еще через некоторое время пришлось сказанное тогда претворять уже в жизнь...»

8

Недавно известный сатирик Михаил Задорнов объяснял с экран-а, почему он уходит с эстрады. Разочаровался в нынешней жизни, решил подумать о себе, о своей душе и переехать в российскую глубинку, куда-нибудь в Новгородскую губернию или на Север, ближе к простому народу и природе.

«Ага, не в Сургут ли Михаил Николаевич собрался грехи замаливать?» — подумалось мне.

А был в 1994 году Задорнов в числе других именитых гостей приглашен в наш город на юбилей. Выступления его не помню, но что был он в добром расположении духа — это точно. Даже попросил организовать баньку где-нибудь в заповедном уголке. Организовали, уважили гостя. Он восхищался городом, его руководителями, жителями. Уехал, обещая вернуться. Да кто ж тогда думал, что у него такие, мягко говоря, странные шутки.

А во время новогоднего «Огонька», в котором выступал и Задорнов, сургутяне пришли в оторопь. Вкратце его телевыступление на всю страну примерно было таким: «Собрались несколько ребят и решили отметить 400-летний юбилей города, который вчера еще был деревней.

239

Глава 16
НЕВЫДУМАННЫЕ
ИСТОРИИ

Откуда он взялся у них, этот юбилей?» И еще сатирика очень возмутило, что гостям были предоставлены большие удобства.

А вскоре после этого все газеты Москвы обсуждали заселение нового дома в столице, на Крылатском, где поселилась вся президентская рать. В списке соседей Ельцина был и наш недавний гость Михаил Задорнов, прославившийся своими выступлениями в поддержку Бориса Николаевича.

Сразу же после переезда в огромную четырехкомнатную квартиру артист занялся перепланировкой-перестройкой, поскольку его много здесь не устраивало.

Что ж, вечно быть недовольным — удел сатирика.

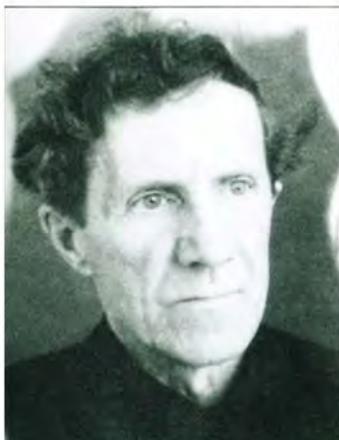

240

Людмила Бокоча
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Дом купца Г.С.Клепикова — памятник деревянного зодчества конца XIX — начала XX в. В настоящее время в этом доме работает структурное подразделение Сургутского краеведческого музея «Купеческая усадьба»

*Аркадий Степанович
Знаменский.
Сургутский учитель,
просветитель. Работал в
музыкальной школе, преподавал
математику, физику в школе № 1.
В настоящее время его имя
носит Государственное
учреждение среднего
профессионального образования
ХМАО—Югры «Колледж
русской культуры», созданный
его коллегой Е.В. Лоншаковой*

*Петр Ильич Кучков.
Директор первой музыкальной школы,
открытой им в селе Сургут в 1920 г.*

*Памятник основателям
Сургута*

Фарман Курбанович Салманов. Почетный гражданин г. Сургута, первооткрыватель и участник открытий почти 150 месторождений нефти и газа в Западной Сибири, в т.ч. таких уникальных, как Мегионское, Усть-Балыкское, Сургутское, Правдинское, Федоровское, Уренгойское и др.

Флегойт Яковлевич Показнев. Почетный гражданин города Сургута, основатель Сургутского народного краеведческого музея, заслуженный работник культуры РСФСР

Геннадий Степанович Райшев. Известный хантыйский художник, ученик А.С. Знаменского в Центральной городской библиотеке

Зам. главы Администрации города Сургута Яков Семенович Черняк поздравляет директора МУК «Централизованная библиотечная система» Надежду Васильевну Жукову со столетием первой публичной библиотеки Сургута

Новое здание Центральной городской библиотеки им. А.С.Пушкина, открытое в декабре 2000 г.

*Главный дирижер Международного фестиваля духовых оркестров «60-я параллель»,
заслуженный деятель искусств России Виктор Афанасьев*

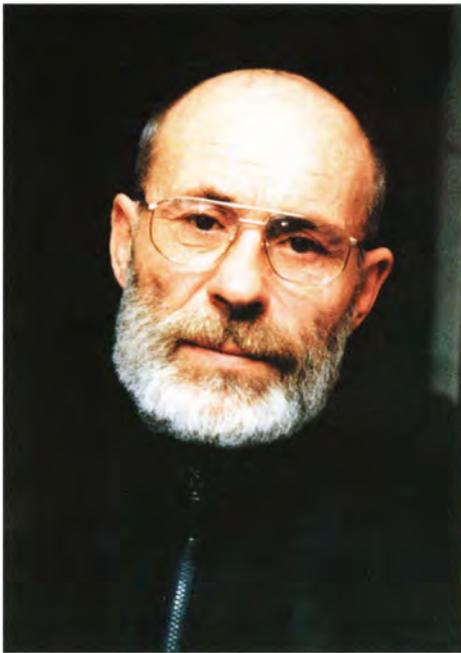

Театр моды ДК «Магистраль» (руководитель Елена Скакун) достойно представлял Сургут на неделе моды в Москве, показах высокой моды в Германии, Италии, Франции, США

Театрализованное представление у памятника основателям Сургута в рамках празднования 410-летия Сургута и Международного форума городов «60-я параллель»

*Петр Антонович Суханов.
Член союза писателей России, поэт*

*Людмила Васильевна Сахно.
Зам. начальника управления культуры,
заслуженный работник культуры России*

20-летие клуба «Сургутский библиофил». Директор «Централизованной библиотечной системы» Н.В. Жукова, директор музея экслибриса В.В. Лобурев, начальник управления культуры А.И. Литвин, председатель Международного союза книголюбов С.Г. Шувалов, председатель клуба «Сургутский библиофил» В.Г. Красильников

Кинотеатр «Октябрь». Начало 80-х гг. XX в.

Историко-культурный центр «Старый Сургут» — одно из любимых мест отдыха сургутян

*Людмила Александровна Горда.
Директор первой в Сургуте
детской художественной
школы, которой она руководила
25 лет, заслуженный работник
культуры России*

*Иван Прокопьевич
Захаров.
Летописец земли
сургутской,
почетный
гражданин города*

*Здание, в котором работают
детская художественная
школа № 1 им. Л.А. Горды
и художественно-
промышленное училище*

*Камерный хор Сургутской филармонии (художественный руководитель —
заслуженный деятель культуры ХМАО—Югры Айно Самолина)*

Театр актера и куклы «Петрушка» (руководитель — заслуженный деятель культуры ХМАО—Югры Надежда Тютюнова) Сургутской филармонии

Хор духовной музыки «Светилен» (художественный руководитель — заслуженный деятель культуры ХМАО—Югры Елена Пахнюк)

Участники фестиваля исторического моделирования «Мангазейский ход», организованного «Историко-культурным центром «Старый Сургут»»

Городской парк культуры и отдыха зимой

Открытие здания Сургутского художественно-промышленного колледжа, 2001 г.

Труппа Сургутского музыкально-драматического театра. В центре директор театра Тамара Никифоровна Лычкатая и главный режиссер Владимир Матийченко

Участники фестиваля исторического моделирования «Мангазейский ход», организованного «Историко-культурным центром «Старый Сургут»»

Городской парк культуры и отдыха зимой

Открытие здания Сургутского художественно-промышленного колледжа, 2001 г.

Группа Сургутского музыкально-драматического театра. В центре директор театра Тамара Никифоровна Лычкатая и главный режиссер Владимир Матийченко

*Анна Ивановна Литвин.
Начальник управления
культуры департамента
культуры, молодежной
политики и спорта,
Администрации г. Сургута,
создатель ансамбля
славянской песни «Зоряна»,
заслуженный работник
культуры Украины*

*Яков Семенович Черняк.
Зам. главы Администрации
г. Сургута, заслуженный
работник культуры РФ,
кандидат философских наук*

*«Успех творческого сезона –
2005».
Начальник управления
координации внешних
и общественных связей
Администрации г. Сургута
Ирина Ивановна Сердюкова
вручает диплом лауреата
городского конкурса
художественному
руководителю ансамбля
современного танца
«Мемфис-блюз»
Наталье Колесовой*

*Ансамбль русских народных инструментов «Былина» городской филармонии на сцене
Сургутского музыкального колледжа (художественный руководитель Игорь Шандурский)*

Открытие выставки японской живописи «Искусство созерцания». Директор Галереи современного искусства «Стерх» Л.Н. Гурова, коллекционер В. Вавилов, заведующий художественно-графическим факультетом Сургутского государственного педагогического университета, искусствовед В. Васьковский

Группа руководителей управления и учреждений культуры с мэром города Александром Леонидовичем Сидоровым в день его 50-летия. Слева направо: директор МУК «Городская дирекция культурных программ» О.Ф. Бойко, директор МУК «Художественная студия «Ракурс»» В.Н. Горда, директор МУК «Сургутский краеведческий музей» М.Ю. Селянина, директор Сургутского музыкально-драматического театра Т.Н. Лычкатая, начальник управления культуры А.И. Литвин, директор МУ «Городское культурно-досуговое объединение «Сургут»» В.И. Кочетыгова, директор МУК «Сургутский художественный музей» С.В. Круглова, мэр города А.Л. Сидоров, директор МУК «Централизованная библиотечная система» Н.В. Жукова, директор МУК «Дворец культуры «Магистраль»» А.П. Минакова, зам. начальника управления культуры Л.В. Сахно, художественный руководитель муниципального концертного оркестра «Сургут—Экспресс-Бэнд» В.А. Санин

*Новое здание
музейного центра*

Церемония открытия здания музейного центра. Директор Сургутского краеведческого музея Марина Юрьевна Селянина, мэр города Сургута Александр Леонидович Сидоров и директор Сургутского художественного музея Светлана Викторовна Круглова разрезают ленточку

Открытие культурно-коммуникационного центра муниципального учреждения культуры «Сургутский краеведческий музей», 9 июня 2005 г.

Открытие «Купеческой усадьбы», июнь 2005 г.

Преподаватель Сургутского музыкального училища, заслуженный работник культуры ХМАО—Югры Людмила Юрьевна Гришина с ученицей

*Индар Кочубеевич Хейшо.
Директор Сургутского музыкального училища в 1974 – 1994 гг.*

Учащаяся колледжа русской культуры им. А.С. Знаменского и сургутского отделения МБФ «Новые имена» Саша Гаптимурова, концертмейстер Александр Коренько

*Ирина Болеславовна
Ткаченко.
Преподаватель Сургутского
музыкального училища,
руководитель центра «Классика»
ДИ «Нефтяник», заслуженный
деятель искусств РФ*

*Денис Адаев.
Ученик детской
музыкальной школы № 4
(класс заслуженного
учителя России
Александра Николаевича
Короля), лауреат
Международного
конкурса*

*Лауреаты международных конкурсов выпускники
Сургутского музыкального училища и Российской академии
музыки им. Гнесиных Николай Сивчук и Алексей Пересидькин*

*Участники ансамбля русских народных инструментов «Каруселька» детской музыкальной
школы № 2 им. Г. Кукуевецкого и сургутского отделения МБФ «Новые имена»
с руководителем ансамбля Ольгой Плотниковой и руководителем ансамбля «Карусель» ДИ
«Нефтяник» Евгением Сигута в летней творческой школе МБФ «Новые имена» в Суздале*

*Ансамбль скрипачей и виолончелистов «Вдохновение» детской музыкальной школы № 3,
художественный руководитель Виктория Козут*

*Хор мальчиков Сургутского филиала Санкт-Петербургского хорового училища
(художественный руководитель Владимир Незговоров)
с преподавателями детской школы искусств*

*Екатерина Владимировна Лопшакова.
Почетный гражданин ХМАО—Югры, заслуженный
работник культуры России, член-корреспондент
Петровской академии искусств, директор
государственного учреждения среднего профессионального
образования ХМАО—Югры «Колледж русской культуры
имени А.С. Знаменского», председатель региональной
общественной организации «Общество русской культуры»,
инициатор проведения краеведческих, этнографических
экспедиций по Оби и Иртышу «Славянский ход»*

*Концертный оркестр
духовых инструментов
«Сургут—Экспресс-Бэнд»
Сургутской филармонии,
дирижер Татьяна Санина*

*Валерий Андриянович Санин.
Заведующий отделом духовых и ударных инструментов детской музыкальной школы
№ 2 им. Г. Кукуевицкого, художественный руководитель и главный дирижер концертного
оркестра духовых инструментов «Сургут—Экспресс-Бэнд» Сургутской филармонии,
заслуженный работник культуры РФ. В 2007 г. награжден Почетным знаком «За заслуги
перед городом Сургутом»*

*Марианна Степановна Дунская.
Директор детской музыкальной
школы № 2 им. Г. Кукуевицкого,
председатель совета
директоров учреждений
дополнительного образования
детей, ветеран отрасли
культуры*

*Чемпион мира студент Сургутского музыкального
колледжа Евгений Листунов
с камерным ансамблем «Каприччио»
(руководитель Екатерина Попова)
на сцене органного зала
Сургутского музыкального колледжа*

*Народный коллектив ансамбль народной песни «Отрада», ДК «Магистраль»
(художественный руководитель В. Факеева)*

*Екатерина Попова.
Выпускница детской
музыкальной школы № 2
и Сургутского музыкального
училища, преподаватель
Сургутского музыкального
колледжа в Суздале*

*Никита Коровин.
Ученик детской
музыкальной школы № 2
им. Г. Кукуевицкого,
участник Международной
благотворительной
программы «Новые имена»,
лауреат международных
конкурсов*

*Федор Михайлович
Гордиевский.
Ветеран культуры
города Сургута,
бесценный
ведущий городских
митингов, концертов
и праздников,
директор городской
художественно-
оформительской
мастерской
в 1970–1990-е гг.*

Педагогический коллектив детской музыкальной школы № 3

Здание Сургутского музыкального училища (ныне колледжа) после реконструкции

*Ирина Александровна Мутуль.
Преподаватель детской музыкальной школы № 2 им. Г. Кукуевецкого, фотохудожник*

Городской хор ветеранов (художественный руководитель В.И. Меркушин)

Директор Сургутского музыкального училища Марк Яковлевич Аврутин (в центре) на торжественном открытии здания училища после реконструкции

*Виталий Николаевич Горда.
Член Союза художников России,
заслуженный деятель культуры
ХМАО—Югры, автор герба города Сургута,
директор муниципального учреждения
культуры «Художественная студия
“Ракурс”»*

*Глава г. Сургута Александр Леонидович Сидоров
вручает Почетный знак «За заслуги перед
городом Сургутом» бывшему заведующему
отделом культуры Сургутского исполкома
городского Совета народных депутатов
заслуженному работнику культуры России
Софии Васильевне Липякко на праздновании
410-летия г. Сургута*

*Анатолий Курников.
Член Союза художников РФ
в Галерее современного
искусства «Стерх»*

*Александр Яковлеви
Монастырский
Директор ДК «Строитель
треста «Сургутгазстрой
с 1975-го по 1980*

*Заслуженный работник культуры РФ Светлана Марченко и Александр Груздев —
артисты Сургутской филармонии, преподаватели детской школы искусств*

*Участники агитбригады «Сургутяночка»
в период работы на агитпоезде ЦК ВЛКСМ «Молодогвардеец» (1980-е гг.).
Слева направо: В. Стрелецкий, К. Салтыков, О. Зырянова, А. Филонова,
М. Бехалов, В. Исаков, Е. Рыженкова*

*Участники агитбригады «Сургутяночка» ДК «Нефтяник» на празднике
в пос. Рускинские (1990-е гг.)*

Ветераны сургутской культуры, создатели народных коллективов ансамбля народного танца «Сургут» и вокального ансамбля «Росинка» (руководитель Н.И. Карасева) ДК «Строитель» заслуженный работник культуры Украины Рафаил Геннадьевич Карасев и заслуженный работник культуры России Нина Ивановна Карасева

Татьяна Николаевна Когут. Директор МУК «Городской культурный центр» и детской хореографической школы № 1, заслуженный работник культуры России

Бенефис Светланы Марченко. Почетные граждане города А.И. Сибирцев, Ф.Я. Показаньев и участницы клуба «Фронтовые подруги» поздравляют любимую артистку

*Народный коллектив вокальный ансамбль
«Росинка» МУК «Городской культурный центр»
(художественный руководитель Н.И. Карасева)*

*Ансамбль барабаниц и мажореток «Сургутяночка» (художественный руководитель
Лилия Сергучева) городского культурного центра трижды представлял Сургут
на международных фестивалях российского искусства в Каннах (Франция)*

Хантыйский танец в исполнении народного ансамбля танца «Калинка» МУК «Городской культурный центр» (художественный руководитель Валентина Лаврухина, заслуженный деятель культуры ХМАО—Югры)

Городской фестиваль национальных культур «Соцветие» в историко-культурном центре «Старый Сургут»

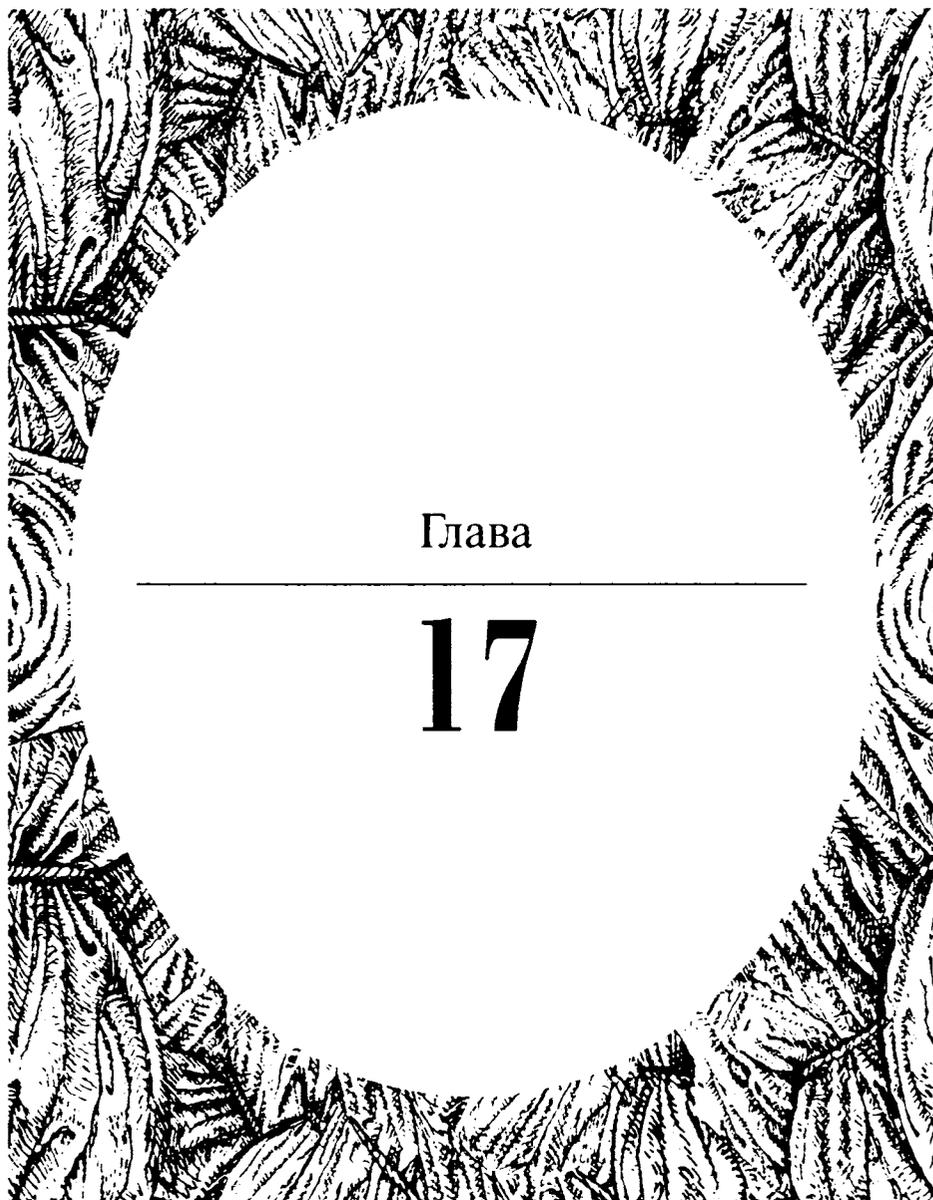
Народный коллектив ансамбль народного танца «Юность Сибири» ДН «Нефтяник» ОАО «Сургутнефтегаз» (художественный руководитель Александр Уржумов, заслуженный деятель культуры ХМАО—Югры, заслуженный работник культуры России)

Ансамбль барабанищиц «Сургутяночка» в Каннах (Франция)

Народный коллектив ансамбль бального танца «Камертон» центра культуры и досуга «Камертон» ООО «Сургутгазпром» (художественный руководитель — тренер международного класса по спортивным бальным танцам, заслуженный деятель культуры ХМАО—Югры Ольга Нечаева)

Глава

17

**И РАЗДЕЛИТЬ НЕЛЬЗЯ —
ПРОШЕДШИЙ
ДЕНЬ И ВЕК...**

242

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

... **К**огда, в каком месте и у какой гадалки узнать бы, как все повернется-завертится в твоей судьбе. И как вдруг из родного и теплого Харькова тот же Черняк решится уехать в Сургут — чужой и холодный. На то время инженер, успевший поработать в конструкторском бюро, имеющий семью и мизерную зарплату. И еще со студенчества подрабатывающий во Дворце культуры в качестве руководителя театра.

Во всех отношениях нелегкий шаг — решиться на переезд в неизвестность, но он сделал этот шаг.. А еще через некоторое время возглавил политико-массовый отдел Дома культуры «Строитель» и стал диск-жокеем лучшей в то время дискотеки области.

Как режиссер массовых зрелищ, «головной» отвечал за все важные политические праздники. Ответственность огромная, что было и неудивительно: шел 1977 год.

К этому времени Дом культуры «Строитель» стал уже своеобразной точкой отсчета современной культуры города, начатой с приезда с Украины Александра Монастырского, Рафаила и Нины Карасевых, Гария Казаченко, Владимира Стрельченко...

Такого творческого взлета еще не знал не то что город, но и весь регион. Украинская «прививка» Северу удалась.

Все они готовы были заниматься своим делом в «Строителе» сутками и брали тайм-аут лишь для вечерних разминок в спортзале.

Не знаю, играл ли в те годы Яков Черняк на одном поле с молодым инженером-строителем Александром Сидоровым, тоже посещающим этот спортзал, но спустя двадцать лет они оба вошли в одну команду руководителей города: Сидоров — мэр, Черняк — заместитель.

Именно Сургут стал переломным в жизни последнего. Здесь он состоялся как специалист, как руководитель. Возможно, его настиг счастливый случай, а еще в начале пути очень важна удача или, как говорят авиаторы, «подкрылки» для набора высоты. У Якова Черняка они были.

После «Строителя» — директор Дома культуры «Нефтяник», и здесь программы, проекты талантливого, дерзкого молодого коллектива стали греметь на всю страну. При нем коллектив стал лауреатом премии Тюменского комсомола, звание «народного» получили несколько ансамблей.

Неуклюжих экспериментов у Якова Черняка не было ни в первые годы работы, ни позже. И многие инициативы коллектива ДИ «Нефтяник» министерство культуры и министерство нефтяной и газовой промышленности рекомендовали всей стране.

Пожалуй, с этого времени Сургут стал избавляться от провинциальности. Хотя еще требовалось время: какая же скорость при культурном «бездорожье».

Лет двадцать назад городская газета «К победе коммунизма», где я работала, объявила конкурс на звание «Человек года». И Антонина Минакова, в то время методист городского отдела культуры, предложила от аппарата на это звание тогдашнего директора ДИ «Нефтяник» Якова Черняка: «...За новаторство, смелость, способность видеть перспективу и воплощать задуманное. За умение отстаивать свои пути решения проблем». Все это, по мнению отдела, Черняк особенно ярко проявил в уходящем году.

Думаю, он был и смелым руководителем, хотя тридцать лет назад это было делом непохвальным и вольностью по тем временам недопустимой. Так, он всегда поддерживал молодежную агитбригаду «Сургутяночка» с ее вольнодумством молодости, безоглядностью и честностью. Достаточно сказать, что выступления самодеятельных артистов в поездках были под «колпаком» серьезного «государева ока» — КГБ. Но зрители все равно получали то, чего хотели и ждали, и Черняк «сверху» тоже получал...

Переход Якова Семеновича на новую должность, уже во властную структуру не имел острого сюжета: никто никого не подсиживал, не клязничал, не плел полкововерных интриг. Все происходило по схеме: «самолет» Черняка садился, когда «самолет» Липявко,

243

Глава 17
И РАЗДЕЛИТЬ НЕЛЬЗЯ —
ПРОШЕДШИЙ
ДЕНЬ И ВЕК...

244

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

прежнего начальника городского отдела культуры, уже ранее приземлился в Карпатах.

Причем многие коллеги подталкивали именно его к освободившемуся «трону». Но мало того, что ему по душе были его директорство, азарт, освоение профессии, он еще к тому времени был лишен, как мне казалось, серьезных руководящих амбиций. Но вскоре появился повод, после которого Яков Семенович пересмотрел свое прежнее решение.

И это была вполне предсказуемая кадровая рокировка. А сам Черняк как бы перешел на другую сторону рампы.

В должность начальника управления культуры вступил без иллюзий. Лидерство не только почетно и заманчиво, но и обременительно, и он это уже хорошо знал.

Все свои способности сохранил и «начальный капитал», заработанный в «Строителе» и «Нефтянике», вложил в управление культуры, а затем и в департамент культуры, молодежной политики и спорта.

«Закадровый голос» Черняка во время подготовки мероприятий различного уровня — еще один небольшой символ его руководства, помощи в процессе работы.

Яков Черняк возглавлял эту отрасль около десяти лет. Не многие руководители его ранга могут похвастаться таким долголетием.

Думаю, это самый мощный и серьезный период жизни для него.

Сургутская культура даже в очень сложное время не была «депрессивной отраслью». И в том, что она не скатилась в финансовую яму, и его заслуга. Да, он — чиновник. И здесь опять плюс: культуре повезло, что он, знающий отрасль не понаслышке, отстаивал много лет ее интересы.

Черняк из тех, «выписанных» три десятилетия назад специалистов с Украины. Но сам он не действовал по-пиратски, никого не «крал». Его кредо: обходиться надо своими силами, а вот учиться следует у самых лучших. Это значит, у мастеров с мировой славой: у Олега Табакова, Даниила Крамера, Веры Горностаевой, Михаила Ульянова, Ирины Архиповой, Игоря Моисеева, Олега Лундстрема, Николая Калинина, Михаила Пиотровского...

Это — культурные связи, вкус, такт, хороший тон.

Несколько лет назад по итогам социологического исследования, проводимого всероссийской газетой «Музыкальное обозрение», Яков Семенович стал лауреатом в номинации «Лучшая культурная политика года».

Я не стану «фотографировать» Черняка в профиль и в анфас, впрочем, как и членов его команды, и не только потому, что сейчас модно хаять чиновников. А еще из-за уверенности, что человека оценивают по тому, что он сделал, а не по цвету глаз.

А главное, всем им, и Якову Семеновичу тоже, отдаю свой творческий долг.

Знакома с ним уже давно. Какой он... Вообще-то, разгадка прозрачна. Но для этого понадобилось почти три десятилетия и расстояние...

Черняк, как и любой нормальный человек, в маске — то в плотной, то легкой, кисейной. Но он всегда находится на расстоянии вытянутой руки. Даже заматеревший за годы, ставший солидным чиновником, он так и не научился дистанцироваться от людей, с которыми когда-то начинал работать. Черняк их всех любит. Они — начало его жизни здесь. А он — их.

Трудно будет оспорить тот факт, что Яков Семенович пестует талантливых людей, умея при этом выдерживать их нелегкие характеры, в ассортименте которых, конечно же, и амбиции, и капризность.

В культуре работают в основном представительницы прекрасной половины человечества, и каждая — открыто, или скрытно, надеялась на внимание, уважение. Иным казалось все это не полученным. Обижались, опять откровенно или скрытно. Но знают все: когда жизнь предоставит вдруг тебе приличный драматический материал, никто лучше Черняка не умеет срежиссировать, нажать, поддержать. На выходе он незаменим...

Прошу прощения за высокопарность, но он может смотреть в глаза другим, потому что вначале заглядывает в их душу. А она, как известно, вообще без грима...

Для кого-то стал настоящей опорой, кому-то помог уцепиться за эту жизнь. Хотя слепой и не скажет тебе спасибо, если ты протянешь ему зеркало, Черняку приходилось это делать: он редко, но расставался с непрофессионалами, в этом вопросе он не уступал даже себе.

Режиссер, свободно ориентирующийся в различных культурных пластах, — это про Черняка.

Я и другие, далекие от круга профессионального попечительства Черняка, попадали в зону его внимания. Он стал не только «зонтом», прикрывающим от жизненной непогоды, он вообще взваливает на себя ответственность за тех, кого пускает на свою «территорию».

Сам Яков Семенович, скорее всего, об этом и не догадывается. А сегодня, читая это, возможно, удивится и даже разволнуется. И тогда, в первую очередь, его выдадут глаза. Потому что, несмотря на его общий «смокингвый вид», глаза так и не изменились и к стати и не к стати сразу выдают душевное смятение хозяина.

Он разный: то терпеливо выслушивающий своего собеседника, то с лицом мрачного финансиста подсчитывающий, сколько средств понадобится на культурное мероприятие.

Он бывает горяч, несдержан. Но никогда не бывает творчески одинок, и одно из объяснений этого — его особое, привилегированное отношение к людям — носителям этого духа.

Те же журналисты, чувствующие это, так любят брать у него интервью. О, это уже отдельная тема. Во время беседы вокруг Черняка

245

Глава 17
И РАЗДЕЛИТЬ НЕЛЬЗЯ —
ПРОШЕДШИЙ
ДЕНЬ И ВЕК...

246

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

возникает несколько зон, и одна из них — зона импровизации, и на мой взгляд, самая его любимая. И если журналист тоже попадает в нее — это для него удача.

Случалось, он встречал тебя в своем кабинете совсем другим — уставшим, каким-то притихшим. Скорее всего, в те минуты находился в ином душевном состоянии — без того куража, который, как чертик из табакерки, выпрыгивает из человека, создавая вокруг другое поле, иную атмосферу — легкую, с привкусом уверенности в своих возможностях. Подобное случается с людьми творческих профессий.

Когда же «чертик» упрямился и не думал выручать хозяина, я, например, «выпускала» свой основной козырь:

— Яков Семенович, а как Вы отнесетесь к такому вот проекту?..

Ага, попала: взгляд собеседника меняется, Черняк встает из-за стола, подходит к окну:

— Так, так... И что? Думаешь, должно получиться?

И добавляет свою «фирменную» фразу:

— Да за счастье. Давай думать.

Это был уже другой человек, умеющий к грузу прежних проблем подвешивать и новые гири. Один только пример: затеяв с театром, Черняк рисковал. До этого у него была безупречная репутация. Но он любит новое дело, особенно если видит его перспективу.

Еще очень хочет, чтобы культура не стала принадлежностью архива, а жила дальше.

И невозможное становится возможным. Надо полагать, спутник — кураж не любит надолго оставлять без присмотра этот кабинет...

В отличие от многих своих сверстников, Черняк сумел, жизнь заставила, стать опытным менеджером. Это его и подобных ему, несмотря на возраст, причисляют к руководителям новой формации. В нем замешаны знания, образованность, талант и воспитанность. И говоря о Якове Семеновиче, не избежать такого умного слова, как «харизма»: обаяние, способность проникать в другую личность, умение вести ее за собой.

Думаю, именно воспитанность не позволяет ему кичиться званиями. Не многие знают, что он окончил второй институт, аспирантуру, защитился, имеет ученую степень кандидата философских наук, серию серьезных научных публикаций.

Все эти сведения помогают другому человеку оттенить уже существующий имидж. Впечатление, что Яков Семенович этим не озабочен.

В нем всегда присутствует вкус — в облике, манере общаться, в рабочих приоритетах. Страсть собственной души — это у него непреходящее, и имитировать не надо. Он выглядит моложе своих шестидесяти лет, потому что имеет вкус к жизни.

Возможно, кто-то ему и завидует. У нас страна, в которой пока не любят удачников, а любят спившихся гениев. Думаю, человек, достигший успеха, — герой. И настоящий успех приходит к тому, кто этого

заслужил. Говорят, Бог замечает только того, кто выпрыгивает ему навстречу. Черняк это сделал.

И повторюсь, ни одно место на земле не имело для него такого переломного значения, как Сургут.

А вот ответ на это и самого Черняка: «Для меня и моих коллег тема Большой земли была абсолютно естественная. Мы знали, что приехали сюда на три — пять лет. Это была политика страны — добыть и уехать».

Но лет через пятнадцать стало ясно, что лучше, чем здесь, я там не жил...»

Наверное, еще и потому, что Сургут стал для Черняка городом-триумфом.

В правительстве России в свое время был затеян эксперимент, когда министрами культуры становились люди искусства. Как всем известно, эксперимент не удался. А Сургуту повезло: его «министр культуры» Яков Семенович Черняк немало лет успешно возглавляет эту сферу сложных переплетений ценностей различного порядка, и прежде всего — духовных.

Культура, молодежь, спорт, религия — вот точки приложения должностных интересов заместителя главы города, заслуженного работника культуры России Я.С. Черняка.

А еще он опекает, как представитель городской власти, национальные общественные объединения.

И последнее. Лев по зодиаку, Яков Семенович с удовольствием «ходит на охоту». А «охота» для Черняка — все та же культура. Даже сейчас, когда он, как заместитель главы городской администрации, курирует еще и другие вопросы...

2

Три последних десятилетия сургутскую культуру возглавляют люди, профессионально состоявшиеся, лишенные болезненных амбиций — Софья Липявко, Яков Черняк и Анна Литвин, нынешний начальник управления культуры.

Думаю, Литвин порой и сама удивляется тому, как сложилась жизнь. Ее история кажется невероятной для девочки, выросшей в карпатской деревушке, в семье, где росли восемь детей.

Пожалуй, самые сильные детские воспоминания — та земля, щедрая, сочная, тот край, прелестный и задумчивый. Казалось: только и живи в мире с совестью, людьми, вбирая мудрость природы, ее ясность.

То, что Анне удалось многого достичь в жизни, она считает заслугой отца и матери, научивших трудиться и верить в себя. Моральные основы и характер закладываются именно в семье.

247

Глава 17
И РАЗДЕЛИТЬ НЕЛЬЗЯ —
ПРОШЕДШИЙ
ДЕНЬ И ВЕК...

248

Людила Бокова
АПОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

В их доме у каждого были свои обязанности, так, Аня должна была ежедневно для обеда чистить ведро картошки, и девочка с этим нелегким и утомительным даже для взрослого человека делом справлялась.

В их семье все делали спокойно и с любовью: работали, пели, с почтением относились к вере. Дети вместе со взрослыми ходили в храм на службу, соблюдали посты. Глава дома слыл отличным плотником, участвовал в строительстве местной колокольни, а после смерти его здесь же отпевали, и захоронен он в ее ограде.

Аня научилась читать сама, годам к пяти, и в школе училась потом легко, с удовольствием. И родители видели ее в будущем только учительницей. — профессия эта считалась серьезной и уважаемой.

В пятнадцать лет она поехала в город Самбор, что во Львовской области, но поступила Анна в культпросветучилище, так как в педагогическом экзамены уже закончились.

Так эта случайность стала ее судьбой...

В Сургуте Литвин уж более двадцати пяти лет. Приезжому человеку всегда грозит опасность затеряться в чужом городе, но с ней такого не случилось. Работала методистом, директором старейшего клуба железнодорожников, позже — заместителем директора центра культуры и досуга «Камертон».

Склонная к духовной жизни, Литвин всегда находит, на что опереться. Более пятнадцати лет назад на базе Дома культуры железнодорожников Анна организовала ансамбль украинской песни «Зоряна». Начинали с пяти участниц, она и сама была одной из них.

Думаю, «Зоряна» и стала той самой ниточкой, связывающей с родными местами и поддерживающей в непростые моменты жизни.

А еще через несколько лет он становится народным коллективом, но уже под руководством Галины Грищенко, которая и сейчас им руководит, и уже как ансамбль славянской песни участвует в региональных, российских и международных фестивалях, проводившихся в Украине, Великобритании, во Франции, на Кипре, Греции, странах БеНиЛюкс...

Она не оставила этот коллектив и после своего перехода в «Камертон», именно здесь позже он окреп и прославился.

В разные, порой непростые периоды своей жизни Литвин умеет собраться и всегда оглядится: это — справа, а слева то, что еще не приблизилось, но к чему нужно готовиться уже сегодня.

...Быстро, с некой долей изящества спускается вниз из-под ножа каргофельная кожа, и быстрее ее только жизнь...

Все делать основательно и до конца — как учила когда-то мать. И так относится к любому делу уже взрослый, состоявшийся человек — Анна Ивановна Литвин.

Она «разминалась» в Сургуте не год и не два, прежде чем определила свою магистральную дорогу. Она и сегодня отшлифовывает себя, свой стиль, образ жизни.

Не просто все складывается, может, поэтому она стала и прагматичной. А еще это опыт, багаж переживаний и счастливых моментов, и определенных достижений.

При ее участии в Сургуте стали проводиться Дни культуры Украины, выступают мастера искусств, проходят региональные фестивали народного творчества украинской диаспоры, кстати, одной из крупных в округе. Украинские художники учат сургутских ребятишек мастерству росписи пасхальных яиц, крапивному ткачеству, и даже мы, взрослые, попадая на занятия воскресной школы, увлекаемся, как дети. Таинство, струящееся из вековой глубины, завораживает, озаряя, как вспышка, гениальную память...

Событием стало праздничное открытие в Сургуте Центра украинской культуры, приехали на которое посол России в Украине Виктор Черномырдин, депутаты Государственной Думы России, известные деятели культуры обеих стран.

За просветительскую деятельность Анне Литвин присвоено звание «Заслуженный работник культуры Украины», а награду в Киеве вручал ей президент страны Леонид Кучма.

Должность начальника управления — это был, как оказалось, ее размер. Каждый серьезный руководитель вносит в развитие отрасли свое видение, свои мечты и планы. Немало удалось сделать за девять лет и Анне Литвин. Достаточно сказать, что в Сургуте стали традиционными конкурсы творческих проектов на получение грантов департамента и подведение итогов конкурса «Успех творческого сезона». И в том, что именно Сургут стал центром проведения у себя Всероссийского конкурса баянистов и аккордеонистов «Югория», есть и ее заслуга. И теперь по решению Министерства культуры России конкурс проводится один раз в два года.

Литвин — член коллегий Департамента культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного и Уральского Федерального округов.

По ее инициативе, совместно с Центром культурных инициатив, который возглавляет талантливый человек — Юлия Неруш, в Сургуте был организован цикл проектно-аналитических семинаров ведущих российских специалистов в области культуры, экономики, новейших информационных технологий, в результате создание программы «Развитие культуры и искусства в городе Сургуте», которая не положена в стол (как происходит с многими документами), а работает как действенный инструмент.

— Сейчас много спорят о будущем культуры, — говорит Литвин, — и только время подсчитает количество плюсов и минусов наших программ.

Сама же она, человек гибкий, умеющий отличить день сегодняшний от вчерашнего, восприняла рыночные отношения без истерии и считает, что коллективы должны быть конкурентоспособными и пришла пора расстаться с ролью голодных попрошайек. Действительность

249

Глава 17
И РАЗДЕЛИТЬ НЕЛЬЗЯ —
ПРОШЕДШИЙ
ДЕНЬ И ВЕК...

250

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

представляет отрасли многоканальный способ выживания, и этим нужно умело пользоваться. И не стоит бояться провалов — результат определяется не одними взлетами, но и не всегда, как окажется, высоким уровнем идей.

Литвин любит и поддерживает талантливую молодежь и радуется открытию каждого нового имени.

Однажды я стала свидетелем обсуждения вопроса творчества, проходившего в кабинете Литвин. И ее позиция вновь подтвердила умение анализировать, чувствовать изменения времени. Ее вообще интересно слушать.

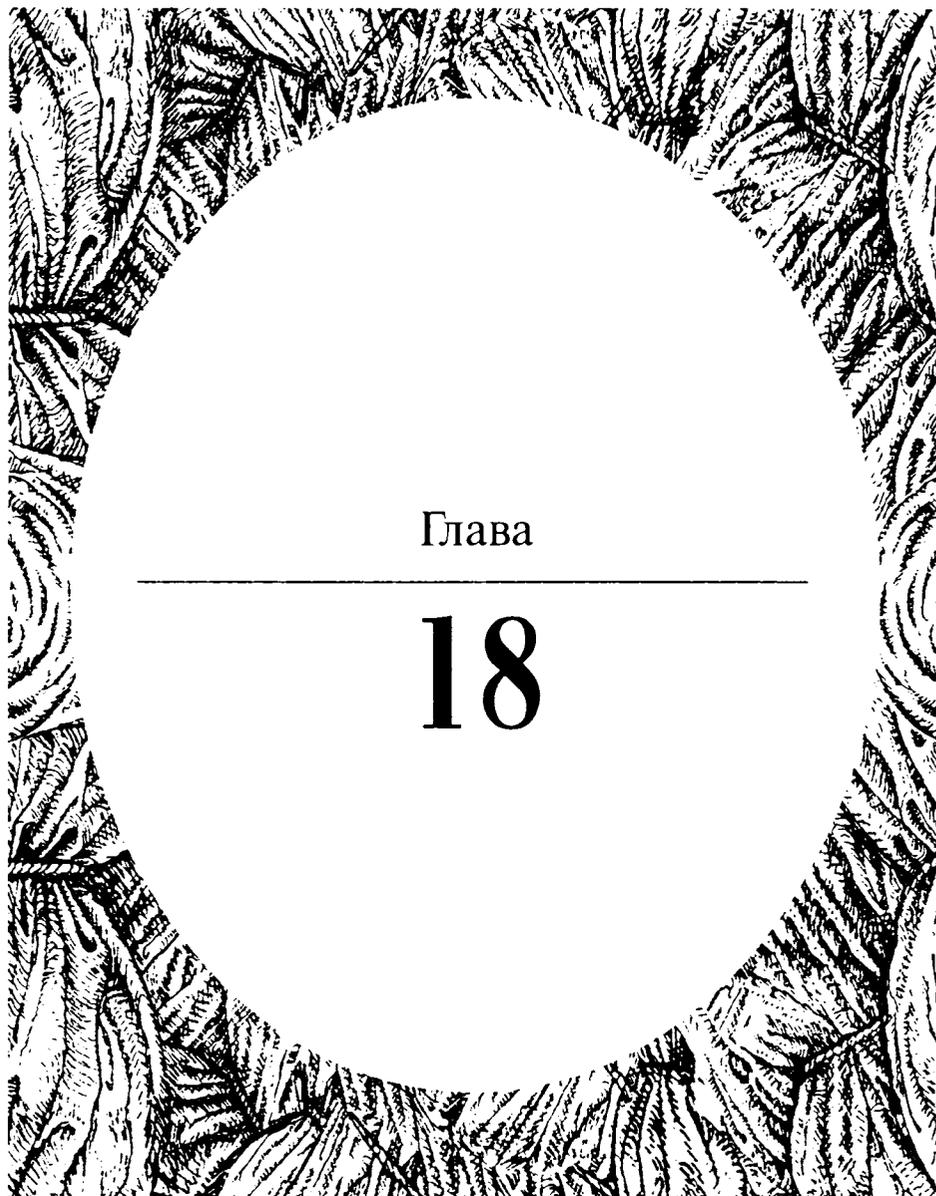
— Главный фактор экономики — человек, работник. Он творчески открыт или наоборот? Мозг человека, его глаза, слух, руки — все формирует искусство.

Сейчас за границей работодатели, а это сплошь прагматики, спрашивают людей: «Вы музыкой не занимались?» Потому что знают: такой человек и на однообразном конвейере будет работать по-другому.

Как-то для газеты я попросила работников управления культуры завершить фразу «Культура...».

Литвин тогда подумала и сказала:

— Моя жизнь. Все мои радости и огорчения. Мне не жаль переплачивать за нее всем, в том числе нервами, отсутствием свободного времени...

Глава

18

ГОРИТ КОСТЕР РЯБИНЫ КРАСНОЙ

252

Ирина Боква
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

В

2007 году исполнилось 40 лет «Северному огоньку» — поэтическому клубу, появившемуся при редакции газеты «К победе коммунизма» (нынешняя «Сургутская трибуна»).

В газету, когда-то единственную в городе, сургутяне присылали свои творения — частенько наивные, нескладные, но очень искренние. Позже появляются способные и интересные авторы, путь у которых один — в местную газету.

А с конца шестидесятых годы заметки, стихи и прозу стали приносить сюда, на улицу Просвещения, а когда и отправлять по почте — так делали ребята из студенческих строительных отрядов, приезжающих со всей страны каждое лето в Сургут.

Белые ночи давали возможность работать почти сутками, но время и для песен под гитару у костра, и рождения стихов тоже находилось.

Выходила в газете еженедельная литературная страничка, и все чаще и подолгу местные авторы засиживались в редакции. И понял однажды тогдашний редактор Анатолий Зубарев: с этим надо что-то делать, ребята. И самой молодой тогда и талантливой сотруднице

Алле Походенко поручил создание литературного клуба — эдакого поэтического общежития. Но даже он тогда не знал, что и сама Алла писала стихи, но публиковала их в газете под псевдонимом. Правда, до тех пор, пока ее же подопечные и не разгадали этот поэтический фокус.

Название «Северный огонек» появилось у клуба позже. Простенькое такое, напомнившее мне почему-то полевой цветок — не садовую ухоженную розу, а скромное растеньице, без усилий садовника появившееся в свой срок среди трав.

Что же до самих поэтов, то у них-то как раз садовник был, верный и отменный: вовремя сажал, кормил-поил, укрывал в непогоду и всегда поддерживал.

Клуб был интересен и журналисту Лилии Петровой, часто и она приводила сюда авторов «за ручку».

Кстати, мой первый и, практически, последний рассказ был напечатан на литературной странице в 1970 году, перед приходом на работу в эту газету. Хватило умишка никому не показывать своих стихов: полнейший наив в сравнении с теми, авторы которых были замечательные и неординарные люди, о них я скажу.

Если мне не изменяет память, сургутские литераторы на свои заседания приходили по четвергам, в конце дня. И чаще всего куда раньше назначенных 6 часов вечера. Не знаю, как они умудрялись тогда отпрашиваться у начальства, во все времена на поэтов смотревшего как на чудаковатых людей.

Иногда, поджидая один другого, встречались на нашем крыльце: редакция тогда находилась в старинном деревянном здании, в котором после революции располагался штаб.

...Вот захлопали входные двери, и возбужденно, по одному или группкой, пролетают вначале по общему коридору, потом налево и — на «хозяйскую» половину дома, а там по коридору до самого конца, до заветного кабинета с правой стороны. Позже на той двери появится и вторая табличка: «Клуб “Северный огонек”».

Открывалась дверь, и Алла, если даже торопилась со сдачей в типографию очередного номера, радостно привечала их.

Если же они видели ее сумасшедшую занятость, заглядывали и к другим сотрудникам или выходили на крыльцо. И если был сезон, в палисаднике перед окнами свисали тогда рябиновые гроздья...

Интеллигентный Гена Васильев, юрист, очень высокий и от этого слегка сутулившийся. Не помню, чтобы он говорил быстро, даже волнуясь, даже во время разбора его стихов, очень лиричных и тонких.

Юра Лапин, инженер, позже заместитель начальника по кадрам и быту одного из сургутских подразделений. Мягкий, доброжелательный — и стихи были ему под стать. А какие прекрасные охотничьи зарисовки он приносил, и это, пожалуй, были его единственные

253

Лилия 18
ГОРИТ КОСТЕР
РЯБИНЫ КРАСНОЙ

254

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

«трофеи»: не слышала, чтобы сам Юрий Иванович когда-то расстрелял птаху или зверька.

Нина Заболотнева, тогда педагог, а позже сотрудник редакции. Громкоголосая, смелая, хорошо певшая и игравшая на аккордеоне. Ее стихи сами просились в песню, едва родившись. И в них была такая грусть, такая жажда любви...

Эти трое смотрят на нас уже с небес, откуда, какая жалость, и рябиновые гроздья уже едва различимы. Они ушли первыми, в разный срок, но все равно рано. Хотя у поэтов он — свой...

Не все из них в те годы могли регулярно приходиться на свои «посиделки»: бродяга-лесник, бородач Гера Бровчук, скромняга бурильщик Коля Сочихин, водитель-красавец Петя Суханов, некрасивая до очаровательности геологиня Наташа Алясова.

Не допускающий кого ни попадая до своего мира Коля Шамсутдинов, пришедший сюда в первый раз в солдатской форме. Такие непохожие с Сухановым, они стремительно столкнулись в таких точках, как талант, едкость, эмоциональная взрывчатость. И при этом тщательно охраняемая ранимость.

Пожалуй, вовремя накинуть на них «уздечку» удавалось только Алле Походенко.

Объединение росло, и маленький кабинет уже не вмещал всех, и тогда «потеснили» самого редактора.

Членами клуба стали Сережа Сметанин, чем-то неуловимо напомнивший мне Васильева, Дима Сергеев, познакомилась с которым еще во время работы его в инспекции по делам несовершеннолетних. И такое же чуткое отношение у него и к коллегам журналистам, и к авторам, чье творчество, он, как редактор литературной гостиной «Светоч», представляет в газете «Мы вместе».

На «огонек» стали заглядывать Таня Царенко, Коля Шакура, Олег Рихтер...

Мы их за глаза называли «литовцы», любили, а они любили и нас, и друг друга, но больше всех вечно юную — когда наивную, когда коварную — Поэзию.

Только через много лет я догадалась, что для них, очень занятых, в большинстве своем семейных людей, те четверги вовсе и не четверги, а воскресенье, и только день — праздник, когда они приходили в свой Храм. Читали, восхищались, отвергали, ободряли, обижались, хлопали дверью. Чтобы в четверг снова открыть ее...

Позже возглавляли объединение Нина Заболотнова, Валерий Матвеев, сам прекрасно владеющий словом, и Николай Шамсутдинов, а сейчас — Сергей Сметанин.

А теперь, пожалуй, самое время открыть одну тайну.

Кажется, это был 1975 год. После обеда, это хорошо помню, меня пригласил к себе редактор Владимир Васильевич Киселев. И как че-

ловец, не любящий ходить вокруг и около, сказал, что мне надо встретиться с сотрудником КГБ. Но не по работе.

— И зачем я им нужна?

— Ты у нас самая молодая, член бюро горкома комсомола. Все остальное тебе скажут.

Ладно, скажут так скажут.

Кэзбисты тогда находились с нами по соседству, но мы знали лишь их начальника — приятного такого человека, позже трагически закончившего свою жизнь.

Интересно, чем же я могла заинтересовать эту солидную контору? Когда приезжали иностранцы, их сопровождали и «запутывали» редактор Киселев Владимир Васильевич или его заместитель Иван Прокопьевич Захаров, у которых была задача не допустить попадания в чужие руки свежего выпуска газеты. И на вопросы, касающиеся добычи нефти, умело отмалчиваться. В той группе обязательно находился и сотрудник местного КГБ с удостоверением журналиста.

Встречу мне назначили у нас же в редакции на следующее утро. Я частенько опаздывала на работу, не стал исключением и этот день. В моем кабинете уже сидел мужчина в темно-сером плаще, чем-то смахивающий на российского вице-премьера правительства Сергея Иванова.

Сейчас уже не помню в деталях, о чем говорили — вроде о том о сем, и я уже было перестала напрягаться, как пошли вопросы типа: часто ли я бываю на заседаниях клуба «Северный огонек», кто туда ходит, о чем говорят. Ответила. Но собеседник вернулся к последнему — поконкретнее, о чем говорят. Естественно, о литературе, о стихах — о чем же еще.

Не в лоб, а как бы между прочим разговор заходил о Николае Шамсутдинове.

Мне было предложено начать регулярно посещать клубные встречи, а позже общаться с сегодняшним моим собеседником.

Мамочка моя, ну, почему же именно сейчас и почему именно я?!

— Так вы меня вербуете?

— Да вы успокойтесь, обсудите дома предложение и позвоните мне.

Естественно, мужу предложение не понравилось, и он все разложил по полочкам...

А несостоявшаяся Мата Хари решила отмолчаться, в надежде, что человек в сером и сам все поймет. Но не тут-то было: мой «связник», так же улыбаясь, пришел снова.

— И что скажете?

— Да не смогу я быть вашим агентом. Я болтлива, труслива...

— Не так все понимаете, просто насмотрелись фильмов. Мы же с вами оговорили круг интересующих вопросов.

— Не смогу, вы уж извините.

255

Глава 18
ГОРИТ КОСТЕР
РЯБИНЫ КРАСНОЙ

— Значит, не хотите. Очень жаль. Попрошу тогда наш разговор ни с кем не обсуждать.

И все. Поздние звонки по телефону, в дверь — ничего этого не было. И в ночи черный «ворон» не бил в нетерпении «колесом-копытом» у моего подъезда.

Я даже через два года вступила в партию.

А Николай Шамсутдинов стал позже членом Союза писателей и возглавляет Тюменскую областную писательскую организацию.

Так что, Коля, с тебя причитается...

Жизнь продолжалась, наши литовцы уже посещали региональные, российские семинары, выпускали при финансовой поддержке администрации города сборники, печатались в «толстых» журналах. Стали членами творческих союзов Петр Суханов, Николай (Никон) Сочихин, Сергей Сметанин, Дмитрий Сергеев...

По-разному сложилась у них судьба, у кого — успешно, у кого-то менее. Драматичной она оказалась у Петра Суханова, отметившего уже свое шестидесятилетие. Один из его сборников называется «Площадь света». Я читала те стихи, и было ощущение, что он одиноко стоит на этой площади жизни и так хорошо просматривается, освещается со всех сторон — Петька, Петр, Петр Антонович Суханов, человек с посевшими глазами...

Как накаркал себе: «Нам судьба подфартила крутизной виражей». Но виражи настолько круты, что выбрасывают порой «водителя» из кабины на обочину..

В такую русскую беду попадают многие...

Сегодня на заседания литературного объединения «Северный огонек» приходят и новые талантливые люди — молодые и не очень. Я их уже не знаю.

Но, странное дело, они все равно для меня близкие.

Может, еще и потому, что при слове «Северный огонек» вспоминаются щедрая рябина в палисаднике под окном, стук редакционной входной двери и голоса самых первых наших литовцев.

«А на том берегу, где рябиновый дым, а на том берегу мой костер не погас»...

256

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Сургутяне — о городе

Петр Суханов
Из книги «Площадь света»
МОЙ КРЕСТ

*Я сросся с этим городом, как нерв.
Вошел в его дороги стихотворными
каракулями.
Свалился с неба...
Влез и вполз, как червь
в расщелину или улитка — в раковину!..
Пророчили кликуши, что — умру.
Орали трассы: «Скрутит переменами!..»
А я буграми мышц вздымал Югру
и рос с ее деревьями и стенами!
Я разливался с Обью в берегах
и падал в грязь распутиц и гостиниц...
И даже в самых маленьких грехах —
я знаю, что и большее бы вынес!
Мой город!
Жизнь моя!
Мой крест!
За временами, может быть, не лучшими
уверуем: ни холодом, ни пущами
нас не разъять!
И это — Божий перст!*

АХ, КАК МНОГО В РОССИИ...

Сургуту

*Я вошел в этот город,
как входят в Мечту —
не задворками, а с самолета!..
Кое-кто говорил, что навек пропаду —
не пропал!
Приютила работа.*

*Здесь
дороги и трассы мои пролегли
и, бывало, что жил
на одних только нервах...*

257

Глава 18
ГОРИТ КОСТЕР
РЯБИНЫ КРАСНОЙ

258

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

*Этот город — мой дом
на просторах земли!
Здесь я рос и крепчал
в непролазных карьерах.*

*И когда я бываю в других городах,
где метро и трамваи
и больше уюта —
все равно я грущу о таежных краях
и не мыслю свой век без Сургута!*

Никон Сочихин РАБОЧЕЕ ИМЯ

*Мы не зря привыкли называться
Именами наших городов.
Слушать я как музыку готов:
«Москвичи», «смоляне», «красноярцы».*

*Каждого в какой-то город тянет,
Назовут — и сердце застучит.
Ну, а я вот просто сургутянин.
«Сургутянин»! Разве не звучит?*

*Пусть не так. Пускай не очень громко
О себе наш город говорит.
У Оби, почти у самой кромки,
Заглядевшись в дали, он стоит.*

*Видит он: среди таежной хмари,
Как в безбрежье на волнах крутых
Покачнулись мачты буровых,
Где матросы — мировые парни.*

*Не впервой мне с ними быть в походе.
Нелегко даются нефть и газ,
Ведь не зря по всей стране о нас
Добрым словом говорят в народе.*

*А народ он прав, сказал — и баста!
Тут уж не прибавишь, не отнимешь.
«Сургутянин» мне теперь — как паспорт.
Как рабочее мое второе имя.*

Дмитрий Сергеев
МЕТЕЛЬ

*Сегодня в городе метель,
Трепещут сосны, гнется ель,
Едва заметны фонари,
Все смутно, сколько ни смотри.*

*Меня домой ведет тропа,
Она чуть шире, чем стопа,
А снег по-прежнему валит*

*На Черный Мыс и Арболит,
На Набережную, на храм,
Недавно выстроенный там.*

*Я будто в снежном шалаше,
Но как-то радостно в душе,
И в такт шагам она поет.*

Метель метет! Метель метет!

Георгий Ешимов
ЕДИНСТВЕННЫЙ ГОРОД

*Я стремился к нему
из далеких и южных морей.
И штурвалы вращал
океанских больших кораблей,
большегрузных составов
с добром приводил поезда,
самолетами «ТУ»
отовсюду тянулся сюда.
Здесь на вахте я трубы крутил,
ремонтников ГРЭС.
Мне качалки кивали
с улыбкой: «Привет, КРС!»
Устремляя я огни буровых
моих в ночь-синеву,
укрощая фонтаны
на скважинах НГДУ.
И тоску по любимым
гасил я в вине и друзьях:
стали близкими мне Уренгой,
и Сортым, и Пыть-Ях.
Но уверен я:
в сильный мороз и пургу
мою душу согреет
единственный город — Сургут.*

259

Глава 18
ГОРИТ КОСТЕР
РЯБИНЫ КРАСНОЙ

260

Любимая Бокова
АППОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

О чем сейчас хочу рассказать? Вернее, о ком: о тех, кто писал и пишет, снимал и снимает, говорил и говорит о культуре, ее людях, и не только по долгу службы, но и по душевной потребности — о представителях сургутских средств массовой информации. Среди них и те, кому присвоено звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

...Они добирались на катере с агитбригадой «Сургутяночка» до сел и деревенок района, вместе с методистами тогдашнего отдела культуры мерзли зимой в холодных вертолетах, ожидая приземления, как чуда. На комфортабельном теплоходе совершали «Славянский ход», на автобусах вместе с самодеятельными коллективами выезжали на месторождения, в вахтовые поселки. Художественные выставки, музыкальные вечера, библиотечные семинары — они всегда здесь.

Со многими из среды творческой интеллигенции журналисты стали по-настоящему дружны.

Назову имена, вспомню эпизоды, и в штришках, возможно, увидится поколение — романтическое и хваткое, наивное и рассудительное, смешливое и серьезное...

Если бы я попыталась, пусть немного, рассказать обо всех журналистах, работающих в сургутских газетах, на радио, телевидении — это потребовало бы нового издания. Сегодня в городе только телекомпаний — пять и девять радиостанций. Поэтому упомяну тех, кто имел отношение к отрасли культуры, ветеранов, у молодых еще будет свой шанс.

Не важно, на какой машине едешь, главное — кто сидит рядом. Рядом сидели тогда Анатолий Прохорович Зубарев, Иван Прокопьевич Захаров, Алла Степанова, Алла Походенко (Ярошко), Лилия Петрова (Цареградская), Тамара Шарипова, Нелля Якимова (Прохорова), Рита Крепышева, Юра Жуи́ков, Галя Кондрякова, Витя Семенов, Юра Филатов, Коля Козлов, Слава Тен...

Мы были романтиками от журналистики и, присягнув ей один раз, уже не изменяли. Считали себя гениями, да тогда вообще журналисты были в «розницу».

Первое время я ходила в редакции с приклеенной улыбкой, а вернулась из отпуска из родного города — модника Баку уже другой: как же, журналистки в синих лакированных сапогах на высокой платформе «на улице не валяются».

Вообще-то, здесь никогда не разливалась желчь у старших от зависти к юным выскочкам: наоборот, опекали, подбадривали и помогали.

Заглянуть на «огонек» в редакцию тех лет считали за честь все первые руководители предприятий, и мы даже организовали тогда

клуб друзей, вела который Лиля Петрова, чаще других и приводившая в газету гостей.

Когда Зубарев стал редактором, когда ему не было и тридцати лет, пришел из комсомола. Высокий, поджарый — таким он оставался до своих 68 лет. Казалось, все эти годы он носил один и тот же размер.

Не знаю, как ему удалось, но он приучил нас не бежать стремглав из редакции, мы задерживались, будто боясь расплескать то, что выдавали в газету в течение дня.

Готовы были круглосуточно обитать в редакции, и домашние мирились с этим безоговорочно.

Он не давал просиживать «штаны» в редакции, мы мотались по району — кто чаще, кто реже, учились на семинарах в областной газете «Тюменская правда». И возвращались под завязку набитые идеями.

Жили как бы по семейной модели: все проблемы решали сообща. И редактор, как глава семьи, командовал нами, но и защищал. А мы исполняли свои обязательства, подчиняясь закону семьи. Строгости сумасшедшей, точно, не было.

Ненамного старше нас, а учил Зубарев тому, чему учат родители, учителя младших классов: дружбе, взаимовыручке, умению прощать. Он имел «отмычку» ко всем, не унижал, научил защищать друг друга.

Позже и мы попытались его защитить. С ума сойти, какую недопустимую смелость в начале семидесятых годов проявили, пойдя поздним вечером с Лилей Петровой домой к Евгении Ивановне Калентьевой, бывшей тогда то ли секретарем горкома партии, то ли заведующей отделом пропаганды и агитации. Долго говорили, но она, очень уважавшая Зубарева, сказала, что все уже решено. И Анатолий Прохорович перешел на другую работу.

После ухода из редакции Зубарева к нам приехал из Нижневартовска новый редактор — Владимир Васильевич Киселев. И опять коллективу повезло: честный, порядочный человек, трудяга-профессионал, каких еще поискать.

Тоже, как и Анатолий Прохорович, всегда вставал на защиту сотрудников.

На его юбилей — пятидесятилетие (какой же был молодой!) мы договорились в тепличном хозяйстве Сургутского ГРЭС и заранее купили пятьдесят роз. По тем временам это считалось роскошью: цветы в Сургуте были редкостью. Владимир Васильевич, человек очень сдержанный по сути своей, был «сражен» нашим сюрпризом. И он на всю жизнь, как оказалось, запомнил тот день и через много лет рассказал о нем нам, готовя свои воспоминания в книгу, посвященную 65-летию газеты «Сургутская трибуна».

Пожалуй, никто, как две Аллы — Походенко (Ярошко) и Степанова, — не уделял столько внимания внештатным авторам. И те после такого общения уже не хотели идти со своими материалами к другим: подавай им лишь Аллу Федоровну и Алину Прокопьевну.

Лилия Цереградская, которую по старой памяти продолжаем называть Петровой. Пожалуй, самый неоднозначный человек в этой среде. Всякое случалось в наших отношениях, и как же все это было давно, а я раз от разу все больше радуюсь встрече с ней.

В те годы было нелегко работать не только полиграфистам, но и нам из-за слабой материальной базы типографии, размораживающихся батарей в покосившейся «избушке на курьих ножках» — это здание, по сравнению с нашим, было куда уязвимее. Случалось, и краска в печатном цехе застывала, и тогда специальная установка вдыхала теплый воздух в цех.

В редакции городского радиовещания в те годы начала работать диктором, а позже и журналистом Ольга Денисова. До сих пор, а это уже тридцать восемь лет, она продолжает вести по радио трансляцию городских праздников, правда, в последнее время, уже без своего партнера Федора Гордиевского. Это ее голоса, сообщающего об отмене занятий в морозы, ждет новое поколение сургутских школьников.

Более тридцати лет назад приехала из Тюмени семья Сенькиных — Валентин и Зоя, оба журналисты со стажем, ставшие вскоре известными в регионе. Зоя Сергеевна начинала главным редактором на городском радио, где работал тогда и старейший журналист города, очеркист, очень славный, ранимый человек Николай Иванович Ездаков.

По-моему, Зоя Сенькина одна из первых в службе была награждена медалью ВДНХ, а затем стала заслуженным работником культуры РФ.

У известных журналистов — Екатерины Логиновой и Валерия Матвеева работает радиожурналистом и дочь Юля. Если судьба отпустила и ей столько же трудолюбия и способностей, то она обязательно достигнет высот в своем деле.

Катя работала и в газете, и в областном телерадиокомитете, и долгое время возглавляла собкоровский пункт «Югория» окружного телевидения. Лауреат городских конкурсов «Журналист года». И еще — человек, умеющий всегда порадоваться успехам других.

Валерий Сергеевич был ответственным секретарем в «Сургутской трибуне», позже возглавил редакцию городского радио. Выдержанный, тактичный, умеющий строить отношения не только с опытными журналистами, но и с ребятами, мечтающими стать ими. Пожалуй, они, занимающиеся на курсе журналистики в межшкольном учебном комбинате, охотнее всего идут на практику именно к Матвееву.

Валерий Сергеевич еще и талантливый литератор, автор художественной книги. Член Союза журналистов России, он принят и в Союз писателей.

Матвеев стал редактором недавно выпущенной книги Екатерины Логиновой «Последняя четверть». Оба они еще и авторы коллективных сборников. Так что Юле есть на кого в жизни равняться...

Теперь, пожалуй, самое время сказать о журналистской организации города.

На мой субъективный взгляд, никогда она не работала так слаженно, творчески, с размахом, как во время руководства правлением Анатолия Зубарева. Выпуск созданной им газеты «Мы вместе», региональные встречи с коллегами, пресс-поездки по региону. На семинарах в Сургуте проводили мастер-класс приглашенные преподаватели Уральского, Московского университетов. Редакторы, ответственные секретари, корреспонденты газет обсуждали актуальные проблемы современного языка, специфику дизайна печатного издания, вопросы профессиональной этики. А ежегодные профессиональные конкурсы не стали застывшей догмой: появляются новые номинации, среди которых и «Надежда» — премия имени Надежды Гареевой для молодых работников средств массовой информации, и «Культура, история, современность» — премия имени Флегонта Показаньева.

Журналистская организация стала лучшей в области, а Зубарев и его заместитель Валерий Матвеев участвовали в работе фестивалей журналистики «Вся Россия».

Наш Дом журналиста сродни месту революционных сходов: здесь говорят о том, что болит, планируют, спорят, «укрепляют» новые планы и достигают их.

Здесь прозорливый Зубарев «вывел» в журналистику многих, он всегда высматривал таких людей. Благодаря ему, рискнула начать писать в газету «Мы вместе» и Анжелика Давыдова, посягнувшая позже на публицистические сборники.

И более пятнадцати лет практически ни один серьезный вопрос в журналистской среде не решается без участия и помощи Валентины Тройниной, начальника информационно-аналитического управления городской администрации, созданного для сотрудничества и взаимодействия со средствами массовой информации. Еще будучи пресс-секретарем мэра города, она довольно быстро разобралась во всех «пластах» журналистики и позже участвовала в создании газеты администрации «Сургутские ведомости».

Валентину Тройнину журналистский «цех» уважает не только за компетентность, умение быстро решить проблему, но и за действенную помощь в личных, порой очень непростых жизненных ситуациях.

Всякое бывало в журналистской организации, и она — зеркало, в котором отразились история, надежда, поиск, романтизм и трагизм нашей профессии.

Не всегда, но получается жить в одном месте, а дружить в другом.

Лет восемь назад, в один из моих кратковременных приездов в Сургут, мы решили собраться вместе — те, кто начинал работать в старой редакции газеты «К победе коммунизма», и поехать на то место, где она когда-то располагалась. Еще было холодно, лежал снег, когда мы — Анатолий Прохорович Зубарев, Галина Кондрякова,

263

Глава 18
ГОРИТ КОСТЕР
РЯБИНЫ КРАСНОЙ

264

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Аллы — Ярошко и Степанова, Нина Самбур, Зоя Мучипова и я пришли в старый Сургут. Но точного места, как ни спорили, определить не смогли. Время, этот жесткий режиссер, установило новые декорации по-своему усмотрению. А вот дерево, которое было рядом с редакцией, мы нашли и, стряхнув снег с пеньков, посидели, открыли бутылку шампанского...

«Нет повести печальнее на свете...», чем пытаться догнать свое ушедшее прошлое.

И все же тот сбор был необходимым, ностальгическим элементом нашей жизни. Без него чего-то бы нам не хватало.

Признаюсь, мне было очень трудно писать «был», «делал», «считал» — про Анатолия Прохоровича Зубарева. Я то и дело сбивалась на «есть», «делает», «считает». Потому что он хотел сделать свой недуг незаметным, потому что наступил день 19 декабря 2006 года, и в первой его половине разорвалось сердце Зубарева. И кабинет в Доме журналиста за минуту-другую превратился вдруг в длинный-длинный коридор со светящейся точкой в самом конце, к которой и рванулась душа Анатолия Прохоровича. И как мы ни пытались втянуть его назад, в этот кабинет, в его любимое черное кресло, ничего не удалось...

Через пять месяцев Дом журналиста стал носить имя Анатолия Прохоровича Зубарева.

Мне кажется, если поднять голову к небу и долго-долго вглядываться в него, нас обязательно увидят сверху.

Близкие моему сердцу — Иван Прокопьевич Захаров, Анатолий Прохорович Зубарев, Виктор Иванович Семенов, Валентин Матвеевич Сенькин, Николай Иванович Ездаков, Маргарита Михайловна Крепышева, Юрий Иванович Жуйков, Татьяна Ивановна Семенова, Надежда Арслановна Гареева, Светлана Сергеевна Головнина, Нина Маловица, Леня Лужнов, Александр Михайлович Никифоров. Говорят, нет уже и Жени Чупракова.

А жизнь продолжается, и сегодня «рулит» городской журналистской организацией Валерий Сергеевич Матвеев, долгие годы бывший заместитель Зубарева.

Значит, сургутское отделение будет по-прежнему лучшим в области. И при подведении ежегодного профессионального конкурса в номинации «История, культура» вновь победят самые яркие и талантливые.

Глава

19

**ЧЕТЫРЕ ФИГУРЫ
НА ПОСТАМЕНТЕ**

266

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

У

шел век. Я — ровесница его половины. И я рада, что жила, порой и безалаберно и где-то, может, глупо. Земля уже стонет от предприимчивости и жестокости. Еще я рада, я безмерно счастлива и благодарна судьбе, что увидела новый век. И город в нем.

И хотя Сургут порой в повседневности умело скрывает свой возраст, есть одна из его «морщинок» — площадь 400-летия. И высится здесь памятник — скульптурная группа, посвященная основателям города. Сидят и стоят два воеводы, казак-плотник и священник. Как сидят и стоят на земле рыбаки, охотники, строители, солдаты, вы и я.

Свистят ветры, жгут морозы, хлещут дожди, стекая по их железным рукам и лицам.

Высоко стоит памятник, не расшатать, не уменьшить.

Хотя будь фигуры чуть пониже, без постамента, можно было бы поздороваться или пожать руки троим, а четвертому — поцеловать ее. И поблагодарить. И четыреста лет разницы не были бы нам помехой.

С любой точки площади посмотри — и обязательно увидишь кого-то из них.

А вместе они надежно охраняют город, придавая его гражданам силы, уверенности, добавляя трудолюбия, милосердия. Всякий раз заново преподносятся нам эти вечные ценности.

И уже не знаешь, из каких столетий — прошлых или будущих — они смотрят на нас...

2

Говорят, у мэра города Александра Леонидовича Сидорова были свои замечания по памятнику, но по большому счету он остался доволен.

И памятник, как и музеи, библиотеки, школы, юбилейные праздники — это форма самооценки. И города, и его руководителей. Мэр, как человек, облеченный доверием, властью, оказывается в гуще событий.

Появление нового дается не просто. Постоянное ощущение груза особой ответственности, лежащей в первую очередь на душе, в глубине твоего сознания.

3

Я не помню, кто сравнил нашу сегодняшнюю жизнь с подъемом по крутой лестнице, но это очень верно. Нам всем хочется увидеть звезды большими и яркими, дотянуться до небес, но для этого необходимо хотя бы подняться на крышу. И вот уже последние ступени лестницы позади, казалось, победа совсем близко, но впереди... чердак, пыльный, душный, захламленный.

И кажется, уже нет сил ни бороться, ни возвращаться назад, но ты, собрав волю в кулак, разгребашь весь этот хлам и мусор чердака, и судьба, как награду, дарит тебе незабываемую встречу с глотком чистого воздуха, со звездами, светящими с небес, в благодарность за труд.

Сегодня мы все на этом пыльном чердаке, осталось пройти чуть-чуть...

И в этой ситуации, как никогда, трудно представить себе, что закрылись бы вдруг библиотеки, музеи, театры, музыкальные школы. И вокруг — пыльный чердак и серое, мрачное пространство. Признаемся, что культура держится исключительно на женщинах. С середины успешного столетия грации заменили атлантов.

Так хочется организовать своеобразное «дефиле» перед занавесом уже нового столетия со всем накопленным опытом, событиями — мас-

267

Глава 19
ЧЕТЫРЕ ФИГУРЫ
НА ПОСТАМЕНТЕ

268

Любимы Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

штабными и камерными. Но попытки сегодня, в 2007 году, отделить главное — обречены. Все — главное, каждое событие по-своему важно и интересно, каждый человек по-своему значим, и если разобраться, сегодняшние события лежат в кругу идей, выношенных в двадцатые, тридцатые годы, а то и раньше.

4

И в этом — преемственность поколений и подтверждение, что культура во все времена спасала и поддерживала. И если бы в том же Сургуте не сохранились такие люди, как те, о которых в этом издании говорилось, как их коллеги, если бы не появилась юная творческая поросль, то о нашем городе судили бы сегодня только по нефти и газу.

И еще. Уже упоминалось, как в разные годы культуре помогали руководители предприятий, фирм, частные лица.

Меценатство. Все знают Третьяковскую галерею. А кто это — Третьяков, на какие деньги собирал коллекцию картин? Многие из нас в ответ пожимают плечами. Мало что знаем о Мамонтове, этом железнодорожном магнате, помогавшем художникам. Именно в его кабинете был написан «Демон» Врубеля.

И все театры, исключение Большой, были построены купцами, как Малый, или созданы, как создал МХАТ глава крупной фирмы К. Алексеев, ставший Станиславским. Московская консерватория — тоже на их деньги.

В наше время в стране немало богатых людей, но меценатов — единицы, они выкупают для российских музеев художественные коллекции за рубежом, спонсируют фестивали, конкурсы, создают фонды, выплачивают именные стипендии. Но такое движение, как меценатство, «прописано» далеко не во всех наших городах. В Сургуте оно есть. Особенно помогают в возрождении храмов. И мало кто знает, например, что одну из мозаичных икон храма на территории ИКЦ «Старый Сургут» заказал лично мэр города Александр Сидоров.

Если подумать, ведь и сам Сургут — это город-меценат. Помог средствами на памятник Александру Меншикову в Березово, оказал помощь в проведении юбилея Третьяковской галереи, поддерживал государственный театр им. Евг. Вахтангова, Кубанский казачий хор.

Откликнулся на просьбы двух народных артистов Советского Союза, приехавших в Сургут — Евгения Матвеева и Инны Макаровой: в первом случае частично спонсировал продолжение фильма «Любить по-русски», во втором — оказал помощь в выходе автобио-

графической книги. Кстати, через несколько лет Инна Владимировна с благодарностью упомянула Сургут в передаче российского канала «Культура».

Город кроме своих талантливых детей поддерживал и гениальную девочку-пианистку из Москвы, благословил которую Папа Римский, Алину Коршунову, не дожившую, к сожалению, до своего совершеннолетия, и исполнительницу русских народных песен Пелагею из Новосибирска, ставшую известной далеко за пределами России...

Это реальные дела города. Есть в искусстве понятие «творческое поведение». Так у Сургута оно — отменное.

...И ты вдруг неожиданно понимаешь, что тебе досталась территория, одухотворенная известными, интересными людьми, территория, оставившая след в мировой цивилизации.

Место вдохновило, и люди ответили стихами, спектаклями, рисунками, музыкой. И пусть сейчас вектор ценностей сдвинулся и поэзию, театр, кино опередили эстрада и телевидение, люди культуры в Сургуте не «держатся» за воздух, в городском бюджете на эту отрасль средства находятся. В музеях выставляются художники, в Центральной библиотеке, в Доме журналиста читают стихи почтенные и юные поэты. Театр предлагает новые спектакли. Все как полагается.

И здесь многое зависит от города, и в большей степени от Сидорова Александра Леонидовича, почти два десятилетия работающего в системе городской власти.

5

Закрытое письмо с открытым сердцем

Ох, какая же я невероятно смелая и невероятная умница. Я знаю о тайной любви сургутского мэра, и мне известны время и место ее зарождения. И даже удалось сделать снимок встречи.

Это было яркое событие, и я стала его участницей.

Сургут. 9 августа 1985 года. Площадь на улице Ленина. Александр Сидоров, не таясь, при всем честном народе протягивает ключ прелестной Евгении Туполевой.

Слабая догадка вспыхнула в моем мозгу и... едва не погасла. Что мог обещать тогда взгляд Сидорова, не лишенный интереса и тепла? Какая сила свела их?

269

Глава 19
ЧЕТЫРЕ ФИГУРЫ
НА ПОСТАМЕНТЕ

270

Июлия Бюкова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Это начальник СУ-9 треста «Сургутгазстрой» вручал символический ключ директору открывающегося кинотеатра «Аврора». И местная культура получила тотчас сигнал, сродни разве что залпу другой легендарной «Авроры»: «Отныне я — ваш!»

Но в отличие от революционно-холостого, этот выстрел «пронзил» сердце. «Дебют» Сидорова случился — им считается боевое крещение творческой личности.

И тогда, наверное, провидение предрекло ему высокие перемены в судьбе.

Время пошло. Заместитель председателя исполкома, председатель, мэр, глава города — в служении городу Александру Леонидовичу важен каждый объект, каждая отрасль, каждый человек. Но смею утверждать: культура оставалась тайной любовью мэра. Он решает проблемы, помогает, награждает, бывает на спектаклях, концертах, выставках, юбилеях. Он знает в лицо журналистов, поэтов, музыкантов, руководителей учреждений культуры.

Остролов, удивляет нестандартными выступлениями и прекрасно умеет «держат паузу» — а это сродни актерскому таланту. После его встреч с творческим коллективом редакции газеты «Сургутская трибуна» мы, помнится, «растаскивали» на цитаты его ответы...

Созидатель по духу и профессии. При нем построены здания — первой музыкальной школы, художественно-промышленного колледжа, Центральной городской библиотеки им. А.С. Пушкина, ДК «Магистраль» и историко-культурный центр «Старый Сургут», храм Преображения Господня, памятник основателям Сургута.

Сидоров — местный, его корни глубоко и раскидисто укрепились в этой земле. Он самобытен и так тесно своей судьбой и жизнью своих предков связан с Сургутом.

Быть впереди, прокладывая дорогу другим — это было предопределено Александру Леонидовичу с юности.

Известный в городе журналист Николай Козлов, живший в детстве по соседству с Сидоровыми, как-то в одном из материалов вспомнил о своем пути в школу.

В ту пору, а это было лет сорок назад, снега на дорогах было по колено. Так вот, выйдя за калитку, он почти всегда по утрам видел впереди на дороге идущего в школу Сашу Сидорова. И по протоптанной им дорожке уже было легче идти другим...

Поистине, «где твоё богатство — там и душа твоя». Его здесь, в Сургуте. Город, его ухоженность, «подстриженность», современные новостройки, социальные проекты, победы музыкантов, художников, музейщиков, библиотекарей — все это отражает и здоровые амбиции мэра, его стремление сделать больше. Он скажет еще свое лучшее слово о Сургуте, будьте уверены!

Восемь лет редакция газеты «Литературная Россия» проводит конкурс среди руководителей субъектов Российской Федерации, внесших заметный вклад в культуру, литературу, искусство.

По итогам 2003 года в номинации «Лучший мэр» первым стал мэр Сургута Александр Сидоров — за коренной перелом в культурной ситуации.

...Ничто не проходит без последствий. Оказывается, и тот августовский день имел свое продолжение.

Предлагаю департаменту культуры, молодежной политики и спорта ходатайствовать о присвоении Александру Леонидовичу Сидорову звания «Заслуженный работник культуры России».

В конце концов, все тайное всегда становится явным. Тем более сердечные привязанности...

6

...Век кончался, и его последний год принес на сургутскую землю многоцветье фестивалей, оказавшихся богатыми на открытия и впечатления.

Форум «60-я параллель» ознаменовал начало дружеских связей по экономическому и культурному обмену с городами и странами, расположенными на этой параллели земного шара. А это — восемь стран и более ста городов с населением десять миллионов человек.

В рамках праздника прошел и международный фестиваль, участниками которого явились сорок восемь мастеров из тринадцати городов России и зарубежья.

Центрами форума городов стали залы Центральной городской библиотеки и Художественно-промышленного колледжа.

На территории историко-культурного центра «Старый Сургут» «прописался» фольклорный фестиваль «Город мастеров». На время его хозяевами стали мастера прикладного творчества из Сургута, Ханты-Мансийска, Когалыма, городов Урала, Петрозаводска, Тобольска, Тюмени, Москвы, Выборга, Новгорода, из Венгрии и Норвегии...

«Модный перформанс» — такое название носил фестиваль артмоды. Этот вид искусства уже полюбился сургутянам — в городе созданы и театр моды в ЦКиД «Камертон», и дизайн-студия ДК «Магистраль», и потому они с удовольствием побывали на фестивале. Что, впрочем, и неудивительно: перформанс — это пульсирующий поток шокирующих и эпатажных форм, это фантом творческой свободы, балансировка на грани моды и музыки, танца, театра и поэзии.

271

Листа 19
ЧЕТЫРЕ ФИГУРЫ
НА ПОСТАМЕНТЕ

272

Людмила Бокоев
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

На фестивале был уникален каждый коллектив.

Рок-фестиваль «Нулевой причал» смог объединить на одной площадке многие культовые имена. В рамках «60-й параллели» прошли и фестиваль национальной кухни, и гала-концерт творческих коллективов...

Участники всех встреч были едины во мнении: проект международного сотрудничества удался. Сургут, предложив миру «дружить домами», был услышан...

Глава

20

**ПОЛУОТКРЫТАЯ
ДВЕРЬ**

274

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

I

А это мнение Софьи Васильевны Липявко, работавшей в иное время и с другими руководителями.

«Если вернуться к разговору о роли первых руководителей города в формировании сферы культуры, то я сейчас по-доброму завидую и Анне Ивановне Литвин, и Людмиле Васильевне Сахно, и рада, что город дождался руководителей-интеллектуалов. Александр Леонидович Сидоров, Яков Семенович Черняк отличаются, прежде всего, своей личной культурой, умением оценить красивое, значимое и необходимое.

Да, их предшественникам было, может быть, труднее. Все средства ведомства направляли в первую очередь на строительство жилья и самой необходимой «социалки».

Ситуация изменилась. Можно позволить направить бюджет города в русло поддержки культуры. Нам не было этого позволено.

Особенно когда у финансового «ручья» стоял твердый «искровец» Николай Григорьевич Тимошков. Его дочь Татьяна Горбунова, рабо-

тавшая вначале со мной инспектором, а затем меня заменившая, разговаривая с ним дома, просила выделить из городского бюджета средства на призы победителям конкурсов или на проведение праздников. А он отвечал: «Ишь, вам бы с Софьей государственные денежки тратить. Вы зарплату за то получаете, что у вас коллективы работают! Никаких денег! Все!» И так было всегда. И тогда мы шли к спонсорам — Геннадью Ивановичу Рубанко, Игорю Александровичу Киртбая и другим.

К чести и Александра Леонидовича Сидорова, и Якова Семеновича Черняка, они не подачки «кидают» культуре города, а осознанно решают базовые проблемы, копившиеся годами — тем временем, когда говорили только о нефти и все делали, в первую очередь, для нее и во имя нее».

2

... Театральный занавес медленно опустился. Но никто в зале не встает, и никто не произносит: «Господа, спектакль окончен». И если вдруг в тишине услышите: «Идемте, нам здесь уже ничего больше не покажут», не верьте, продолжение последует, и занавес обязательно поднимется.

Так и произошло: и вот уже мы в доме Галактиона Степановича Клепикова.

Дом продолжает стоять на своем историческом месте, только уже отреставрированный и от этого несколько растерянный. Теперь за него беспокоиться не надо, не пропадет: в нем недавно открылся музей «Купеческая усадьба».

Это стало большим событием для города.

Дом продолжает свою жизнь, чтобы приблизить очень далекое от нас время со всеми его неповторимыми запахами, обычаями, укладом торговой, культурной жизни.

Крепок и ядрен дух купеческого дома, «заразил» он и современных менеджеров-музейщиков: в этом комплексе торгуют сувенирной продукцией, изделиями народных промыслов, а в стилизованном «Подворье» можно пригубить напитки, отведать закуску, приготовленные по старинным сибирским рецептам. Возможно, из тех, что так уважали крепкие мужики из родов Клепиковых, Тетюцких, Силиных...

Больше года шло обновление дома, позволившее придать ему первоначальный вид, но еще раньше шла работа с архивами, снимками, воспоминаниями, провели которую научные сотрудники краеведческого музея.

Они и сейчас продолжают свой поиск.

В начале XX века одни люди, не ведая, что творят, не разобравшись, расстреляли одного из сыновей Галактиона Степановича, остальных членов большой семьи выслали из Сургута. В наступившем

275

Глава 20
ПОЛУОТКРЫТАЯ
ДВЕРЬ

столетии другие, покаявшись за тех и этих, ведут по стране поиск потомков почтенного купца. И считают это не только профессиональным делом, но и долгом чести.

И дом тоже ждет этих незнакомых, но и родных людей. Он как сигнал — Надежды, Веры и Любви был послан когда-то Галактионом Степановичем Клепиковым. И эти люди должны найтись, ведь «казачьему роду нет переводу».

Мне так хочется, чтобы в этой старой-новой усадьбе вновь игриво смотрели на всех нас... цветные витражи. Я готова из полученного за это издание гонорара внести средства для их изготовления. Можно же будет найти им место в этом большом доме?

Ну, пожалуйста, очень вас прошу..

Вот, пожалуй, и все. Хотя нет, вот еще что.

Видно, судьбе было угодно, чтобы я еще раз «встретилась» с Галактионом Степановичем Клепиковым.

Раздался звонок от Марины Селяниной, директора краеведческого музея: «Приезжайте, нам есть чем вас удивить».

И удивила. Показала документ.

Свидетельство

Сургутское приходское двухклассное училище Министерства Народного Просвещения.

Сын сургутского мещанина Николай Михайлов Кондаков родился в 1898 году 30 ноября, успешно прошел курс 1-го класса данного училища.

Выдано

1910 год июня 3-го числа

Подпись — Почетный блюститель Клепиков

276

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

Документ этот попал в музей неожиданно и просто: передала его бывшая сургутянка, приехавшая в город по своим делам и здесь узнавшая о реставрации купеческого особняка.

Я думаю, это очень простое объяснение, а на самом деле все гораздо глубже, из неведомого нам. Случилось это ни раньше, ни позже, а именно после обновления дома. И документ этот появился почти через сто лет, чтобы занять свое место в доме-музее. И не сами Галактион Степанович послал нам свой привет-одобрение из далекого далека ...

А может, лет эдак через сто наши потомки захотят написать книгу о городе и при этом почувствовать запах нашего времени —

начала XXI века и обратятся тогда к вышедшим много лет назад изданиям.

...Смею надеяться, что с удивлением, восторженностью перед духом нашего поколения будут восприняты найденные материалы и факты.

А я — не исключение, я — просто современница, и годы, прожитые рядом, а когда и вместе с этими людьми, не оценены мной, естественно, с высоты очень долгого времени. А у подножия, как известно, все видно приземлено, со всеми шероховатостями и ямками. Поэтому и беру в адвокаты любимого мной Ивана Бунина, сказавшего: «Настоящее еще не облачено в некую легкую поэзию. Для творчества потребно только оживление прошлого».

И аплодисменты в прошлое будут тогда обращены уже и ко всем нам.

Счастлив будет тот исследователь, который приступит к сбору нового материала. И только об одном сожалею, что это уже точно буду не я.

Вот теперь, пожалуй, и все...

277

Глава 20
ПОЛУОТКРЫТАЯ
ДВЕРЬ

**Работники культуры и искусства г. Сургута,
удостоенные почетных званий
с момента присвоения Сургуту статуса города**

№	Ф. И. О.	Год рождения	Должность	Почетное звание, год присвоения
1	Показаньев Флегонт Яковлевич	1922 – 1996	Заведующий отделом культуры Сургутского района, директор Сургутского краеведческого музея, инструктор горкома КПСС, краевед	Заслуженный работник культуры РСФСР, 1967
2	Липяво София Васильевна	1941	Заведующая отделом культуры Сургутского горисполкома	Заслуженный работник культуры РСФСР, 1981
3	Лоншакова Екатерина Владимировна	1937	Директор детской музыкальной школы № 1	Заслуженный работник культуры РСФСР, 1988, член-корреспондент Петровской академии искусств, почетный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа — Югра, 2003
4	Черняк Яков Соломонович	1947	Начальник отдела культуры администрации г. Сургута	Заслуженный работник культуры РСФСР, 1991
5	Горда Людмила Александровна	1941 – 1996	Директор детской художественной школы	Заслуженный работник культуры РСФСР, 1993
6	Шепитько Анатолий Васильевич	1946	Преподаватель Сургутского музыкального училища, руководитель оркестра русских народных инструментов «Былина»	Заслуженный работник культуры РФ, 1995
7	Анфимов Анатолий Алексеевич	1942	Директор ДИ «Нефтяник»	Заслуженный работник культуры РФ, 1995
8	Марченко Светлана Ивановна	1951	Преподаватель Сургутского музыкального училища, преподаватель МОУК «Центр искусств»	Заслуженный работник культуры РФ, 1996

№	Ф. И. О.	Год рождения	Должность	Почетное звание, год присвоения
9	Санин Валерий Андрьянович	1947	Преподаватель, заведующий отделением духовых инструментов МОУ ДОД «Детская музыкальная школа № 2 им. Г. Кукуевецкого», художественный руководитель муниципального концертного оркестра «Сургут — Экспресс-Бэнд»	Заслуженный работник культуры РФ, 1997
10	Гришин Владимир Игоревич	1950	Преподаватель Сургутского музыкального училища, руководитель муниципального оркестра «Концертино»	Заслуженный работник культуры РФ, 1997
11	Лычкатая Тамара Никифоровна	1948	Директор ЦКиД «Камертон»	Заслуженный работник культуры РФ, 1997
12	Куракин Леонид Николаевич	1948	Преподаватель Сургутского музыкального училища	Заслуженный учитель РФ, 1997
13	Челяев Александр Федорович	1954	Директор ДК «Энергетик»	Заслуженный работник культуры РФ, 1998
14	Сахно Людмила Васильевна	1953	Заместитель начальника управления культуры	Заслуженный работник культуры РФ, 1998
15	Жукова Надежда Васильевна	1955	Директор Сургутской централизованной библиотечной системы	Заслуженный работник культуры РФ, 1998
16	Карасева Нина Ивановна	1935	Руководитель вокального ансамбля «Росинка» МУК ГКДЦ «Строитель»	Заслуженный работник культуры РФ, 1998
17	Аврутина Эдита Самуиловна	1946	Преподаватель Сургутского музыкального училища	Заслуженный учитель РФ, 1998
18	Ткаченко Ирина Болеславовна	1950	Преподаватель Сургутского музыкального училища, руководитель центра «Классика» ДИ «Нефтяник»	Заслуженный деятель искусств РФ, 2000

279

Людмила Бокова
АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...

№	Ф. И. О.	Год рождения	Должность	Почетное звание, год присвоения
19	Литвин Анна Ивановна	1958	Начальник управления культуры ДКМПИС администрации г. Сургута	Заслуженный работник культуры Республики Украина, 2001
20	Ленкевич Валентина Леонидовна	1955	Заведующий культурно-массовым отделом ДИ «Нефтяник» ОАО «Сургутнефтегаз»	Заслуженный работник культуры РФ, 2002
21	Когут Татьяна Николаевна	1957	Директор ГКДЦ «Строитель»	Заслуженный работник культуры РФ, 2002
22	Зиганшина Нурия Ахатовна	1955	Руководитель ансамбля «Дуслык»	Заслуженный работник культуры Республики Татарстан, 2004
23	Король Александр Николаевич	1954	Преподаватель детской музыкальной школы № 4	Заслуженный учитель РФ, 2004
24	Рублева Ольга Павловна	1948	Преподаватель ГУ ХМАО — Югры СПО «Сургутский музыкальный колледж»	Заслуженный учитель РФ, 2007
25	Уржумов Александр Борисович	1962	Заместитель директора, главный балетмейстер ДИ «Нефтяник», ОАО «Сургутнефтегаз»	Заслуженный работник культуры РФ, 2007

**Работники культуры, награжденные знаком министерства культуры
«За достижения в культуре»**

№	Ф. И. О.	Год рождения	Должность	Год получения награды
1	Горда Виталий Николаевич	1939	Директор МУК «Художественная студия «Ракурс»	1999
2	Касько Людмила Михайловна	1947	Преподаватель Сургутского музыкального училища	2002
3	Круглова Светлана Викторовна	1962	Директор ГУК Ханты-Мансийского автономного округа «Сургутский художественный музей»	2004

**Работники отрасли культуры г. Сургута, награжденные знаком
Министерства культуры СССР
«За отличную работу»**

№	Ф. И. О.	Год рождения	Должность	Год получения награды
1	Хейшхо Индар Кочубеевич	1934–1998	Директор Сургутского музыкального училища	1982
2	Гордиевский Федор Михайлович	1941	Директор городского Дома культуры	1983
3	Санин Валерий Андреевич	1941	Преподаватель детской музыкальной школы № 2, руководитель городского духового оркестра	1983
4	Горбунова Татьяна Николаевна	1952	Заведующий отделом культуры горисполкома	1984
5	Сахно Людмила Васильевна	1953	Начальник городского организационно-методического центра народного творчества и культурно-просветительской работы	1985

№	Ф.И.О.	Год рождения	Должность	Год получения награды
6	Шпраер Татьяна Анатольевна	1954	Методист городского отдела культуры	1985
7	Деятовская Любовь Васильевна	1946	Заведующий детской библиотекой № 2	1987
8	Кондакова Любовь Юрьевна	1946	Заведующий методическим кабинетом централизованной библиотечной системы	1987
9	Кирова Ольга Николаевна	1949	Директор детской музыкальной школы № 3	1987
10	Самолина Айно Васильевна	1935	Преподаватель Сургутского музыкального училища	1987
11	Растова Ирина Юрьевна	1956	Заведующая библиотекой	1987
12	Горда Людмила Александровна	1941–1996	Директор детской художественной школы	1988
13	Новоселова Вера Петровна	1947	Заместитель директора централизованной библиотечной системы	1988
14	Степанова Людмила Васильевна	1951	Директор Сургутского краеведческого музея	1989
15	Ткаченко Ирина Болеславовна	1951	Преподаватель Сургутского музыкального училища	1989
16	Лебедева Галина Анатольевна	1952	Заведующая отделом комплектования централизованной библиотечной системы	1989
17	Жукова Надежда Васильевна	1955	Директор централизованной библиотечной системы	1989
18	Оленин Василий Петрович	1954	Директор художественно-оформительской мастерской	1989
19	Киров Михаил Сергеевич	1941–2000	Преподаватель детской музыкальной школы № 3	1991
20	Гришин Владимир Игоревич	1951	Преподаватель Сургутского музыкального училища	1991

**Работники отрасли культуры г. Сургута, награжденные значком
Министерства культуры СССР «Отличник культуры над семью»**

№	Ф.И.О.	Год рождения	Должность	Год получения награды
1	Жукова Надежда Васильевна	1955	Библиотекарь	1979
2	Марченко Светлана Ивановна	1951	Преподаватель Сургутского музыкального училища	1985
3	Васильева Татьяна Аркадьевна	1948	Преподаватель детской музыкальной школы № 1. ныне колледжа русской культуры им. А.С. Зnamenского	1985
4	Груздев Александр Васильевич	1946	Преподаватель Сургутского музыкального училища	1985

**Работники культуры, награжденные почетными званиями
Ханты-Мансийского автономного округа
«Заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа»**

№	Ф.И.О.	Год рождения	Должность	Год присвоения звания
1	Кондакова Любовь Юрьевна	1946	Заведующий отделом МУК «Централизованная библиотечная система»	1996
2	Лебедева Галина Анатольевна	1952	Заведующий отделом МУК «Централизованная библиотечная система»	1997
3	Климанов Александр Васильевич	1956	Заместитель директора МОУ «Центр искусств. ... заслуженный деятель физической культуры и спорта ХМАО»	1997
4	Никитенко Елена Викторовна	1963	Преподаватель МУДО «Детская музыкальная школа № 3»	1998

Людмила Боква
**АПЛОДИСМЕНТЫ
В ПРОШЛОЕ...**

283

№	Ф.И.О.	Год рождения	Должность	Год присвоения звания
5	Кобыльченко Татьяна Ивановна	1958	Руководитель театральной студии ГУ «Сургутский музыкально-драматический театр»	1999
6	Уржумов Александр Борисович	1962	Главный балетмейстер ансамбля танца «Юность Сибири» ДИ «Нефтяник»	2000
7	Гришина Людмила Юрьевна	1950	Преподаватель Сургутского музыкального училища	2000
8	Пахнюк Елена Алексеевна	1961	Преподаватель МОУ «Колледж русской культуры» им. А.С. Знаменского, руководитель хора «Светилен»	2001
9	Проценко Александр Михайлович	1968	Начальник молодежного центра ДИ «Нефтяник»	2001
10	Самолина Айно Васильевна	1935	Преподаватель Сургутского музыкального училища. художественный руководитель камерного хора	2002
11	Нечаева Ольга Леонидовна	1964	Тренер ансамбля спортивного бального танца «Камертон», танцор международного класса	2002
12	Бойко Олег Федорович	1950	Директор МУК ГКДЦ «Геолог», директор МУК «Городская дирекция культурных программ»	2003
13	Горда Виталий Николаевич	1939	Директор МУК «Художественная студия «Ракурс»	2003
14	Черняк Яков Семенович	1947	Заместитель главы администрации города, курирующий отрасль культуры	2003
15	Пилецкая Ольга Дмитриевна	1956	Преподаватель ГОУ СПО ХМАО — Югры «Сургутский музыкальный колледж»	2004
16	Лаврухина Валентина Вадимовна	1956	Художественный руководитель ансамбля «Калинка» МУК «ГКДЦ «Строитель»	2004
17	Зырянова Ольга Павловна	1951	Художественный руководитель ДИ «Нефтяник» ОАО «Сургутнефтегаз»	2005

№	Ф.И.О.	Год рождения	Должность	Год присвоения звания
18	Меркушин Владимир Иванович	1948	Художественный руководитель городского хора ветеранов, музыкальный руководитель ДИ «Нефтяник» ОАО «Сургутнефтегаз»	2005
19	Тверетина Виолетта Васильевна	1953	Специалист по связям с ветеранскими организациями МУ «Историко-культурный центр «Старый Сургут»	2005
20	Тютюнова Надежда Григорьевна	1956	Художественный руководитель Театра актера и куклы «Петрушка» МУК «Городская концертная организация «Сургутский филармонический центр»	2006
21	Лалазян Светлана Георгиевна	1957	Заведующий фортепианным отделением ГУ ХМАО — Югры СПО «Сургутский музыкальный колледж»	2006
22	Рытова Нина Евгеньевна	1953	Преподаватель государственного образовательного учреждения среднего профессионального образования ХМАО-Югры «Сургутский музыкальный колледж»	2007
23	Сигута Евгений Вениаминович	1965	Художественный руководитель ансамбля русских народных инструментов «Карусель» ДИ «Нефтяник» ОАО «Сургутнефтегаз»	2007

Работники культуры Сургута, награжденные знаком «За заслуги перед городом»

Ф.И.О.	Должность	Год вручения
Липякко София Васильевна	Бывший заведующий отделом культуры	2004
Горда Виталий Николаевич	Директор МУК «Художественная студия «Ракурс»	2005
Санин Валерий Андреевич	Художественный руководитель концертного оркестра духовых инструментов «Сургут — Экспресс-Бэнд»	2007
Черняк Яков Семенович	Куратор отрасли культуры, заместитель главы администрации г. Сургута	2007

Источники и литература

Архивные материалы. Тюменский Государственный областной архив.

Ф. 1731. 0-1. Д. 162.

Сургутский Государственный архив.

Ф. 1. 0-37. Д. 57; Ф. 1. 0-45. Д. 16; Ф. 63. 0-1. Д. 12; Ф. 63. 0-1. Д. 4; Ф. 63. 0-1. Д. 21; Ф. 169. 0-1. Д. 5; Ф. 169. 0-1. Д. 6; Ф. 169. 0-1. Д. 14; Ф. 1. 0-7. Д. 291; Ф. 815. 0-4. Д. 494; Ф. 1. 0-47. Д. 57; Ф. 1. 0-37. Д. 263; Ф. 1. 0-4. Д. 14; Ф. 67. 0-67. Д. 10; Ф. 169. 0-1. Д. 5.

Архивы газет:

«Колхозник» (1948–1963 гг.).

«К победе коммунизма» (1998–2005 гг.).

«Вестник» (2002 г.).

«Мы вместе» (2002–2005 гг.).

«Новый город» (1999, 2005, 2006 гг.).

Журнал «Югра» (1996, 1998, 2001 гг.).

Опубликованные книги:

Древний город на Оби: история Сургута. — Екатеринбург, 1994.

Швецов С.П. Очерки Сургутского края (Тобольский Север глазами политических ссыльных XIX — начала XX в.). — Екатеринбург, 1998.

Пирожников Г.А. Записки уездного исправника. -- 2-е изд. испр. -- Сургут, 2002.

Показаньев Ф.Я. Сургутские традиции (город древний, город славный). — Сургут, 1994.

Очерки истории Сургута. — Сургут : Диорит. 2002.

Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях. -- Сургут, 2003.

Захаров И.П. Моя земля. — Сургут : РИИЦ «Нефть Приобья», 1999.

Захаров И.П. Старожилы. — Сургут : РИИЦ «Нефть Приобья», 1999.

Содержание

ГЛАВА 1. В ГОД ВТОРОЙ ОТ РОЖДЕНИЯ ВЕКА	5
ГЛАВА 2. ВРЕМЯ, СПРЯТАННОЕ В АРХИВАХ	31
ГЛАВА 3. ТОЧКА ОПОРЫ.....	49
ГЛАВА 4. ЗАПАХ ЭПОХИ.....	65
ГЛАВА 5. И ОКТАВА БЕЖИТ ЗА ОКТАВОЮ.....	81
ГЛАВА 6. ПЕРЕЛОМ	113
ГЛАВА 7. МАГИЯ КИНО.....	131
ГЛАВА 8. «Я СРОССЯ С ЭТИМ ГОРОДОМ КАК НЕРВ»	141
ГЛАВА 9. В ОДНО ПРЕКРАСНОЕ ВРЕМЯ.....	155
ГЛАВА 10. И СЛЫШЕН ЗВОН НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ХРАМА... ..	167
ГЛАВА 11. УЖ СКОЛЬКО ИХ УПАЛО В ЭТУ БЕЗДНУ.....	179
ГЛАВА 12. В ГЛАВНОЙ РОЛИ... ..	195
ГЛАВА 13. СЕВЕРНЫЙ ВАРИАНТ	203
ГЛАВА 14. БЛАГОСЛОВЕННЫ БУДЬТЕ.....	211
ГЛАВА 15. ТЕРРИТОРИЯ ВСТРЕЧ	219
ГЛАВА 16. НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ... ..	233
ГЛАВА 17. И РАЗДЕЛИТЬ НЕЛЬЗЯ — ПРОШЕДШИЙ ДЕНЬ И ВЕК.....	241
ГЛАВА 18. ГОРИТ КОСТЕР РЯБИНЫ КРАСНОЙ.....	251
ГЛАВА 19. ЧЕТЫРЕ ФИГУРЫ НА ПОСТАМЕНТЕ.....	265
ГЛАВА 20. ПОЛУОТКРЫТАЯ ДВЕРЬ	273
И МРАЦЫ	278
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	286

Людмила Владимировна БОКОВА

АПЛОДИСМЕНТЫ В ПРОШЛОЕ...

БОКОВА Л.В.

Б 78 Аплодисменты в прошлое — Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2008. — 288 с. + 32 с. вкл.

ISBN 978-5-7529-0931-3

История культуры Сургута, написанная очевидцем и участником многих событий, охватывает период с начала прошлого века. Это книга о людях, жителях северной глубинки, мечтавших о появлении театров, библиотек и музеев в родном селе и заложивших фундамент для их создания, и о тех, кто воплотил эти мечты в жизнь, кто своим самоотверженным и вдохновенным трудом превратил Сургут в крупный культурный центр.

ББК 63.3 (2Рос-6Хан)

Оформление А. Морозов
Редактор Е. Черняк
Корректор М. Худякова
Верстка И. Амромин

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 06534, выдана 16.01.2002 г.

Подписано в печать 10.01.2008.
Формат 70x100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 25,8.
Тираж 1000 экз. Заказ 124.

ОАО «Средне-Уральское книжное издательство».
620014, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 24

Отпечатано в ГУП СО «Асбестовская типография»
624260, Свердловская обл., г. Асбест, ул. Садовая, 5.

